

· ISSN 2541-7509 ·

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№12, 2020

Сетевое издание
Электронный научный журнал

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Научный журнал

Издание основано в 2016 г.

Периодичность – выходит 12 номеров в год.

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-66175 от 20.06.2016, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

Барин Дмитрий Николаевич, (главный редактор) д-р филос. наук, проф., Смоленский государственный университет; *Артюхович* Юлия Васильевна, д-р филос. наук, проф., Волгоградский государственный технический университет; *Гаранина* Ольга Денисовна, д-р филос. наук, проф., Московский государственный технический университет гражданской авиации; *Никольский* Владимир Святославович, д-р филос. наук, проф., Центр проектной деятельности, Московский политехнический университет; *Счастливец* Елена Анатольевна, д-р филос. наук, проф., Вятский государственный университет; *Шитов* Сергей Борисович, д-р филос. наук, проф., Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»; *Макаров* Сергей Николаевич, д-р соц. наук, проф., Смоленский государственный университет; *Тужба* Эмир Нодариевич, д-р социол. наук, доц., проф., Кубанский государственный технологический университет; *Гавриленков* Алексей Федорович, д-р ист.-тор. наук, канд. филос. наук, проф., Саратовская государственная юридическая академия, Смоленский филиал; *Итунина* Нина Борисовна, канд. филос. наук, проф., Смоленский государственный университет; *Доманский* Юрий Викторович, д-р филол. наук, проф., Российский государственный гуманитарный университет; *Далингер* Виктор Алексеевич, д-р пед. наук, проф., Омский государственный педагогический университет; *Колесов* Владимир Иванович, д-р пед. наук, проф., Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС РФ; *Микерова* Галина Георгиевна, д-р пед. наук, проф., Кубанский государственный университет; *Фоменков* Анатолий Иванович, канд. пед. наук, доц., Смоленский государственный университет; *Казданян* Сусанна Шалвовна, канд. психол. наук, доц., Экономико-юридический университет им. А. Мкртчяна (Ереван, Республика Армения); *Кондрашихин* Андрей Борисович, д-р экон. наук, проф., Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»; *Ганский* Владимир Александрович, канд. экон. наук, доц., Институт предпринимательской деятельности (Минск, Республика Беларусь); *Мурзин* Антон Дмитриевич, канд. экон. наук, доц., Южный федеральный университет; *Архипова* Ирина Викторовна, канд. филол. наук, доц., Новосибирский государственный педагогический университет; *Степанов* Александр Геннадьевич, канд. филол. наук, доц., Тверской государственный университет; *Вестов* Федор Александрович, канд. юр. наук, доц., проф., Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; *Супонина* Елена Александровна, канд. юр. наук, доц., ООО «Специализированный застройщик «Стэл-Инвест»; *Шошин* Сергей Владимирович, канд. юр. наук, доц., Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Адрес редакции:
214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Официальный сайт: naukavestnik.ru.
Тел.: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition
Scientific journal

Publication was founded in 2016.

Schedule – 12 issues in a year.

The certificate of registration EL no. FS 77-66175 of 20.06.2016, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board:

Barinov Dmitry Nikolaevich, (Editor-in-chief) Doctor of Philosophical sciences, Prof., Smolensk State University;
Artyukhovich Yulia Vasilyevna, Doctor of Philosophical sciences, Prof., Volgograd state technical University;
Garanina Olga Denisovna, Doctor of Philosophical sciences, Prof., The Moscow State Technical University of Civil Aviation; *Nikolsky Vladimir Svyatoslavovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., Center of project activities, Moscow Polytechnic University; *Schastlivtseva Elena Anatolievna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., Vyatka State University; *Shitov Sergey Borisovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., Moscow State Technological University «STANKIN»; *Makarov Sergey Nikolaevich*, Doctor of Sociological sciences, Prof., Smolensk state University; *Tuzhba Emir Nodarievich*, Doctor of Sociological sciences, Assoc. Prof., Prof., Kuban State Technological University; *Gavrilenkov Alexey Fedorovich*, Doctor of Historical sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Prof., Saratov State Law Academy, Smolensk branch; *Itunina Nina Borisovna*, Candidate of Philosophical sciences, Prof., Smolensk State University; *Domansky Yuri Viktorovich*, Doctor of Philological Sciences, Professor, Russian state University for the Humanities, *Dalinger Viktor Alekseevich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., Omsk State Pedagogical University; *Kolesov Vladimir Ivanovich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia; *Mikerova Galina Georgievna*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., Kuban state University; *Fomenkov Anatoly Ivanovich*, Candidate of Pedagogical sciences, Assoc. Prof., Smolensk State University; *Kazdanyan Susanna Shalvovna*, Candidate of Psychological sciences, Assoc. Prof., A. Mkrtychyan University of Economics and Law (Yerevan, Republic of Armenia); *Kondrashihin Andrey Borisovich*, Doctor of Economical sciences, Prof., Institute of Economics and Law (branch) Educational institution of higher education trade unions «Academy of labor and social relations»; *Gansky Vladimir Alexandrovich*, Candidate of Economical sciences, Assoc. Prof., Institute of entrepreneurship (Minsk, Republic of Belarus); *Murzin Anton Dmitrievich*, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, Southern Federal University; *Arhipova Irina Viktorovna*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University; *Stepanov Alexander Gennadievich*, Candidate of Philological sciences, Assoc. Prof., Tver state University; *Vestov Fyodor Alexandrovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky; *Suponina Elena Aleksandrovna*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., LLC «The specialized construction company «STEL-INVEST»; *Shoshin Sergey Vladimirovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky.

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office:
214000, Smolensk, B. Sovetskaya str., 12/1, 303.
Official site: naukavestnik.ru.
Phone: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	1
<i>Hoang Thu Huong</i> Confucianism in Vietnam Under the Ly and Tran Dynasties: Development, Peculiarity and its Influence on Political Life	1
<i>Баринов Д.Н.</i> Страх инноваций в условиях «стратегической нестабильности» современного общества	8
<i>Гусев Е.И.</i> Трансформация образа стоического мудреца в философии Сенеки Младшего	15
<i>Пименов В.Ю.</i> II Ватиканский собор и модернистское движение в современном католицизме	21
<i>Пименов В.Ю.</i> Парадоксы философской религиозности Льва Шестова	33
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	39
<i>Галкина Т.Н.</i> Роль физической культуры в высших учебных заведениях как основа здорового образа жизни современного студента	39
<i>Гордеева И.В.</i> Онлайн-технологии в инклюзивном образовательном процессе: преимущества и проблемы	44
<i>Еремеева Л.И.</i> К вопросу о духовно-нравственном воспитании человека	50
<i>Карпова Л.М.</i> Здоровьесберегающий потенциал педагогической деятельности в системе современного дошкольного образования	59
<i>Коркоценко М.Н.</i> Контекстное обучение: сложности и противоречия образования XXI века	63
<i>Тухфатуллина Л.Р., Космодемьянская С.С.</i> Исследование уровня сформированности самообразовательной компетентности обучающихся	72
<i>Ерошина О.А.</i> Преимущество внеаудиторной работы при развитии коммуникативной компетентности иностранных обучающихся	79
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	84
<i>Архипова И.В.</i> Таксис: вопросы синкретизма	84

<i>Герасимова С.А.</i>	
Творческое наследие П.Е. Шешкина: вклад в популяризацию родного и русского языка за рубежом	91
<i>Крашенинникова А.А.</i>	
Языковые средства в туристическом блоге как коммуникативный способ воздействия	96
<i>Топоркова Ю.А.</i>	
Цветовые обозначения в романе К.Р. Сафона «Игра ангела»	103
<i>Хакиева З.У.</i>	
Терминологизмы как результат взаимообмена терминологической лексики и фразеологизмов	108
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	113
<i>Люй Чао</i>	
Применение каллиграфических элементов в масляной живописи в Китайской Республике	113
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	118
<i>Шпакова И.Ю.</i>	
Русско-византийская война 1043 г. в историографии и источниках	118
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	128
<i>Гусева Ю.Р., Пономаренко А.А.</i>	
Особенности стратегии правого популизма в период пандемии SARS-CoV-2 (на примере Италии)	128
<i>Ишчи Арман Бек</i>	
Авиабаза НАТО в Кыргызстане для борьбы с терроризмом в Афганистане: деятельность и закрытие	133
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	139
<i>Асафьева Н.В.</i>	
Специфика самоотношения в процессе формирования профессиональной идентичности современных студентов-психологов	139
<i>Павликова Л.А., Возженикова О.С.</i>	
Анализ причин конфликтного взаимодействия сотрудников полиции	144
<i>Товбаз Е.Г.</i>	
Психологический квест как технология реализации приёмов ЛитРПГ (Литературной Ролевой Игры) в образовательном процессе вуза	151
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	158
<i>Махова А.В., Губа Д.В.</i>	
Анализ отдельных показателей экономического роста России и Краснодарского края за 2011-2019 годы	158
<i>Махова А.В., Коваленко А.Г.</i>	
Исследование отдельных показателей деятельности кредитных организаций Российской Федерации 2005-2020 гг.	166

<i>Махова А.В., Нелина А.В.</i>	
Развитие цифровых технологий в России 2017-2019 гг.	174
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	180
<i>Жамбурбаева С.</i>	
Опыт зарубежного регламентирования e-commerce	180
<i>Попова О.А.</i>	
К вопросу о правовой природе правоотношений в сфере публичных закупок	184

TABLE OF CONTENTS

PHILOSOPHICAL SCIENCES	1
<i>Barinov D.N.</i>	
Fear of innovation in the context of «strategic instability» of modern society	8
<i>Gusev E.I.</i>	
Transformation of the image of the Stoic sage in the philosophy of Seneca the Younger	15
<i>Pimenov V.Yu.</i>	
II Vatican Council and modernist movement in modern Catholicism	21
<i>Pimenov V.Yu.</i>	
Paradoxes of philosophical religious of Lev Shestov	33
PEDAGOGICAL SCIENCES	39
<i>Galkina T.N.</i>	
The role of physical culture in higher education institutions as the basis of a healthy lifestyle of a modern student	39
<i>Gordeeva I.V.</i>	
Online technologies in an inclusive educational process: advantages and problems	44
<i>Eremeeva L.I.</i>	
To the question of spiritual and moral education of a person	50
<i>Karpova L.M.</i>	
Health-saving potential of pedagogical activity in the system of modern preschool education	59
<i>Korkotsenko M.N.</i>	
Contextual learning: complexities and contradictions of 21st century education	63
<i>Tukhfatullina L.R., Kosmodemyanskaya S.S.</i>	
Study of the level of formation of self-educational competence of students	72
<i>Eroshina O.A.</i>	
Continuity of extracurricular work in the development of communicative competence of foreign students	79
PHILOLOGICAL SCIENCES	84
<i>Arhipova I.V.</i>	
Taxis: issues of syncretism	84
<i>Gerasimova S.A.</i>	
The creative heritage of P.E. Sheshkin: contribution to the popularization of the native and Russian languages abroad	91
<i>Krashennnikova A.A.</i>	
Language means of a travel blog as a communicative technique of influencing	96
<i>Toporkova Yu.A.</i>	
Color names in the novel by C.R. Zafón «The Angel's game»	103

<i>Khakieva Z.U.</i>	
Terminologisms as a result of terminological vocabulary and phraseological units interchange	108
THEORY AND HISTORY OF ART	113
<i>Lyu Chao</i>	
Application of calligraphic elements in oil painting in the Republic of China	113
HISTORICAL SCIENCES	118
<i>Shpakova I.Yu.</i>	
Byzantine–Russian war of 1043 in historiography and sources	118
POLITICAL SCIENCES	128
<i>Guseva Yu.R., Ponomarenko A.A.</i>	
Features of the strategy of right-wing populism during the SARS-CoV-2 pandemic (on the example of Italy)	128
<i>Ishchy Arman Bek</i>	
NATO air base in Kyrgyzstan for combat terrorism in Afghanistan: activities and closure	133
PSYCHOLOGICAL SCIENCES	139
<i>Asafeva N.V.</i>	
Specificity of self-attitude in the process of formation of professional identity of modern psychology students	139
<i>Pavlikova L.A., Vozzhenikova O.S.</i>	
Analysis of the causes of conflict interaction between police officers	144
<i>Tovbaz E.G.</i>	
Psychological Quest as a Method of LitRPG (Literary Role-playing Game) in Undergraduate Education	151
ECONOMICAL SCIENCES	158
<i>Makhova A.V., Guba D.V.</i>	
Analysis of selected indicators of economic growth in Russia and the Krasnodar Territory for 2011-2019	158
<i>Makhova A.V., Kovalenko A.G.</i>	
Research of individual performance indicators of credit institutions of the Russian Federation in 2005-2020	166
<i>Makhova A.V., Nelipa A.V.</i>	
Development of digital technologies in Russia 2017-2019	174
JURIDICAL SCIENCES	180
<i>Zhamburbayeva S.</i>	
Experience of foreign regulation of e-commerce	180
<i>Popova O.A.</i>	
Legal nature of legal relations in the field of public procurement	184

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4399296>

УДК 1(091):(221.3:221.7:24):94(5)

Hoang Thu Huong

Hoang Thu Huong, lecturer, Faculty of Political Theory, Hanoi University of Science and Technology (HUST), Hanoi, Vietnam. E-mail: huong.hoangthu@hust.edu.vn.

Confucianism in Vietnam Under the Ly and Tran Dynasties: Development, Peculiarity and its Influence on Political Life

Abstract. The study on Confucianism and its role in Vietnam in the history is still a matter of great interest for researchers. In the Ly - Tran dynasties, Buddhism was considered as the national religion and dominated in all aspects of social life in Vietnam. However, Confucianism in that context gradually received the attention of the ruling class. Confucianism gradually occupied position in the national political life; meanwhile, Buddhism moved in the opposite direction. This is a special phenomenon of the ideology of the Ly - Tran dynasty. The study on the role of Confucianism in the spiritual life of Vietnamese people in the Ly - Tran dynasties is a matter with a lot of values. The author wants to clarify the development and characteristics of Confucianism in the Ly - Tran dynasties, thereby assessing its role in the political life of Vietnamese people in this period in this article.

Key words: Confucianism, Buddhism, Vietnamese feudalism, political life, Ly and Tran Dynasties, philosophy in Vietnam.

Confucianism is a socio-political doctrine that has a great influence on the spiritual, political and cultural life of East Asian countries, including Vietnam. Being introduced more than twenty centuries ago, Confucianism has played a very great role in history of the development of Vietnam's feudal dynasties. By the XV century, Confucianism had become an orthodox ideology and was used as a tool for managing and governing the country for many centuries [1, p. 29]. However, since the previous dynasties, especially the Ly - Tran dynasties, the kings were also aware of the need to use Confucianism as a tool for constructing and developing the state apparatus and the country to protect the national independence.

The Ly - Tran dynasties was a special period, lasting from 1010, when Ly Cong Uan ascended to the throne and founded the Ly dynasty until 1400 - when the Tran dynasty finished its mission [4, p. 20]. In terms of history, these were two consecutive dynasties, lasting for about four centuries. In terms of culture, this was a peak stage of development of Dai Viet culture and it was the process of shaping a strong national spirit [4, p. 21]. This period has created important foundations for the national culture and the country development in the next stages.

In the Ly - Tran dynasties, Vietnamese Buddhism developed to its peak and became the national religion. Buddhist culture became the basic feature of this era. However,

along with Buddhism, Confucianism also began to be used by kings for creating a centralized government during the independent period. Confucianism gradually played a larger role in society, although it was impossible to obtain the status of Buddhism. However, during this period an inverse shift took place between Confucianism and Buddhism. If Confucianism in the Ly – Tran dynasties gradually increased its influence in the society, Buddhism slowly lost its primacy to Confucianism, although Buddhism still had a prominent role in the ideological life of both ruling class and commoners [see 14, p. 9-19]. These are features that are almost never seen in the later periods of Vietnam's feudal history. The emergence of Confucianism to the heart of a Buddhist society was a quite unique phenomenon, requiring serious study and interpretation from a philosophical-ideological perspective.

In recent years, there have been studies on Confucianism in Vietnam in the Ly - Tran dynasties, but there weren't found satisfactory answers for many problems. In this article, we want to make an analysis of the development of Confucianism, clarify its basic features, and assess the role of Confucianism in Vietnam's political life of Vietnam in Ly-Tran dynasties.

Transformation of Vietnamese perception of Confucianism: from refusal to active receipt

Confucianism was introduced to Vietnam in the second century BC as the invading army of the Northern feudal dynasties. However, until the second century AD, the spread of Confucianism was implemented in a systematic manner [see 10, p. 28-29].

Since the second century, Vietnam was under China's feudal domination. Chinese and Confucian scripts were introduced into Vietnam to implement the cultural assimilation policy. Mandate of Heaven, Three Moral Bonds and Five Constant Virtues were used as a tool to Sinicize the Vietnamese culture. However, during this period, Confucianism did not play any significant role in the life of Vietnamese people and society.

During the Northern colonial period, Confucianism played a very important role in legitimizing the domination of Northerners in Vietnam [11, p. 51]. Since it was a foreign tool to carry out cultural enslavement, when entering Vietnam, Confucianism did not receive sympathy from Vietnamese people [1, p. 26]. Confucianism even encountered strong resistance from the people. The fight against foreign invaders at that time was identified with anti-Confucianism and against Hanization (or Sinicization) [11, p. 52-56]. When it came to Hai Ba Trung's career, the first person to raise the flag against the North, the book «History of the Dai Nam (Great Southern) Kingdom» wrote «First is swiping out the enemies; second is bringing back the old career of the Hung Family» [3]. It shows that in the mind of Vietnamese people, the fighting against foreign invaders means fighting against Hanization and preserving civilization of the Hung King era, the era that marked the national self-consciousness and asserted the civilized roots of Vietnamese people [3].

In the 11th century, when the Ly dynasty was established, the construction, consolidation and maintenance of the feudal regime and a highly-centralized feudal state apparatus became an urgent need and an inevitable development trend of Vietnam's society. The Tran dynasty continued the path of unification and centralization of the Ly dynasty and continued to exploit and use Confucianism to build the feudal dynasty and Dai Viet nation. Therefore, in the Ly - Tran dynasties, Confucianism was officially recognized and used by the feudal state of Vietnam. The feudal class chose and used Confucianism as an ideology and an instrument of social ruling and governance. This was wise and very thorough choice of the Ly - Tran feudal dynasties.

Ly Thai To's announcement of the relocation of the capital city highlighted the lesson of the imperial city and ruling of the country of the Three Dynasties in China. Ly Thai Tong asserted before his mandarins that Duong Ngu society is a good society to follow. King Ly Thanh Tong's established

Van Mieu to worship Zhou Gong, Confucius, Quartets and 72 Talents in 1070 [1, p. 28]; King Ly Nhan Tong organized the scholarly Minh Kinh exam in 1075 to select talented people to become mandarin and teach Confucianism, set up Quoc Tu Giam in 1076 to teach Confucianism, in 1086 opened an exam to select talented people to enter the Academy. The Ly King's organization of the state apparatus with the same titles as the Tang mandarins was the proof of that choice. These events marked a change in the Vietnamese perception of Confucianism. Confucianism was previously considered as a foreign tool. By the Ly dynasty, it was actively used by the government to serve the building of an independent feudal state.

The change of thinking and attitudes of Vietnamese people in re-recognizing the role of Confucianism was due to many different reasons.

First of all, it was due to the need to build and develop a centralized state apparatus that spurred the search for an ideological tool strong enough to establish a social order [6]. The Ly dynasty found such a tool in Confucianism. As a socio-political doctrine, Confucianism directly aimed to solve practical problems of the society. Its categories such as Heavenly Destiny, Loyalty, Filial Piety, Three Moral Bonds and Five Constant Virtues contained the connotation of protecting the position of the king, protecting the class division, protecting the cohesion of individuals in society and ensuring the social order. Since the Ly dynasty, Confucianism was used with two basic tasks: protection of the status of the ruling class and managing and building the country. The Tran dynasty inherited the Ly dynasty and continued to develop Confucianism to a new height. Confucianism was increasingly asserted position in the society.

Along with the development of the feudal state, the training of talents to serve the state apparatus was also set out in parallel. This was the second driving force to promote the ideological change of the Ly - Tran dynasties. The study of Confucianism and the organization of Confucian examinations

focused on training and recruiting talents. Through Confucian training and examination, the Vietnamese Confucian class was formed. This class gradually replaced the Buddhist clergy class. They were the support for the new feudal state.

The link between Chinese civilization and Vietnamese civilization was a factor that strongly influenced the choice of Confucianism of Vietnamese people. There is no denying the fact that Vietnam is located in the sphere of influence of Chinese civilization. During 1000 years, Vietnamese people were under the domination of the Northern people, so there was no denying the imprints of Chinese culture in Vietnam. During the independence period, Vietnamese feudal dynasties always kept the diplomatic link with Northern dynasties. This was part of a foreign policy aiming at countering Chinese hegemonic ideology. The relationships between Vietnam and China have been both a struggle and a development historically. To protect the country well, we must know and understand the enemy. Therefore, the study of Confucianism has not only internal motivation, but also is an external need. This connection facilitated the exchange of Confucianism and brought the Chinese Confucian classics into Vietnam [1, p. 29-30].

It should be added that the subjects of the active reception of Confucianism in the Ly - Tran dynasties were the kings. They were the rulers of a Buddhist nation, but saw the urgent need for social reforms and centralized state construction. They were the ones themselves who played a very significant role in actively receiving and using Confucianism as a tool of the state governance.

Vietnamese Confucianism in the Ly - Tran period had a development step associated with the change of Vietnamese ideology and attitudes towards it. The anti-Hanization (or against Confucianism) in the early period of introduction did not prevent those who were against this process spontaneously to absorb Confucianism to build and strengthen the bureaucracy force of the feudal state of Vietnam.

Basic features of Vietnamese Confucianism in the Ly - Tran dynasties

The Ly - Tran period was a special period of Vietnamese history and culture. Vietnamese Confucianism in this period also had its own characteristics and was different from Confucianism in the next stages. The basic features of Vietnam Confucianism can be generalized as follows:

Vietnamese Confucianism affected the ruling class, not much the people

The influence of Confucianism on the spiritual life of the people in this period was still weak. During the Ly - Tran period, Buddhism still played a key role in the ethical and social activities of Dai Viet people. Confucianism manifested itself as an ideological tool of the ruling class. Confucianism was firstly received and used by kings and mandarins of the feudal court. Consequently, Confucianism clearly influenced the ruling class.

The model of a feudal state was executed by the king. Confucianism considered the King to be the Son of Heaven, performing the Heaven's will. Therefore, the king must at first be a moral role model. In other words, Confucianism especially emphasized the role of morality and the moral upbringing of the king to the development of the dynasty. Confucius once said: «Using virtue to do political work, as well as the North God star, staying in a position where other stars are glaring at» [16, p. 214] and «Using virtue to lead, using ceremony to keep order, people are ashamed to go to a good place» [16, p. 215]. While Mengzi affirmed: «If the king has goodness, no one dares to be inhuman, if the king has righteousness, no one dares to be dishonest [16, p. 1065]. Moreover, Confucianism further affirmed that the rulers were virtuous and acted ethically, the people believed and followed; otherwise, the king's political career was bound to fail. Even in the concept of an ideal society, Confucians also considered «moral king» as one of the basic characteristics of that society. This argument greatly influenced the class of kings and mandarins of the Ly - Tran dynasties. Vietnamese kings not only paid

attention to the aspect of cultivating morality, but also emphasized the king's attitude and responsibility towards the country and the people. As a result, from the Ly - Tran dynasties, the Vietnamese Confucians all affirmed that the society was orderly or chaotic, mainly depending on the king's behavior and morality [10, p. 28-36].

Vietnamese Confucianism in the Ly - Tran dynasty was showed mainly in terms of politics

Stemming from the needs of practice in building the country and central government, Vietnam Confucianism in this period existed mainly in the political sphere. In other words, the academic problems related to worldview and metaphysics were rarely mentioned. The ideological aspects of Confucianism were exploited to serve urgent practical problems of the time. The active acquisition of Confucianism was selective and compact. Vietnamese Confucians summed up the immense treasure of Chinese Confucianism into simple and concise documents that were easy to absorb, apply and convey to learners. Therefore, in the Ly - Tran period, there were no Confucian schools of study and no outstanding Confucian works. It can be said that the characteristics of Vietnam Confucianism in the Ly - Tran dynasties were simplistic, unsystematic and selectively from Chinese Confucianism to solve the most urgent tasks in building the country [see 8, p. 10-21].

Confucian fusion with other religions and national spirit.

Vietnamese Confucianism in the Ly - Tran period was mixed with Buddhist and Daoist ideology and closely attached to the national spirit. This fusion came from the openness of Vietnamese people's thinking. Moreover, each religion can only solve and fulfill a few aspects of social life. Therefore, in order to effectively carry out many political tasks in building society, the feudal state of Vietnam used Confucianism, Taoism and Buddhism [see 7, p. 67-72]. The subjects of this integration were Confucians. Confucianism in fact played a more effective role than the other two religions in building and

developing feudalism. In Confucian doctrine, the line of state ruling was clearly outlined and easily applied to political practice. Therefore, in the integration of the three religions, Confucianism still emerged as the factor that had the greatest influence on many aspects of the political life in Vietnam during the Ly - Tran dynasties.

One factor that cannot be ignored when analyzing the characteristics of Vietnamese Confucianism in the Ly - Tran period is national self-consciousness. The national self-consciousness is manifested in the spirit of patriotism and national independence. This is an important basis for kings, mandarins and Confucians to selectively absorb the positive aspects of Confucianism to serve the nation's construction and defense. The categories and contents of Confucianism, when absorbed, would have to go through the patriotic lens of the Confucians. Therefore, the contents of the categories and concepts of Confucianism were modified to suit the requirements of practice. The combination of Confucianism and patriotism had a double effect. First of all, Confucianism became an effective tool of the ruling class in concentrating power and building the state. Secondly, Confucianism created a common spiritual strength of the Vietnamese people to build and defend the country. The poem «Nam Quoc Son Ha» by Ly ThuongKiet, or HichTuong Si of Tran Hung Dao were the most obvious signs of combining Confucian ideas of destiny, humanity and meaning with the spirit of democratic autonomy. This was a banner of thought to help the Vietnamese people create resounding victories over the northern enemies [2, p. 19-20]. Inevitably, the development of Vietnamese Confucianism in the Ly - Tran dynasties was inseparable from thoughts about the country and the nation. It can be said that this was a prominent feature of Confucian thought of this period.

Confucianism and the way of state governance in the Ly - Tran dynasties

Along with Confucianism, Buddhism and Taoism also soon entered Vietnam. During the Ly - Tran dynasties, Buddhism had a

fairly prosperous development, and was chosen by the feudal state to be the national religion. However, this religion did not provide the government with a clear way of governing the country. In other words, the Buddhist doctrinal system had no adequate answers to the issues related to the consolidation of the feudal state.

During the Northern colonial period, Confucianism still played no significant role in the political and spiritual life of Vietnamese society [9, p. 65]. However, when the central feudal regime of Vietnam was established and influenced by the model of the feudal state in the North, Confucianism proved appropriate and became a requirement, a kind of scholarship ideas that people in the country needed to absorb.

Confucianism was a doctrine that defended the court's orthodoxy which, in fact, defended the rulership of the king. In addition, Confucianism also set out ethical standards for human behaviors, requirements for king-I, father-son, husband-wife relationships, for spiritual cultivation, etc., and had a great effect in helping the central government to consolidate class dominance and national unity.

Basically, the Ly and Tran dynasties still respected Buddhism. Nonetheless, to maintain their power, the organization that governed society, these dynasties chose another tool, Confucianism. Later, Buddhism gradually retreated, while Confucianism, with the advantages in consolidating the centralized monarchy and the order of feudal society, gradually rose and developed quite strongly. That development was slow, but steady. Because, along with the requirements of the social management organization and the organization of the state administrative apparatus, the development of Confucianism was also associated with the needs of cultural and educational development [2, p. 18-20].

Confucianism and talent training to serve the country

In the Ly-Tran period in Vietnam, along with the construction and completion of the state apparatus, the requirement for the de-

velopment of an independent and autonomous culture and education was set forth. Confucianism in this period showed its role in shaping educational ideology and realizing it in the creation of a new education aiming at recruiting talents [12, p. 41-44].

Buddhist doctrines were unable to create an educational system to train forces that serve the society [15, p. 88]. Meanwhile, in Confucianism, the theory of human education and forms of human formation had been fully formed [2, p. 16-17]. Therefore, Confucianism took up its historical mission and had the opportunity to take root deeply in the political and social life in Vietnam [6]. Through examinations, Confucianism not only directly affected the contingent of intellectuals and talents, but also affected people's moral standards and political worldview. Since then, Confucianism crept into different aspects of social and personal life. In 1070, the Ly dynasty built Van Mieu and in 1075 opened the first Confucian examination [4, p. 22; 1, p. 29]. This was the event that gave birth to the Confucian examination background in Vietnam. Events such as the establishment of QuocTuGiam (1076); and the construction of a temple to worship Confucius (1156) [see 13, p. 414-421] showed respect for Confucian education of the court [see 2, p. 17-18].

By the Tran dynasty, the recruitment of talents to supplement the bureaucracy and

Confucian education was promoted. The Confucian class was more numerous than before. In 1227, the Tran opened the exam of Three Religions. In 1232, the Tran opened a Doctoral exam. From 1246 onwards, it was organized every 7 years [see 5, p. 22-31]. Although in the beginning of Tran dynasty, the influence of Buddhism still dominated all aspects of social activities, including education and examinations, at the end of the Tran dynasty, Confucianism enhanced its position through the learning and examination path. It can be seen that, up to the Tran dynasty, Confucianism really developed, dominated education, feudalism, created a large contingent of Confucian intellectuals, promoted the development of national education and form Confucian culture.

Having been introduced to Vietnam for more than 200 years, Confucianism encountered a strong reaction from Vietnamese people when entered Vietnam for the first time. However, during the development process, Confucianism gradually prevailed and had a profound influence on the political life of Vietnamese people in the Ly - Tran dynasties when Buddhism still held a dominant position in the spiritual life of the society. From time to time, Kings gradually applied Confucianism in ruling the country and training talents to serve the construction of government and society and protect the country from invaders.

REFERENCES

1. Do HuongThao. The imprint of the Vietnameseization of Confucianism in the Tran dynasty // *Historical Studies*. 2009. No.8. Pp. 26-32.
2. Doan Chinh, Pham Thi Loan. The development of Confucianism in the Ly - Tran periods // *Philosophy*. 2006. No. 12 (187). Pp. 14-20.
3. History of Hung Kings and Hùng Kings' Festival // National archives centre N1. URL: <http://www.archives.org.vn/gioi-thieu-tai-lieu-nghiiep-vu/lich-su-cac-vua-hung-va-le-gio-to-hung-vuong.htm>.
4. Nguyen Cong Ly. Some features of the Ly-Tran periods // *Buddhist studies*. 2000. No.3. Pp. 20-24.
5. Nguyen DanhPhiet. An outline of college education in Tran dynasty // *Historical Studies*. 1977. No. 173. Pp. 22-31.
6. Nguyen Duc Su. The position and role of Confucianism in Vietnamese society // *Journal of Nghe An Culture*. 2011. URL: <http://vanhoanghean.com.vn/component/k2/30-nhung-goc-nhin-van-hoa/1806-vi-tri-va-vai-tro-cua-nho-giao-trong-xa-hoi-viet-nam>
7. Nguyen Hoai Van. Three teachings under Ly Tran dynasties: A unique value of traditional Vietnamese politics // *Political theory*. 2009. No. 4. 67-72.

8. Nguyen Tai Thu. Some basic features of Vietnamese Confucianism // Philosophy. 2009. No.9. Pp. 10-21.
9. Nguyen ThanhBinh. Buddhist and Confucian thoughts with the process of developing feudal Vietnam from the XI century to the XV century // Vietnamese Social Science. 2013. No. 4. Pp. 65-75.
10. Nguyen ThanhBinh. Vietnamese Confucian's Thought on «Way to Administer Country» // Philosophy. 2007. No 1(188). Pp. 28-36.
11. Nguyen ThiNhu. Vietnamese Confucianism from the Northern colonial period to the early 11th century // Vietnam Social Science. 2018. No. 2. Pp. 51-61.
12. Nguyen ThiNhu. The development of Vietnamese Confucianism under the Ly Tran dynasties in the field of education // Educational management. 2013. No. 53. Pp. 41-44.
13. Nguyen Van Thinh. Education under the Ly Dynasty. Some points need to be clarified // Vietnam studies - Proceedings of the first international conference. Hanoi: Hanoi National University Publishing House, 2001. Pp. 414-421
14. Polyakov A. Beginning of the development of Confucianism in Dai Viet // Historical research. 2013. No. 3. Pp. 9-19.
15. Tran Van Giau. Traditional spiritual values of the Vietnamese people. Ho Chi Minh City: Ho Chi Minh City Publishing House, 1995.
16. Zhu Xi. The Four Books. Trans. to Vietnamese by Nguyen DucLan. Hanoi: Culture - Information Publishing House, 1998.

Поступила в редакцию 22.12.2020.
Принята к публикации 23.12.2020.

Для цитирования:

Hoang Thu Huong Confucianism in Vietnam Under the Ly and Tran Dynasties: Development, Peculiarity and its Influence on Political Life // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 1-7. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Hoang.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4429104>

УДК 316.4

Баринов Д.Н.

Баринов Дмитрий Николаевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и работы с молодежью, Смоленский государственный университет. 214000, Россия, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4. E-mail: novalenso@mail.ru.

Страх инноваций в условиях «стратегической нестабильности» современного общества

Аннотация. В статье рассматривается проблема возникновения страха в условиях ускорения темпов развития современного общества, состояние которого можно охарактеризовать как стратегическую неустойчивость. Теоретико-методологической основой анализа послужили философские и социологические теории, обосновывающие нестабильность как онтологическую характеристику современного общества (А.С. Панарин, З. Бауман, У. Бек и др.). В статье характеризуются причины возникновения страха в условиях непрерывных трансформаций в различных сферах общественной жизни. Данное положение конкретизируется в ходе анализа социально-психологических последствий цифровизации общества. Делается вывод, что одна из компетенций современного человека – это умение жить со страхами, привыкнуть к ситуации непрекращающейся неопределенности, поскольку стабильность и уверенность в завтрашнем дне становится лишь иллюзией, фактически недостижимой в условиях современного общества.

Ключевые слова: страхи, тревоги, научно-технический прогресс, страх инноваций, страх социальных изменений, технофобии, ускорение времени, роботизация, цифровизация, нестабильность, стратегическая неустойчивость.

Barinov D.N.

Barinov Dmitry Nikolaevich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Youth Work, Smolensk State University. 214000, Russia, Smolensk, Przhevalskogo st., 4. E-mail: novalenso@mail.ru.

Fear of innovation in the context of «strategic instability» of modern society

Abstract. The article deals with the problem of fear genesis in the context of acceleration of the development of modern society, whose condition can be characterized as strategic unsustainability. Theoretical-methodological basis of analysis are philosophical and sociological theories, justifying unsustainability as ontological characteristic of modern society (A.S. Panarin, Z. Bauman, U. Beck, et al). Causes of fear's of social changes genesis, that is generated by circumstances of continuous transformations in different spheres of social life, are characterized in article. This statement is specified in the analysis of socio-psychological effects of digitalization of society. It concludes that one of the modern human's competences is the ability to deal and live with fears, getting used to situation of continuous unsustainability, because sustainability and confidence in future become just an illusion, that is actually unachievable in conditions of the modern society.

Key words: fears, anxieties, scientific and technological progress, fear of innovation, fear of social change, technophobia, acceleration of time, robotization, digitalization, instability, strategic instability.

Современное общество характеризуется ускорением темпов социальных изменений. Тенденцию повышения ценности времени и возрастания скорости социальных процессов в современном обществе отмечали многие философы, социологи, культурологи. Так, в общественных науках уже давно подмечено, что уже в XX веке существенно сократился временной разрыв между изобретением и его внедрением в общественную жизнь. В свое время Р. Э. Парк указывал на ускорение процессов социальной мобильности, которая, с одной стороны, служит причиной социальных изменений, прогресса как прерывания рутины общественной жизни, а с другой, источником социального беспокойства различных социальных групп и общностей. Э. Фромм в знаменитой работе «Бегство от свободы» обосновывал мысль о том, что развитие капитализма в Европе сопровождалось изменениями в социально-психологической атмосфере общества, что было связано с возникновением современного понятия времени, превращением времени, в частности, минуты, в экономически значимую ценность. Признаком этого Э. Фромм считал то, что уже в XVI веке в Нюрнберге куранты начали отбивать четверть часа. Следствием ускорения времени стало разрушение средневековой системы социальных отношений, а вместе с ней ощущения безопасности, уверенности [7, с. 72-73].

Действительно, чем динамичнее развивается общество, тем больше в нем разного рода угроз устойчивому функционированию институтов и повседневным взаимодействиям, тем более неясным и неопределенным становится образ будущего. Э. Гидденс писал: «Понятие риска связано с активным анализом опасности с точки зрения будущих последствий. Оно широко используется лишь в обществе, ориентированном на будущее, для которого будущее – это территория, подлежащая завоеванию и колонизации. Концепция риска предполагает наличие

общества, активно пытающегося порвать с собственным прошлым, – а это главная характеристика индустриальной цивилизации нового и новейшего времени» [4, с. 39].

В условиях ускорения социальных изменений человек сталкивается с необходимостью оперативно адаптироваться к новым формам деятельности. Трансформации в различных сферах общественной жизни вызывают недоверие и наталкиваются на сопротивление, в основе которого лежит *страх инноваций*. В данном случае понятие «страх инноваций» используется в широком значении. Это не столько страх перед некими нововведениями, внедряемыми в организации, сколько реакция на угрозу привычному образу жизни, ценностям, статусу, идентичности, которая возникает в ситуации высокой скорости социальных изменений (обновлений, новшеств, инноваций), приводящих к трансформации форм совместной деятельности, смене оснований безопасности и уверенности в завтрашнем дне.

Страх инноваций имеет различные основания. Это может быть техника, новые технологии производства, новая культурная среда, новые системы коммуникации, новые продукты. Очевидно одно – непрерывные изменения в различных сферах современного общества не способствуют укреплению доверия к изменениям, к инициаторам, субъектам и результатам изменений. Трансформация содержания нормативных актов, условий профессиональной деятельности, правил делопроизводства и т.п. порождает эмоциональную напряженность, тревожные ожидания по отношению к предсказуемости функционирования тех или иных институтов, организаций, учреждений. В ситуации нововведения может измениться распределение функций между работниками, должностных обязанностей, а вместе с ними социального статуса и дохода. Это порождает страхи, активизирующие сопротивление инновациям.

В исследованиях, посвященных проблемам эффективности внедрения инно-

ваций в организациях, отмечается, что именно страхи выступают одним из ключевых факторов, препятствующих распространению разного рода нововведений [8]. Стремление сохранить существующее положение вещей в ситуации ожидания ухудшения положения побуждает к разным формам сопротивления – приспособленчеству, саботажу, бегству и т.д. Страх инноваций порождает идеализацию настоящего и прошлого, становится источником консерватизма мышления и поведения. С этой точки зрения, страх инноваций является формой выражения конфликта между новаторством и традицией. Поэтому одной из задач инновационного развития можно считать соблюдение баланса между внедрением нововведений и сохранением того лучшего, что имеется на данный момент.

Но готово ли современное общество к созданию и затем сохранению такого баланса? Анализ тенденций развития современного общества позволяет допустить отрицательный ответ на поставленный вопрос. З. Бауман считал важнейшими признаками современного общества неопределенность, ненадежность, незащищенность и нестабильность. В книге «Индивидуализированное общество» ученый писал, что сегодня человек сталкивается с таинственными силами, которым он не может противостоять. Это «конкурентноспособность», «рецессия», «рационализация», «сокращение рыночного спроса», «снижение объема производства», которые ставят человека в трудную жизненную ситуацию, делают его уязвимым, лишают его уверенности в завтрашнем дне [1]. Идеи З. Баумана наталкивают на мысль о том, что *в современном обществе непрерывно возникают новые обстоятельства, провоцирующие рост тревоги и неуверенности*. Так, общемировой тенденцией является расширение форм неустойчивой занятости (прекаризация труда). Одна из таких форм – отказ компаний от офисов либо их краткосрочное использование под конкретные проекты, использование уда-

ленных наемных работников и гибкого графика труда. Эта тенденция получает развитие и в современной России. Для работодателя отсутствие офиса и фиксированных рабочих мест является средством снижения издержек, особенно в крупных городах, где высока стоимость арендной платы. Для работника же отсутствие фиксированного рабочего места и гарантий на будущее является фактором нестабильности, роста неуверенности и тревоги.

Одним из источников развития тревожных настроений и неуверенности в завтрашнем дне в современном обществе является *развитие цифровой экономики*, которая угрожает исчезновением некоторых профессий. С одной стороны, цифровизация общества приведет к созданию новых рабочих мест. В перспективе предполагается появление таких работников, как операторы управления ИТ-инфраструктурой, аналитики баз данных, специалисты по кибербезопасности, робототехнике и т.п. Новые рабочие места будут востребованы в сфере науки, инженерии, математики, программирования. Цифровая экономика обеспечит творческие профессии новыми технологиями, которые позволят раскрыть креативный потенциал специалистов.

В то же время прогнозируется, что под влиянием автоматизации, технологических и социальных изменений уйдут в прошлое многие профессии (юристы, аналитики, копирайтеры, лекторы, бухгалтеры, страховые агенты, библиотекари, продавцы и т.д.). По прогнозам экспертов, в ближайшие годы в России ожидается исчезновение более 50 профессий. Порядка 15 миллионов работников могут остаться не у дел. Автоматизация и роботизация приведет к вытеснению, прежде всего, неквалифицированного и рутинного труда. Например, оцифровка и онлайн-доступность библиотечных архивов в любое время суток из любой точки приведет к отмиранию профессии библиотекаря в том виде, как она существует сегодня. При этом сохранится необходимость

управления электронными архивами библиотеки. В мировой экономической практике уже имеются прецеденты создания полностью автоматизированного предприятия в сфере торговли. В 2018 году компания «Amazon» открыла в Сиэтле (США, штат Вашингтон) супермаркет «Amazon Go», в котором нет касс и продавцов. Посетители магазина могут брать необходимый товар и уходить домой, им не нужно стоять в очереди к кассам или терминалам оплаты. Для того, чтобы посетить магазин и совершить покупку необходимо зарегистрироваться в онлайн-магазине «Amazon». Затем перед входом в магазин необходимо сканировать код из мобильного приложения. Установленные в магазине камеры и сенсоры позволяют идентифицировать покупателя и приобретаемые товары. Счет за товары, взятые в магазине, приходит в личный кабинет пользователя интернет-магазина «Amazon».

В условиях развития цифрового общества прогнозируется появление новых профессий. Так, согласно «Атласу профессий», составленному Московской школой управления «СКОЛКОВО» и Агентством стратегических инициатив в 2014 г., в будущем появятся специалисты, деятельность которых будет определяться их цифровой компетентностью и неизбежностью внедрения цифровых технологий в профессиональную среду. Вот как в упомянутом документе описывается новая профессия в сфере медицины – сетевой врач: «Высококласный диагност, владеющий информационными и коммуникационными технологиями, способный ставить диагнозы в онлайн-режиме. Ориентирован на диагностику предболезней, профилактику. Именно такие врачи могут быть включены в процесс массовой дистанционной диспансеризации или будут обслуживать центры обработки данных персональных диагностических устройств, порталов здоровья и т. д.». В экспертном сообществе нет однозначного мнения о пользе или вреде онлайн-медицины. Многие склоняются к тому, что дистанционное диагностирова-

ние просто невозможно. Необходим личный осмотр, знание истории болезни, результаты медицинского обследования и т.д.

Вместе с тем очевидно, что цифровизация требует новых компетенций. В условиях цифровой экономики будут востребованы такие навыки, как системность мышления, креативность, навыки управления проектами, умение работать в команде, а также с группами и отдельными людьми, готовность к непрерывному обучению, освоению новых технологий. А одной из важнейших компетенций любой профессии цифрового общества принято считать умение работать в условиях неопределенности и быстрой смены требований к выполнению профессиональных задач. Все это увеличивает риски потери работы, ограничивает возможности поиска новой работы без специальной подготовки. Поэтому в современном российском обществе актуальным является вопрос о трудоустроиваемости выпускников учебных заведений как компетенции, позволяющей адаптироваться к меняющимся условиям профессиональной деятельности. Но как показывают социологические исследования, у современных студентов не сформированы такие характеристики, как работоспособность, установка на непрерывное образование, навыки работы на компьютере [5]. Это не только осложняет процесс адаптации к рыночным реалиям, но способствует возникновению и росту неуверенности и тревожных ожиданий.

Чем интенсивнее процесс изменений в той или иной сфере, тем в большей степени он провоцирует возникновение опасений у тех профессионально-квалификационных групп, которые не способны учитывать меняющиеся условия трудовой деятельности. Поэтому такими социальными группами подобные тенденции развития экономики могут переживаться как кризисные, катастрофические. Одним из источников страхов и тревог становятся темпы роботизации. По данным опроса компании Pew Research Center (PRC), в

2017 г. более 70% американцев выражали тревогу и опасения в связи с тем, что в будущем компьютеры и роботы лишат их работы и усложнят социально-экономическое положение многих людей [6]. В России показатель страха потери работы в условиях роботизации не столь высок. Несмотря на

то, что 38% россиян считают, что в ближайшие десятилетия роботы заменят часть рабочих мест, среди наших граждан лишь 12% обеспокоены роботизацией (таблица 1), что, вероятно, не в последнюю очередь связано с последствиями деиндустриализации страны в 90-е годы XX века.

Таблица 1. Скажите, опасаетесь ли Вы того, что Ваше рабочее место может однажды исчезнуть благодаря роботизации, или нет? (закрытый вопрос, один ответ, %).

	Все работающие опрошенные
Определенно нет	52
Скорее нет	33
Скорее да	7
Определенно да	5
Затрудняюсь ответить	3

Источник: ВЦИОМ. Всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник», проведен 7, 9-10 декабря 2017 г. В опросе принимают участие россияне в возрасте от 18 лет, метод опроса – телефонное интервью, N=1800. Роботизация работы: возможность или опасность? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8859>

В.С. Вахштайн объясняет различия в отношении к технике и технологиям в Западной Европе, США и в России различиями в интерпретациях сущности научно-технического прогресса и его влияния на общественную жизнь. В западно-европейском обществе технофобии обусловлены представлениями о заговоре корпораций, которые стремятся минимизировать издержки и потому готовы к замене человека на робота. В России преобладает технооптимизм, который обусловлен недоверием к государственным структурам и желанием заменить неповоротливые, забюрократизированные государственные структуры новыми технологиями [2]. Существует и социокультурный аспект данной проблемы. В интервью о перспективах человекозамещения В.С. Вахштайн делает важную оговорку. Рассуждая о заговоре корпораций, он ссылается на сюжет «Южного парка». Это свидетельствует в пользу того, что дискурс последствий роботизации связан не только с реальным стремлением компаний к повышению эффективности труда и рентабельности за счет замены лю-

дей роботами, искусственным интеллектом – страх перед техникой во многом формируется благодаря массовой культуре и СМИ.

В современной массовой культуре активно осваивается тема о технических средствах, которые используются для сбора информации о человеке и тотальной слежки за ним. А ситуация вокруг Э. Сноудена лишь укрепляет убежденность в наступлении эры технотронного тоталитаризма. В фантастической художественной литературе, в кинематографе уже давно техника выступает врагом человека («восстание машин»). Массовая культура активно распространяет образы всемогущей техники, которая может приносить человеку вред. Голливудский кинематограф предлагает зрителю сюжеты борьбы людей с бездушными, бесчеловечными роботами и вышедшим из под контроля людей искусственным интеллектом, стремящимся захватить мир. Это сказывается на настроениях и поведении людей. В 2107-2018 гг. в США зафиксированы случаи нападения на автомобили-роботы и дроны. Водители и пешеходы

нападали на беспилотные автомобили, пытались их повредить, вызывали полицию. По данным опроса «Pew Research Center», 54% опрошенных жителей США выразили тревогу по отношению к этой технологии, 30% ожидали увеличения числа ДТП с участием робомобилей, 56% просто отказывались садиться в беспилотный автомобиль [3; 6]. Причинами агрессивного отношения к беспилотным автомобилям, вероятно, является страх заполнения повседневности существами из нечеловеческого мира. Такие страхи отражают архетипические представления о своих (людях) и чужих (не-людях, инфернальных существах), которые укрепляются массовой культурой.

Таким образом, темпы социальных изменений в современном обществе свидетельствуют о том, что сегодня человек погружен в обстоятельства бесконечной неустойчивости. Надежды на сохранение стабильности остаются тщетными. Современный человек вынужден адаптироваться к ситуации, которую можно назвать термином А.С. Панарина – «стратегическая нестабильность». Человек ли-

шен возможности строить долгосрочные планы, не имеет четких очертаний ясного и понятного позитивного образа будущего.

В таких условиях страхи и тревоги и, в частности, страх инноваций становится неотъемлемой частью повседневной жизни, обыденности. Человек находится и по всей вероятности еще длительное время будет находиться в состоянии нервного напряжения и тревожных ожиданий, связанных с тотальной неопределенностью своего существования. Поэтому страх и тревога являются не просто естественными состояниями в ситуации возникновения опасности. Это часть жизненного пути человека. Страх инноваций превращается, как выражался У. Бек, в биографическую и даже цивилизационную компетенцию. И одна из задач современного человека как гражданина, профессионала, члена семьи и т.д. – научиться справляться со страхами, жить с ними, привыкнуть к ситуации непрекращающейся неопределенности, поскольку стабильность и уверенность в завтрашнем дне становится иллюзией, фактически недостижимой в условиях современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Бочаров И. «Большинство тех, кто доверяет роботу-судье, не доверяет российским судам», – Виктор Вахштайн, «Шанинка» // Хайтек. 14 марта 2019. URL: <https://hightech.fm/2019/03/14/vahshtain>
3. Никитин А. 70% американцев боится роботов // Хайтек. 5 октября 2017. URL: <https://hightech.fm/2017/10/05/robots-artificial-intelligence>
4. Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
5. Мозговая А. В., Яишников А. Ю. Способность к трудоустройству как ресурс профессиональной адаптации личности // Вестник Института социологии. 2018. №26. С. 144-157.
6. Опрос: большинство американцев боятся, что роботы заменят их на работе // Известия. URL: <https://iz.ru/654455/2017-10-04/opros-bolshinstvo-amerikantcev-boiatsia-chto-roboty-zameniati-ikh-na-rabote>
7. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ, 2006. 571 с.
8. Щербакова Д.В. Сопротивление организационным инновациям: методология социологического исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Том IX. № 4. С. 97-98.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bauman Z. Individualizirovannoe obshhestvo. M.: Logos, 2005. 390 s.
2. Bocharov I. «Bol'shinstvo teh, kto doverjaet robotu-sud'e, ne doverjaet rossijskim sudam», – Viktor Vahshtajn, «Shaninka» // Hajtek. 14 marta 2019. URL: <https://hightech.fm/2019/03/14/vahshtain>

3. Nikitin A. 70% amerikancev boitsja robotov // Hajtek. 5 oktjabrja 2017. URL: <https://hightech.fm/2017/10/05/robots-artificial-intelligence>
4. Giddens Je. Uskol'zajushhij mir. Kak globalizacija menjaet nashu zhizn'. M.: Ves' mir, 2004. 120 s.
5. Mozgovaja A. V., Jaishnikov A. Ju. Sposobnost' k trudoustrojstvu kak resurs professional'noj adaptacii lichnosti // Vestnik Instituta sociologii. 2018. №26. S. 144-157.
6. Opros: bol'shinstvo amerikancev bojatsja, chto roboty zamenjat ih na rabote // Izvestija. URL: <https://iz.ru/654455/2017-10-04/opros-bolshinstvo-amerikantcev-boiatsia-chto-roboty-zameniat-ikh-na-rabote>
7. Fromm Je. Begstvo ot svobody. Chelovek dlja sebja. M.: AST, 2006. 571 s.
8. Shherbakova D.V. Soprotivlenie organizacionnym innovacijam: metodologija sociologicheskogo issledovanija // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2006. Tom IX. № 4. S. 97-98.

Поступила в редакцию 22.12.2020.

Принята к публикации 27.12.2020.

Для цитирования:

Баринов Д.Н. Страх инноваций в условиях «стратегической нестабильности» современного общества // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 8-14. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Barinov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4429946>

УДК 1 (091)

Гусев Е.И.

Гусев Евгений Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, философии и работы с молодежью, Смоленский государственный университет. 214000, Россия, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4. E-mail: smoljek@mail.ru.

Трансформация образа стоического мудреца в философии Сенеки Младшего

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации образа стоического мудреца в философии Сенеки Младшего. По своим философским убеждениям Сенека был стоиком, а значит, продолжателем идей греческого стоицизма эллинистической поры, творцы которого сосредоточили свое внимание на внутреннем мире человека. Это отразилось и на образе стоического мудреца в философии Сенеки, взгляды которого пропитаны индивидуалистическим колоритом эпохи. В них нашел выражение процесс выделения индивида из гражданского коллектива и осознание индивидом своей неповторимости и субъектности. В статье делается вывод, что одним из следствий индивидуализации античного мудреца с его субъективизированным внутренним миром стала тяга к сверхестественному.

Ключевые слова: античная философия, стоицизм, мудрец, Сенека Младший, рационализм, история философии, история Древнего Рима.

Gusev E.I.

Gusev Eugene Ivanovich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of sociology, philosophy and work with youth, Smolensk state University. 214000, Russia, Smolensk, Przhevalsky st., 4. E-mail: smoljek@mail.ru.

Transformation of the image of the Stoic sage in the philosophy of Seneca the Younger

Abstract. The article is devoted to the analysis of the transformation of the image of the Stoic sage in the philosophy of Seneca the Younger. It is known that the general in the history of thought is realized through the individual. According to his philosophical convictions, Seneca was a stoic, which means he continued the ideas of Greek Stoicism of the Hellenistic era, the creators of which focused their attention on the inner world of human. The Stoics have always been famous for their interest in ethical issues, representing the most developed doctrine in their system. Seneca's views on the Stoic sage are imbued with the individualistic flavor of the era. In them, the process of separating the individual from the civilian collective and his awareness of his uniqueness and subjectivity found its further expression. With Seneca, the Stoic doctrine of Roman Stoicism began to turn into a real semi-religious concept, into a kind of new theology.

Key words: ancient philosophy, stoicism, the sage, Seneca the Younger, rationalism, the history of philosophy, the history of Ancient Rome.

Для иллюстрации процесса эмансипации внутреннего мира человека, происходившего на просторах Рим-

ской империи в I в. н.э., автор выбрал в качестве характерного примера философскую рефлексию Луция Аннея Сенеки

Младшего (4 г. до н.э. – 65 г. н.э.). Известно, что общее в истории мысли реализуется через индивидуальное. Объективное содержание эпохи часто раскрывается в индивидуальном преломлении отдельной творческой личности. И чем крупнее эта личность, тем в большей мере она наделена даром объективации, тем шире и глубже ее сознание охватывает явления, типичные для общего процесса, суть которого заключалась в обогащении и усложнении внутреннего мира человека, актуализации его через различные формы претворения.

Свою многогранную натуру Сенека воплощал посредством разнообразных форм деятельности. Активно участвуя в политической жизни, он стремился к воплощению себя вовне, через общество и историю. Литература и философия давали ему возможность отражать внутреннюю потребность реализации. Между внешним и внутренним стремлением к самореализации у философа существует несомненное концептуальное единство. Особенности его философской рефлексии можно выяснить лишь в случае понимания узловых вех биографии Сенеки, как своего рода субстрата его философских построений.

По своим философским убеждениям Сенека был стоиком, а значит, продолжателем идей греческого стоицизма эллинистической поры, творцы которого сосредоточили свое внимание на внутреннем мире человека. Стоики всегда славились интересом к этической проблематике, представляющую в их системе наиболее разработанное учение [11, с. 181; 17, р. 28].

Своим учением они обращались к индивидуализированным натурам, число которых постоянно росло и которые чувствовали себя неуютно в космополитическом эллинистическом мире. В этой связи становится понятной и важнейшая цель философии Сенеки - отыскание моральных истин и наставление в них других. А истины эти напрямую были связаны с временем, в котором жил философ. Его

эпоха стимулировала в человеке опыт личностных интуиций, и они проявляются у Сенеки самым решительным образом. Отличительная черта его философии - это понимание всего происходящего более духовно, более внутренне и жизненно-лично (*Epist.* XVIII; XXXI; XLI; LXV; CII; *Consad Marc.* X.I; XXV; *De vita beat.* XXI; *De clem.* I, 4). В его размышлениях как бы оглядывается на себя и приходит к самосознанию духовный опыт античного человека.

Сенека со своим индивидуально-личностным мироощущением не был одинок. Стоицизм родственен римскому складу мышления и основным принципам латинства. Но если первоначально римлян привлекало в этой доктрине подчеркивание важности долга и рецепты закалки характера, то в эпоху Империи с ее универсализмом и индивидуализмом на первый план начинает выходить защита частного мира в человеке. Неспорно Поздний стоицизм I-II вв. н.э. становится мировоззрением мыслящей части римского общества, а так же государственной политики императоров. Стоицизм настойчиво начинает превращаться в своего рода неофициальную идеологию государства, проникая в политику, право и мораль [2, с. 394; 3, с. 117; 7, с. 260]. В период поздней Республики (II-I вв. до н.э.) и Ранней империи (I-II вв. н.э.) многие образованные и склонные к рефлексии натуры либо были стоиками, либо склонялись к стоицизму. Глубокой разработкой этического учения римский стоицизм привлекал пристальное внимание и нарождающегося христианства [6, с. 20; 8, с. 30; 10, с. 43; 13, с. 56].

Задача философии, по мысли Сенеки, – научить людей быть свободными, поднаться над своим социальным статусом, воспринимать спокойно всевозможные несчастья, прививать гражданам чувство гуманности, обучить их жить для общества (*Epist.* V; XVIII; XXVIII; XXXI; XLIV; XLVII; LXVIII; LXXIII; CXX). Писатель заявляет, что «Философия... выковывает и закаляет душу, подчиняет жизнь

порядку, управляет поступками, указывает, что следует делать и от чего воздержаться, сидит у руля и направляет среди пучин путь гонимым волнами. Без нее нет в жизни бесстрашия и уверенности: ведь каждый час случается так много, что нам требуется совет, который можно спросить только у нее» (*Epist. XVI*).

В последнем итоге мы можем сказать, что целью философии Сенеки и предметом ее рассуждений является человек в его повседневном, социальном окружении. Но антропология мыслителя во многом противоречива. Так, он полагал, что человеческая природа, в основе своей непорочная, подвергалась порче, в результате которой тело превратилось в оковы души (*Epist. LXV*; Ср: *Plato. Phaedr.* 249 E). Сенека начинает развивать собственную концепцию бессмертия души, чтобы придать субстанциональную устойчивость индивиду и не дать ему раствориться в космическом универсуме. Подчерпнув идею неуничтожимости души в римской религии и эллинистической философии [16, с. 51] и при этом отражая индивидуалистические веяния римского эллинизма, он писал: «Я не так мал и не ради такой малости рожден, чтобы быть только рабом своему телу, - на него я гляжу не иначе как на цепь, сковавшую мою свободу... Если что во мне и может потерпеть ущерб, так только тело; но в этом открытом для опасностей жилище обитает свободный дух» (*Epist. LXV*) В *Ad Helviam matrem de consolatione* («Утешение к Гельвии») эта идея выражена еще более определенно – Ничтожное тело, это темница и оковы духа, дух же свят и вечен. Философ называет душу частичкой божества и даже самим богом: «Душа, но душа непреклонная, благородная, высокая. Можно ли назвать ее иначе как богом, нашедшим приют в теле человека? Такая душа может оказаться и у римского всадника, и у вольноотпущенника, и у раба. Что такое римский всадник, вольноотпущенник, раб? Все это имена, порожденные честолюбием или несправедливостью, из тесного угла

можно вознестись к небу...» (*Epist. XXXI*). В данном пассаже античный автор провозглашает духовное единение всех людей, корреспондируя в этом плане с первоначальным христианством (Ср: Гал. 3:28).

Индивидуалистическим колоритом эпохи пропитаны и взгляды Сенеки на стоического мудреца. В них нашел свое дальнейшее выражение процесс выделения индивида из гражданского коллектива и осознание им своей неповторимости и самости.

Сенека проповедует, что мудрец – это живой образ поведения для гражданина (*Epist. VI, XI; LXXXIII; LXXXIX*). Своему возвышенному идеалу он посвящает целый трактат *Ad Serenum de constantia sapientis* («О постоянстве мудреца»), в котором он видит его устремленным к высокому и упорядоченному, недоступного низшим желаниям и скорби (VIII, 2). Мудрец не подвержен никаким переживаниям. Его не сможет взволновать даже смерть своих близких. Мудрец всегда сохранит самообладание, сказав: «Где все то, что преходяще и меняет хозяев, я не знаю; мое со мной и впредь будет при мне (VI, 6). Мудрец должен воспитывать в себе добродетель, которая заключается в справедливости, благочестии, воздержании и благоразумии (*Epist. XLIX*). Для него и смерть не смерть: «Спросишь: умерший, где буду я? - Там, где все, кто еще не рожден» (*Troad.* 407-408).

Но почему мудрец должен блюсти спокойствие во всем, что бы ни происходило с ним и вокруг него? Ответ прост. Все в мире движется по воле Судьбы (*Fatum*), от путей которой не уйти, а раз так, то нет смысла переживать и пенять на происходящее. В трактате *Ad Lucilium de providentia* («О провидении») он рассуждает о том, что судьба ведет человека, и сколько кому остается веку определил уже первый час по рождении. Каждому заранее назначено, чему порадуешься и чем опечалишься, и в итоге-то все придет к одному: мы сами прах, и удел наш прах

(V, 7). Сходные мысли развивает хор в драме *Oedipus* («Эдип». 1116-1130).

Но с течением времени подобные воззрения самим автором начинают переживаться как слишком мрачные, не дающие простор для его личностного сознания. Индивидуализированный человек Римской империи отказывался признавать, что от него ничего не зависит и что он лишь игрушка в руках Судьбы. Философ в своих произведениях начинает корректировать ортодоксальные стоические взгляды на этот счет. Он все отважнее низводит грозную стоическую Судьбу до положения Фортуны (*Fortuna*), а уж над ней мудрый человек в состоянии одержать победу. Но возможно это лишь в том случае, если мудрец познает нравственную норму и будет во всем следовать ей (*Epist.* XVI). Однако в принципиальном плане Сенека все еще отказывается решать вопрос о предопределении. Он пишет: «Связывает ли нас непреложным законом рок, божество ли установило все в мире по своему произволу, случай ли без всякого порядка швыряет и мечет, как кости, человеческие дела, - нас должна охранять философия. Она дает нам силу добровольно подчиняться божеству, стойко сопротивляться фортуне, научит следовать велениям божества и сносить превратности случая» (*Epist.* XVI).

Приведем еще один пример эволюции взглядов философа от крайнего стоицизма в сторону отражения в своей системе личностных качеств индивида. Рассмотрим, как относится Сенека к важнейшей категории античной философии – разуму (*ratio*).

Античная цивилизация с самого зарождения ценила познавательные силы человека чрезвычайно высоко. Можно сказать, что рассудочность была формой бытия греко-римского мира. Даже в период поздней античности, в эпоху ее перехода к протофеодальным социально-экономическим отношениям, такие мыслители, как Августин, Боэций и Прокопий Кесарийский, отдавали должное рационалистическим способностям челове-

ка [1, с. 97; 4, с. 387; 5, с. 264; 9, с. 326; 14, с. 65; 15, с. 436]. Что же говорить о Сенеке, авторе I в. н.э., который первоначально тоже превозносил разум. Он полагал, что мудрец должен жить исключительно в согласии с разумом (*Ad Hely.* IX.7). В письмах философ замечает: «А что лучшее в человеке? Разум, который выделяет его среди животных и приближает к богам. Значит, совершенный разум есть благо, присущее именно человеку, ибо все прочее он делит с животными» (*Epist.* LXXVI). В данном контексте характерна и другая его мысль: «Ибо все благородное и даже то, что приближает к благородному, относится к разряду с трудом достижимого, так как надлежит, чтобы оно не только выполнялось согласно с разумом, под руководством которого нам следует проходить всю жизнь; по его совету должно быть совершаемо и великое и малое...» (*De ben.* II, 18).

Но человеческий интеллект ограничен, он не в состоянии объяснить все то, что происходит вокруг. Личностный индивид по природе своей нуждается в сверхразумных целях и Сенека начинает это осознавать. В его доктрине появляются нотки разочарования в разуме. «Что может разум?» - восклицает главное действующее лицо драмы *Phaedra* («Федра» 184), и в этом ее порыве раскрывается вся глубина провала между теорией морализирующего рационализма и жизненной практикой. В свете сказанного становится понятной усиливающаяся тяга античного индивидуализированного человека с его субъективизированным внутренним миром к разного рода сверхестественному.

В духе своей эпохи стоическая доктрина стала превращаться в настоящую религиозную концепцию, в своего рода новую теологию. Сенека же находился лишь в самом начале данного пути. (Ср. мнение С.Н. Трубецкого: «Нравственные черты стоического богословия, учение о бессмертии и божественном происхождении духа привлекают его (Сенеку – Е.Г.) все более и более и сообщают его учению религиозный характер») [12, с. 495].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герцман Е.В. Музыкальная боэциана. СПб.: Глаголь, 1995. 480 с.
2. Котляровский А.С. Марк Аврелий // Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий / Вступ. ст. В.В.Сапова. М.: Республика, 1995. С. 386-413.
3. Левек П. Эллинистический мир / Пер. с франц. М.: Наука, 1989. 252 с.
4. Майоров Г.Г. Судьба и дело Боэция // Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты. М.: Наука, 1990. С. 315-413.
5. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. М.: Мысль, 1979. 431 с.
6. Прохоров Гр. Вместо предисловия // Амвросий Медиоланский. Об обязанностях священнослужителей. Казань: Центр. тип., 1908. 308 с.
7. Рассел Б. История западной философии / Пер. с англ. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 1999. 815 с.
8. Столяров А.А. Тертулиан. Эпоха. Жизнь. Учение // Тертуллиан. Избранные сочинения / Общ. ред. А.А.Столярова. М.: «Прогресс», «Культура», 1994. С. 7-34.
9. Столяров А.А. Аврелий Августин. Жизнь, учение и его судьба // Августин А. Исповедь / Общ. ред. А.А.Столярова. М. Канон +, 2000. С. 292-337.
10. Соколов В.В. Средневековая философия. М.: Высшая школа, 2001. 352 с.
11. Степанова А.С. Философия Древней Стои. СПб.: Издательство КН, 1995. 272 с.
12. Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС; Русский Двор, 1997. 576 с.
13. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории. 2-е изд. М.; Харьков: Фолио, 2000. 497 с.
14. Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья. М.: Наука, 1989. 320 с.
15. Чекалова А.А. Прокопий Кесарийский: личность и творчество // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. А.А. Чекаловой. М.: Наука, 1993. С.421-456.
16. Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. М.: Наука, 1987. 320 с.
17. Sandbach F.H. The stoics. London; Cambridge, 1994. 190 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gercman E.V. Muzykal'naja bojeciana. SPb.: Glagol#, 1995. 480 c.
2. Kotljarovskij A.S. Mark Avrelij // Rimskie stoiki: Seneka, Jepiktet, Mark Avrelij / Vstup. st. V.V.Sapova. M.: Respublika, 1995. S. 386-413.
3. Levek P. Jellinisticheskij mir / Per. s franc. M.: Nauka, 1989. 252 c.
4. Majorov G.G. Sud'ba i delo Bojecija // Bojecij. «Uteshenie filosofiej» i drugie traktaty. M.: Nauka, 1990. S. 315-413.
5. Majorov G.G. Formirovanie srednevekovoj filosofii. M.: Mysl', 1979. 431 c.
6. Prohorov Gr. Vmesto predislovija // Amvrosij Mediolanskij. Ob objazannostjah svjashhennosluzhitelej. Kazan': Centr. tip., 1908. 308 s.
7. Rassel B. Istorija zapadnoj filosofii / Per. s angl. Novosibirsk: Sibirskoe universitetskoe izdatel'stvo, 1999. 815 c.
8. Stoljarov A.A. Tertulian. Jepoha. Zhizn'. Uchenie // Tertullian. Izbrannye sochinenija / Obshh. red. A.A.Stoljarova. M.: «Progress», «Kul'tura», 1994. S. 7-34.
9. Stoljarov A.A. Avrelij Avgustin. Zhizn', uchenie i ego sud'ba // Avgustin A. Ispoved' / Obshh. red. A.A.Stoljarova. M. Kanon +, 2000. S. 292-337.
10. Sokolov V.V. Srednevekovaja filosofija. M.: Vysshaja shkola, 2001. 352 c.
11. Stepanova A.S. Filosofija Drevnej Stoi. SPb.: Izdatel'stvo KN, 1995. 272 c.
12. Trubeckoj S.N. Kurs istorii drevnej filosofii. M.: Gumanit. izd. centr VLADOS; Russkij Dvor, 1997. 576 c.
13. Trubeckoj S.N. Uchenie o Logose v ego istorii. 2-e izd. M.; Har'kov: Folio, 2000. 497 s.
14. Ukolova V.I. Antichnoe nasledie i kul'tura rannego srednevekov'ja. M.: Nauka, 1989. 320 c.
15. Chekalova A.A. Prokopij Kesarijskij: lichnost' i tvorcestvo // Prokopij Kesarijskij. Vojna s persami. Vojna s vandalami. Tajnaja istorija / Per. A.A.Chekalovoj. M.: Nauka, 1993. S.421-456.

-
16. Shtaerman E.M. Social'nye osnovy religii Drevnego Rima. M.: Nauka, 1987. 320 с.
  17. Sandbach F.H. The stoics. London; Cambridge, 1994. 190 p.

Поступила в редакцию 23.12.2020.

Принята к публикации 29.12.2020.

Для цитирования:

Гусев Е.И. Трансформация образа стоического мудреца в философии Сенеки Младшего // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 15-20. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Gusev.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4431854>

УДК 1 (091)

Пименов В.Ю.

Пименов Виталий Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, Смоленский государственный университет. 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. E-mail: vpim@bk.ru.

II Ватиканский собор и модернистское движение в современном католицизме

Аннотация. Данная статья посвящена анализу решений Второго Ватиканского собора, переломного события в истории Римско-католической церкви, породившего тенденцию религиозного модернизма. Автором рассматриваются причины, факторы, содержание, итоги и дальнейшие перспективы модернизации католицизма в XX веке.

Ключевые слова: религия, католицизм, Второй Ватиканский собор, религиозный модернизм.

Pimenov V.Yu.

Pimenov Vitaliy Yurievich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Smolensk State University. 214000, Russia, Smolensk, Przheval'skogo st., 4. E-mail: vpim@bk.ru.

II Vatican Council and modernist movement in modern Catholicism

Abstract. The article is devoted to the analysis of the decisions of the Second Vatican Council, a turning point in the history of the Roman Catholic Church, which gave rise to the trend of religious modernism. The reasons, factors, content, results and further prospects of the modernization of Catholicism in the twentieth century are considered.

Key words: religion, Catholicism, Second Vatican Cathedral, religious modernism.

Второй Ватиканский собор – переломное событие в истории Римско-католической церкви, оказавшее огромное влияние на религиозную ситуацию во всем мире и породившее мощную тенденцию религиозного модернизма, ставшего неодолимым соблазном для многих конфессий. Споры вокруг самого Собора и, особенно, принятых на нем решений продолжают до сих пор. Это неудивительно, поскольку по степени радикализма и обновленчества богословского учения и религиозной практики данный собор не имеет аналогов. Известный историк папства Е. Гергей полагает: «Ныне можно уже считать

несомненным фактом, что в 1958 году с Иоанна XXIII и созданного им собора реформ началась новая эпоха, новое направление в истории папства и римско-католической церкви. Аджорнаменто (aggiornamento – обновление, модернизация, приведение в соответствие с духом времени) вызвало самые значительные изменения в церкви со времени Тридентского собора: отграничение от светской власти и требование возвращения к первоначальной миссии древней церкви; литургические последствия поворота к миру и народу, богослужение на национальном языке; претворение в жизнь коллегальности были, можно сказать, рево-

люционными по своему значению шагами, направленными на модернизацию церкви и папства» [3, с. 392]. Многие католические оппозиционеры даже утверждают, что Римско-католическая церковь в результате проведенных реформ перестала существовать как феномен христианства, превратившись в подобие неоязыческого культа (в качестве наиболее репрезентативного примера приводят факт использования священником одного из католических приходов пепси-колы в обряде причастия).

Так или иначе, но очевидно, что «ад-жорнаменто и Собор потрясли консервативно-реакционное церковное здание, с тем чтобы укрепить основы и построить на них современное, соответствующее эпохе сооружение» [Там же]. А уж насколько аутентичным христианству оказалось это здание, вопрос особый.

II Ватиканский собор, или XXI Вселенский собор, как его называют католики, проходил в Ватикане в 1962-1965 гг. Он состоялся под председательством двух пап: заседания открылись при Иоанне XXIII, а завершились под руководством папы Павла VI, на долю которого пришлось основная часть судьбоносных решений, радикально изменивших католичество.

Собор в значительной степени был вызван непростой, по мнению многих, даже катастрофической ситуацией, в которой находилась Римско-католическая церковь в середине XX в. В то время отток духовенства из Церкви поражал своими масштабами. В США, например, число отпавших превышало тысячу человек в год, а количество тех, кто являлся практикующими католиками, было ничтожно малым по отношению к тем католикам, которые считались таковыми по факту рождения или национальной принадлежности. Сложившаяся ситуация католическими иерархами и богословами оценивается как подобная той, которая была в Европе накануне Реформации, эпохи тотального кризиса католицизма. II Ватиканский собор стал своего рода ре-

акцией на столь критическую обстановку духовной и социальной жизни церкви.

Время, действительно, настоятельно требовало перемен. Политика римских пап в конце XIX – первой половине XX в. отличалась непоследовательностью и противоречивостью. Правление Льва XIII и проведенные им реформы в значительной степени способствовали росту престижа католической церкви в новых исторических условиях, повышению ее открытости и социальной значимости. Папа опубликовал рекордное количество энциклик (60), основной из которых является знаменитая «*Regum novarum*», в которой впервые в истории определена, в общих чертах, социальная доктрина РКЦ, основные постулаты которой остаются неизменными до сих пор. Важным достижением стало признание учения Фомы Аквинского фундаментом теологической доктрины католицизма. Однако, при всей своей либеральности реформы Льва XIII носили крайне осторожный, вынужденный и весьма компромиссный характер, далекий от той реформации, которую замышляло сформировавшееся и окрепшее движение модернистов, борьбе с которым посвятили себя все последующие папы от Пия X до Пия XII, проявившего в этом максимальную твердость.

Новый папа, сменивший умершего в 1958 г. Пия XII, понимал всю сложность текущего исторического момента. Ситуация послевоенного мира, рост коммунистического движения, падение престижа и социальной роли РКЦ, активизация модернистов-интегрисов в лоне самой Церкви требовали адекватных действий. Следует сказать, что сам Иоанн XXIII, весьма далекий от оголтелого радикализма, не рассматривал созываемый Собор как пролог грядущего тотального обновления Церкви. Наоборот, папа заявил о том, что Собор будет носить исключительно пастырский характер, а сменивший Иоанна XXIII на папском престоле Павел VI на закрытии форума в 1966 г. отметил в качестве позитива тот факт, что Собор избежал торжественных дог-

матических вероопределений, влекущих безошибочность церковного учительства.

Таким образом, очевидна исходная установка инициаторов и организаторов Собора на то, чтобы лишить его радикально-революционного пафоса. Однако многие документы, принятые на Соборе, говорят об обратном. Один из самых главных либералов римской курии кардинал Суэннс с радостью назвал Ватиканский собор «Французской революцией в Церкви», имея в виду, вероятно, тот факт, что Собор действовал в духе религиозно-философских идей французской школы теологии первой половины XX в., лидером которой был, в частности, Ж. Маритен, оказавшей значительное влияние на духовное становление главного вдохновителя и инициатора Ватиканских решений Иоанна XXIII.

Решения Собора именно как революционные и имеющие первостепенное влияние на развитие современного католицизма оценил папа Бенедикт XVI, еще будучи кардиналом Ратцингером: «Второй Ватиканский Собор не трактуется как часть всей живой Традиции Церкви, но как конец Традиции, новый старт с нуля. Правда в том, что этот конкретный Собор не делал никаких догматических определений и умышленно решил остаться на скромном уровне только пасторского (pastoral) собора; но уже многие трактуют его так, будто он превратил себя в своего рода в супер-догму, которая устраняет важность всего остального» [Там же].

Анализируя решения Собора, трудно не согласиться с Папой: очевидно, что католицизм после 1966 г. стал другим. Другим настолько, что многие, как католики, так представители других конфессий, говорят о превращении католичества в некое уродливое подобие протестантизма, масонства и даже язычества.

Оставляя за скобками оценки решениям Собора, нельзя не признать очевидного. Следуя духу французского неотолизма, представленного идеями Э. Жильсона и Ж. Маритена, Собор исходил из антропоцентрических установок, пафос

его документов и самого главного – пастырской конституции – глубоко антропологичен и направлен в основном на решение земных вопросов. Именно это многие вменяют Собору в вину: «Собор поставил в центр своего внимания человека, а не Бога. А мы знаем, что подобные эксперименты обычно плохо заканчивались. «Гуманисты» Ренессанса (своего рода модернисты того времени) сделали это же в свое время, что привело к ужасной деградации и потере Веры даже среди высшего клира Церкви, в чем была особенность той эпохи в отличие, например, от Средневековья. II Ватиканский Собор также всячески выказывал свою симпатию к «миру». А в этом отнюдь нет чего-либо хорошего, поскольку известно, что «мир лежит во зле», а князь этого мира отнюдь не Бог; Церковь же «не от мира сего». Церковь – это не земное, это сверхъестественное, сверхприродное общество; важнейшая часть Церкви – не человеческая. Цель же Церкви – спасти человека, а не восхвалять его. Соборные документы, однако, излишне много говорят о «мире между людьми», «благое человека». Какие-то мирские это цели...» [Там же].

Несмотря на то, что большинство решений было принято единогласно, Собор проходил в напряженной обстановке. Он стал полем боя, на котором сошлись две группировки католического духовенства: решительные и бескомпромиссные традиционалисты, стремящиеся во что бы то ни стало отстоять под натиском XX века духовные сокровища, накопленные веками, и обновленцы – модернисты-экуменисты, горящие желанием «демократизировать» Церковь, перестроить ее под потребности современности.

Итак, II Ватиканский собор стал поворотным пунктом в развитии РКЦ, в эволюции ее учения. Социальная направленность как догматических, так и экклезиологических решений Собора более чем очевидна. В XX в. католицизм медленно, но верно возвращал утраченную было социальную функцию и превращал-

ся в реальную социальную силу, способную оказывать мощное идеологическое воздействие. Социально-направленная составляющая стала доминирующей в деятельности РКЦ. Это тенденция была определена еще в исторической энциклике папы Льва XIII «*Regum novarum*», но подлинными проводниками и столпами «социализации» Церкви стали папы Иоанн XIII, Павел VI и Иоанн Павел II.

Этот процесс с необходимостью сопровождался изменением антропологических установок католического вероучения, так как основой новой социальной доктрины католицизма стала свободная личность, конкретный человек, обладающий неотъемлемыми, естественными правами и свободами, освященными и гарантированными либеральным государством. Претендуя на социальную значимость, Ватикан не мог не считаться с основными завоеваниями демократического общества и поэтому вынужден был сформулировать свое социальное учение в максимальном соответствии с либерально-демократической идеологией и ценностями правового государства и гражданского общества.

Инициатор II Ватиканского собора папа Иоанн XXIII одним из первых начал делать смелые шаги в этом направлении. «Папа Иоанн XXIII, человек большой души, обладавший исключительным пониманием современности, поразительно реалистическим видением и осмыслением положения, в котором находится человечество, ясно видел и задачи, стоящие перед Церковью в современном мире» [7, с. 379], – полагает известный историк католицизма Ю. Майка. Поэтому именно этот папа открыл новую эру в истории католичества, эру опасного синтеза традиции и новаторства.

В вызвавшей беспрецедентный общественный резонанс энциклике *Mater et Magistra*, посвященной 70-летию программной энциклики Льва XIII *Regum novarum*, папа говорит об узловых проблемах и наиболее очевидных тенденциях современного мира, отмечая среди

прочего рост интереса к проблемам смысла жизни и глубокому изучению человека, к которому Церковь не может отнестись безучастно.

В энциклике сформулированы базовые принципы, определившие основные контуры антропологического учения католицизма в современных условиях.

Прежде всего, следует назвать принцип христианского гуманизма, основанный на такой концепции человека, которая принимает во внимание его высшую цель и духовное призвание.

Второй принцип – христианский персонализм, возводящий достоинство и благо личности в ранг незыблемого канона и практического критерия. Это вытекает из абсолютного характера высшей цели, к которой человек стремится индивидуально, и автономии человеческой личности в реализации этой цели.

Третья идея – это тесно связанный с концепцией естественного права и базирующийся на нем принцип общего блага. Энциклика исходит из существования целой иерархии видов общего блага и соответствующей ей иерархии социальных групп и сообществ.

Принцип общего блага находится в прямом соотношении с принципом вспомоществования, как бы определяющим границы требований общего блага и устанавливающим формы его реализации. В этом смысле они коррелятивны. Принцип вспомоществования стоит на страже приоритета личности, ее права на инициативу, а значит, и на действительное участие в реализации общего блага и ее права пользоваться им. Принцип вспомогательности дополняется принципом правильности, к которому энциклика обращается довольно часто.

Особого внимания заслуживает идея гуманной структуры общества. Энциклика подчеркивает, что любой коллектив, поскольку его члены сознательно и добровольно участвуют в его жизни и деятельности, создается людьми, входящими в его состав, и лишь постольку и в той мере он является подлинной общностью.

Наконец, в энциклике определен принцип пропорциональности общественного развития. Это концепция динамического равновесия в социальной жизни, равновесия сил, ценностей и направлений деятельности. Суть социального вопроса нашего времени заключается именно в нарушении этого равновесия в разных сферах общественной и экономической жизни, и забота о восстановлении его является требованием времени [7, с. 382-384].

Основные положения данной энциклики нашли развитие и более детальное обоснование в следующей «социальной» энциклике Иоанна XXIII *Pacem in terris*.

Появившаяся в разгар «холодной войны», обострения международной обстановки, энциклика была направлена на поиск путей утверждения мира на планете. В самом начале документа выражена абсолютная убежденность в том, что необходимым условием прочного мира является гармония, порядок в мире, в первую очередь между людьми. Вот почему вновь в энциклике на первый план выходит антропологическая проблематика, в данном случае в контексте поисков способов установления гармоничных отношений между людьми.

По мнению папы, гармоничное отношение между людьми напрямую вытекает из Божьего замысла о человеке и мире. Следовательно, подчинение существующим земным законам, происходящих из Божественного разума, исполнение их, не только является велением Божиим, но и происходит из самой сути созданных Им вещей и приносит человеку огромную пользу. Человек, будучи творением Бога, несет в себе способность к этой гармонии, являющейся для него естественной и необходимой. Таким образом, Иоанн XIII реанимирует томистскую идею естественного права и делает ее фундаментом современного католического антропологического и социального учения.

В соответствии с этим все люди во всех сферах своей деятельности и все человеческие сообщества вместе со своими

властями, включая и власти государств, и даже всемирную власть, по мнению папы, настоятельно необходимую, должны руководствоваться в своих действиях естественным правом и подчиняться его законам. Только установление такой всеобщей гармонии на основе естественного права является условием прочного мира на земле.

Конечной целью такого социального состояния является общее благо, состоящее в обеспечении личного достоинства человека, дарованного Богом и из которого проистекают естественные права и свободы, изначальные и неприкосновенные. Им должны быть подчинены все законодательства и государственные установления.

Таким образом, энциклика *Pacem in terris* провозглашает три основополагающих принципа социально-антропологического учения Ватикана – естественное право, достоинство личности и права человека. К этим общим принципам примыкают конкретные, но не менее важные – истина, справедливость, любовь и свобода.

Энциклики *Mater et Magistra* и *Pacem in terris* в значительной степени определили программные установки II Ватиканского собора. Несмотря на заявленный исключительно пасторский характер, он, как уже отмечалось, вышел далеко за эти пределы, совершив настоящий переворот в догматике и экклезиологии католицизма.

Гуманистическая составляющая Собора была определена папой Иоанном XIII уже на его открытии. Он обратил внимание на необходимость обсудить задачи Церкви в связи с чаяниями, стремлениями и насущными потребностями народов: в милосердии, хлебе насущном, мире, просвещении, свободе, справедливости, братстве, уважении к достоинству человека и духовном освобождении.

Главным достижением Собора стало принятие в 1965 г., почти единогласно, пастырской конституции *Gaudium et spes*. Значительное место в ней отведено изложению позиции Ватикана по отношению

к проблемам человека в современном мире, сформулирована антропологическая концепция. Прежде всего дается установка вести речь об отдельном человеке, а не об абстрактном человечестве. Церковь определяет человека основной целью своей деятельности: «всё, что есть на земле, предназначено для человека, представляющего собою средоточие и вершину всего» [9].

Обосновывая столь радикальное положение, Церковь указывает на идею личного достоинства человека, реанимируя в некоторой степени базовую установку гуманистов Ренессанса, но видит основание этого достоинства в другом: «Глубочайшее основание человеческого достоинства состоит в том, что человек призван к общению с Богом. Человек приглашается к беседе с Богом уже с самого начала своего существования: ведь и существует он лишь потому, что сотворён Богом благодаря любви, и всегда храним благодаря любви. И по истине он в полной мере живёт лишь тогда, когда свободно признаёт эту любовь и предаёт себя в руки своего Творца» [Там же]. Не случайно поэтому обращение в главе 22 Конституции к теме Богочеловека и Боговоплощения: «... Тайна человека истинно проясняется лишь в тайне воплотившегося Слова. Ведь Адам, первый человек, был образом будущего, то есть Христа Господа. Христос, последний Адам, в Откровении тайны Отца и Его любви полностью являет человека самому человеку и открывает ему его высочайшее призвание. Неудивительно поэтому, что вышеуказанные истины находят в Нём свой источник и достигают своей вершины.

«Образ Бога невидимого» (Кол 1, 15), Он есть и совершенный человек, возвративший сынам Адама подобие Божие, искажённое первым грехом. Поскольку человеческое естество было в нём воспринято, но не исчезло, постольку и в нас оно было возведено в наивысшее достоинство. Ибо Он, Сын Божий, через Своё воплощение некоторым образом соеди-

нился с каждым человеком. Человеческими Своими руками Он трудился, человеческим разумом Он мыслил, человеческой волей действовал, человеческим сердцем любил. Рождённый от Девы Марии, Он поистине стал одним из нас, уподобившись нам во всём, кроме греха.

Агнец Непорочный, добровольно пролив Свою Кровь, Он заслужил нам жизнь, и в Нём Бог примирил нас с Собой и друг с другом и избавил нас от рабства дьяволу и греху, так что каждый из нас может сказать вместе с Апостолом: Сын Божий возлюбил меня и предал Себя за меня (ср. Гал 2, 20). Страдая за нас, Он не только подал нам пример, чтобы мы пошли по Его стопам, но и проложил нам путь: если мы следуем по этому пути, жизнь и смерть освящаются и обретают новый смысл» [Там же].

С другой стороны, анализ текста пастырской конституции, принятой при радикальном Павле VI, но вдохновленной осторожным Иоанном XXIII, позволяет невооруженным глазом обнаружить ее компромиссный характер, выразившийся в своеобразном синтезе основ учения Августина о человеке и положений Фомы Аквинского.

Конституция, следуя основному пафосу учения Аквината, ставит человека на значительную высоту, определяя его личное достоинство и возможности: «... Человек, сотворенный «по образу Божию» способен познавать и любить своего творца, который поставил его властью над всеми земными тварями, чтобы он управлял и пользовался ими, прославляя Бога» [Там же].

Далее, уже следуя идеям Августина Блаженного, акцентируется падшая природа человека, возникшая в результате грехопадения. Пастырская конституция буквально воспроизводит суть учения Августина о грехопадении: «Утверждённый Богом в праведности, человек, однако же, по наущению Лукавого злоупотребил свободой с самого начала истории, противопоставив себя Богу и желая достигнуть своей цели вне Бога. Познав Бо-

га, они не прославили Его, как Бога, и омрачилось несмысленное их сердце, и служили они твари вместо Творца. То, что нам известно из Божественного откровения, совпадает и с самим опытом, ибо человек, мысленно обозревая своё сердце, обнаруживает, что он склонен ко злу и погружён во многообразное зло, которое не может происходить от его благого Творца. Зачастую, отказываясь признать Бога своим началом, человек нарушал и должный порядок, ведущий его к конечной цели, а вместе с ним – и всё предустановление: как в отношении самого себя, так и в отношении других людей и всего сотворённого мира.

Таким образом, человек разделён в самом себе. Поэтому вся жизнь людей – и индивидуальная, и коллективная – оказывается драматической борьбой между добром и злом, между светом и тьмою. Более того: человек видит, что собственными силами он не способен успешно побороть нападения зла, так что каждый чувствует, что он словно связан цепями. Но Сам Господь пришёл, чтобы освободить и укрепить человека, обновляя его изнутри и изгоняя вон «князя мира сего» (Ин 12, 31), удерживающего его в рабстве греху. Грех же умаляет человека, отталкивая его от достижения полноты.

В свете этого Откровения обретают свой окончательный смысл как возвышенное призвание человека, так и глубокое бессилие, испытываемое людьми» [Там же].

В связи с этим Церковь спустя 15 столетий поддерживает убежденность Августина в спасительной роли веры и Откровения, ставя свободу человека в полную зависимость от благодати Божией: «... достоинство человека требует, чтобы он действовал по сознательному и свободному выбору, то есть лично, движимый и побуждаемый изнутри, а не по слепому внутреннему побуждению или чисто внешнему принуждению. Однако такое достоинство человек обретает лишь в том случае, если, освобождаясь от всякого порабощения страстям, он стремится

к своей цели, свободно выбирая добро, и обретает для этого надлежащие вспомогательные средства, успешно проявляя искусственность и прилежание. Эту устремлённость к Богу свобода человека, уязвлённая грехом, может полностью воплотить в жизнь только с помощью благодати Божией. Однако каждому придётся дать отчёт о своей жизни перед судом Божиим соответственно тому, что он делал – доброе или худое» [Там же].

В то же время Конституция четко придерживается томистского принципа психофизического единства человека, реабилитируя, с некоторыми оговорками, значение человеческого тела в частности и всего материального в целом: «Единый телом и душою, человек в своём телесном составе собирает в себе элементы мира материального, и через него они достигают своей высшей точки и возносятся голос в свободной хвале Творцу. Следовательно, человеку не должно презирать телесную жизнь: напротив, он обязан ценить своё тело, сотворённое Богом и предназначенное воскреснуть в последний день, считать его благим и достойным чести. Однако, уязвлённый грехом, он чувствует враждебные порывы своего тела. Поэтому само достоинство человека требует, чтобы он прославлял Бога в теле своём и не допускал того, чтобы оно служило порочным наклонностям его сердца» [Там же].

Вместе в тем, происходит обращение к провозглашенному Августином феномену «внутреннего человека», совести как сосредоточию духовности и Божьего закона, следование которому – залог гармоничного социального существования человека и его спасения: «В глубине своей совести человек открывает закон, который не сам он себе дал, но коему он должен повиноваться, и глас которого, всегда призывающий его любить и творить добро, а зла избегать, отзывается, когда нужно, в его сердце: вот это делай, а вот этого избегай. Ведь в сердце человека – написанный Богом закон, в повиновении которому заключается всё его

достоинство и по которому он будет судим. Совесть – самое потаённое ядро человека, его святая святых, где он остаётся наедине с Богом, Чей голос звучит во глубине его души. В совести дивным образом открывается тот закон, который исполняется в любви к Богу и к ближнему. Храня верность голосу совести, христиане соединяются с другими людьми в поисках истины и для того, чтобы согласно истине решать столь многочисленные нравственные вопросы, которые возникают как в жизни отдельных людей, так и в жизни общественной. Поэтому, чем больше одерживает верх правая совесть, тем больше отдельные личности и сообщества отходят от слепого произвола и стремятся сообразоваться с объективными нормами нравственности» [Там же].

Вот почему пастырская конституция, по-томистски отдавая должное человеческому разуму, указывает, также, впрочем, в духе Фомы на его ограниченность, потребность в просветляющей силе Откровения: «Человек, причастный светочу Божественного ума, справедливо считает, что своим разумением он превосходит всю совокупность вещей. Веками неустанно упражняя свой гений, он весьма преуспел в эмпирических науках, в технике и искусстве. А в наше время он добился выдающихся успехов, особенно исследуя и подчиняя себе материальный мир. Однако он всегда искал и находил более глубокую истину. Ведь разум не сводится к познанию одних лишь внешних явлений: он способен с подлинной достоверностью добраться до умопостигаемой реальности, несмотря даже на то, что вследствие греха он частично помрачается и ослабляется. Наконец, разумная природа человеческой личности совершенствуется и должна совершенствоваться благодаря мудрости, сладостно влекущей ум человека к поиску и почитанию истины и добра; преисполнившись ими, человек через зримое достигает незримого... По дару Святого Духа человек через веру приступает к созерцанию и

познанию тайны Божественного замысла» [Там же].

Значительное место в пастырской конституции уделяется социальной деятельности, ибо «по своей внутренней природе человек – существо социальное, и вне отношений с другими людьми он не может ни жить, ни развивать своих дарований» [Там же].

Подробно рассматривая социальную доктрину католицизма, отраженную в пастырской конституции, Ю. Майка заключает: «Точка зрения конституции реалистична и внутренне цельна. Она стремится рассматривать социальные вопросы во всех их аспектах, учитывая широкий диапазон мотивов естественного и духовного характера, как бы концентрируя существо проблемы вокруг Личности и миссии Иисуса Христа. В свете спасительной миссии Христовой конституция рассматривает всю земную деятельность человека. Его деятельность ценна сама по себе своей причастностью к творению. Она направлена на достижение естественных целей человека и с этой точки зрения должна рассматриваться в категориях природной полезности и целесообразности. Но это человеческая деятельность, а потому она не защищена от порчи как следствия нарушения естественной человеческой гармонии первородным грехом, и ее необходимо поверять, сопоставляя с промыслом Божиим в отношении человека. И хотя эта деятельность и имеет самостоятельный характер, независимый от Церкви, ее можно рассматривать в категориях греха и его последствий и оценивать, и исправлять в свете спасительной миссии Христа, из которой она черпает не только идеи создания новой гармонии, но и новые ценности» [7, с. 397].

Таким образом, осуществив синтез антропологических установок августинизма и томизма, пастырская конституция достаточно убедительно обосновывает роль и место католической церкви в современном обществе, пытаясь совместить несовместимые, по крайней мере, для Августина, задачи – установление

гармонии в Граде земном, заведомо греховным и предназначенном к гибели, с одной стороны, и содействие спасению человека и приближению Града Божиего – с другой. Эти две противоположные сверхзадачи извратили, по мнению многих авторов, саму суть христианства и превратили современное католичество в некую обмирщенную религию, близкую к протестантизму.

Значительную роль в этом процессе сыграла установка пастырской конституции, требующая от Церкви максимальной открытости миру, гибкости и доступности: «Обладая зримым социальным устройством, знаменующим её единство во Христе, Церковь может обогащаться и обогащается благодаря развитию общественной жизни человека: не потому, что ей чего-либо недостаёт в устройстве, данном ей Христом, но для того, чтобы основательнее постичь его, лучше выразить и успешнее согласовать с нашим временем. С благодарностью Церковь признаёт, что она ... принимает различную помощь от людей любого звания и положения ... Церковь считает, что она извлекла и ещё может извлечь значительную пользу даже из самого противостояния тех людей, которые ей противятся или подвергают её гонениям» [9].

Столь модернистский настрой пастырской конституции получил практическое воплощение в догматических и экклезиологических решениях Ватиканского собора. Самым спорным из них оказалась реформа богослужения 1969 г., результатом которой стало значительное упрощение католической мессы: она стала осуществляться на национальных языках, а не на латыни, как раньше, в разы сокращено ее время, внесены поправки в таинство причастия, практически упразднены посты. Наиболее спорное нововведение, превращающее мессу, по мнению традиционалистов, в пародию, стал новый порядок размещения священника во время совершения мессы – теперь он стоит не спиной к народу лицом к алтарю, символизируя свою посредническую роль, а

перед алтарем лицом к народу, указывая тем самым на свое равноправное положение с мирянами.

Кроме того, Собор практически инициировал иконоборческое движение в католической церкви, распорядившись уменьшить количество священных изображений в храмах. Результатом всего этого стала общая «гуманизация» богослужения: теперь «акцент ставится не на Богообщении, а на человеческом общении верующих. Социальная функция церкви оказалась на первом плане и отодвинула основную – служение Богу.

Инициатор проведенных реформ, которые многие рассматривают как настоящую революцию, папа Павел VI в апостольском послании к кардиналу М. Руа отмечает: «Ожидание новой земли не должно расхолаживать, а должно, скорее, побуждать к тому, чтобы возделывать эту землю, на которой возрастает то новое человеческое сообщество, та семья народов, которая может дать преобразование новому миру» [7, с. 410].

Антропоцентрические тенденции и мироориентированность официальной позиции католицизма наиболее очевидны в декларации позиции РКЦ по отношению к другим конфессиям и к атеизму, сводящиеся к открытому признанию свободы совести и призыванию к тотальному экуменизму. Собор вопреки Традиции, рассматривающей веру в Иисуса Христа как главное условие спасения человека, утверждает «положение о единой и универсальной Вселенской церкви, в которую по-разному должны войти как все христиане, так и верующие нехристианских религий, где спасение может происходить различными путями,сообразно с верой человека» [1, с. 104]. В «Догматическом постановлении о Церкви», а также в новом Катехизисе Католической церкви говорится: «... Иудеи, мусульмане и другие, признающие Творца, и те, которые только ищут Бога, – всех их объемлет Промысел Божий, и они могут наследовать вечное спасение» [1, с. 105]. Такую же положительную оценку полу-

чают и языческие религии. Постановление II Ватиканского собора провозглашает: «От самых древних времен по сей день, существует у различных народов некое восприятия той таинственной силы, которая присутствует в ходе вещей..., иногда даже признание верховного Божества или же Отца. Это восприятие и признание пронизывает их жизнь глубоким религиозным содержанием..., в индуизме люди исследуют божественную тайну..., прибегая к Богу с любовью и упованием..., буддизм учит пути, которым люди... могут... достичь наивысшего озарения собственными усилиями или с помощью Свыше» [2, с. 432]. И далее: «Католическая церковь не отвергает ничего из того, что истинно и свято в этих религиях» [Там же].

Реформация католического учения в направлении его модернизации, начатая Иоанном XIII и Павлом VI, была доведена до предела папой Иоанном Павлом II, который выбрал себе имя в честь своих предшественников, сразу дав понять, что будет главным ориентиром в его папской деятельности.

Прежде всего он разворачивает широкомасштабное экуменическое движение РКЦ. В частности, говоря о духовном родстве христиан и иудеев, папа даже признает последних «старшими братьями по вере».

Антропология Иоанна Павла II в значительной степени репрезентирует современное состояние католической мысли о человеке. Папа рассматривает человека в следующих аспектах: 1) человек в аспекте Божией любви – Достоинство человека; 2) положение человека после грехопадения; 3) человек в лоне Церкви – Возвышение человека; 4) эсхатологическое видение человека – Человек прославляемый. В целом учение Иоанна Павла II о человеке характеризуют как «христоцентрический гуманизм», унаследовавший дух папской конституции и идей Иоанна XIII Павла VI.

В теории богословская позиция РКЦ в отношении человека, озвученная папой,

вполне безупречна. Постановка человека в контекст Бога вполне традиционна с христианской точки зрения, но реальная политика Ватикана, провозгласившего человека «центром и вершиной всего земного», а его права и свободы священными далека от христианского идеала. «Со времен II Ватиканского Собора Католическая церковь рассматривает защиту прав человека как одну из основных своих функций» [4, с. 70], – полагает исследователь современного католицизма К. Каневский. Данная сугубо социальная цель явно затмевает собой другую, настоящему основную – сакральную.

Более того, конкретные множасься факты говорят об уверенной «дехристианизации» католицизма в угоду политическим и идеологическим реалиям мира. В частности, активно обсуждается вопрос об отмене celibата в РКЦ и дальнейшей модернизации Церкви.

Подобные процессы пагубно отразились на состоянии современного католицизма. Ожидаемый эффект оказался прямо противоположным. Ныне действующий папа Бенедикт XVI, еще будучи кардиналом Ратцингером, открыто заявлял: «Папа и Отцы Собора чаяли нового католического единства, а наступил, наоборот, диссонанс, который... как кажется, перешел из самокритики в саморазрушение. Ожидали прилива энтузиазма, но довольно часто, наоборот, доходило до скуки и антипатии. Ожидали скачка вперед, а довольно часто оказывались перед лицом прогрессирующего процесса разложения, который развивался в широком масштабе во имя так называемого «духа Собора», чем Собор все более дискредитировался» [10].

После Собора РКЦ оказалась в состоянии, похожем на раскол. Значительная часть священников и верующих во главе с архиепископом Лефевром создали оппозиционное Ватикану Священническое Международное Братство Св. Пия X. Они предельно четко определили ситуацию в Церкви: «Плоды этого Собора гораздо хуже, чем плоды Революции: казни

совершаются в тишине, и мученики молчат: десятки тысяч священников, монахов и монахинь оставляют свое призвание, другие обмирщаются, монастыри исчезают, вандализм захватывает церкви, алтари разрушены, исчезают кресты...» [5].

Такова цена, которую заплатил католицизм за столь радикальную смену духовных предпочтений. Печально, что многие оголтелые «западники» предлагают модернизм католицизма как объект для подражания, как пример для архаичного и чрезмерно консервативного, на их взгляд, православия: «Опыт Католической церкви показал, что признание демократических ценностей способствовало становлению светского демократического государства в европейских странах и в то же время позволило по-новому раскрыть потенциал Католицизма. Поэтому преодоления «противоречия» демократических либеральных ценностей традиционным религиозным ценностям будет способствовать гармонизации государственно-конфессиональных отношений в России и увеличению реального, а не политического авторитета РПЦ и иных традиционных религиозных объединений среди населения» [4, с. 72].

В этой связи позиция руководства РПЦ отличается известной взвешенностью и осторожностью. Позиция православия в этом вопросе очевидна: «Бесспорно, что непрочным и античеловечным является то общество, в котором человек презирается, а всеми правами над человеком обладает государство и коллектив. Но античеловеческим становится и то общество, в котором человеческие права становятся инструментом раскрепощения инстинкта, а понятия добра и зла смешиваются и вытесняются идеей нравственной автономии и плюрализма.

Такое общество теряет рычаги нравственного воздействия на личность. В цивилизованном обществе (назовем его так) должен соблюдаться баланс между этими полюсами. Оно должно исходить из понимания того, что каждый человек по природе своей обладает непреходящей ценностью, и в то же время из того, что каждый человек призван возрастая в достоинстве и нести ответственность как перед законом, так и нравственную ответственность за свои поступки» [Там же].

Подобные идеи и предостережения высказывались в начале XX в. одним из классиков современной католической мысли Ж. Маритеном, который не сомневался в том, «религия в наше время – несомненно, высший оплот личности» [8, с. 89]. Он пишет: «Сегодня одна из главных задач религиозной мысли – показать естественное превосходство человеческой личности над политическим сообществом и в то же время обосновать ее долг заботиться об общем благе последнего... таким образом, человек полностью принадлежит к политическому сообществу, но принадлежит не всем своим существом; в нем есть блага, которые превыше этого сообщества и которым должно служить оно само; нетленное сокровище его души и его высшее предназначение, вечная жизнь и Бог не подвластны государству» [Там же].

Именно эта вечная истина должна помочь современному человечеству выбраться из тотального духовно-нравственного кризиса, в котором оно по своей воле оказалось. И Церковь, как один из немногих сохранивших свой авторитет духовных институтов, должна с возрастающей настойчивостью об этом напоминать «Граду и Миру».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев Н.В., Смирнов С.М., Федоров Н.Г. Наша вера. Православие и мировые религии. М.: Ковчег, 1982. 287 с.
2. Второй Ватиканский Собор. Конституции, Декреты, Декларации. Брюссель: Жизнь с Богом, 1992. 574 с.
3. Гергей Е. История папства. М.: Республика, 1996. 462 с.

4. Каневский К. Социальная доктрина Католической церкви // Российская юстиция. 2003. №6. С. 70-74.
5. Католическая критика неокатолицизма. URL: <http://www.ecclesia.narod.ru/neocath>.
6. Кирилл, митрополит. Выступление на X Всемирном Русском Народном Соборе. URL: <http://www.religare.ru>.
7. Майка Ю. Социальное учение Католической церкви. Рим-Люблин: Издательство Св. Креста, 1994. 480 с.
8. Маритен Ж. От Бергсона к Фоме Аквинскому. Очерки метафизики и этики: пер. с фр. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 216 с.
9. Пастырская конституция о церкви в современном мире. «Gaudium et Spes». URL: http://ccconline.ru/svc_gaudium_et_spes.pdf
10. Пучкин Д.Э. Современная ситуация в католическом традиционализме / Д. Пучкин. URL: <http://www.21v.ru/newspaper/?issue=2&article=10>.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vasil'ev N.V., Smirnov S.M., Fedorov N.G. *Nasha vera. Pravoslavie i mirovye religii*. М.: Kovcheg, 1982. 287 s.
2. Vtoroj Vatikanskij Sobor. *Konstitucii, Dekrety, Deklaracii*. Brjussel': Zhizn' s Bogom, 1992. 574 s.
3. Gergej E. *Istorija papstva*. М.: Respublika, 1996. 462 s.
4. Kanevskij K. *Social'naja doktrina Katolicheskoj cerkvi* // Rossijskaja justicija. 2003. № 6. S. 70-74.
5. *Katolicheskaja kritika neokatolicizma*. URL: <http://www.ecclesia.narod.ru/neocath>.
6. Kirill, mitropolit. *Vystuplenie na H Vsemirnom Russkom Narodnom Sobore*. URL: <http://www.religare.ru>.
7. Majka Ju. *Social'noe uchenie Katolicheskoj cerkvi*. Rim-Ljublin: Izdatel'stvo Sv. Kresta, 1994. 480 s.
8. Mariten Zh. *Ot Bergsona k Fome Akvinskemu. Oчерki metafiziki i jetiki*: per. s fr. М.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2006. 216 s.
9. *Pastyrskaja konstitucija o cerkvi v sovremennom mire*. «Gaudium et Spes». URL: http://ccconline.ru/svc_gaudium_et_spes.pdf
10. Puchkin D.Е. *Sovremennaja situacija v katolicheskom tradicionalizme* / D. Puchkin. URL: <http://www.21v.ru/newspaper/?issue=2&article=10>.

Поступила в редакцию 23.12.2020.

Принята к публикации 29.12.2020.

Для цитирования:

Пименов В.Ю. II Ватиканский собор и модернистское движение в современном католицизме // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 21-32. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/PimenovII.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4432021>

УДК 1 (091)

Пименов В.Ю.

Пименов Виталий Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, Смоленский государственный университет. 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. E-mail: vpim@bk.ru.

Парадоксы философской религиозности Льва Шестова

Аннотация. Статья посвящена проблеме Бога и веры в религиозно-экзистенциальной философии Льва Шестова. Религиозность для Шестова была неизбежным средством преодоления диктата Разума. Иррационализм философа был вызван его неизменной приверженностью идее свободы и безграничности человеческого творчества, не скованного рамками и ограничениями. Проблема Бога и веры у Шестова претерпевает парадоксальную эволюцию, включающую два этапа: 1) антропоцентрический, на котором явный приоритет отдается свободе человеческой воли, не связанной какими-либо ограничениями, в том числе этическими и религиозными; 2) теоцентрический, на котором свобода человеческой воли и в целом человеческое бытие ставятся в безусловный контекст божественного всемогущества.

Ключевые слова: Лев Шестов, религиозно-экзистенциальная философия, антропология, теоцентризм.

Pimenov V.Yu.

Pimenov Vitaliy Yurievich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Smolensk State University. 214000, Russia, Smolensk, Przheval'skogo st., 4. E-mail: vpim@bk.ru.

Paradoxes of philosophical religious of Lev Shestov

Abstract. The article is devoted to the problem of God and faith in the religious-existential philosophy of Lev Shestov. Religiousness for Shestov was an inevitable means of overcoming the dictate of Reason. The philosopher's irrationalism was caused by his constant adherence to the idea of freedom and boundlessness of human creativity, not constrained by frameworks and limitations. The problem of God and faith in Shestov is undergoing a paradoxical evolution, which includes two stages: 1) anthropocentric, in which clear priority is given to the freedom of human will, not bound by any restrictions, including ethical and religious; 2) theocentric, in which the freedom of human will and human being in general are placed in the unconditional context of divine omnipotence.

Key words: Lev Shestov, religious and existential philosophy, anthropology, theocentrism.

Лев Шестов является, пожалуй, наиболее интересной и парадоксальной фигурой в блестящей плеяде столпов русского религиозного Ренессанса рубежа XIX – XX вв. С первых публикаций за ним закрепилась репутация мыслителя чёткой религиозной направленности. Религиозность для Шестова была неизбежным средством пре-

одоления диктата Разума, непримиримым борцом против которого философ оставался на протяжении всей своей жизни. Иррационализм философа был вызван его неизменной приверженностью идее свободы и безграничности человеческого творчества, не скованного рамками и ограничениями.

Проблема Бога и веры у Шестова претерпевает сложную и противоречивую эволюцию, как в зеркале, отражающую его философскую эволюцию в целом. Творчество Шестова условно можно разделить на два этапа: 1) антропоцентрический, на котором явный приоритет отдается свободе человеческой воли, не связанной какими-либо ограничениями, в том числе этическими и религиозными; 2) теоцентрический, на котором свобода человеческой воли и в целом человеческое бытие ставятся в безусловный контекст божественного всемогущества.

Как объяснить эту странную расколоченность философского мировоззрения мыслителя? Изначально Шестов осознавал себя как философ-экзистенциалист, для которого проблемы свободы индивида являются доминантными, определяющими. Очевидно, что человек в каждый отдельно взятый момент своего существования находится в рамках заведомо определенных, предзаданных отношений, будь то экономические, политические, культурные и даже лингвистические. Преодоление их во имя безусловного утверждения «апофеоза беспочвенности» – основная задача, которую Шестову не суждено было выполнить. Свидетельство тому – второй этап его творчества, в котором религиозные проблемы берут верх, а персона Бога явно подминает под себя человека, чьи возможности достигают столь микроскопических размеров, что сопоставимы в обратной пропорциональности лишь с масштабностью Бога.

В своих рассуждениях Шестов исходит из того, что только в следовании своей индивидуальности, своему внутреннему миру, возвращённому самому себе путём дерзновенного самоотречения, заключается реальный способ преодоления волшебной власти культурно-исторической традиции. С этих позиций он, противопоставляя, рассматривает философию Декарта и Паскаля, живших в одно время и принадлежащих одной культуре. «Как же случилось, что два человека, которым бы полагалось принадлежать

Общему Духу и выявлять, стало быть, сущность своего времени и своего народа, говорили столь разное?» [3, с. 258]. Стремлением к проявлению собственной индивидуальности дело здесь явно не ограничивается: и Декарт, и Паскаль, безусловно, были яркими личностями. Но вот почему один остался в рамках традиционной культуры и ментальности, а другой вышел за их пределы? Чтобы ответить на этот ключевой вопрос, Шестову приходится искать объяснения вне пределов человеческого Я, трансцендировать его. И вновь он упирается в необходимость обоснования Божественного присутствия, направляющего личность мощью благодатного откровения. Поэтому, философ вынужден признать, что дерзновение Паскаля вовсе не его инициатива: «Не следует забывать, что Паскаль не так уже добровольно избрал свою судьбу. Судьба избрала его» [3, с. 291]. Под судьбой, очевидно, подразумевается воля Бога.

Как же изменяется трактовка Бога Шестовым? С одной стороны, Бог рассматривается как свидетельство возможности произвола в мире, и в этом смысле он является лишь инструментом в борьбе с разумом. Бог – то, что можно противопоставить диктату традиции: «Бога доказывать, искать Его в «истории» нельзя. Бог – воплощённый «каприз», отвергающий все гарантии» [3, с. 97].

С другой стороны, Бог представляется Шестову как живая персона, Творец мира и человека, постоянно проявляющий своё присутствие и ни на миг не прекращающий своего свободного творчества, объектом которого являются как природа, так и человек. Власть Бога над человеком безгранична, он самостоятельно определяет его судьбу: «Будут ли они [люди] хвалить Бога или хулить... всё равно решающий голос им не принадлежит» [3, с. 190]. Человек может иметь бытие только в контексте Бога и его всемогущей воли, человеческая свобода и истина также имеют смысл только в рамках Божественного: «Только «там», в слиянии с Богом, свобода, там истина,

там заветная цель наших устремлений» [3, с. 234].

Здесь явно проявляется переход Шестова с позиций отрицательной, нигилистической «свободы от», не предполагающей сколько-нибудь значимой роли Бога, на позиции контекстуальной, сущностной «свободы для», в рамках которой воля Бога абсолютизируется. Но философ разрывается между двумя противоречащими друг другу принципами: признать произвол Бога и его абсолютную аконтекстуальность означает принизить человека, признать его полную беспомощность, и в то же время ощущение невозможности преодоления истин разума, скользящих человеческую волю, заставляют Шестова обратиться за помощью к Богу.

Поэтому утверждение абсолютной власти Бога соседствует у Шестова с одновременным признанием человеческого всемогущества, наделянием человека божественными функциями. Так, философ замечает: «За пределами земного существования человеку приходится самому создавать цели и причины. И, чтобы научиться этому, человек должен испытывать... ужасное чувство оставленности. ... Нет Бога, человек предоставлен себе и только себе, человек должен сам стать Богом, т. е. всё творить из ничего, всё: и материю, и формы и даже вечные законы» [3, с. 237]. Но эта мысль не носит у Шестова самодовлеющего характера, это всего лишь способ приближения к Богу: «Почувствовавши, что нет Бога, человек постигает вдруг кошмарный ужас и дикое безумие человеческого существования и, постигши, пробуждается если не к последнему, то к предпоследнему знанию» [3, с. 151].

Тем не менее, это не разрешает мучительной для Шестова антиномии Божественного произвола и человеческой свободы. Философ пытается справиться с ней с помощью идеи диалога, взаимозависимости Бога и человека. Этот компромисс выражен созданием такого образа Бога: он «создал небо и землю и человека по своему образу и подобию... и

любит, и хочет, и волнуется, и раскаивается, и спорит с человеком, и даже иной раз уступает человеку в споре» [3, с. 13]. Таким образом, человек и Бог оказываются втянуты в механизмы взаимной, обратимой контекстуальности. Эта мысль, характерная для иудейского персонализма (М. Бубер), находит отклик у Шестова, приобретая предельное выражение: «...даже бытие Бога ещё, быть может, не решено. И Бог ждёт, как каждая живая человеческая душа, последнего приговора. Идёт великая борьба, борьба между жизнью и смертью, между реальным и идеальным» [3, с. 153].

Чем объяснить столь категоричный переход Шестова на позиции тотальной контекстуальности? Прежде всего, это помогает Шестову чисто методологически снять антиномию теоцентризма и антропоцентризма. Кроме того, такая позиция призвана окончательно разрушить абсолютный характер истин разума и морали, которые на фоне взаимодействия двух творческих начал – Бога и человека – теряют свои задающие отношения контекста силы. Шестов пишет: «Для него [Бога] не существуют ни моральные санкции, ни разумные основания, он не нуждается, как смертные, в основании, в поддержке, в почве. Беспочвенность – основная, самая завидная и наиболее для нас непостижимая привилегия божественного. Стало быть, вся наша моральная борьба, равно как и разумные искания – раз мы признали, что Бог есть последняя цель наших стремлений – рано или поздно (скорее, конечно, поздно, очень поздно) приведут нас к свободе не только от моральных оценок, но и от вечных истин разума» [3, с. 226]. Таким образом, Бог и человек оказываются партнёрами, и априорное всемогущество Бога смягчается утверждением его определенной зависимости от человека.

Как видим, эта концепция, как ни стремился Шестов избежать этого, имеет своим источником рационализм. В-первых, показательна сама по себе попытка Шестова, несмотря на заявленную

им приверженность парадоксальности, решить это противоречие. Во-вторых, сам метод решения антиномии божественной и человеческой свободы носит не столько амбивалентный, сколько диалектический характер. И, в-третьих, стремление заменить рационалистическую контекстуальность религиозной представляется несколько искусственной, исключительно инструменталистской мерой. Меняя характер внутритекстуальных отношений, Шестов всё равно остаётся на почве рационализма, поскольку идея контекстуальности невозможна без детерминизма.

Неотрывность Шестова от рационалистического способа мышления сказывается и на трактовке образа Бога, который претерпевает значительную трансформацию в статье о Спинозе «Сыновья и пасынки времени». Образ Бога, представленный здесь, отличается от персоналистического, являющегося фундаментом религиозной философии Шестова. В данной статье речь идёт не о Боге как Сверхличной Персоне, Творце, а, скорее, как об идее, весьма похожей на гегелевский Абсолют, Дух времени.

Главный вопрос, который поднимает Шестов в данной статье, заключается в следующем: почему на протяжении своей жизни Спиноза дважды поменял свои философские убеждения, что заставило его, в частности, перейти с позиций человеческого волюнтаризма к провозглашению полной закрепощённости человеческой воли? По мнению Шестова, «когда Спиноза писал *Cogitata metaphysica*, его воля ещё была свободна. Когда он писал «Этику», его воля уже была закрепощена» [3, с. 271]. Произошло это не по собственной воле философа, а потому, что «ей овладела какая-то сила, которой он подчинялся с той же покорностью, с какой камень покоряется законам падения или притяжения. Не он уже говорил, а в нём, из него что-то говорило, по видимому, именно тот «дух времени», в котором Гегель видел и приветствовал движущую силу истории, или, если вы не

боитесь библейских метафор, Спиноза говорил не то, что он хотел, а что ему повелел говорить Бог» [Там же].

Отождествление «духа времени» и Бога, совпадение человеческой культурно-исторической плоскости с Божественной не является случайной оговоркой или стилистическим приёмом. Шестова по-настоящему волновал вопрос, что заставляет философа и просто обывателя думать так или иначе. Этот вопрос не был отвлечённым, он имел ярко выраженный экзистенциальный опыт собственного переживания. Шестов, как уже говорилось, на себе испытал принуждающую силу логоцентризма. Чем сильнее было это переживание, тем яростнее была борьба философа против разума и его многочисленных проявлений, тем глубже увязал он в ловушках, ими расставленных. В. В. Зеньковский одним из первых отметил эту особенность философствования Шестова: «Шестов с юных лет впитал в себя различные движения европейской культуры, – и эти движения срастались очень глубоко с его внутренними исканиями, – и именно потому критика культуры превращалась у Шестова в борьбу с самим собой» [1, с. 320].

Постепенно нарастающее чувство бессмысленности и бесперспективности борьбы с разумом и свойственной ему культурой вынуждало Шестова идти сначала на компромисс, а затем и просто капитулировать, признать своё поражение и полное бессилие. Отождествление, пока, правда, осторожное и как бы ироничное, Бога и разума в лице культуры – яркое тому свидетельство.

По мнению Шестова, сам Бог заставлял Спинозу думать именно так, а не иначе, именно Бог внушал ему ложные истины и тем самым обманывал его: «Бог послал своего пророка, чтоб он ослепил и связал людей, и чтоб связанные и слепые считали себя свободными и зрячими» [3, с. 276]. Приравняв Бога к естественной необходимости, подчинив его ей, Спиноза убивает Бога, но парадокс состоит в том, что «...он убивает Того, кого

любил больше всего в мире. И убивает по Его, божественному, свободному повелению и по собственному несвободному человеческому хотению» [Там же].

Как видим, Бог, трактуемый Шестовым как «культура», «дух времени» обладает безграничной властью над человеком и в этом смысле он свободен. Но такой Бог должен быть всё же ограничен в своих произвольных действиях самим же собой, своими установлениями, нормами и правилами точно так же, как ограничена и замкнута традиционная культура. Шестов, стремясь освободить Бога от него самого, делает отчаянную попытку вырвать время и историю из задаваемого ими контекста, сделать их дискретными и произвольными. Только в этом случае, по его мнению, философ способен получить безграничную свободу мысли, стать сверхвременным и сверхсвободным.

Таким образом, переход Шестова на религиозные теоцентрические позиции может иметь, по крайней мере, три поля интерпретации. Во-первых, Бог в его системе имеет значение лишь как орудие в борьбе с разумом. Во-вторых, отождествление Бога с «духом времени» может означать предчувствие собственного поражения в борьбе с рационализмом как стержнем традиционной культуры. В-третьих, это отождествление может иметь обратный смысл и цель: утверждение полного произвола, абсолютной свободы и аконтекстуальности Бога должно быть применено и в отношении культурно-исторического пространства, где должна произойти всесторонняя переоценка ценностей. Если все перечисленные возможности истолкования верны, то философия Льва Шестова является не просто традиционной религиозной системой, а представляет собой серьёзную и фундаментальную культурологическую доктрину.

С другой стороны, Шестов окончательно утверждается в том представлении о Боге, которое было заявлено в статье о Спинозе «Сыновья и пасынки времени». В ней, повторимся, проводилась скрытая аналогия между Богом и той системой культурно-исторических координат, которым принадлежали мышление и человеческая сущность Спинозы. В одной из последних книг Шестова «Киркегард и экзистенциальная философия» эта мысль уже доминирует. Шестов пишет: «Бог единственный источник всего: перед его волею склоняются и падают ниц все вечные истины и все законы морали потому, что Бог хочет, – добро есть добро. Потому, что Он хочет, – истина есть истина» [2, с. 805]. Эти определения верны и в отношении культурно-исторической среды обитания человека. Шестов неоднократно указывает на то, что человек был заранее обречён на грехопадение и последующее пребывание во власти Необходимости. Например, он замечает, что «змею было дано парализовать и усыпить волю человека». В другом месте вообще утверждается, что это не человек, а Бог совершил грехопадение, вкусив от дерева познания добра и зла, «по воле Бога человек поддался соблазну и утерял свободу» [Там же]. Утверждая этот парадокс, Шестов, безусловно, хочет подчеркнуть изменчивость и парадоксальность Бога. С другой стороны, если рассматривать Бога как псевдоним Культуры, то требования парадоксальности, изменчивости и абсурдности предъявляются им к Culture. По мнению Шестова, Культура должна перестать оставаться застывшей и догматичной. А это уже вполне по силам человеку. По крайней мере, он должен к этому стремиться, сделать хотя бы одно «движение веры».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 2. Париж, 1989.
2. Шестов Л.И. Киркегард и экзистенциальная философия // Шестов Л. И. Апофеоз беспочвенности. М., 2000.

-
3. Шестов Л.И. На весах Иова // Сочинения в 2-х т. Т. 2. М., 1993.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Zen'kovskij V.V. Istorija ruskoj filosofii. T. 2. Parizh, 1989.
2. Shestov L.I. Kirgegard i jekzistencial'naja filosofija // Shestov L. I. Apofeozi bes-pochvennosti. M., 2000.
3. Shestov L.I. Na vesah Iova // Sochinenija v 2-h t. T. 2. M., 1993.

Поступила в редакцию 23.12.2020.

Принята к публикации 29.12.2020.

Для цитирования:

Пименов В.Ю. Парадоксы философской религиозности Льва Шестова // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 33-38. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/PimenovP.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4432142>

УДК 378.14

Галкина Т.Н.

Галкина Татьяна Николаевна, старший преподаватель, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ). 124498, Россия, Москва, Зеленоград, Площадь Шокина, дом 1. E-mail: kfv-.galkina@mail.ru.

Роль физической культуры в высших учебных заведениях как основа здорового образа жизни современного студента

Аннотация. На основе накопления, анализа и систематизации результатов практической работы со студентами по воспитанию и развитию общей и профессиональной культуры личности в данной статье раскрыты цели физического воспитания студентов в вузе и задачи, с помощью решения которых достигаются поставленные цели. Выявлен перечень ценностей, актуальных в молодежной среде, с помощью внедрения которого решается одна из задач физического воспитания. В статье дано обобщение функций, которые выполняют занятия физической культурой в высших учебных заведениях на пути достижения поставленных целей. Описаны качества личности, на воспитание и развитие которых направлены эти занятия. Приведены специальные приёмы повышения интереса студентов к занятиям (разделение по секциям и изменение величины нагрузок для студентов с ограничениями по медицинским показателям).

Ключевые слова: спорт, физическая культура, студенты, физическое воспитание, здоровый образ жизни, учащиеся, высшее учебное заведение.

Galkina T.N.

Galkina Tatyana Nikolaevna, Senior Lecturer, Federal state Autonomous educational institution of higher education «National research University «Moscow Institute of electronic technology» (NRU MIET). 124498, Russia, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1. E-mail: kfv-.galkina@mail.ru

The role of physical culture in higher education institutions as the basis of a healthy lifestyle of a modern student

Abstract. Based on accumulation, analysis and systematization of results of practical work with students in the education and development of General and professional culture of personality in this article the goal of physical education students at the University and the tasks with which targets are met. The list of

values relevant in the youth environment is revealed, with the help of which one of the tasks of physical education is solved. The article summarizes the functions that physical education classes in higher educational institutions perform in order to achieve their goals. The article describes the personality qualities that these classes are aimed at educating and developing. Special techniques for increasing students' interest in classes (division into sections and changing the amount of loads for students with medical restrictions) are given.

Key words: sport, physical culture, students, physical education, healthy lifestyle, students, higher education institution.

Проблема воспитания здорового поколения все более актуальна в современном мире. Неправильное отношение студентов к физической культуре в высших учебных заведениях отрицательно влияет на состояние их здоровья.

Для высших учебных заведений главной задачей учебного процесса является подготовка профессиональных специалистов, с применением различных форм организации учебно-воспитательного процесса, которые позволяют выпускникам успешно использовать полученные знания в дальнейшей работе.

Для того чтобы молодому специалисту использовать полученные профессиональные навыки в полной мере, необходимо поддерживать хорошее самочувствие и высокую трудоспособность. Это можно развить с помощью постоянных и правильно организованных тренировок.

Среди проблем, решаемых в области физической подготовки в вузе, важное место занимают такие, как улучшение работоспособности, развитие основных физических качеств и значительное оздоровление организма.

Таким образом, для каждого выпускника качество физической подготовки имеет не только собственное, но и социальное и экономическое значение.

Более обоснованным подходом к повышению адаптационных способностей организма и сохранению здоровья являются регулярные занятия физкультурой и спортом. Благополучное решение этих задач в стенах высших учебных заведений чрезвычайно важно, поскольку в вузе существует обязательная для всех студентов государственная программа по

физическому воспитанию. В вузе закладывается фундаментальная основа здоровья на много лет вперед [1, с. 250].

На сегодняшний день трудно найти образованного человека, который опровергал бы значение физической культуры и спорта в современной жизни. В фитнес-клубах занимаются множество людей разного возраста. Для большинства из них спортивные достижения не являются целью. Для них эти занятия – способ поддержки хорошей физической формы, фундамент для успешной интеллектуальной деятельности, а также достижение одной из ключевых целей – долголетия. Ручной труд все меньше используется в современных технологических процессах, подверженных автоматизации, но потребность в хорошем физическом состоянии в процессе профессиональной деятельности не уменьшается.

Физическая культура – это деятельность человека, нацеленная на улучшение самочувствия и развитие физической подготовки. Она считается одной из составляющих общей культуры студента. Физическая культура объединяет в себе методы и знания, которые ориентированы на укрепление физического и интеллектуального здоровья учащегося.

Учебное занятие остается основной формой физического воспитания в высших учебных заведениях. Оно направлено на укрепление здоровья, повышение умственной и физической трудоспособности студентов.

Целью физического воспитания в вузе является правильное развитие физических качеств, повышение трудоспособности, формирование потребности в ведении здорового образа жизни, совершен-

ствовании профессиональных качеств специалиста.

В физическом воспитании студентов занятия спортом являются важнейшей составной частью системы физического воспитания.

Физическая культура в высших учебных заведениях считается составляющей частью гуманитарного образования, является результирующим вектором, сочетающим воздействия разных форм физической активности на формирование профессиональных компетенций. Дисциплина «Физическая культура» является обязательным предметом для подготовки выпускников различных специальностей и выполняет определенные функции, учитывая специфические требования выбранной специальности.

Необходимость в занятиях физической культурой реализуется в мотивационной и управляющей силе поведения студента. Учащиеся проявляют высокий интерес в выборе движений и определении величины физической нагрузки, в общении, контактах и проведении свободного времени: в играх, развлечениях, отдыхе, улучшении качества физкультурно-спортивных занятий [4, с. 9-10].

Физическая культура в высших учебных заведениях выполняет различные функции:

– Преобразовательно-созидательная – повышение эффективности физического развития студентов, совершенствование их личности, укрепление здоровья и подготовка к профессиональной деятельности.

– Интегративно-организационная – разделение студентов на спортивные секции по интересам для групповой совместной спортивной деятельности.

– Информационно-гедонистическая – обеспечение усвоения умений, изученных на занятиях физической культурой.

– Проективно-творческая – стимулирование творческого развития студентов.

– Проективно-прогностическая – возможность реализовать сформирован-

ные навыки физической культуры в последующей профессиональной деятельности.

– Ценностно-ориентационная – развитие профессиональных ценностных ориентаций у учащихся.

– Коммуникативно-регулятивная – определение особенностей взаимодействия учащихся в физкультурно-спортивной активности.

– Социализация – введение учащихся в систему социальных отношений.

– Биокompенсаторная – формирование оптимальных условий и обеспечение достаточной двигательной деятельности учащихся с целью профилактики различных заболеваний.

Реализация этих функций повышает профессиональную и прикладную ориентацию учебного процесса, стабильную направленность на достижение конечных результатов. В конечном счете, студенты быстрее усваивают системные знания, ставят и решают творческие задачи с применением средств физической культуры.

Функции физической культуры, в свою очередь, нацелены на решение следующих задач:

– Всестороннее формирование физических возможностей, улучшение самочувствия, повышение трудоспособности;

– Освоение навыков физической деятельности в разных видах спорта;

– Обеспечение специальными знаниями, развитие потребности в регулярных физических тренировках;

– Овладение нужной физической подготовкой в соответствии с требованиями выбранной специальности;

– Приобретение навыков организации и способностей к выполнению самостоятельных тренировок.

Одной из важных задач обучения является внедрение в молодежную среду ценности физического воспитания.

Ценности Физической культуры можно разделить на несколько групп:

– Интеллектуальные – знания о способах развития физической подготовки;

– Двигательные – наилучшие примеры двигательной деятельности, получаемые в ходе физической деятельности;

– Технологические – методические руководства, практические рекомендации, программы спортивно-оздоровительной тренировки, методы проведения физической деятельности.

– Интенционные – формирование общественного мнения, престижность физической культуры в обществе;

– Мобилизационные – навык рационально организовывать время.

Физическая культура обладает значительным влиянием на профессиональную деятельность бакалавра и специалиста, потому что их работа, в той или иной степени, так или иначе связана с существенным напряжением зрения, концентрацией внимания, умственной деятельностью и некоторой физической активностью. Создание секций, объединяющих учащихся по интересам, помогает активизировать творческую направленность в процессе развития личности студента. В вузах обычно есть студенты, которым по медицинским показаниям заниматься физической культурой позволяет лишь с малым объемом физических нагрузок. Для таких студентов созданы специальные группы, в которых преподаватели проводят занятия по программе для специальных медицинских групп.

В широком понимании под физической подготовкой подразумевается воспитание физических качеств и приобретение жизненно необходимых навыков и базовых движений. В теоретическом понимании спорта физическая подготовка подразумевает только процесс воспитания физических качеств. В высших учебных заведениях дисциплина «Физическая культура» является обязательным предметом и значимой частью процесса целостного развития личности [2, с. 419].

Учебные занятия по физической культуре оказывают значительное влияние на студента. Они направлены на

улучшение физического и психологического здоровья учащегося. Физическое воспитание развивает множество качеств, например: силу, быстроту, ловкость, гибкость, выносливость, точность, решительность, выдержку. В высших учебных заведениях занятия физической культурой разделены на специальные секции по интересам, такие как, например, фитнес, легкая атлетика, баскетбол, волейбол, борьба, теннис, футбол, плавание. В НИУ МИЭТ студенты с первого курса определяют для себя желаемую секцию физической культуры, в которой они хотят заниматься и развиваться в том виде спорта, который им интересен.

Занятия физической культурой в вузах помогают эффективнее учиться, оказывают положительное воздействие на успеваемость и работоспособность. Физическая культура повышает концентрацию внимания, способствует укреплению иммунитета и физической формы, понижает уровень влияния на организм стресса, депрессии, сонливости, поднимает настроение. Благодаря тренировкам вырабатывается «гормон счастья» – эндорфин, поэтому спорт помогает чувствовать себя лучше. Занятия спортом способствуют развитию воображения, внимания, памяти, укреплению сердечно-сосудистой, нервной и дыхательной систем, предотвращают истощение нервной системы и всего организма, увеличивают трудоспособность, улучшают самочувствие и многое другое. Студент меньше устает, лучше спит, он бодр, наполнен силами и устойчив к стрессу [3, с. 183-187]. Проведение практических занятий в вузах дает осознанную установку, обращенную на получение результата.

Таким образом, можно полагать, что физическая культура в вузах формирует общую и профессиональную культуру личности будущего специалиста, помогает в достижении высокой трудоспособности, воспитании дисциплины и силы воли, в соблюдении сроков выполнения задач, а также в формировании потребности ведения здорового образа жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова Н.Ю., Галкина Т.Н., Якимова Я.Е. Особенности занятий физической культурой со студентами специальной медицинской группы // Материалы VIII Международной научной конференции. Самара. Издательство: АСГАРТ. 2016. С. 248-251.
2. Сысоева Ю.В. Физическая культура в жизни студентов // Молодой ученый. 2018. № 46(232). С. 419-420.
3. Земцов П.С. Физическая культура в вузе как средство формирования здорового образа жизни студентов // Молодой ученый. 2018. №38 (224). С. 183-187.
4. Физическая культура студента: Учебник / Под ред. В.И. Ильинича. М., Гардарики, 2000. 448 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Borisova N.Ju., Galkina T.N., Jakimova Ja.E. Osobennosti zanjatij fizicheskoj kul'turoj so studentami special'noj medicinskoj grupy // Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Samara. Izdatel'stvo: ASGART. 2016. S. 248-251.
2. Sysoeva Ju.V. Fizicheskaja kul'tura v zhizni studentov // Molodoj uchenyj. 2018. № 46(232). S. 419-420.
3. Zemcov P.S. Fizicheskaja kul'tura v vuze kak sredstvo formirovanija zdorovogo obraza zhizni studentov // Molodoj uchenyj. 2018. №38 (224). S. 183-187.
4. Fizicheskaja kul'tura studenta: Uchebnik / Pod red. V.I. Il'inicha. M., Gardariki, 2000. 448 s.

Поступила в редакцию 22.12.2020.
Принята к публикации 25.12.2020.

Для цитирования:

Галкина Т.Н. Роль физической культуры в высших учебных заведениях как основа здорового образа жизни современного студента // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 39-43.
URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Galkina.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4399348>

УДК 376

Гордеева И.В.

Гордеева Ирина Викторовна, кандидат биологических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет. 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45. E-mail: ivgord@mail.ru.

Онлайн-технологии в инклюзивном образовательном процессе: преимущества и проблемы

Аннотация. Статья посвящена изучению использования дистанционных технологий в инклюзивном образовании, которое активно развивается в настоящее время. Анализ показывает, что онлайн-обучение предоставляет широкие возможности для лиц, имеющих ограничения по состоянию здоровья. К таким возможностям относятся индивидуализация обучения, равный доступ всех обучающихся к источникам информации, контакты с преподавателем, выбор наиболее подходящей для конкретного студента траектории обучения. В то же время для остальных обучающихся дистанционные технологии следует рассматривать лишь как одни из инструментов формирования профессиональных компетенций.

Ключевые слова: онлайн-обучение, образовательный процесс, цифровизация образования, инклюзивное образование, лица с ограниченными возможностями, обучающиеся, лекционные занятия, практические занятия.

Gordeeva I.V.

Gordeeva Irina Viktorovna Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Ural State University of Economics. 620144, Russia, Yekaterinburg, 8-th Martha/Narodnoy Voli st. 62/45. E-mail: ivgord@mail.ru.

Online technologies in an inclusive educational process: advantages and problems

Abstract. The article is devoted to the study of the distance technologies use in inclusive education, which is actively developing nowadays. Analysis of literary sources of information and the author's own observations show that online learning provides ample opportunities for people with health limitations. These opportunities include individualization of training, equal access of all students to sources of information, contacts with the teacher, and the choice of the most suitable learning strategy for a particular student. At the same time, for other students, distance technologies should be considered only as one of the tools for the formation of professional competencies.

Key words: online learning, educational process, digitalization of education, inclusive education, persons with disabilities, students, lectures, practical exercises.

В условиях перманентного внедрения информационных технологий во все сферы современной жизни, развивающегося в геометрической прогрессии и ускоренного вынужденным пе-

реходом в дистанционную форму различных отраслей экономики, сервиса и образования, дискуссии о перспективах глобальной цифровизации активизировались во многих гуманитарных науках,

включая психологию, социологию и педагогику [4]. А.Ю. Шеманов, в частности, отмечает, что стремительное развитие цифровых устройств и информационно-коммуникационных технологий изменяет весь образ жизни современного человека, включая сам образовательный процесс, а также методы применяемые в общем и профессиональном образовании [5]. Вся привычная, сформировавшаяся на протяжении нескольких веков система профессионального образования, подвергается коренной реорганизации, внедрение инновационных технологий стимулируется запросами тех участников образовательного процесса, которых традиционно относят к потребителям образовательных услуг – самих обучающихся, социума и потенциальных работодателей, в число которых можно включить и государство. В то же время сами учреждения профессионального и даже общего образования принято рассматривать в качестве неких консервативных систем, стремящихся всеми силами сохранить приверженность «старой школе» с традиционным обучением по установившимся схемам с «нагрузением» обучающихся определенным набором теоретических знаний «на все случаи жизни». Однако, вопреки распространенному мнению, и высшее, и среднее профессиональное образование отнюдь не являются ретроградными системами, поскольку ставший повсеместным контакт с потенциальными работодателями стимулирует использование передового опыта, внедрение разнообразных инновационных технологий в образовательный процесс, включая максимально возможное количество электронных образовательных курсов, компьютерных обучающих систем, видео-учебно-информационных материалов и пр. Как показывает практический опыт, многие преподаватели, особенно принадлежащие к молодому и среднему поколению, практически не отличаются от обучающихся в отношении умения пользоваться электронными носителями информации, об-

разовательных платформ или создания презентаций.

Но если влияние дистанционной формы организации учебного процесса на качество общего и особенно профессионального образования вызывает справедливые споры в педагогическом социуме, так как в зависимости от изучаемой дисциплины и профиля соответствующей специальности можно говорить о полной (неполной) сформированности профессиональных компетенций, то эффект онлайн-технологий на инклюзивное образование в целом рассматривается в положительном ключе.

Как отмечает С.В. Алехина, современное инклюзивное образование, поставившее перед собой благородную цель – предоставить возможность равного доступа ко всем ступеням образовательного процесса людям, имеющим ограниченные возможности здоровья, является закономерным результатом развития гуманистических идей в современном мире [1]. Одним из принципов инклюзивного образования является то, что «подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений» [3]. В таком случае дистанционная образовательная среда является наиболее адаптированной для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, безотносительно от гендерной принадлежности и возрастных особенностей последних, так как одним из принципов данной среды является индивидуализация обучения, подразумевающая выбор каждым «своей индивидуальной программы обучения с учетом образовательных потребностей и целей, опыта, психологических и физических возможностей» [4].

В самом деле, именно цифровые технологии позволяют максимально приблизить обучающегося к обучаемому, не только стирая пространственные границы между последними, но и давая возможность учащемуся (студенту) ощущать себя полноценным участником образовательного процесса, ничем не отличающимся от своих сверстников [2]. По ут-

верждению Л.А. Витвицкой и О.В. Студеникиной, применение подобных «технологий взаимодействия» определяет качественное содержание всего учебного процесса [3]. Не секрет, что многие обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, например, по причине ДЦП или из-за полученных травм, испытывают определенный дискомфорт при стандартном очном обучении, причем не только психологический – при общении со сверстниками или преподавателями, но и физический, из-за затруднений при передвижении по лестницам, необходимости длительное время пребывать в относительно неподвижном и неудобном положении и пр. В ряде учебных заведений, недостаточно адаптированных к обучению лиц с ограниченными возможностями здоровья, последним требуется подписать специальное соглашение об информированности о наличии определенных проблем при перемещении в пределах университета или колледжа. Онлайн-технологии позволяют полностью устранить данную проблему, так как любой обучающийся имеет возможность не только прослушивать лекцию, находясь в максимально удобном для себя положении, но и совмещать данный процесс с другими видами деятельности – от принятия лекарств или выполнения физических упражнений, до посещения, в случае необходимости, медицинских учреждений.

Более того, если при стандартном очном обучении практически обязательным для студентов системы высшего и среднего профессионального образования является конспектирование содержания лекционного материала, то при дистанционном процессе возможна запись преподавателем лекции с тем, чтобы обучающиеся имели возможность в дальнейшем ознакомиться с темой в спокойной и комфортной для себя обстановке, рассмотрев подробнее более сложные разделы. Разумеется, ни одна форма обучения не является идеальной – и в данном случае справедливые нарекания предста-

вителей профессорско-преподавательского состава и самих обучающихся вызывает отсутствие непосредственных эмоциональных контактов педагог-студент, когда непосредственное взаимодействие «человек-человек» фактически подменяется общением через посредника, в качестве которого выступает электронный носитель информации (смартфон, ноутбук, планшет и пр.). Однако для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в данном случае подобная проблема играет, скорее, положительную роль, поскольку вся без исключения студенческая аудитория находится в совершенно равных условиях, не имея возможности активно общаться (микрофоны, как правило, требуется выключить, чтобы не мешать лектору), обсуждать друг друга и мешать воспринимать информацию. Возникающие в процессе обучения проблемы носят исключительно технический характер (умение пользоваться современными электронными носителями информации, перебои с подключением к Интернету) и не зависят от физических возможностей студентов.

Ч.М. Миркаримова отмечает, что в число ключевых способов, в которых использование информационно-коммуникационных технологий позволяет поддерживать образовательные возможности для лиц с ограниченными возможностями здоровья, входят «улучшение доступа к информации и преодоление географической или социальной изоляции посредством цифровых коммуникаций» [4]. Последнее становится актуальным для всех без исключения обучающихся в условиях вынужденной самоизоляции при продолжающейся распространяться пандемии, однако для студентов с ограниченными возможностями здоровья это является особенно важным, так как они, в отличие от своих сверстников, нередко полностью лишены возможности личного посещения библиотек и пр. В то же время доступ к электронным носителям информации, включая библиотечные сайты, портал электронного образовательных ресурсов,

где выкладываются задания, требующие выполнения в определенные сроки, файлы с кратким содержанием лекционного материала, презентации с основными темами по разнообразным дисциплинам, предоставляется в равной мере всем обучающимся, независимо от возможностей здоровья.

В Уральском государственном экономическом университете и колледже УрГЭУ в 2020 г. основная часть лекционных занятий осуществлялась с использованием образовательной платформы Microsoft Teams, предоставляющей широкие возможности не только для демонстрации презентационного материала, но и для решения задач, объяснения сложных вопросов и непосредственных контактов преподавателей со студенческой аудиторией. Последние получали доступ к электронной доске, могли, по согласованию с педагогом, задавать вопросы в устной форме либо в чате собрания, обмениваться через этот же чат мнениями друг с другом, не нарушая общую дисциплину. В свою очередь, преподаватель также имел право обращаться с вопросами или предлагать обучающимся задания, требующие выполнения в онлайн-режиме. Как показал уже практически годовой опыт проведения лекционных занятий в подобной форме, наибольший интерес дистанционные лекции вызвали у студентов колледжа, активно участвовавших в обсуждении изучаемого материала, а также обучающихся, имеющих ограничения по состоянию здоровья, независимо от уровня получаемого образования. В то же время ряд студентов вуза первого-второго курсов воспринял подобную форму организации учебного процесса исключительно как временную меру, позволяющую без особых затруднений совместить формальное присутствие на занятиях с более привлекательными видами деятельности, такими как посещение магазинов, прогулки и пр. Таким образом, именно для лиц с ограниченными возможностями здоровья вынужденное дистанционное обучение оказалось

как более привычным, так и более плодотворным, адаптированным к их специфическим возможностям и потребностям.

Еще одним преимуществом дистанционного обучения становится проведение практических и лабораторных занятий в режиме онлайн. Поскольку в УрГЭУ уже на протяжении более чем десяти лет успешно формируется электронная образовательная среда, то проблемы с адаптацией подобных занятий к дистанционному обучению не возникло. На портале электронных образовательных ресурсов размещены все разделы, позволяющие успешно организовывать семинары, проводить решение задач и обсуждение материала. Все обучающиеся имели индивидуальный и равный доступ к конспектам лекций по всем изучаемым дисциплинам, презентациям преподавателей, файлам, содержащим материал для контрольных и самостоятельных работ, а также методическим указаниям по выполнению данных работ. Поскольку выполнение всех ключевых заданий обучающимися осуществлялось в соответствии с единым установленным для всех графиком, то преподавательский контроль осуществлялся регулярно, а каждый студент имел возможность отслеживать свой индивидуальный рейтинг в журналах ЕИС (электронной образовательной среды). Как показал опыт, именно студенты, имеющие проблемы со здоровьем, чаще всего выполняли задания регулярно, последовательно и аккуратно, в то время как некоторые их более динамичные однокурсники жаловались на то, что не успевают отправить материал вовремя.

Что касается практических работ по таким, например, естественнонаучным дисциплинам, как физика и химия, то отсутствие возможности непосредственно присутствовать на лабораторных занятиях успешно компенсировалось виртуальными лабораторными работами, заранее разработанными преподавателями кафедры при участии студентов, обучающихся по специальности «Прикладная информатика в экономике». Следует признать, что

виртуальные лабораторные работы, несмотря на сложность инструкций, многоплановость заданий и определенную трудоемкость в исполнении, вызвали живую заинтересованность студенческой аудитории, особенно лиц, обучающихся по техническим специальностям и профилю «Информационная безопасность». Современная студенческая молодежь, которую психологическая литература относит к так называемому «поколению Z», гораздо успешнее справляется с электронной информацией и виртуальными заданиями, нежели с реальным лабораторным оборудованием, что вызывает справедливые нарекания не только представителей профессорско-преподавательского состава, но и многих потенциальных работодателей. В то же время приходится констатировать, что в условиях вынужденного всеобщего дистанционного обучения подобные работы являются не только «палочкой-выручалочкой» для преподавателей, но и дают возможность обучающимся ознакомиться с механизмом и сутью

изучаемых процессов, что не всегда возможно в аудитории при большом скоплении студентов. Таким образом, уже упоминавшаяся ранее индивидуализация обучения проявилась в полной мере, что особенно важно именно для лиц с ограниченными возможностями здоровья, которые в реальных лабораторных работах нередко выполняют исключительно функции статистов, не участвуя непосредственно в динамичной деятельности.

Как показывает опыт проведения занятий в дистанционном режиме, технологии онлайн-обучения наилучшим образом адаптированы к возможностям лиц, имеющих ограничения по состоянию здоровья, что согласуется и с научными данными. В то же время для всех остальных обучающихся предпочтительным остается сочетание элементов теоретического онлайн-обучения с реальными практическими занятиями, в процессе которых формируются не только профессиональные, но и общекультурные компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алехина С.В. Инклюзивное образование: от политики к практике // Психологическая наука и образование. 2016. Т.21. №1. С. 136-145.
2. Алехина С.В. Принципы инклюзии в контексте развития современного образования // Психологическая наука и образование. 2014. №1. С. 5-16.
3. Витвицкая Л.А., Студеникина О.В. Реализация дистанционного обучения в инклюзивном образовании // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. №12(200). С. 9-12.
4. Миркаримова Ч.М. Информационные технологии в инклюзивном образовании // Academy. 2017. Т.2. №6 (21). С. 94-96.
5. Шеманов А.Ю. Цифровые технологии в контексте инклюзии // Современная зарубежная психология. 2016. Т.5. №3. С. 66-74.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alehina S.V. Inkluzivnoe obrazovanie: ot politiki k praktike // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2016. T.21. №1. S. 136-145.
2. Alehina S.V. Principy inkluzii v kontekste razvitija sovremennogo obrazovanija // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2014. №1. S. 5-16.
3. Vitvickaja L.A., Studenikina O.V. Realizacija distancionnogo obuchenija v inkluzivnom obrazovanii // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. №12(200). S. 9-12.

-
4. Mirkarimova Ch.M. Informacionnye tehnologii v inkljuzivnom obrazovanii // Academy. 2017. T.2. №6 (21). S. 94-96.
  5. Shemanov A.Ju. Cifrovye tehnologii v kontekste inkljuzii // Sovremennaja zarubezhnaja psihologija. 2016. T.5. №3. S. 66-74.

Поступила в редакцию 24.12.2020.

Принята к публикации 25.12.2020.

Для цитирования:

Гордеева И.В. Онлайн-технологии в инклюзивном образовательном процессе: преимущества и проблемы // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 44-49. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Gordeeva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4432493>

УДК 37.01

Еремеева Л.И.

Еремеева Людмила Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, Югорский государственный университет. 628011, Россия, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16. E-mail: erkumich54@yandex.ru.

К вопросу о духовно-нравственном воспитании человека

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема духовно-нравственного воспитания и развития человека, обосновывается ее актуальность, причины социальных явлений, которые негативно влияют на духовно-нравственное развитие и воспитание человека в процессе социализации. В статье анализируется значение педагогического наследия в решении проблемы духовно-нравственного воспитания человека для современности. Автором представлены результаты проведенного изучения некоторых аспектов духовно-нравственного развития студентов-первокурсников, а также поиск путей решения проблемы духовно-нравственного воспитания и развития молодежи.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, развитие, социализация, педагогическое наследие, культура, студенчество, молодежь.

Eremeeva L.I.

Eremeeva Lyudmila Ivanovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yugra State University. 628011, Russia, Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16. E-mail: erkumich54@yandex.ru.

To the question of spiritual and moral education of a person

Abstract. This article deals with the problem of spiritual and moral education and human development, substantiates its relevance, the causes of social phenomena that negatively affect the spiritual and moral development and education of a person in the process of socialization. The article analyzes the importance of pedagogical heritage in solving the problem of spiritual and moral education of a person for the present. The author presents the results of the study of some aspects of the spiritual and moral development of first-year students, as well as the search for ways to solve the problem of spiritual and moral education and development of young people.

Key words: spiritual and moral education, development, socialization, pedagogical heritage, culture, students, youth.

*«К чему учить историю, словесность,
все множество науки, если это учение
не заставит нас полюбить идею и истину
больше чем деньги, карты и вино,
и ставить духовные достоинства
выше случайных преимуществ?»*

К.Д. Ушинский.

На современном этапе мир столкнулся с глобальными экологическими, политическими, экономическими, духовно- нравственными проблемами. К сожалению, научно-технический прогресс не способствует прогрессу духовно-нравственного развития человека. Традиционно в процессе социализации подрастающее поколение усваивало и воспроизводило нормы, традиции, культуру старшего поколения. Мировое сообщество демонстрирует молодому поколению не лучшие образцы взаимоотношений между государствами, народами, культурами. Военные, этнические, религиозные конфликты, теракты, уничижительное отношение к духовно-нравственным ценностям, религиозным святыням, памятникам культуры, уничтожение природных ресурсов и т.д.

В деловом общении все больше предлагают конкурентные формы взаимодействия, «формирование акул в противовес дельфинам», а человек в современном обществе вынужден находится в ситуации соперничества и быть конкурентоспособным. В профессиональной деятельности значимой становится карьера, и не важно, каким образом, какими средствами добьется ее человек. Эти явления ярко проявились в период пандемии, вместо естественного движения к объединению, сплочению людей в поиске путей выхода из ситуации, мировое сообщество столкнулось с усилением соперничества, конкуренции, конфликтности, агрессии, активизации негативных социальных проявлений. Эти тенденции, на наш взгляд, тупиковый путь для развития молодого поколения и мирового сообщества в целом и связаны они, прежде всего, с духовно-нравственным развитием человека. На современном этапе исследователи определяют разные причины этих явлений, остановимся на некоторых из них:

– снижение роли и значимости образования как ведущего социального института в плане личностных смыслов и духовно-нравственного воспитания, развития человека;

– доступность неконтролируемой информации, особенно через Интернет, который для детей и молодежи нередко транслирует образцы безнравственного поведения, такие как: праздный образ жизни, преступность, насилие, проституция, эйджизм, наркомания и т.п.;

– безнравственное (в основе понятия нравственность – совесть) поведение части людей, которые занимают государственные посты, ключевые позиции в обществе (коррупция, скандалы и пр.), а как известно, пример – это один из основных методов социального воспитания человека;

– низкий уровень диалоговой культуры в общественных отношениях людей, общество – продукт взаимодействия людей, культура качественная сторона этого взаимодействия, взаимоотношений между людьми;

– снижается планка общечеловеческой культуры, уступая место некоторым субкультурам с сомнительными ценностными ориентациями.

Обращаясь к истокам, наследию классиков педагогики, убеждаешься в их стремлении обратить внимание современников на проблему духовно-нравственного развития и воспитания человека, которая нашла отражение в работах Я.А Коменского, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталлоцци, К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко и др. Многие отечественные педагоги разрабатывали вопросы воспитания детей на основе народных традиций, познания природы ребенка и уважения к его личности. Сторонники народной педагогики К.Д. Ушинский, В.И. Водовозов, Д.Д. Семёнов, С.А. Рачинский, В.П. Острогорский и др. рассматривали духовно-нравственное воспитание, основываясь на принципе народности, учитывая своеобразие культуры русского народа, его быта и традиций. На педагогическую мысль, подходы к воспитанию, веру в неограниченные духовные и природные возможности человека оказала влияние религиозная философия, на основе православия, которая нашла отражение в

трудах Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, П.А. Флоренского, и др.

В отечественном педагогическом наследии особое место занимает работа выдающегося хирурга Н.И. Пирогова «Вопросы жизни». В этой работе Николай Иванович представил свой взгляд на идеальную личность, отмечая, прежде всего, человека высоконравственного с широким умственным кругозором. Статья начинается с диалога и заданного автору вопроса: «К чему вы готовите вашего сына? – кто-то спросил меня. – Быть человеком, – отвечал я. – Разве вы не знаете, – сказал спросивший, – что людей собственно нет на свете; это одно отвлечение, вовсе не нужное для нашего общества. Нам необходимы негодяи, солдаты, механики, моряки, врачи, юристы, а не люди» [1, с. 438]. Анализируя заданный ему вопрос, Николай Иванович в своей статье отмечает, что «... ни одно образованное правительство, как бы оно не нуждалось в специалистах, не могло не убедиться в необходимости общечеловеческого образования...» И, продолжая развивать свою мысль, Пирогов Н.И. делает очень важный и актуальный для нашего времени вывод. «... Все готовящиеся быть полезными гражданами должны сначала научиться быть людьми» [1, с. 449].

Чтобы человеку стать полезным гражданином и реализовать свой потенциал, ему важно определиться в жизни, сделать самостоятельный выбор своего будущего профессионального пути. К сожалению, сегодня нередко родители принимают решение за своих детей, определяя их будущее, исключая самостоятельный поиск молодого человека и возможность заниматься любимым делом. Как важен взгляд Пирогова Н.И. на эту проблему спустя более полтора века. «Для чего родители так самоуправно распоряжаются участью своих детей, назначая их, едва выползающих из колыбели, туда, где по разным соображениям и расчетам предостит им более выгодная карьера» [1, с. 447]. Большое значение Н.И. Пирогов прида-

вал проблеме родного языка, его роли в обучении и воспитании ребенка.

Проблема духовно-нравственного воспитания человека занимает одно из центральных мест в педагогической теории основоположника русской педагогики Константина Дмитриевича Ушинского (1824-1870 гг.). «Нравственная теория К.Д. Ушинского исходит из понимания им прогресса человечества как нравственного совершенствования отдельных общностей, а в итоге – каждой отдельной личности. Научно-технический прогресс поэтому должен подчиняться нравственным доминантам человечества» [2, с. 111].

В фундаментальной работе «Человек как предмет воспитания или опыт педагогической антропологии», научных статьях «О народности в общественном воспитании», «Труд в его психическом и воспитательном значении», «Родное слово» и др. К.Д. Ушинский заложил методологические основы решения проблемы духовно – нравственного воспитания человека. Цель воспитания в педагогической системе К.Д. Ушинский рассматривается через подготовку совершенного человека, всесторонне развитого в физическом, умственном и нравственном отношениях, и что особенно важно подчеркнуть, человека, который приносит пользу своему народу.

«К.Д. Ушинский считал целью воспитания – воспитание совершенного человека, который будет счастлив в жизни. Важнейшее значение как средству нравственного воспитания отводится труду» [4, с. 10].

Константин Дмитриевич отмечал, что залогом счастья человека является труд и служение народу. Исходя из этого, у детей необходимо воспитывать такие качества личности как патриотизм, чувство общественного долга, религиозность, гуманизм, твердость убеждений, правдивость, честность, дисциплину и трудолюбие, те качества, которые составляют сущностную характеристику духовно-нравственного развития личности. К.Д. Ушинский в своих научных работах,

рассматривая основные направления воспитания детей особую роль отводит нравственному воспитанию, воспитанию убеждений и чувств у детей.

В данной статье акцентируем внимание на основных положениях, которые, на наш взгляд, не потеряли своей актуальности и значимости в решении проблемы духовно-нравственного воспитания человека, их можно воспринимать как рекомендации классика отечественной педагогики для решения задач духовно-нравственного развития детей на современном этапе.

К.Д. Ушинский считал необходимым моральное образование детей, которое способствует формированию моральных понятий. Вместе с тем, нравственное воспитание нельзя реализовать, основываясь в основном на словесных методах воспитания. У детей важно развивать нравственные чувства и нравственное поведение.

Важной составляющей нравственного воспитания человека в педагогической теории К.Д. Ушинского является формирование убеждений. Нельзя воспитывать ребенка, не внося убеждений – это по мнению основоположника русской педагогики является самым основным вопросом воспитания. Вместе с тем, Константин Дмитриевич Ушинский считал недопустимым навязывать свои убеждения детям, прививать насильственными методами или формально решать этот вопрос.

Воспитание чувств детей как ведущая задача воспитания. Это значимая часть в его подходе к нравственному воспитанию и развитию человека. Важно учитывать то значение, которое Константин Дмитриевич придавал рассмотрению проблемы чувства страха и стыда в духовно-нравственном развитии человека.

Воспитание характера – это важный раздел в фундаментальной работе Ушинского, его педагогическом подходе к нравственному воспитанию ребенка. Он разводит понятия нравственный характер и сильный характер, вскрывает противоречия между развитием ума и развитием

характера. Интересен его психофизиологический подход при рассмотрении таких черт характера детей как упрямство и стремление к свободе, стремление к самостоятельности и стремление к свободе, лень и средства борьбы с ленью, любопытство и любознательность, любопытство и душевная пустота, упрямство и упорство, склонность к развлечениям, и др.

Средства воспитания. Как отмечают исследователи, К.Д. Ушинский «не стремится выработать определенную систему путей и средств, к которым педагог должен обратиться в своей практической деятельности» [3, с. 197]. Особенность подхода К.Д. Ушинского к решению задач воспитания детей заключается не в подборе и определении методов и средств воспитания, а в системной работе школы и личности педагога, его индивидуальности, силе характера.

Взаимосвязь трудового и нравственного воспитания человека, где труд становится основным средством нравственного воспитания. Константин Дмитриевич обосновал необходимость и значимость труда для нравственного развития человека, определили тесную связь таких понятий как труд и христианская нравственность, труд и свобода, труд и счастье, труд и совершенствование человека.

На современном этапе актуализировалась значимость проблемы духовно-нравственного развития и воспитания человека, что нашло отражение в работах А.В. Бородиной, Б.С. Братуся, С.Ю. Дивногорцевой, Ф.Н. Козырева, А.В. Мудрика, В.М. Меньшикова, Н.Д. Никандрова, В.А. Никитина, А.В. Панкратова, Т.В. Петраковой, Л.А. Харисовой Л.Л. Шевченко и др.

Учитывая тот факт, что студенчество – это передовая часть молодежи, будущие профессионалы, которые должны быть образованными и высоконравственными личностями, важно создавать социокультурное пространство, среду в стенах школы, колледжей, вуза для целенаправленной работы по духовно-нравственному развитию человека.

С целью изучения некоторых аспектов духовно-нравственного развития первокурсников нами было проведено анкетирование. Опросы недавних выпускников школ, которые выбрали социально-значимые, гуманитарные направления, профессии педагога-психолога и социального работника проводились в начале учебного года. Выборочная совокупность составила 104 студента-первокурсника, из них 79% девушки и 21% юноши.

Как показал результат опроса студентов-первокурсников, на формирование и развитие их личности в основном оказали влияние два фактора «Пример родителей» и «Самовоспитание» (86% опрошенных студентов). Вариант ответа «Воспитание и обучение в школе» выбрали 10 %, а вариант «Личность учителя и общение с ним» выбрали только 4% опрошенных первокурсников.

Проявление нравственного развития молодого человека можно определить в его действиях и поступках, отношении к

ЗОЖ, учебной деятельности, социальной активности. Изучение отношения первокурсников к здоровому образу жизни как основе их социального здоровья и проявления нравственного поведения показало, что большинство опрошенных первокурсников (69%) не считают себя физически здоровыми, лишь 31% признают себя здоровыми. Анализ отношения первокурсников к вредным привычкам свидетельствует о том, что большинство опрошенных первокурсников отрицательно относятся к табакокурению (79%) и наркомании (92%). К сожалению, многие студенты нейтрально относятся к таким вредным, для физического и социального здоровья человека привычкам как употребление алкоголя – 50%, сквернословие – 69%, интернет-зависимость – 52%. Было выявлено положительное отношение к употреблению алкоголя у 10% опрошенных студентов и 50% нейтрально относятся к этой вредной привычке (Табл. 1).

Таблица 1. Отношение первокурсников к вредным привычкам

Вредные привычки	Положительно	Нейтрально	Отрицательно
Употребление алкоголя	10%	50%	40%
Табакокурение	0%	21 %	79%
Сквернословие	0%	69%	31%
Интернет-зависимость	0%	52%	48%
Наркомания	0%	8%	92%

Несмотря на то, что в основном опрошенные студенты осознают вредность данных привычек для их физического и нравственного здоровья, тем не менее 33% опрошенных первокурсников курят, 62% принимают алкоголь и 69% сквернословят. И только 14 человек, 13% от общего числа опрошенных первокурсников отметили, что у них отсутствуют эти вредные привычки.

Важное значение для студентов-первокурсников имеет их продуктивная учебная деятельность, готовность к самостоятельной работе в условиях обучения в вузе, основанной на ответственности и дисциплинированности.

Ответы первокурсников на вопрос о качествах, которые мешают их учебной деятельности в вузе, представлен на рисунке 2.

Среди опрошенных студентов 35% отметили, что им ничего не мешает в учебной деятельности, остальные выделили такие качества как лень, ее определили для себя более трети (38% опрошенных первокурсников), неуверенность отметили 15%, и недисциплинированность 11%. Как видно из полученных результатов, половина опрошенных студентов 53% определили у себя такие качества как лень и недисциплинированность, которые мешают их учебной деятельно-

сти, связано это с проблемами социального, нравственного здоровья молодежи.

Особый научный интерес представляло выявление отношения первокурсников к волонтерскому движению как социальной активности молодежи. 100% опрошенных первокурсников на вопрос «Считаете ли вы участие в волонтерском движении проявлением социальной активности студентов» ответили положительно. Молодые люди осознают социальную значимость волонтерского движения, вместе с тем на вопрос «Какими

мотивами руководствуются, на ваш взгляд, волонтеры, которые помогают людям, природе, животным» мнения первокурсников разделились.

Как видно по результатам, представленным на рисунке 3, вариант ответа «Испытывают потребность делать добро» выбрали 35% опрошенных первокурсников, ответ «Есть много свободного времени» 23%, вариант ответа «Чтобы заметили, одобрили» 19%, вариант ответа «Модное течение» 12%.

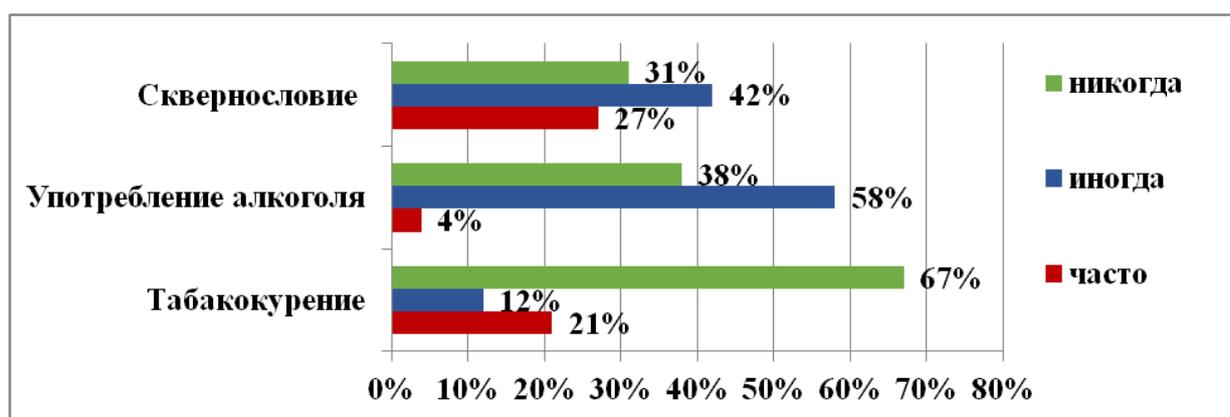

Рисунок 1. Распределение ответов первокурсников о наличии у них вредных привычек, в % соотношении

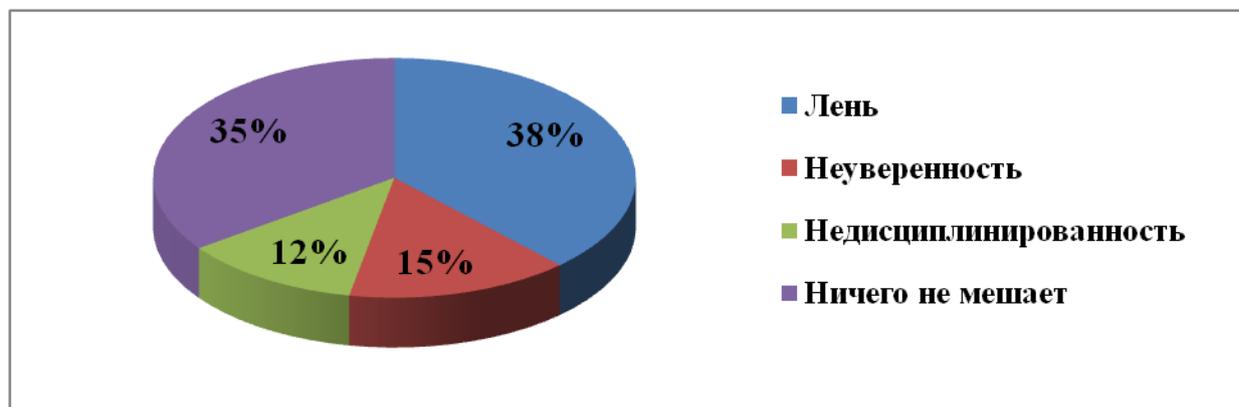

Рисунок 2. Распределение ответов первокурсников на вопрос «Какие ваши качества личности мешают вашей учебной деятельности в вузе», в % соотношении

К сожалению, вариант ответа «Совесть» выбрали только 4% опрошенных студентов. Как известно, совесть лежит в основе понятия нравственности и является регулятором нравственного поведения человека. Значительная часть опрошенных студентов 42% определили среди вариантов ответов мотивы, связанные с ду-

ховно-нравственным развитием человека, со стремлением жить по совести и потребностью делать добро. Вместе с тем, 35% первокурсников связывают мотивы с внешними стимулами, такими как престиж, модное движение, одобрение, а 23% с наличием свободного времени.

На вопрос «Хотели бы вы участвовать в волонтерском движении», отрицательно ответили 40%, положительно 35% и не определились с ответом 25% опрошенных студентов-первокурсников (Рис. 4).

Анализ причин, которые блокируют желание первокурсников вступить в ряды волонтеров, представлен на рисунке 5.

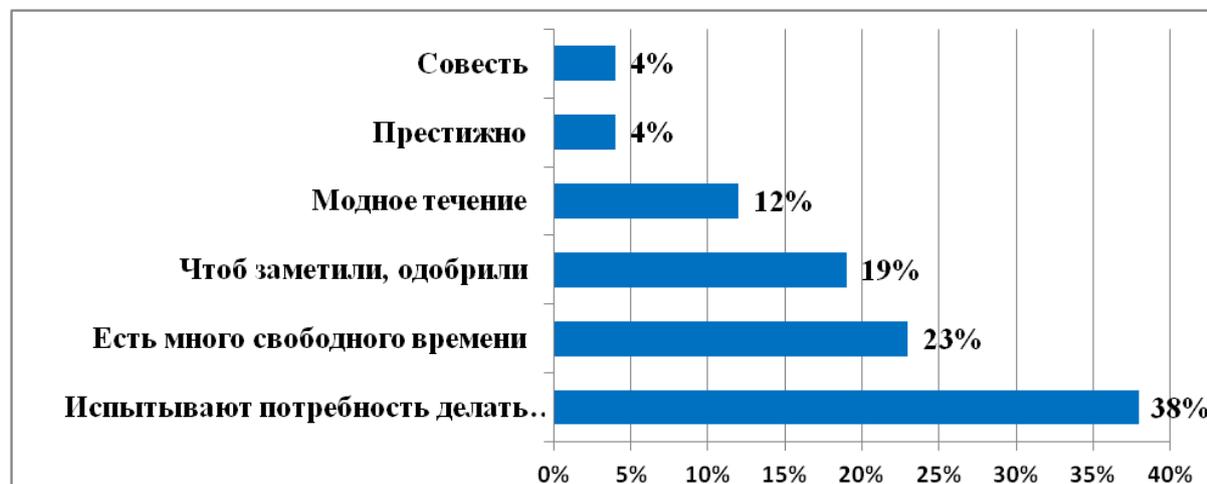

Рисунок 3. Распределение выборов ответов первокурсников на вопрос «Какими мотивами руководствуются, на ваш взгляд, волонтеры, которые помогают окружающим»

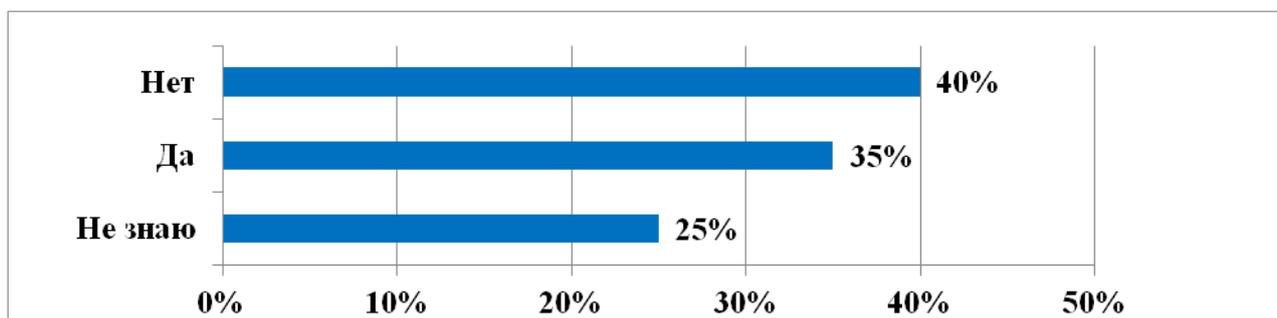

Рисунок 4. Распределение выборов ответов первокурсников на вопрос «Хотели бы вы участвовать в волонтерском движении»

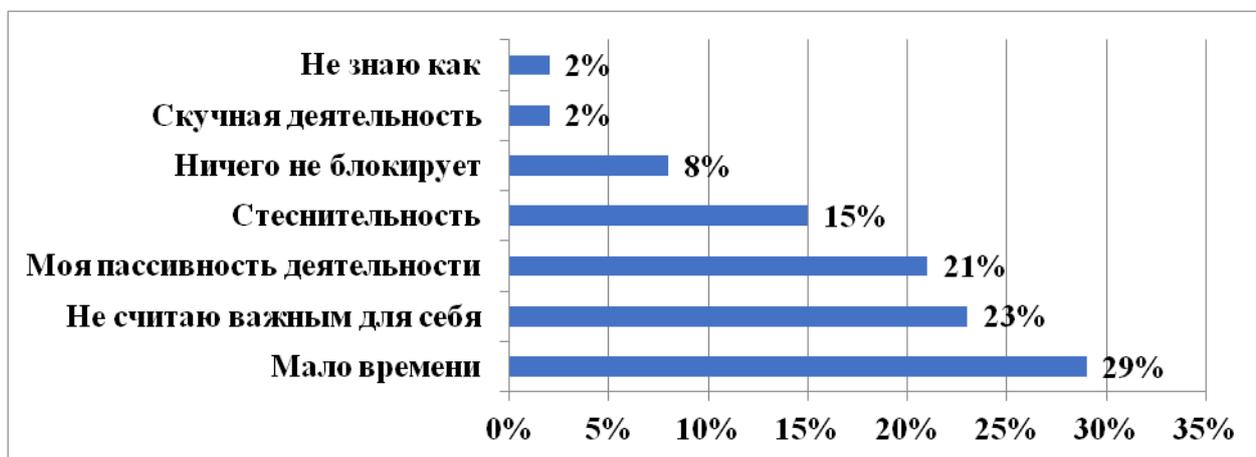

Рисунок 5. Распределение выборов ответов первокурсников на вопрос «Какие причины блокируют желание участвовать в волонтерском движении»

Если вариант ответа «Мало времени» (29%) можно объяснить тем, что студенты первого курса адаптируются к новым условиям жизнедеятельности, то выбор вариантов ответа «Не считаю важным для себя» (23%) и «Моя пассивная деятельность» (21%) для первокурсников, которые выбрали профессию гуманитарного направления, можно объяснить тем, что выбор этот был случайным, возможно определенный родителями этих студентов и недостаточно сформированными такими нравственными качествами личности как трудолюбие, ответственность.

С целью духовно-нравственного развития будущих профессионалов, их социальной активности, на протяжении пяти лет автором вместе с инициативной группой студентов-первокурсников проводилась целенаправленная работа с первокурсниками через проектную деятельность. Проекты и результаты работы студенты представляли в докладах на научно-практических конференциях, статьях. Проекты были направлены на поиск решения проблем ЗОЖ, социального здоровья и нравственного развития будущих профессионалов. Свои проекты студенты реализовывали в работе с однокурсниками в общежитии. Инициативными группами студентов создавались клубы единомышленников по культуре питания, общения, просмотру и обсуждению фильмов, несущих нравственный заряд и пропагандирующих ЗОЖ молодежи. Студенты проводили круглые столы, мастер-классы по организации учебной и досуговой деятельности, разрабатывали практические рекомендации по ЗОЖ, организации продуктивной досуговой деятельности, предлагали познакомиться с полезными сайтами для расширения кругозора, саморазвития. Студенты знакомили однокурсников с возможностями вузовской социокультурной среды для улучшения их досуговой деятельности и самореализации, с возможностями деятельности в волонтерском Центре ЮГУ. Студенты инициативной группы брали

интервью у волонтеров, которые благодарны этой деятельности за возможность быть полезными обществу, конкретному человеку, лучше понимать людей, их проблемы, за продуктивную деятельность, личностное развитие, за возросшую уверенность в собственных силах, за новых друзей и насыщенную жизнь, и эти интервью стали своеобразными рекомендациями для первокурсников и их самореализации. В одном из проектов студенты-первокурсники познакомили иногородних однокурсников с информацией о человеке – легенде города Ханты-Мансийска, Башмакове Викторе Яковлевиче. Высоконравственный человек, фронтовик, получил тяжелое ранение, потерял руку, не сдался, а наоборот, проявив стойкость, волю стал отличным профессионалом, спортсменом, патриотом своей страны, округа, города. Его имя занесено во всесоюзную книгу «Солдаты 20 века», книгу «Стальное поколение» и включено в энциклопедию «Лучшие люди России».

Таким образом, поиск путей решения проблемы духовно-нравственного воспитания является актуальным и очень важным, так как «... духовно-нравственное воспитание формирует духовно-нравственное ядро личности, а потому благотворно влияет на духовное состояние, нравственное поведение, на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром, эстетическое развитие, формирование мировоззрения, становление гражданской позиции и патриотизма, расширяет интеллектуальный потенциал, благотворно сказывается на эмоциональном состоянии» [5, с. 12].

Для решения задач духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в современных условиях развития общества необходимо:

Обратить внимание педагогической общественности на необходимость бережного использования педагогического наследия и накопленного в нашей стране опыта духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

Активнее внедрять в практическую деятельность институтов социализации детей и молодежи педагогическое наследие, развивая теорию и практику духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, используя современные технологии, направленные на развитие социальной активности детей и молодежи.

Объединить усилия основных социальных институтов, прежде всего семьи, образования, культуры и религии для создания условий духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, опираясь на богатое духовное и культурное наследие.

Обратить внимание на роль и значение социокультурной среды в школе, колледже, вузе.

Ведущие педагоги мира стремились к созданию особой «атмосферы», «духа», «мажора» школы, где учатся и развиваются дети. «Мастерской гуманности» определял школу Я.А. Коменский, «Домом радости» видел ее Витторино да - Фельтре, «Педагогической лабораторией» считал школу Л.Н. Толстой. Сущность этих определений можно выразить через понятие сотрудничества, на основе которого строится взаимодействие учителей и учащихся, педагогов и студентов, родителей и администрации, коллектива учителей в целостном педагогическом процессе. Это одно из основных условий духовно-нравственного воспитания и развития детей и молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. / Сост. П.А. Лебедев. М.: Педагогика, 1987. 560 с.
2. Беленчук Л.Н. Актуальные проблемы нравственного воспитания в педагогике К.Д. Ушинского // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология 2014. Вып. 2 (33). С. 111-119.
3. История педагогики и современность / Под ред. Ш.И. Ганелина. Л, 1970. 350 с.
4. Паладьев С.Л. Феномен педагогического наследия К.Д. Ушинского // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 8-13.
5. Пашков С.В. Духовно-нравственное воспитание в системе современного российского образования: дисс. ... канд. пед. наук. Курск, 2010. 26 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Antologija pedagogičeskoj mysli Rossii pervoj poloviny XIX v. / Sost. P.A. Lebedev. M.: Pedagogika, 1987. 560 s.
2. Belenchuk L.N. Aktual'nye problemy npravstvennogo vospitaniya v pedagogike K.D. Ushinskogo // Vestnik PSTGU IV: Pedagogika. Psihologija 2014. Vyp. 2 (33). S. 111-119.
3. Istorija pedagogiki i sovremennost' / Pod red. Sh.I. Ganelina. L, 1970. 350 s.
4. Palad'ev S.L. Fenomen pedagogičeskogo nasledija K.D. Ushinskogo // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2016. № 1. S. 8-13.
5. Pashkov S.V. Duhovno-nravstvennoe vospitanie v sisteme sovremennogo rossijskogo obrazovanija: diss. ... kand. ped. nauk. Kursk, 2010. 26 s.

Поступила в редакцию 22.12.2020.

Принята к публикации 25.12.2020.

Для цитирования:

Еремеева Л.И. К вопросу о духовно-нравственном воспитании человека // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 50-58. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Eremeeva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4432797>

УДК 37.013.77

Карпова Л.М.

Карпова Любовь Михайловна, аспирант, старший преподаватель кафедры теоретической и инклюзивной педагогики, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимерясова, учитель-логопед, МБДОУ «Детский сад №175 комбинированного вида». 420081, Россия, г. Казань, пр-т Альберта Камалеева, 32а. E-mail: ya-osobennaya@yandex.ru.

Здоровьесберегающий потенциал педагогической деятельности в системе современного дошкольного образования

Аннотация. В данной статье авторами рассматриваются актуальные вопросы здоровьесформирования и здоровьесбережения современных детей, которые на данном этапе беспокоят мировую научную общественность и педагогов-практиков всех уровней образовательной системы. Решение проблемы низких показателей адаптации и здоровья обучающихся авторы усматривают в использовании здоровьесберегающего потенциала педагогической деятельности в системе дошкольного образования обучающихся. На основе перечня соответствующих положений рациональности здоровьесохранения детей, авторами выдвинута гипотеза об условиях успешной здоровьесберегающей педагогической деятельности, которая включает в себя, главным образом, формирование здоровьесберегающей модели педагогической деятельности, установление причин затруднений организации здоровьесберегающей деятельности, обеспечение междисциплинарного сопровождения дошкольного образования обучающихся.

Ключевые слова: дошкольное образование, здоровьесбережение, потенциал образования, педагогическая деятельность, современное образование.

Karpova L.M.

Karpova Lyubov Mikhailovna, post-graduate, Senior Lecturer of the Department of theoretical and inclusive pedagogy, Kazan innovative University named after V. G. Timeryasov, teacher speech therapist, «Kindergarten No. 175». 420081, Russia, Kazan, Albert Kamaleev av., 32A. E-mail: ya-osobennaya@yandex.ru.

Health-saving potential of pedagogical activity in the system of modern preschool education

Abstract. In this article, the authors consider topical issues of health formation and health preservation of modern children, which at this stage concern the world scientific community and practical teachers at all levels of the educational system. The authors see the solution to the problem of low indicators of adaptation and health of students in the use of health-saving potential of pedagogical activity in the system of preschool education of students. Based on the list of relevant provisions of the rationality of children's health preservation, the authors put forward a hypothesis about the conditions of successful health-saving pedagogical activity, which includes, mainly, the formation of a health-saving model of pedagogical activity, the establishment of the causes of difficulties in organizing health-saving activities, providing interdisciplinary support for preschool education of students.

Key words: preschool education, health care, educational potential, pedagogical activity, modern education.

Вопросы здоровьесбережения волнуют мировую общественность, научных исследователей и педагогов-практиков всех ступеней образования в связи с ростом отрицательных проявлений адаптации и здоровья современных детей, что не может не сказываться отрицательно на их социализации и дальнейшей профессиональной самореализации, а в глобальном масштабе грозит последующими образовательными, экономическими и политическими катаклизмами.

Актуальность проблемы подтверждается также пристальным вниманием государства к проблеме здоровья подрастающего поколения в формате инновационной образовательной политики, закрепленной в нормативно-правовой базе правительства Российской Федерации: в законах, концепциях, доктринах, стандартах образования.

Передовой практический педагогический опыт, многолетние наблюдения, скрупулезная проработка вопроса здоровьесохранения обучающихся, адаптированные под нужды детей дошкольного возраста методики и технологии выравнивания и преумножения их психофизического благосостояния и безопасности, накопленный практический опыт трансдисциплинарного сопровождения обучающихся в вопросах здоровьесформирования, эффективный алгоритм психолого-медико-педагогического взаимодействия участников образовательно-развивающей педагогической деятельности позволили сформулировать первоочередную задачу современного образовательного пространства, фундаментом которого должна стать здоровьесберегающая образовательная среда, здоровьесберегающий потенциал которой позволит сохранить здоровье подрастающих поколений в рамках сотрудничества образовательных и социальных институтов, в том числе и семейного.

Предлагаем решение существующей проблемы посредством использования здоровьесберегающего потенциала педагогической деятельности в системе дошкольного образования обучающихся.

Необходимо вести постоянный поиск новых образовательных парадигм педагогической деятельности, переключать направление мировоззрения в здоровьесберегающее русло с целью формирования личности, понимающей значимость собственного здоровья и безопасного осуществления жизнедеятельности в течение всей жизни.

Важно создать современную образовательную организацию как здоровьесформирующее пространство для развития, самореализации и актуализации личности обучающегося.

Содержание, методологическая база, учебный режим и образовательные требования должны способствовать минимизации проявления отклонений в физическом и психофизиологическом состоянии обучающихся за счет дозирования учебной (интеллектуальной) нагрузки и предупреждения переутомления учащихся, оптимального сочетания психолого-педагогических и здоровьесберегающих подходов, мероприятий по здоровьесформированию, формирования готовности обучающихся и педагогов к здоровьесберегающему существованию, эффективного взаимодействия всех участников педагогического процесса в рамках упомянутых мероприятий.

В образовательных реалиях XXI века педагогам дошкольного звена приходится решать комплекс здоровьесберегающих образовательных и коррекционных задач: формировать рабочее место с позиции здоровьесохранения и безопасности жизнедеятельности, пропагандировать здоровьесберегающее поведение, показывать пример такого поведения, прививать здоровьесберегающие привычки и нормы, желание вести здоровый образ жизни для сбережения потенциала здоровья, ресурсов для самореализации, для развития жизненных и профессиональных компетенций создавать условия для здоровьесберегающего образования и саморазвития, организовывать мероприятия по сбережению здоровья всех участников образовательного пространства с соблюдением

норм и принципов безопасности во всех видах образовательной и внеучебной деятельности, быть способным осуществлять доврачебную первую помощь, способствовать предупреждению ухудшения здоровья.

Поставленные задачи особенно значимо решать в дошкольном детстве, в периоды сензитивности, когда пластичность мозговых структур и скорость протекания нервных процессов позволяет делать хорошие прогнозы на формирование здоровьесберегающих жизненных компетенций для лучшей обучаемости.

На пути решения заявленной проблемы существует целый ряд выявленных противоречий, список которых выглядит следующим образом: противоречия между ожиданиями образовательного сообщества в лице государств и социума по вопросу сохранения здоровья нации и критическим уровнем здоровья подрастающего поколения, между задачей формирования и сохранения здоровья обучающихся на протяжении всего процесса образования и непроработанной методологической базой проблемы в психолого-педагогической теории и практике, между необходимостью трансдисциплинарных решений по здоровьесбережению в образовательной организации и отсутствием реального взаимодействия в современной практике или недостаточной проработкой механизмов взаимодействия всех структур и ведомств, между необходимостью реализовывать здоровьесберегающую деятельность и низким уровнем преемственности и подготовленности педагогических кадров к реализации здоровьесберегающей деятельности с обучающимися различных ступеней образования.

Несмотря на то, что в современной науке и практике существует неподдельный интерес к проблеме здоровьесбережения, до сих пор не разработано сбалансированной программы здоровьесберегающей модели, алгоритма здоровьесберегающей коррекционно-развивающей педагогической деятельности с дошкольниками, здоровьесберегающего дошкольного образования. Практикующим пе-

дагогам и специалистам дошкольного уровня образования требуется полноценное структурированное методическое сопровождение в формате рекомендаций, программных комплексов по здоровьесбережению, разработанных и экспериментально проверенных алгоритмов по междисциплинарному здоровьесберегающему взаимодействию обучающихся в рамках коррекционно-развивающей деятельности педагогов и других участников процесса адаптации, развития, образования, социализации и профориентации.

Объектом здоровьесберегающего образовательного пространства является коррекционно-развивающая деятельность педагога в системе дошкольного образования обучающихся.

Предметом здоровьесберегающего образовательного пространства будем считать здоровьесберегающую междисциплинарную модель коррекционно-развивающей деятельности педагога, алгоритм здоровьесберегающего сопровождения дошкольного образования обучающихся, в том числе с особыми потребностями и возможностями здоровья, здоровьесберегающее психолого-медико-педагогическое пространство.

Предполагаем, что здоровьесберегающая педагогическая деятельность может быть успешной, если:

- будет разработана и реализована здоровьесберегающая модель педагогической деятельности по обеспечению психологической и физической безопасности дошкольников,
- установить доминирующие причины затруднений организации здоровьесберегающей деятельности в дошкольном образовании и предпринять меры по ее внедрению в образовательные организации.
- коррекционно-развивающая педагогическая деятельность педагога с дошкольниками будет реализована при обеспечении междисциплинарного сопровождения дошкольного образования обучающихся, в том числе с ОВЗ.

Фундаментом гипотезы исследования стали положения о том, что рациональ-

ность здоровьесохранения детей обеспечивается организацией и выполнением следующих условий:

- использование здоровьесберегающего потенциала содержания и форм образования,

- учет психофизиологических, индивидуальных ресурсов и потребностей обучающихся,

- поддержка приоритета здоровьесохранения в ходе организации, разработки и применения программ образования и коррекции обучающихся, в том числе с ОВЗ;

- применение в образовательном учреждении здоровьесберегающих технологий и методик, материально-технического обеспечения, способствующих реализации адаптивных ресурсов обучающихся в процессе учебной и внеучебной деятельности,

- организовывать эффективное взаимодействие родителей, педагогов, специалистов, медицинских организаций в формате консультативной, профилакти-

ческой, деятельностной составляющей педагогического процесса,

- проводить психолого-педагогический мониторинг состояния здоровья обучающихся, разрабатывать соответствующие программы реализации здоровьесберегающей и безопасной деятельности и осуществлять своевременную коррективную разработанных образовательных маршрутов.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные методические рекомендации по здоровьесбережению обучающихся способствуют осуществлению эффективной коррекционно-развивающей здоровьесберегающей деятельности практикующих педагогов и специалистов. Они могут применяться как в профилактической, так и в коррекционной работе с детьми дошкольных групп и начальных классов общеобразовательной или специализированной коррекционной школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Екжанова, Е.А., Стребелева Е.А. Коррекционно-педагогическая помощь детям раннего и дошкольного возраста с неярко выраженными отклонениями в развитии: Научно-методическое пособие. Спб.: КАРО, 2013. 336 с.
2. Основы профилактической деятельности: учебник / Н.Г. Петрова. Ростов н/Д: Феникс, 2018. 285 с.
3. Соколова Н.Г. Здоровый человек. Сохранение здоровья в различные периоды жизни: уч. пос. / Н.Г. Соколова, И.А. Пономарева. Ростов н/Д: Феникс, 2020. 559 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ekzhanova, E.A., Strebeleva E.A. Korrekcionno-pedagogicheskaja pomoshh' detjam rannego i doshkol'nogo vozrasta s nejarko vyrazhennymi otklonenijami v razvitii: Nauchno-metodicheskoe posobie. Spb.: KARO, 2013. 336 s.
2. Osnovy profilakticheskoy dejatel'nosti: uchebnyk / N.G. Petrova. Rostov n/D: Feniks, 2018. 285 s.
3. Sokolova N.G. Zdorov'j chelovek. Sohranenie zdorov'ja v razlichnye periody zhizni: uch. pos. / N.G. Sokolova, I.A. Ponomareva. Rostov n/D: Feniks, 2020. 559 s.

Поступила в редакцию 25.12.2020.

Принята к публикации 30.12.2020.

Для цитирования:

Карпова Л.М. Здоровьесберегающий потенциал педагогической деятельности в системе современного дошкольного образования // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 59-62. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Karpova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4432851>

УДК 378.1

Коркоценко М.Н.

Коркоценко Марина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова. 350090, Россия, г. Краснодар, ул. Дзержинского, 135. E-mail: mariakrasnodar@mail.ru

Контекстное обучение: сложности и противоречия образования XXI века

Аннотация. Автор раскрывает неоднозначность преобразований в высшем образовании в России и ряд противоречивых положений о реализации Федеральных государственных образовательных стандартов, сгладить которые может контекстный подход. В системе военного образования контекст указывает на военно-профессиональную направленность, характер процесса эксплуатации и применения вооружения и военной техники при решении конкретных учебных и боевых задач. При этом особенность применения подразделений родов и видов вооруженных сил определяет направленность педагогических приемов, технологий и средств. Автор полагает, что приведенный в статье анализ классифицированных подходов к контекстному обучению может быть использован для осуществления организации образовательного процесса военных учебных заведений, для выбора средств, методов и форм педагогических приемов в системе высшего и дополнительного образования военных специалистов.

Ключевые слова: контекстное обучение, профессиональная область деятельности, мотивация деятельности, компетентностный подход, личностно-ориентированный подход, междисциплинарные связи, методология.

Korkotsenko M.N.

Korkotsenko Marina Nikolaevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Krasnodar Air Force Institute for pilots of the Hero of the Soviet Union A.K. Serov. 350090, Russia, Krasnodar, Dzerzhinsky st., 135. E-mail: mariakrasnodar@mail.ru.

Contextual learning: complexities and contradictions of 21st century education

Abstract. The author reveals the ambiguity of transformations in higher education in Russia and a number of contradictory provisions on the implementation of Federal State Educational Standards, which can be smoothed out by a contextual approach. In the system of military education, the context indicates the military-professional orientation, the nature of the process of operation and use of weapons and military equipment in solving specific training and combat tasks. At the same time, the peculiarity of the use of units of the clans and types of the armed forces determines the direction of pedagogical methods, technologies and means. The analysis of classified approaches to contextual learning can be used to organize the educational process of military educational institutions, to select the means, methods and forms of pedagogical techniques in the system of higher and additional education for military specialists.

Key words: contextual learning, professional area of activity, activity motivation, competence-based approach, personality-oriented approach, interdisciplinary connections, methodology.

Динамика развития общественных отношений все чаще накладывает отпечаток на тенденции формирования современной высшей школы не только в мире, но и в каждой отдельно взятой стране.

Так, Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования в России за последние десять лет претерпели существенные изменения. Профессиональный профиль обучения трансформировался в компетентностный подход к обучению квалифицированных специалистов. На смену средств, форм и методов обучения пришли технологии. Инновационный путь развития образования определил интерактивность используемого педагогического инструментария в педагогическом процессе.

В образовательном процессе вузов подготовка молодых кадров построена на принципе погружения в профессиональную среду и формировании общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных способностей выполнения деятельности в сложившихся условиях.

Однако за последние три года интерес специалистов к смежным областям знаний и сферам деятельности трансформировал не только профессиональные области и отрасли экономики, но и приобрел характер универсальных компетенций. Степень их реализации через индикаторы при подготовке специалистов по конкретным специализациям выступает внешним контекстом процесса обучения и воспитания в вузе. Сложность и многогранность существующих профессиональных областей знаний составляет внутренний контекст подготовки молодых кадров в профессиональных учебных заведениях. Дополнительным фактором выступает характер использования знаний, умений и навыков, компетенции в дальнейшей деятельности специалистов. Особую среду реализации общественных потребностей создают военные специалисты, служба которых связана с выполнением воинского долга, обеспечением обороноспособности и безопасности го-

сударства и его граждан. Данный контекст должен быть приоритетным в образовательной среде военных учебных заведений Министерства обороны РФ для осуществления процесса обучения молодых военных специалистов при переходе на новые образовательные стандарты высшего образования и реализации военно-профессиональной направленности подготовки курсантов, для выполнения программ дополнительного образования и переподготовки военных кадров (слушателей курсов).

Проблематика нового российского образования, продиктованная стремлением к интеграции в международное образовательное пространство, вышла за рамки процесса обучения и воспитания конкретного вуза и отрасли. Универсальность получаемых знаний могла бы определить общие индикаторы степени усвоения знаний, умений и навыков в мировом сообществе. Тем не менее, стремление к унификации критериев профессионализации привело к противоречиям традиционной системы образования в России с зарубежными концепциями и теориями. Современный контекст в педагогической системе определил единую систему внутренних и внешних факторов деятельности человека в конкретной ситуации. Когнитивный фактор образования приобрел эмпирическую основу. Поэтому возникла проблема качества познания для связи не только теории и практики, но и вида и характера профессиональной деятельности, чему и посвящена данная статья. Знаково-смысловая среда и пространство должны быть наполнены смыслами, легко воспринимаемыми и личностно отождествляемыми всеми субъектами – участниками образовательного процесса.

Современное видение процесса образования и тенденции педагогики ставят нас перед дилеммой, какую категорию выбрать, что использовать в дидактике – подход, технологию, образовательную модель, теорию или концепцию. Поэтому для реализации целей, задач и формиро-

вания компетенций по специальностям в педагогическом процессе учитывается контекстный подход. Для осуществления образовательной деятельности в военных учебных заведениях уместно использовать теории или концепции. К конкретном военном вузе применяется образовательная модель. Технологии обучения и воспитания необходимы преподавателям для проведения занятий по отдельным дисциплинам.

Но прежде, чем перейти к такой проблеме выбора, следует провести анализ взглядов и представлений о контексте и его использовании в педагогической системе. Методологической основой автор представляет компетентностный, лично-ориентированный, междисциплинарный, интерактивный подходы, профессионально ориентированные технологии и модульное обучение. Им используются методы сравнительного анализа и синтеза существующих представлений, аналогии, исследования литературных источников. Выводы, сделанные автором на основе проведенного исследования, могут быть использованы для организации деятельности военных учебных заведений, для определения качества образования.

Контекстное обучение вполне обоснованно имеет свои преимущества, так как обращает внимание на конкретную деятельность, профессионализацию и ее детерминанты. Проведенный анализ позволил сделать вывод об отсутствии единого представления о характеристике контекстного обучения, когда оно трансформируется в формирование образа, свойственного современному обществу.

Многообразие подходов и представлений о современном образовании, существующих сегодня в педагогической среде, свидетельствует о разнообразии суждения или мнений о контексте в педагогике, контекстном подходе, технологии и обучении. Этимология данной дефиниции воспринимается специалистами, учеными, педагогами субъективно и зависит от их взглядов, предпочтений и моды на определенные концепции и модели.

Проведенный анализ существующих представлений в педагогическом пространстве позволил автору выделить ряд подходов:

1. Мотивационная предпосылка выбора профессиональной сферы деятельности. Вопросы мотивации процесса обучения и погружения в профессиональную деятельность изучались рядом ученых: А.А. Вербицким, А.К. Марковой, Э.Ф. Зеером [3, с. 26], Н.И. Любимовой и др. Акцент в ряде работ смещен в сторону исследования личностных ценностных установок [8, с. 422].

Отметим, что познавательная активность и склонность расширить представления о будущей профессиональной деятельности выступают побуждающим мотивом для обучающихся. При этом развивающим механизмом выступает не только стремление получить профессиональные знания, но и возможность принимать решения и повышать личную эффективность в конкретной производственной ситуации, что затрагивает область профессиональной мотивации. При этом рассмотрение вопроса выходит за рамки педагогических исследований. В работе А.Е. Арутюновой, Е.В. Смирновой, В.А. Кашина раскрывается позиция человеческого капитала как главного фактора эффективности гуманизации производственных процессов [1].

Однако фактор мотивационных механизмов профессиональной деятельности концентрирует внимание на индивидуальных ценностных установках, специфика которых определяется профилем деятельности и затронутой сферой. Это стремление к самоопределению указывает на универсальный характер общекультурных ценностей, имеющих значение не только для профессионального становления молодых специалистов и формирования у них компетенций, но и для личностного развития. Активная жизненная позиция определяет степень развития мыслительной деятельности и стремления к познанию. В практической деятельности это указывает на формирова-

ние субъективного, самостоятельно сформированного профессионального мышления и взгляда на свои специальные обязанности [16]. Самосовершенствование и поступательное развитие личности свидетельствуют, таким образом, о готовности к профессиональному росту и мастерству, о компетентности специалиста.

Еще одним аспектом, концентрирующим внимание на мотивации, выступает характер внутренних и внешних факторов, побуждающих специалиста к действиям и принятию взвешенного решения. Поэтому обратим внимание на позицию Хайнца Хекхаузена. Автор рассматривает мотивацию как внутреннюю константу. При этом цели действий становятся инструментами достижения личностного развития индивидуальными для каждого человека [10, с. 38]. Однако в научном докладе Дэвида Макклелланда, Джона Аткинсона, Рассела Кларка и Эдгара Лоуэлла концентрируется внимание на мотиве достижения. Единственно верное решение, приводящее к успеху и достижению результата, строится по принципу удовлетворения возрастающих потребностей более сложными и технологичными инструментами, от первоначальных общих знаний до профессионального мастерства [15, р. 62].

Такое представление о мотивационных основах развития профессиональных умений и способностей свидетельствует об использовании ситуационных задач. Решение проблем возможно только в том случае, когда используются технологически совершенные инструменты и средства.

Но это еще не свидетельствует о формировании верного представления о контексте обучения. Должен быть определен смысл деятельности. Формирование дерева целей допустимо с акцентом на специальные условия (специализацию). Военно-профессиональная направленность деятельности по обеспечению обороны и безопасности государства накладывает отпечаток на содержание факторов мотивационного характера дея-

тельности. Среди внутренних составляющих, свидетельствующих о контексте профессиональной деятельности военных специалистов, выступает формирование и развитие чувства патриотизма, что отражается в трудах ряда авторов: Туктаров Р.Р., П.В. Тимченко, А.А. Калекина [5], Я.И. Стрелецкого [13] и др. Поэтому развитие патриотических качеств, чувства долга, воспитание стремления к сохранению кодекса чести офицера для курсантов является неотъемлемой составной частью мотивации к защите Отечества и выполнению обязанностей, возложенных на них. Такое отношение к профессиональной деятельности заложено в компетенциях образовательных стандартов и квалификационных требованиях к подготовке специалистов по заявленным специальностям.

Следовательно, мотивационный механизм получения знаний и представлений о профессиональной деятельности будет носить индивидуальную траекторию. Используемые формы и средства педагогического воздействия строятся на личностных особенностях и носят индивидуальный характер. Специфика зависит от характера профессиональной области деятельности.

Мотивация – это фактор контекстного обучения, который указывает на конкретные формы реализации профессиональных задач, умений и навыков. Определение субъективных особенностей, ценностных установок внутренних мотивов и внешних факторов раскрывают специфику самого подхода к контекстному обучению.

2. Профессионально ориентированный подход в контекстном образовании. Получение образования в вузах сопряжено не только с личностными факторами развития личности. Специфика военного образования определяется действием специалистов как в мирное, так и в военное время в условиях проведения локальных войн, вооруженных конфликтов и специальных операций. Обращение к опыту практической деятельности в ре-

альных ситуациях отражает прикладной характер получаемых знаний. Это возможно благодаря использованию в образовательном процессе ситуаций, деловых игр, кейс-заданий военно-специальных задач по эксплуатации и применению вооружения и военной техники в условиях, приближенных к боевым (И.Ю. Чигрина, А.Ю. Асриев, А.В. Барабанщиков, И.Б. Нагаев, В.Н. Ромашин, А.Ф. Иоаниди [4, с. 3]).

Наука побеждать, по А.В. Суворову, заложена контекстом в положениях военной доктрины РФ и стратегии национальной безопасности. Разбор конкретных проблем в профессиональной сфере, анализ решений и задач определяет связь теории с практикой. Образовательная среда становится основой для активного обучения, максимально отражающего специфику потребностей организаций в квалифицированных специалистах.

Зарубежный опыт реализации профессиональной ориентации образования связан с дуальным обучением, когда без отрыва от производственной деятельности осуществляется подготовка молодых специалистов [18]. Кроме того, образовательный процесс может быть ориентирован на деятельность, связанную с ситуациями реальной жизни [17, р. 3].

Поэтому профессиональная направленность обучения затрагивает, в первую очередь, функциональный характер конкретной деятельности, моделируя будущие профессиональные ситуации. Профессиональный контекст получаемых знаний, формируемых умений и навыков сокращает период адаптации молодых специалистов в реальной деятельности конкретных предприятий и организаций. При этом ориентация на возможности и способности каждой отдельной личности отражает тенденции гуманизации образования. Таким образом создается знаково-символьная реальность, наполненная символами – атрибутами профессиональной деятельности.

Знаково-контекстное обучение как смыслообразующая категория была

сформулирована А.А. Вербицким, который к концу XX века создал целую научную школу, занимающуюся проблемами контекстного образования [2, с. 59].

Данная теория связана с компетентным подходом в обучении. Однако знаково-смысловое содержание процессов обучения и воспитания в вузах затрагивает личностное восприятие информации каждым обучающимся. Изучение данной проблематики связано с исследованиями О.А. Кисляковой, С.В. Янюк, О.А. Григоренко, А.Н. Нежелского, посвященными проблемам специфики контекстного обучения в военных вузах. Инструментом такого восприятия педагогического процесса выступает профессионально-ориентированная информация, правильно трактуемая всеми субъектами педагогики. Причинно-следственные связи и эмпирические данные становятся базовым акцентом для формирования профессионального мышления, мировоззрения специалиста и социальной адаптации в будущем коллективе.

Следовательно, контекстный характер получаемой информации в процессе обучения и воспитания распространяется не только на профессиональную область знаний, но и затрагивает личностное пространство и ближнюю внешнюю среду обучающихся.

Использование ситуаций, задач, аналитических материалов объединяет познавательные процессы и практическую направленность обучения для моделирования ситуаций из профессиональной деятельности.

3. Когнитивный (познавательный) контекст обучения. Смысловое содержание (топы) контекстного обучения могут быть выражены, в нашем примере, в форме моделей принятия решений и выполнения алгоритмов эксплуатации и применения вооружения и военной техники при выполнении учебной или боевой задач. Результативность достижения поставленных учебных целей может быть оценена не только по типичным шаблонам поставленных задач, но и по смысло-

вым моделям. Критериям качества подвергаются траектории обучения для конкретного обучающегося. Процесс познания в таком случае ассоциируется с сопоставлением действий обучающегося с алгоритмом, моделью деятельности специалиста (набора операций). Создаваемый образ раскрывает специфику образования в процессе обучения и воспитания [7].

Построенная модель знаний становится результатом проявленного педагогического мастерства и индивидуальных способностей обучающихся. Синтез индикаторов обученности (критериев реализации компетенций) отражает практическую направленность обучения. Повышение познавательной активности по мнению ряда авторов (Шмачилина-Цибенко С.В., Шилова И.М.) возможно только в процессе личностного включения в овладение профессионально-важными знаниями, умениями и навыками [14, с.83].

Это указывает на использование личностно-ориентированного подхода в обучении. Средствами достижения познавательного эффекта выступают индивидуальные задания, доклады, рефераты, расчетно-графические работы, курсовые проекты разной степени сложности. В процессе решения предложенной проблемы развиваются не только аналитические способности, профессионально важные качества, но и формируется правильное мировоззрение. Оно дает основу для анализа и синтеза всех дефиниций изучаемого явления. Завершающим этапом обучающего воздействия становится прогноз или построенная модель решения.

4. Компетентностная составляющая контекстного обучения. Как отмечалось ранее, реализация на практике процессов обучения и воспитания неразрывно связана с компетентностью или способностью решать конкретные профессиональные задачи в предложенных обстоятельствах [12, с. 129].

Компетенции охватывают социально-нравственные, конкретно-предметные, технологические и операционные состав-

ляющие профессиональной области знаний, личностного становления и развития специалиста, адаптационного механизма. Однако возможности образовательной среды диктуют свои требования к инструментам формирования компетенций и индикаторам их реализации.

Личные качества специалиста основываются на способности эмпирического воплощения полученных в обучении знаний. Преподаваемые в учебном заведении дисциплины имеют свое практическое воплощение не только в различных формах проведения занятий, но и во взаимосвязи передаваемой обучающимся информации [6, с. 15]. Так применяется междисциплинарный подход. В военных вузах Министерства обороны РФ универсальные, профессиональные и военно-профессиональные компетенции прослеживаются в структурно-логических связях. Контекстом служит профессиональная область деятельности выпускников и особенности эксплуатации и применения разных видов вооружения и военной техники. Проводимые в Вооруженных силах учения войск и подразделений в военных округах и на международном уровне свидетельствуют о военно-прикладной направленности знаний, умений и навыков. С этим связана проблема целостного воплощения компетентностного подхода. Наблюдается разновекторность необходимых компетенций и используемых приемов, методов и форм обучения и воспитания.

5. Методологический подход для любой области деятельности имеет значение, так как создает базу для эмпирических исследований. Очень часто происходит подмена педагогических категорий. Подход интерпретируется технологией, приемы и средства обучения и воспитания – педагогическими событиями. Создаваемые аналогии хоть и имеют общую канву – контекст, но выступают как модели и оригиналы.

Существующая для любого научной области методология указывает на характер, свойства, сопоставление, проблемы,

причины и следствия, обстоятельства и свидетельства наличия определенной области науки или реальной деятельности [9, с. 19].

Представленная А.А. Вербицким научная школа контекстного образования имеет уже описанный категориальный аппарат. Однако множество проанализированных ранее подходов и представлений о контекстном обучении свидетельствуют о разноплановости и неоднозначности используемых понятий.

С одной стороны, контекстный подход рассматривается как инструментальный системно-деятельностного подхода. С другой – качественная характеристика факторов, отражающих профессиональную деятельность специалистов. Как часто и спокойно сегодня ученые, специалисты и педагоги стремятся употребить понятие контекст, предложив свой взгляд на проблемы отражения учебного материала, пытаясь обосновать выбранное ими направление изложения материала.

Контекст – это инструмент соединения несовместимых взглядов и теорий в один общий подход, который возможен в едином образовательном пространстве и знаково-символьной среде – интегральной педагогике.

Контекст сегодня рассматривается ключевым фактором становления нового типа высшего образования. Непременным элементом развития контекст стал в условиях наметившейся трансформации отечественной системы образования в мировую образовательную среду. В этом было одно из противоречий. Появилась возможность индивидуальной интерпретации понятия «контекст». Очень часто, описывая предлагаемую схему, модель или методику педагоги употребляют данную дефиницию в общепринятом понимании, забывая о ее педагогической направленности, сформулированной А.А. Вербицким [11, с. 155].

В образовательной модели военного учебного заведения авиационного профиля контекст связан не только с военно-профессиональной направленностью. Характер процесса эксплуатации и применения вооружения и военной техники в конкретных ситуациях в мирное и военное время указывает на контекстный подход, причем особенность применения подразделений родов и видов вооруженных сил определяет направленность применяемых педагогических приемов, технологий и средств. Тактико-технические характеристики военной техники и особенности их функционального использования при решении конкретных учебных и боевых задач лежат в основе формирования различных компетенций и индикаторов их обученности. Такой взгляд на контекст впервые использован в системе военного образования. Теоретическая значимость классифицированных подходов к контекстному обучению заключается в формировании методологической базы для формирования военного образования. Практическая направленность охарактеризованных подходов может быть использована в системе высшего и дополнительного образования военных специалистов.

В заключении следует выделить несколько важных моментов. Во-первых, процесс обучения имеет смысл, когда его цель и ожидания совпадают, а знания, умения и навыки не только связаны с будущей профессиональной областью деятельности выпускников, но и отражают практическую направленность специальности. Во-вторых, контекстное обучение позволяет передать содержание деятельности. В-третьих, противоречия между теорией и практикой разрешаются при трансформации учебной деятельности в профессиональную. Это формирует единую образовательную среду в современном общественном пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова А.Е., Кашин В.А., Смирнова Е.В. Человеческий капитал как главный фактор эффективности гуманизации производственных процессов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. №1. 2020. URL: <http://risk-online.ru/archive/2020/01/>
2. Вербицкий А.А. О категориальном аппарате теории контекстного образования // Высшее образование в России. 2017. № 6 (213). С. 57-67.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов. М.: Академический Проект, Фонд «Мир», 2003. 336 с.
4. Иоаниди А.Ф. К вопросу развития военно-профессиональной направленности курсантов военных вузов // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. №3. С. 1-7.
5. Калекин А.А. Концептуальные положения воспитания патриотизма у курсантов военного вуза на основе культурологического подхода // МНКО. 2018. №5 (72). С. 97-99.
6. Калинин С.В., Внедрение контекстного подхода в педагогический процесс образовательных организаций России в компетентностном формате // Мир науки, культуры, образования. № 2 (81). 2020. С. 15-16.
7. Кашин В.А. Обучение и воспитание в формировании личности: общее и специфическое // Сборник научных статей X Международной НПК «Научные чтения им. Профессора Н.Е. Жуковского. Краснодар, 2020. С. 22-24.
8. Любимова Н.И., Никулина Н.Н. Педагогические условия формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя СПО аграрного профиля // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. №3. 2020. С. 419-431.
9. Методология и методы научных исследований в экономике и менеджменте / Завьялова Н.Б., Головина А.Н., Завьялов Д.В., Дьяконова Л.П., Мельников С.С. и др.; под ред. Н.Б. Завьяловой, А.Н. Головиной. М-Екатеринбург, 2014. 282 с.
10. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.
11. Огнев А.С. От контекстного обучения к теории «контекстного образования» // Человек и образование. № 4 (53). 2017. С. 154-157.
12. Селезнева О.В., Шишленин Д.А. Управление качеством образования военного специалиста // Информационные технологии: актуальные проблемы подготовки специалистов с учетом реализации требований ФГОС: материалы V Всерос. конф. (Омск, 29 марта 2019 г.) Омск, 2019. С. 127-132.
13. Стрелецкий Я.И. Методология и методика формирования патриотизма в военном вузе в курсе философии: гносеологическая проблематика // Научные чтения им. профессора Н.Е. Жуковского: сборник научных статей X Межд. конф. (Краснодар, 18-19 декабря 2019 г.) Краснодар, 2020. С. 9-12.
14. Шмачилина-Цибенко С.В., Шилова И.М. Использование технологии контекстного обучения в вузе // Психопедагогика в правоохранительных органах. № 4(63). 2015. С. 83-86.
15. David Clarence McClelland, John W. Atkinson, Russell A. Clark, Edgar L. Lowell The Achievement Motive. Appleton-Century-Crofts, 1953. 384 p.
16. Husu J. Negotiating the shared educational beliefs and values of a schools social curriculum. In: European Conference on Educational Research, University of Crete, 22-25 September 2004. URL: <http://www.leeds.ac.uk/educol/documents/00003717.htm>
17. Johnson E. Contextual Teaching and Learning: What It Is and Why It's Here To Stay. Corwin Press, Inc., A Sage Publications Company, Teller Road, Thousand Oaks, CA, 2002. 211 p.
18. Petrosky J. The German Dual Educational System: Evolving Needs for a Skilled Workforce. A unified Germany in federal Evropa, 14. URL: <https://preserve.lehigh.edu/perspectives-v14/>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arutjunova A.E., Kashin V.A., Smirnova E.V. Chelovecheskij kapital kak glavnyj faktor jeffektivnosti gumanizacii proizvodstvennyh processov // RISK: Resursy, Informacija, Snabzhenie, Konkurencija. №1. 2020. URL: <http://risk-online.ru/archive/2020/01/>

2. Verbickij A.A. O kategorial'nom apparate teorii kontekstnogo obrazovanija // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2017. № 6 (213). S. 57-67.
3. Zeer Je.F. Psihologija professij: uchebnoe posobie dlja studentov vuzov. M.: Akademicheskij Proekt, Fond «Mir», 2003. 336 c.
4. Ioanidi A.F. K voprosu razvitija voenno-professional'noj napravlenosti kursantov voennyh vuzov // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2016. №3. S. 1-7.
5. Kalekin A.A. Konceptual'nye polozhenija vospitanija patriotizma u kursantov voennogo vuza na osnove kul'turologicheskogo podhoda // MNKO. 2018. №5 (72). S. 97-99.
6. Kalinin S.V., Vnedrenie kontekstnogo podhoda v pedagogicheskij process obrazovatel'nyh organizacij Rossii v kompetentnostnom формате // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. № 2 (81). 2020. S. 15-16.
7. Kashin V.A. Obuchenie i vospitanie v formirovanii lichnosti: obshhee i specificheskoe // Sbornik nauchnyh statej H Mezhdunarodnoj NPK «Nauchnye chtenija im. Professora N.E. Zhukovskogo. Krasnodar, 2020. S. 22-24.
8. Ljubimova N.I., Nikulina N.N. Pedagogicheskie uslovija formirovanija professional'no-pedagogicheskij kul'tury prepodavatelja SPO agrarnogo profilja // Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, jazykoznanija. №3. 2020. S. 419-431.
9. Metodologija i metody nauchnyh issledovanij v jekonomike i menedzhmente / Zav'jalova N.B., Golovina A.N., Zav'jalov D.V., D'jakonova L.P., Mel'nikov S.S. i dr.; pod red. N.B. Zav'jalovoj, A.N. Golovinoj. M-Ekaterinburg, 2014. 282 s.
10. Motivacija i dejatel'nost' / X. Hekhauzen. 2-e izd. SPb.: Piter; M.: Smysl, 2003. 860 s.
11. Ognev A.S. Ot kontekstnogo obuchenija k teorii «kontekstnogo obrazovanija» // Chelovek i obrazovanie. № 4 (53). 2017. S. 154-157.
12. Selezneva O.V., Shishlenin D.A. Upravlenie kachestvom obrazovanija voennogo specialista // Informacionnye tehnologii: aktual'nye problemy podgotovki specialistov s uchetom realizacii trebovanij FGOS: materialy V Vseros. konf. (Omsk, 29 marta 2019 g.) Omsk, 2019. C. 127-132.
13. Streleckij Ja.I. Metodologija i metodika formirovanija patriotizma v voennom vuze v kurse filosofii: gnoseologicheskaja problematika // Nauchnye chtenija im. professora N.E. Zhukovskogo: sbornik nauchnyh statej H Mezhd. konf. (Krasnodar, 18-19 dekabnja 2019 g.) Krasnodar, 2020. S. 9-12.
14. Shmachilina-Cibenko S.V., Shilova I.M. Ispol'zovanie tehnologii kontekstnogo obuchenija v vuze // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. № 4(63). 2015. S. 83-86.
15. David Clarence McClelland, John W. Atkinson, Russell A. Clark, Edgar L. Lowell The Achievement Motive. Appleton-Century-Crofts, 1953. 384 r.
16. Husu J. Negotiating the shared educational beliefs and values of a schools social curriculum. In: European Conference on Educational Research, University of Crete, 22-25 September 2004. URL: <http://www.leeds.ac.uk/educol/documents/00003717.htm>
17. Johnson E. Contextual Teaching and Learning: What It Is and Why It's Here To Stay. Corwin Press, Inc., A Sage Publications Company, Teller Road, Thousand Oaks, CA, 2002. 211 p.
18. Petrosky J. The German Dual Educational System: Evolving Needs for a Skilled Workforce. A unified Germany in federal Evropa, 14. URL: <https://preserve.lehigh.edu/perspectives-v14/>

Поступила в редакцию 21.12.2020.

Принята к публикации 24.12.2020.

Для цитирования:

Коркоценко М.Н. Контекстное обучение: сложности и противоречия образования XXI века // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 63-71. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Korkotsenko.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4432953>

УДК 373.1

Тухфатуллина Л.Р., Космодемьянская С.С.

Тухфатуллина Ландыш Рамиловна, Казанский федеральный университет. 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18. E-mail: abulhanova97@mail.ru.

Космодемьянская Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, Казанский федеральный университет. 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18. E-mail: svetlanakos@mail.ru.

Исследование уровня сформированности самообразовательной компетентности обучающихся

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования уровня сформированности самообразовательной компетентности обучающихся. Выявлены общие характеристики, показатели и критерии определения различных уровней ее формирования. Аргументированно представлен полученный результат определения первоначального уровня сформированности данной компетенции. В статье рассмотрены новые подходы к формированию самообразовательной компетентности обучающихся в области химического образования.

Ключевые слова: образование, самообразование, самообразовательная компетентность, химия, знания, умения.

Tukhfatullina L.R., Kosmodemyanskaya S.S.

Tukhfatullina Landysh Ramilovna, Kazan Federal University. 420008, Russia, Kazan, Kremlevskaya st., 18. E-mail: abulhanova97@mail.ru.

Kosmodemyanskaya Svetlana Sergeevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan Federal University. 420008, Russia, Kazan, Kremlevskaya st., 18. E-mail: svetlanakos@mail.ru.

Study of the level of formation of self-educational competence of students

Abstract. In this article, the results of the study of the level of formation of self-educational competence of students. The general characteristics, indicators and criteria for determining the various levels of its formation are revealed. The obtained result of determining the initial level of formation of this competence is reasonably presented. The article discusses new approaches to the formation of self-educational competence of students in the field of chemical education.

Key words: education, self-education, self-educational competence, chemistry, knowledge, skills.

Анализ передовой практики показывает, что в настоящее время понятия «конкурентоспособный специалист», «компетенция», «компетентность» достаточно давно и уверенно вошли в различные направления жизни социума.

Современное общество с неизменно большим потоком информации и ускоренным темпом развития предъявляет свои, постоянно меняющиеся, требования к каждому индивиду, что влечет за собой наличие умения не только правильно использовать полученную информацию, но

и способности совершенствоваться, заниматься самообразованием. Сегодня обучающиеся должны овладевать не только полученными знаниями, умениями и навыками (компетенциями, в целом), но и должны уметь их правильно применять в своей деятельности, часто – в нестандартных ситуациях.

Исследователи отмечают, что к наиболее весомым изменениям процесса обучения можно отнести расширение корпоративного онлайн пространства обучения, изменение процессов организации при дистанционной работе, проблема уровня цифровой грамотности сотрудников [6]. Все это, на наш взгляд, способствует формированию гибких (soft skills) навыков через саморазвитие и самосовершенствование. При этом необходимо учитывать методологические особенности использования элементов дистанционного обучения при подготовке компетентных специалистов [7].

В настоящее время самообразовательная компетентность является наиболее актуальной среди всех разновидностей компетентности. В работах Е.Н. Фоминой самообразовательная компетентность выступает в качестве ведущей характеристики развития и самосовершенствования личности человека [5]. Данная компетентность состоит из взаимодополняющих друг друга компонентов: обобщение приобретенного опыта самостоятельных проб и достижений в деятельности человека по самообразованию и саморазвитию, системный анализ разработанной и применяемой авторской индивидуальной системы учения. Рассматривается значимость плавного переноса центра внимания с традиционного копирования модели реализации самообразования на авторский вариант разработки его собственной модели, включение самообразования в стиль жизни.

Анализ передового педагогического опыта показывает, что ученые И.Я. Зимняя, А.В. Хуторской и др. в своих исследованиях акцентируют внимание на процесс формирования и развития самообра-

зовательной компетентности связывают с её значимостью для профессионально-личностного роста человека. В.И. Байденко, И.А. Зимняя, В.В. Сериков, А.В. Хуторской отмечают её значимость в развитии важнейших компонентов, характеризующих способность к систематической самостоятельно организуемой познавательной деятельности [4]. Самообразовательная компетентность формируется и развивается в процессе самостоятельной деятельности. Мы начинаем уверенно и свободно применять не просто термин «знания», но и «компетенции», которые закрепляются через этапы самообразования и самосовершенствования.

Сегодня школа должна не только давать или передавать знания, но и подготовить обучающихся к самостоятельному пополнению знаний и дальнейшему саморазвитию, к имеющимся в социуме переменам, развивать и совершенствовать мобильность, академическую гибкость, динамизм, конструктивность.

Для формирования самообразовательной компетентности учителям необходимо проводить работу по повышению мотивации, так как она является движущей силой. Анализ передовой практики и личного опыта учителем химии одного из образовательных учреждений города Казани показывает, что вызвать интерес к обучению химии весьма сложно. На уроках химии для формирования самообразовательной компетентности используют различные современные технологии, как ИКТ-технологии, технологии проблемного обучения, игровые технологии, проектные технологии и т.д. [1]. Перед использованием какой-либо технологии необходимо определить первоначальный уровень сформированности самообразовательной компетентности обучающихся, которая зависит от уровней развития ее компонентов:

Мотивационно-ценностный по методике В.И. Андреева по исследованию способности к саморазвитию и самообразованию. Изучается основа самообразо-

вательной деятельности обучающегося для личностного и профессионального роста; исследуется навык самомотивации, самооценки самоконтроля самообразовательной деятельности.

Когнитивный – по применению теста-контроля самооценки уровня знаний организации и осуществления самостоятельной учебной деятельности, а также наблюдение. Владение самообразовательными знаниями, умениями и навыками; готовность к непрерывному самообразованию на протяжении всей жизни и др.

Эмоционально-волевой – через тест самооценки уровня знаний организации и осуществления самостоятельной учебной деятельности, наблюдение. Изучение умения организовывать и регулировать самообразовательную деятельность, знание приемов самостоятельной работы.

Операционально-деятельностный – через тест самооценки уровня умений организации и осуществления самостоятельной учебной деятельности, наблюдение. Выявляется умение использовать полученные данные развития самообразовательной деятельности в конкретных ситуациях профессиональной деятельности.

Оценочно-рефлексивный – через получение данных по применению теста самооценки уровня умений организации и осуществления самостоятельной учебной деятельности, наблюдение. Характеристика уровня рефлексии самообразовательной деятельности, готовность к самообразованию; владение рефлексивными технологиями профессионального развития в области самообразовательной деятельности и т.п.

Нами были проведены исследования ряда методик по выявлению уровня сформированности самообразовательной компетентности обучающихся. Получены данные для определения первоначального уровня сформированности самообразовательной компетентности обучаю-

щихся экспериментальной группы (ЭГ) и контрольной группы (КГ). Исследование было проведено на базе МБОУ «Гимназия №6» Приволжского района г. Казани. Всего участвовало 52 респондента.

Для определения вида и уровня мотивации к самостоятельному изучению предмета обучающимся предлагается методика В.И. Андреева «Методика исследования способности к саморазвитию и самообразованию» [3]. Обучающимся необходимо ответить на вопросы, выбрав один правильный ответ. После подведения итогов и определения общего балла выявляется уровень способности обучающихся к саморазвитию и самообразованию. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Представим также гистограмму, отражающую информацию по уровням сформированности мотивационного компонента (см. Рис. 1).

Динамика уровней сформированности мотивационного компонента самообразовательной компетентности обучающихся в группах показывает, что КГ и ЭГ имеют средний уровень – 48% и 51,85% соответственно.

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень сформированности мотивационного компонента в двух группах для большинства обучающихся является средним, что определяет наличие, как внешней положительной мотивации, так и внутренней мотивации к самостоятельной учебной деятельности по изучению химии.

С помощью теста самооценки мы выявили уровень владения обучающимися знаниями по организации и осуществлению самостоятельной учебной деятельности обучающихся по изучению химии. Результаты представлены в таблице 2.

Представим диаграмму, отражающую информацию по уровням сформированности когнитивного и эмоционально-волевого компонентов (см. Рис. 2).

Таблица 1. Оценка способности к саморазвитию и самообразованию обучающихся ЭГ и КГ классов в ходе эксперимента

Группы	Единицы измерения	Уровень способности к саморазвитию и самообразованию		
		Низкий	Средний	Высокий
ЭГ	%	20%	48%	32%
КГ	%	22,22%	51,85%	25,93%

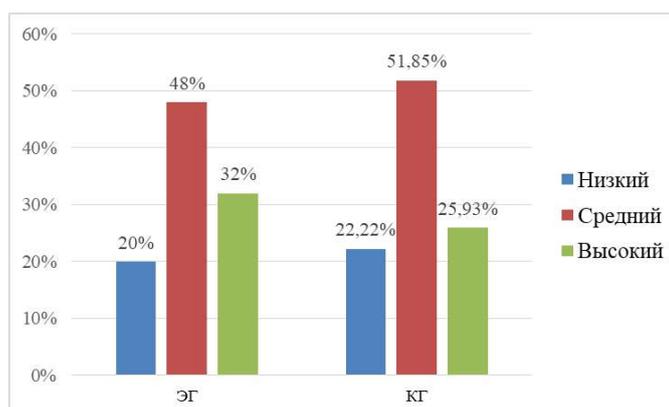

Рис. 1. Характеристика обучающихся ЭГ и КГ по уровням сформированности мотивационного компонента самообразовательной компетентности

Таблица 2. Оценка уровня владения знаниями обучающихся

Группы	Единицы измерения	Уровень способности к саморазвитию и самообразованию		
		Низкий	Средний	Высокий
ЭГ	%	16%	48%	36%
КГ	%	29,63%	37,04%	33,33%

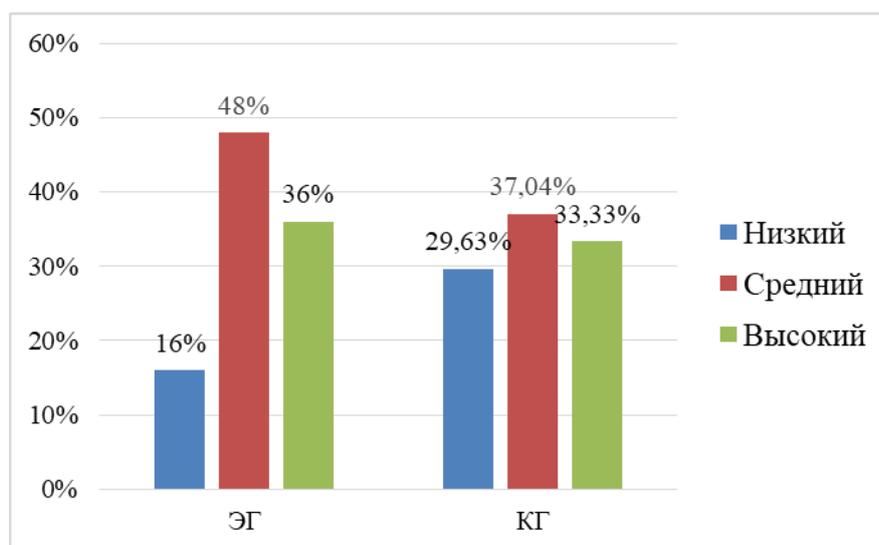

Рис. 2. Характеристика обучающихся ЭГ и КГ по уровням сформированности когнитивного и эмоционально-волевого компонентов самообразовательной компетентности

Итак, можно сделать вывод, что участники экспериментальной группы (ЭГ) больше овладевают самообразовательными знаниями, умениями и навыками; готовы к непрерывному самообразованию, а в контрольной группе (КГ) менее половины обучающихся не умеют организовывать и регулировать самообразовательную деятельность, знание приемов самостоятельной работы.

В соответствии с критериями операционально-деятельностного компонента самообразовательной компетентности мы

провели тестирование респондентов по выявлению уровня владения умениями организации и осуществления самостоятельной учебной деятельности. Для выполнения заданий обучающимся необходимо ответить на ряд вопросов по выбору соответствующей категории. Результаты представлены в таблице 3.

Представим диаграмму, отражающую информацию по уровням сформированности операционально-деятельностного и оценочно-рефлексивного компонентов (см. Рис. 3).

Таблица 3. Оценка уровня владения умениями организации и осуществления самостоятельной учебной деятельности обучающихся ЭГ и КГ в ходе эксперимента

Группы	Единицы измерения	Тест самооценки уровня знаний организации и осуществления самостоятельной учебной деятельности, наблюдение.		
		Низкий	Средний	Высокий
ЭГ	%	28%	40%	32%
КГ	%	22,22%	51,85%	25,93%

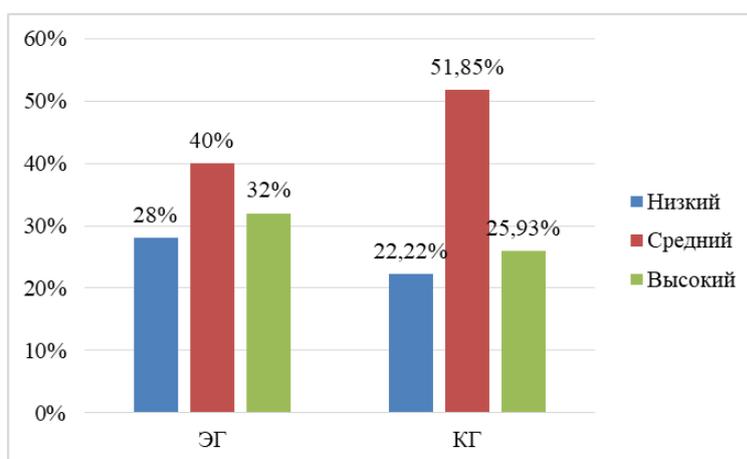

Рис. 3. Характеристика обучающихся ЭГ и КГ классов по уровням сформированности операционально-деятельностного и оценочно-рефлексивного компонентов самообразовательной компетентности

Таким образом, можно сделать вывод, что обучающиеся ЭГ умеют применить результаты самообразовательной деятельности в конкретных ситуациях, а КГ в среднем готовы к самообразованию.

После анализа полученных результатов проведенных методик мы рассчитали среднее значение уровня сформированности по имеющимся данным. Для вычисления уровня сформированности ком-

петентности самообразования мы использовали формулу среднего арифметического значения:

$$X_{\text{ср}} = (\sum X_i) / n$$

где $X_{\text{ср}}$ – среднее арифметическое значение;

$$\sum X_i$$
 – сумма всех значений x ;

$$n$$
 – количество значений x .

Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4. Определение уровня сформированности самообразовательной компетентности

Компоненты	10 «Б»	10 «В»
Мотивационно-ценностный	48%	52%
Когнитивный Эмоционально-волевой	48%	37%
Операционально-деятельностный Оценочно-рефлексивный	40%	52%
Хср	45%	47%

По результатам исследования можно сказать, что первоначальный уровень сформированности самообразовательной компетентности в экспериментальных и контрольной группах имеют среднее значение. Для повышения уровня данной компетентности в экспериментальной группе в дальнейшем мы будем использовать элементы вариативных педагогических технологий: проектная технология, ИКТ-технологии и т.д.

Подведем предварительные итоги. Самообразовательная компетентность является самой необходимой компетент-

ностью для формирования личности. Она включает в себя знания, умения управления самообразовательной деятельностью; опыт; личностные качества, которые помогают самосовершенствования в течение всей жизни [2]. Методы, формы и средства изучения самообразовательной компетентности не являются единичными, а позволяют использовать различные методики ее изучения в комплексе. Готовность к самообразованию зависит от множества факторов: социальных, педагогических знаний и умений; навыков самоорганизации и самоконтроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абулханова Л.Р. Методика использования анализа педагогических технологий на уроках химии / Л.Р. Абулханова, С.С. Космодемьянская // Science Time: Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества (г. Казань) за июль 2020 г. / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. Казань, 2020. №7 (79). С. 5-10.
2. Ермолина М.А. Особенности формирования готовности к профессиональному самообразованию // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. 2008. №6. С. 59-64.
3. Оценка способностей к саморазвитию и самообразованию (по методике В. Андреева) // Информационный студенческий ресурс. URL: https://studopedia.net/4_67280_otsenka-sposobnostey-k-samorazvitiyu-i-samoobrazovaniyu.html
4. Чеботарева Е.С. Самообразовательная компетентность будущего специалиста как критерий качества его подготовки // Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2009. № 1. С. 103.
5. Фомина Е.Н. Формирование самообразовательной компетентности студентов на основе применения модульной технологии (на примере средних профессиональных учебных заведений). Санкт-Петербург. 2007. С. 51.
6. Ярных В.И. Корпоративная модель медиаобразования: возможности и перспективы // Гуманитарный научный вестник. 2020. №8. С. 62-69. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/08/Yarnykh.pdf>
7. Gilmanshin I.R. Methodological features of using elements of distance learning in the training of competent specialists / I.R. Gilmanshin, S.S. Kosmodemyanskaya, A.I. Galeeva, K. Saduakaskyzy // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 915 (2020) 012015. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/915/1/012015.pdf>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Abulhanova L.R. Metodika ispol'zovanija analiza pedagogicheskikh tehnologij na urokah himii / L.R. Abulhanova, S.S. Kosmodem'janskaja // Science Time: Materialy Mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh meroprijatij Obshhestva Nauki i Tvorchestva (g. Kazan') za ijul' 2020 g. / Pod obshh. red. S.V. Kuz'mina. Kazan', 2020. №7 (79). S. 5-10.
2. Ermolina M.A. Osobennosti formirovanija gotovnosti k professional'nomu samoobrazovaniju // Vestnik KGU im N.A. Nekrasova. 2008. №6. S. 59-64.
3. Ocenka sposobnostej k samorazvitiju i samoobrazovaniju (po metodike V. Andreeva) // Informacionnyj studencheskij resurs. URL: https://studopedia.net/4_67280_otsenka-sposobnostey-k-samorazvitiyu-i-samoobrazovaniju.html
4. Chebotareva E.S. Samoobrazovatel'naja kompetentnost' budushhego specialista kak kriterij kachestva ego podgotovki // Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 1. S. 103.
5. Fomina E.N. Formirovanie samoobrazovatel'noj kompetentnosti studentov na osnove primenenija modul'noj tehnologii (na primere srednih professional'nyh uchebnyh zavedenij). Sankt-Peterburg. 2007. S. 51.
6. Jarnyh V.I. Korporativnaja model' mediaobrazovanija: vozmozhnosti i perspektivy // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2020. №8. С. 62-69. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/08/Yarnykh.pdf>
7. Gilmanshin I.R. Methodological features of using elements of distance learning in the training of competent specialists / I.R. Gilmanshin, S.S. Kosmodemyanskaya, A.I. Galeeva, K. Saduakaskyzy // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 915 (2020) 012015. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/915/1/012015.pdf>

Поступила в редакцию 18.12.2020.

Принята к публикации 22.12.2020.

Для цитирования:

Тухфатуллина Л.Р., Космодемьянская С.С. Исследование уровня сформированности самообразовательной компетентности обучающихся // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 72-78. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Tukhfatullina.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4434185>

УДК 378.14

Ерошина О.А.

Ерошина Ольга Анатольевна, старший преподаватель, Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова. 390031, Россия, г. Рязань, пл. Маргелова, д. 1. E-mail: olg.condrashova@yandex.ru.

Преимственность внеаудиторной работы при развитии коммуникативной компетентности иностранных обучающихся

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме формирования речевой и совершенствования коммуникативной компетентности иностранных обучающихся в учебное и внеучебное время. Рассматриваются формы и принципы внеаудиторной работы по русскому языку как иностранному в рамках элементарного, базового, первого и второго сертификационных уровней. Автор обращает внимание на возникновение у иностранных обучающихся-старшекурсников иллюзии о достаточном знании языка за счет его длительного изучения на занятиях по русскому языку, погружения в языковую среду и получения знаний из неформального общения. В статье рассматривается вопрос методики проведения внеаудиторной работы лингвострановедческой направленности.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; речевая компетенция; коммуникативная компетентность; внеаудиторная работа.

Eroshina O.A.

Eroshina Olga Anatolievna, Senior Lecturer, Guards Ryazan Higher Airborne Command School named after Army General V.F. Margelov. 390031, Russia, Ryazan, Margelova sq., 1. E-mail: olg.condrashova@yandex.ru.

Continuity of extracurricular work in the development of communicative competence of foreign students

Abstract. This article is devoted to the problem of formation of speech and improvement of communicative competence of foreign students in educational and extracurricular time. The forms and principles of extracurricular work on the Russian language as a foreign language within the elementary, basic, first and second certification levels are considered. The author draws attention to the appearance of the illusion of sufficient knowledge of the language among foreign students-senior students due to its long study in Russian classes, immersion in the language environment and obtaining knowledge from informal communication. The article deals with the issue of methods for conducting extracurricular work of linguo-cultural orientation.

Key words: Russian as a foreign language; speech competence; communicative competence; extracurricular activities.

Профессиональная лингвистическая подготовка является одной из составляющих системного подхода, необходимого для качественной

профессиональной подготовки выпускников высших военных учебных заведений. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) третьего

поколения диктуют необходимость развития у будущих специалистов комплекса общекультурных и профессиональных компетенций, в формировании которых значительная роль принадлежит языковым дисциплинам. [6, с. 133].

Ответственность за выполнение требований государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по формированию и совершенствованию иноязычной речевой и коммуникативной компетенций выпускников военных вузов возложена на филологические кафедры [3, с. 325].

Успешному усвоению русского языка иностранными учащимися способствует совмещение аудиторных форм работы с планомерной и целенаправленной внеаудиторной работой, которая является важной частью всего учебно-воспитательного процесса и подчинена общим целям образования и воспитания учащихся [5, с. 42].

Воспитательная деятельность всегда занимала важное место в процессе обучения. Методика обучения русскому языку как иностранному также отводит воспитательной деятельности немаловажную роль. На кафедрах русского языка функционирует система кураторства (внеаудиторное время, проводимое преподавателями с иностранными обучающимися как подготовительного курса / факультета, так и основного курса, практикуется и наставничество русскоговорящих старшекурсников (носителей русского языка как родного и билингов).

Воспитательная деятельность осуществляется на основании ФЗ от 29.12.2012г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и нормативных документов вузов РФ.

Формы внеаудиторной работы по русскому языку разнообразны: экскурсии, кружки русского языка, конкурсы, олимпиады, устные журналы, стенгазеты, тематические вечера, «дни» и «недели» русского языка и другие. Каждая из перечисленных форм способствует как формированию, так и совершенствованию

речевой компетенции, а следовательно, и коммуникативной компетентности.

В связи с этим встает вопрос о преемственности в проведении внеаудиторной работы с иностранными учащимися. Проблема преемственности приобретает характер важнейшего организационно-методического принципа как в преподавании русского языка, так и в проведении внеаудиторной работы с обучающимися. Процесс обучения иностранных военнослужащих русскому языку в учебных заведениях Российской Федерации имеет особенности, значительно отличающие его от преподавания других дисциплин: обучающиеся живут в русскоязычной среде, то есть имеют богатые возможности внеаудиторного пополнения знаний и навыков общения. Но в то же время подобная установка нередко создает у них иллюзию, что они уже достаточно знают язык и что больше знаний можно получить из неформального общения, нежели во время занятий, и как следствие, последние кажутся им излишними, особенно на старших курсах. Поэтому преподаватель должен планомерно находить новые сферы применения русского языка, в которых знания иностранного обучающегося недостаточны. Важным условием повышения эффективности такой работы является постоянно расширяющаяся связь преподавания языка с будущей профессией обучающегося. Сохранение у иностранных граждан интереса к русскому языку, понимание несовершенства владения им, постоянно осознаваемое в результате общения с преподавателем, достигаются прежде всего путем индивидуальной работы с иностранным обучающимся [4, с. 19].

В целях наиболее полного осуществления принципа преемственности необходимо создание единого плана, охватывающего весь период обучения иностранных граждан в России, начиная с подготовительного курса. Он должен предусматривать также преемственность в проведении внеаудиторной работы на протяжении всех лет обучения, обеспе-

чивать ее тесную логически точную увязку с формами работы в аудиторное время на соответствующем этапе. Ведь внеаудиторная работа является естественным продолжением учебного процесса, им она обусловлена, на него опирается. К внеаудиторным мероприятиям обучающихся надо готовить в процессе учебной работы, в то же время знания, навыки, полученные при внеаудиторной работе, должны затем обязательно использоваться на занятиях.

Вместе с тем внеаудиторные мероприятия имеют свою специфику. То обстоятельство, что они не являются обязательными для обучающихся, предъявляет особые требования к их планированию, организации и проведению. Внеаудиторная работа по своей форме должна отличаться от учебных занятий, быть усиленной для иностранных обучающихся, носить познавательный характер, оказывать глубокое эмоциональное воздействие.

Тематика, содержание, полнота раскрытия темы, формы и виды внеаудиторной работы находятся в прямой зависимости от языковой подготовки иностранных обучающихся [1, с. 99].

Весьма важным является вопрос о преемственности внеаудиторной работы страноведческого характера. Планируя ее на основных курсах, необходимо учитывать объем страноведческого материала, сообщенного на подготовительном курсе. При этом следует иметь в виду, что и планы работы, и учебные материалы на подготовительном курсе «перенасыщены» страноведческой информацией. Однако следует отметить, что сведения, которые получают обучающиеся на подготовительном курсе, носят первоначальный характер – они хотя и правильные, но неглубокие. Ведь основное направление внеаудиторной работы страноведческого характера на подготовительном курсе заключается в том, чтобы обеспечить адаптацию иностранцев к новым социальным условиям, подготовить иностранных граждан к длительному проживанию в России, положить начало про-

цессу формирования у них объективных представлений о нашей стране [2].

Применительно к страноведению проблема преемственности приобретает особую значимость еще и потому, что мы имеем дело со сквозными темами, проходящими через все этапы обучения и реализуемыми в процессе как обязательных учебных занятий, так и факультативных страноведческих спецкурсов на продвинутом этапе обучения. Отсутствие преемственности в страноведческой работе, забвение того, что на каждом последующем этапе изучения сквозной темы подлежит изменению как конкретное содержание, так и форма его подачи, ведут к возникновению у иностранных обучающихся иллюзии знания изучаемого вопроса, снижению интереса к нему. Только при соблюдении принципа преемственности, то есть учета предыдущего этапа и последующего, эта работа становится эффективной.

Последние исследования в области методики преподавания РКИ показывают, что современный специалист должен владеть иностранным языком как средством межкультурной коммуникации, что предполагает необходимость формирования у него лингвокультурной компетенции, являющейся неотъемлемой частью профессиональной компетентности.

Развитию навыков в разговорной речи у иностранных обучающихся уделяется внимание как на начальном, так и на продвинутом этапе обучения. При этом на каждом этапе решаются свои конкретные задачи, необходимые для достижения поставленной цели.

Так, на начальном этапе закладываются основы самостоятельного продуцирования и смыслового восприятия речи. На продвинутом этапе решаются задачи, связанные с овладением обучающимися функционально-синонимической вариативностью русского языка, узусом разговорного общения. На первый план выдвигается умение не просто порождать речь, но общаться, ориентируясь на собеседника и ситуацию общения.

Из этого следует, что внимание обучающихся должно быть сосредоточено не только на общелитературной основе разговорной речи, но и на ее специфике.

Подводя итог, заметим, что эффективное овладение русским языком зависит не только от уровня адаптации обучающегося: бытовой, ментальной, психологической, культурной, социальной, – но и, сама адаптация зависит от коммуникативной активности / пассивности

иностранного учащегося, от его готовности использовать материал и потенциал, предлагаемый внеаудиторной работой. Поэтому важно при планировании внеаудиторных мероприятий создавать языковые ситуации, максимально приближенные к реальным, а также предварительно готовить обучающихся к снятию языковых трудностей учебного процесса в рамках учебных занятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронина О.А. Особенности внеаудиторной работы в процессе обучения РКИ // Русский язык за рубежом: учебно-методический иллюстрированный журнал для преподавателей русского языка как иностранного и русской литературы. Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. 2015. № 3. С. 99-101.
2. Капитонова Т.И. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. СПб.: Златоуст, 2006. 478 с.
3. Кондрашова О.А. Из опыта организации внеаудиторной самостоятельной работы по русскому языку в целях совершенствования языковой, речевой и коммуникативной компетентности у иностранных обучающихся // Теория и практика образования в современном мире: материалы VI междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). СПб.: Заневская площадь, 2014. С. 325-327.
4. Лазарева О.А. Социокультурная значимость коммуникативно-речевой компетенции // Педагогическое образование в России, 2011. №3. С. 17-23.
5. Ромашов В.М. Оптимизация обучения иностранных военнослужащих основам самостоятельной работы в военных вузах России // Вестник Военного университета, 2010. № 1. С. 42-45.
6. Тарабарина Т.И., Красильникова Е.В., Верещагина О.Н. Организация внеаудиторной деятельности курсантов в процессе обучения РКИ // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 2. С. 133-136.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Voronina O.A. Osobennosti vneauditornoj raboty v processe obuchenija RKI // Russkij jazyk za rubezhom: uchebno-metodicheskij illjustrirovannyj zhurnal dlja prepodavatelej russkogo jazyka kak inostrannogo i russkoj literatury. Gos. in-t rus. jaz. im. A. S. Pushkina. 2015. № 3. S. 99-101.
2. Kapitonova T.I. Metodika obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu na jetape predvuzovskoj podgotovki. SPb.: Zlatoust, 2006. 478 s.
3. Kondrashova O.A. Iz opyta organizacii vneauditornoj samostojatel'noj raboty po russkomu jazyku v celjah sovershenstvovanija jazykovej, rechevoj i kommunikativnoj kompetentnosti u inostrannyh obuchajushhihsja // Teorija i praktika obrazovanija v sovremennom mire: materialy VI mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, dekabr' 2014 g.). SPb.: Zanevskaja ploshhad', 2014. S. 325–327.
4. Lazareva O.A. Sociokul'turnaja znachimost' kommunikativno-rechevoj kompetencii // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii, 2011. №3. S. 17-23.

-
5. Romashov V.M. Optimizacija obuchenija inostrannyh voennosluzhashhih osnovam samostojatel'noj raboty v voennyh vuzah Rossii // Vestnik Voennogo universiteta, 2010. № 1. S. 42-45.
  6. Tarabarina T.I., Krasil'nikova E.V., Vereshhagina O.N. Organizacija vneauditornoj dejatel'nosti kursantov v processe obuchenija RKI // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2017. № 2. S. 133-136.

Поступила в редакцию 22.12.2020.

Принята к публикации 25.12.2020.

Для цитирования:

Ерошина О.А. Преимущество внеаудиторной работы при развитии коммуникативной компетентности иностранных обучающихся // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 79-83. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Eroshina.pdf>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4433020>

УДК 811.112.2`36

Архипова И.В.

Архипова Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет. 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28. E-mail: irarch@yandex.ru.

Таксис: вопросы синкретизма

Аннотация. В статье рассматриваются немецкие, нидерландские, английские и русские высказывания с предложными девербативами в контексте репрезентации явления семантического синкретизма. Данные высказывания являются синкретичными образованиями и характеризуются как внутрикатегориальным, так и межкатегориальным синкретизмом. Внутрикатегориальный синкретизм в сфере примарно- и секундарно-таксисных значений одновременности детерминирован гетерогенной семантикой полисемичных предлогов *in, bei, mit, unter, durch, bij, met, by, with, nod, при*, потенциально способных маркировать и несколько вариантов примарно- или секундарно-таксисных значений одновременности (темпорально-таксисных, инструментально-таксисных, медиально-таксисных, модально-таксисных, каузально-таксисных и др). Межкатегориальный синкретизм позволяет выделять различные поликатегориальные семантические субкомплексы, объединенные общей семантической функцией таксиса (итеративно-таксисные, квантитативно-таксисные, кондиционально-таксисные, инструментально-таксисные, каузально-таксисные и др.).

Ключевые слова: таксис, синкретизм, семантический синкретизм, внутрикатегориальный синкретизм, межкатегориальный синкретизм, таксисный категориальный субкомплекс.

Arkhipova I.V.

Arkhipova Irina Viktorovna, Candidate of Philological Sciences, Professor, Novosibirsk State Pedagogical University. 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuiskaya st., 28. E-mail: irarch@yandex.ru.

Taxis: issues of syncretism

Abstract. The article considers German, Dutch, English and Russian statements with prepositional deverbatives in the context of representing the phenomenon of semantic syncretism. These statements are syncretic formations and are characterized by both intracategorical and intercategorical syncretism. Intracategorical syncretism in the sphere of primary- and secondary taxis values of simultaneity is determined by the heterogeneous semantics of polysemical prepositions *in, bei, mit, unter, durch, bij, met, by, with, nod, при*, potentially capable of marking several variants of primary- or secondary-taxis values of simultaneity (temporal-taxis, instrumental-taxis, medial-taxis, modal-taxis, causal-taxis, etc.). Intercategorical syncretism allows one to single out various polycategorical semantic subcomplexes united by a common

semantic taxis function (iterative taxis, quantitative taxis, conditional taxis, instrumental taxis, causal taxis, etc.).

Key words: taxis, syncretism, semantic syncretism, intra-categorical syncretism, inter-categorical syncretism, taxis categorical subcomplex.

В настоящем исследовании рассматриваются вопросы синкретизма в контексте языковой актуализации таксисных значений одновременности и разновременности.

Материалом исследования послужили высказывания с предложными девербативами немецкого, нидерландского и русского языков, полученные методом сплошной выборки из базы Лейпцигского национального корпуса, Национального корпуса русского языка и Немецкого электронного словаря.

Явление синкретизма понимается в современной лингвистической литературе как совмещение или синтез дифференциальных структурных и семантических признаков единиц языка, противопоставленных друг другу в системе языка и связанных явлениями переходности. Синкретичные образования дефинируются как: «гибридные», «промежуточные», «диффузные», «переходные», «кумулятивные», «нерасторжимо слитные» и др.

Обследованные нами высказывания с предложными девербативами являются синкретичными образованиями, характеризующимися так называемым внутрикатегориальным синкретизмом. Их может отличать примарно-таксисная семантика (при употреблении таксисообразующих предлогов в темпоральном значении) или секундарно-таксисная семантика одновременности. При актуализации секундарно-таксисной семантики они объединяют таксисно-хронологические значения одновременности с обстоятельственной семантикой логической обусловленности (каузальности, кондициональности, концессивности, консекутивности, финальности, инструментальности и др.), репрезентируя, при этом, так называемый сегмент секундарного (обстоятельственного, логически обусловленного) таксиса

в немецком, нидерландском, английском и русском языках [1-8].

Внутрикатегориальный синкретизм в сфере примарно- и секундарно-таксисных значений одновременности детерминирован, прежде всего, гетерогенной семантикой полисемичных предлогов *in, bei, mit, unter, durch, bij, met, by, with, nod, nu*. Вышеназванные политаксисные предлоги могут маркировать несколько вариантов или разновидностей примарно- или секундарно-таксисных значений одновременности (в частности, темпорально-таксисные, инструментально-таксисные, медиально-таксисные, модально-таксисные, каузально-таксисные, кондиционально-таксисные).

Явление внутрикатегориального семантического синкретизма и полисемия политаксисных предлогов позволяют выделять различные таксисные семантические синкрет-комплексы, актуализирующие темпорально-таксисные значения одновременности и таксисно-хронологические значения одновременности в сочетании с инструментальными, медиальными, модальными, кондициональными и каузальными значениями. В высказываниях с предложными девербативами с политаксисными предлогами *in, bei, mit, unter, durch, bij, met, by, with, nod, nu* репрезентируются следующие примарно-таксисные (в частности, темпорально-таксисные) и секундарно- таксисные значения одновременности:

(1) темпорально-таксисные: *Bij de vlucht naar Nieuw-Zeeland heb ik de doos vanwege het gewicht een veertigtal centimeters ingekort.* (LC); *Ich sage ja, daß ich es erst hinterher beim Nachdenken über die Konfirmation gedacht habe.* (Dwds); *Beim Lachen ähneln sie sich, das Kind und die Alten.* (Dwds).

(2) модально-таксисные: Fatima Salem giggles *with hesitation* when it's her turn to drive through a small parking lot lined with bright orange cones and arrows. (LC); *With speculation of a Cabinet reshuffle*, callers say President Jacob Zuma's actions could have dire implications on the economy. (LC); Das hatte Mickel *mit Lachen* gesagt. (Dwds);

(3) медиально-таксисные: Während auf dem Fenstersims ihr Kaffee erkaltet, ruft sie knappe Kommandos *durch das Zwischen der bratenden Hühnerbrüstchen*. (LC); «Die letzte Geliebte des Gasparo,» bestätigte Nina *mit Kopfnicken*. (Dwds); Obgleich der Bundestag solche Geschichten *mit Lachen* quittierte, ist bis zur Stunde noch immer nicht sicher, ob der Sachkundenachweis endgültig *acta* gelegt wird oder ob er nur scheintot ist. (Dwds); Die Spitzenrunde reagierte auf Stolpes Erklärung *mit Schweigen*. (Dwds).

(4) инструментально-таксисные: The rumor mill became active *with speculations* of the imminent departure of Mr. Ramjattan (LC); Bei Herrenhosen, die am Knie ausgeweitet sind, soll man darauf achten, daß diese Stellen beim Bügeln *durch Ziehen* nicht noch mehr geweitet werden. (Dwds).

(5) кондиционально-таксисные: *Beim genaueren Hinhören* merkt man aber schnell, dass Frankfurt diese Tat nicht so leicht verkraften wird. (LC); *Beim genaueren Beobachten* wird jedoch klar, daß hier sicherer Stand, Balance, Gewichtsverlagerung und viele andere für das Skifahren notwendige Grundtechniken den Kindern ganz zwanglos vermittelt werden. (Dwds); Het resultaat is dat er een optische kleurmenging plaatsvindt *bij waarneming op afstand*. (LC); Gesprekken mogen alleen onderschept worden *met toestemming van de rechter-commissaris*. (LC);

(6) каузально-таксисные: *Beim Anblick des Pfarrers* ließ das Mädels erschrocken die Arbeit fallen und erhob sich. (Dwds); Vielleicht, weil der eine oder andere *beim Anblick einer todschicken Person* vor Bewunderung tot umfällt. (Dwds).

В.В. Бабайцева трактует явление синкретизма «совпадение в процессе развития языка функционально различных грамматических категорий и форм в одной форме» [9, с. 446]. Она различает центральные грамматические категории морфологического и синтаксического уровней, обладающие «полным набором дифференциальных признаков» и переходные явления, которые «характеризуются синкретизмом свойств: они совмещают дифференциальные признаки типичных грамматических категорий, проявляющиеся в разной мере» [9, с. 446]. В этом случае речь идет о межкатегориальном синкретизме как синкретизм разных грамматических категорий.

В фокусе нашего внимания находится межкатегориальный синкретизм в сфере взаимодействия функционально-семантической категории таксиса с другими функционально-семантическими категориями (темпоральности, аспектуальности, итеративности, квантитативности, каузальности, инструментальности, кондициональности и др.).

Характер межкатегориального взаимодействия таксиса с данными функционально-семантическими категориями мы определяем как интегративный, поскольку таксис образует *диффузные сегменты* пересечения и объединения с темпоральностью, аспектуальностью, итеративностью, квантитативностью, каузальностью: так называемые темпорально-таксисные, аспектуально-таксисные, итеративно-таксисные, каузально-таксисные и т.п.

Характер пересечения, интегративного объединения и межкатегориального взаимодействия различных функционально-семантических категорий позволяет выделять поликатегориальные комплексы (ПК) двух разновидностей: (1) «естественные» или «близкие» (тождественные, аналогичные) ПК: таксис – темпоральность, таксис – аспектуальность, таксис – итеративность, таксис – временная локализованность/временная нелокализованность; (2) ПК, образован-

ные «неблизкими»/«далекими друг от друга» категориями: таксис – квантитативность, таксиса – каузальность, таксиса – инструментальность, таксис – концессивность, таксиса – кондициональность, таксис – финальность и др.

Вслед за А.В. Бондарко, который рассматривает группировку функционально-семантических полей аспектуальности, темпоральности, временной локализованности, таксиса и временного порядка как аспектуально-темпоральный комплекс [10, с. 96], мы выделяем единый интегрированный *темпорально-аспектуально-таксисный комплекс*.

С целью описания интегративной или интегративно-инклюзивной модели межкатегориального синкретизма таксиса с другими функционально-семантическими категориями предлагается выделять девять интегративных поликатегориальных семантических субкомплексов одновременности и разновременности: (1) итеративно-таксисный; (2) квантитативно-таксисный; (3) кондиционально-таксисный; (4) инструментально-таксисный; (5) медиально-таксисный; (6) каузально-таксисный; (7) концессивно-таксисный; (8) консекутивно-таксисный; (9) финально-таксисный.

В перечисленных выше поликатегориальных субкомплексах актуализируются таксисные значения одновременности/разновременности с итеративными и квантитативными контекстуальными элементами (см. субкомплексы 1-2) и таксисные значения одновременности, осложненные обстоятельственными значениями логической обусловленности (каузальными, инструментальными, кондициональными, концессивными и др.) (см. субкомплексы 3-9). Таксисные отношения реализуются, как отмечает А.В. Бондарко, «связь действий во времени в сочетании со значениями обусловленности (значениями условия, причины, следствия, цели, уступки, обусловленности времени одного действия временем другого ...)» [10, с. 237].

В поликатегориальных семантических субкомплексах возможна актуализи-

зация девяти таксисных категориальных ситуаций одновременности/разновременности: (1) итеративно-таксисных; (2) квантитативно-таксисных; (3) каузально-таксисных; (4) кондиционально-таксисных; (5) концессивно-таксисных; (6) инструментально-таксисных; (7) финально-таксисных; (8) медиально-таксисных; (9) финально-таксисных.

Квантитативно-таксисные категориальные ситуации репрезентируют таксисно-хронологическое отношение разновременности при условии квантитативной детерминации и наличии различных квантитативных характеристик действий (процессов, событий) девербативов и глаголов (в частности, темпоральных, аспектуальных или таксисных квантификаторов *kurz, lang, tagelang, lange, gleich, unmittelbar, bald, acht Tage, eine Stunde, ein halbes Jahr, сразу, вскоре, незадолго, несколько минут назад, за час, за два года, на следующий день, через неделю, через малое время, через полчаса, two years, two years later, weeks, two weeks, hours, two hours, about an hour, half an hour, several days, a few days, three days, three months, last month, last year, later, soon, long, shortly, onlangs, lang, een maand, enige tijd, vorig jaar, een dag, twee weken, vier dagen, en half uur*). В функции лексических экспликаторов и временных делимитаторов разновременности данные квантификаторы эксплицируют примарно-таксисную семантику строгой / контактной или нестрогой / дистантной разновременности. Ср.:

Three days after her departure from Israel, Carol's body was found. (LC).

A few days after Sally's departure, he told me he was moving to Cheney. (LC).

Several days before my departure for Regensburg, Murray Small Legs had suggested to me that the German interest in all things Native American is connected to a form of cultural, perhaps cultivated, schizophrenia. (LC).

Three months after Hanson's departure, the program suffered another blow when Hart transferred to Auburn. (LC).

Und auch auf den Straßen tummeln sich *zwei Tage nach der Abreise von Diktator Charles Taylor* in sein nigerianisches Exil mehr Menschen als seit langem. (Dwds).

Wir sind, *acht Tage nach der Abreise von Rotterdam*, in den St.-Lorenz-Strom eingefahren. (Dwds).

Allem Anschein nach hält man mich für so zuverlässig und für so Vielseitig gesiebt, daß eine nochmalige Überprüfung *unmittelbar vor der Abreise* sich erübrigt. (Dwds).

На следующий день после прибытия во Псков я был арестован. (НКРЯ).

Через полчаса после прощания с ним раздался стук в дверь моей квартиры. (НКРЯ).

Сразу после пробуждения пациент будет ощущать только лицо, хотя и сможет говорить прежним голосом. (НКРЯ).

Итеративно-таксисные категориальные ситуации актуализируют значения итеративного (кратного) таксиса одновременности/разновременности: собственно итеративного, дистрибутивного, мультипликативного. В таких высказываниях могут быть репрезентированы следующие разновидности итеративно-таксисных категориальных ситуаций одновременности и разновременности: примарно-итеративно-таксисные, примарно-мультипликативно-таксисные, примарно-дистрибутивно-таксисные, секундарно-итеративно-таксисные, секундарно-мультипликативно-таксисные и секундарно-дистрибутивно-таксисные.

Итерация таксисных значений одновременности/разновременности детерминирована, как правило, итеративной семантикой глаголов, девербативов и итеративных квантификаторов кратности, интервала, цикличности, счетного комплекса, определенной/неопределенной частотности, узуальности и др. (*freitags, mehrmalig, mehrfach, mehrmals, häufig, zweimal, gewöhnlich, manchmal, oft, meistens, jedesmal, jeder, each, each evening, every day, every month, always, seldom, regularly, usually, daily, sometimes, many times, iedere, enige, enkele, altijd, immer,*

dikwijls, schaars, soms, dagelijks, всегда, иногда, часто, редко, обычно, каждый, всякий, каждый раз, всякий раз, каждую неделю, каждый месяц, ежегодно.) Например:

Beim Gehen lief er immer wieder eine Schrittlänge voraus, stolperte fast, als sei es schwierig, meine Geschwindigkeit zu halten, dabei stieß er ein ums andere Mal mit der Schulter gegen meine Brust. (Dwds).

Manchmal beim Gehen knackt sein Knie, dann denkt er ... (Dwds).

Beim Anblick des stattlichen Hauses wurde ihr Gang immer langsamer. (Dwds).

Bij elke bestelling wordt een basistarief in rekening gebracht. (LC).

Bij iedere bestelling ontvang je nu gratis deze speciale sleutelhanger. (LC).

Es gibt Wahlmaschinen verschiedener Fabrikate, bei denen die Stimmen *meistens durch Ziehen oder Drücken von Knöpfen* abgegeben werden, wobei zuvor die Maschine durch Einwurf einer Wahlmarke für eine einziger Stimmabgabe freigegeben wird. (Dwds).

Здесь в актёрской среде принято *всегда при встрече* целоваться и всем быть на «ты» ... (НКРЯ).

Кроме того, в высказываниях с предложными девербативами актуализируются сопряженные категориальные ситуации одновременности/разновременности: темпорально-итеративно-таксисные, итеративно-каузально-таксисные, инструментально-итеративно-таксисные, процессивно-итеративно-таксисные и др. Сопряженность данных категориальных ситуаций детерминирована наличием общих взаимодействующих конституентов или компонентов. Термин «сопряженный» подчеркивает, по мнению В.С. Храковского, семантическую неоднородность обозначаемых явлений [11].

Таким образом, высказывания с предложными девербативами являются синкретичными образованиями, характеризующимися внутрикатегориальным и межкуатегориальным синкретизмом. Внутрикатегориальный синкретизм в сфере примарно- и секундарно-таксисных

значений одновременности детерминирован гетерогенной семантикой полисемичных предлогов *in, bei, mit, unter, durch, bij, met, by, with, pod, pri*. В силу гетерогенности и полисемичности эти предлоги являются политаксисными, и, соответственно, они маркируют несколько вариантов примарно- или секундарно-таксисных значений одновременности, являясь потенциальными экспликаторами и актуализаторами темпорально-таксисных, инструментально-таксисных, медиально-таксисных, модально-таксисных, каузально-таксисных, и кондиционально-таксисных категориальных ситуаций одновременности.

Межкатегориальный синкретизм позволяет выделять различные поликатегориальные семантические субкомплексы, объединенные общей семантической функцией таксиса – выражением одновременности/ разновременности соотносимых между собой в рамках единого темпорального периода действий (событий, процессов). Явление межкатегориального синкретизма детерминирует семантическую гетерогенность сопряженных таксисных категориальных ситуаций (темпорально-итеративно-таксисных, итеративно-каузально-таксисных, концессивно-итеративно-таксисных и др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова И.В. Обстоятельственные таксисные ситуации в современном немецком языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 2. С. 89-93.
2. Архипова И.В. Синкретизм в сфере актуализации таксисных значений одновременности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. Издательство: Научные технологии (Москва). 2019. № 12 (2). С. 149-154.
3. Архипова И.В. Внутрикатегориальный синкретизм в сфере секундарного таксиса // Научный форум: филология, искусствоведение и культурология. Сборник статей по материалам XXXV международной научно-практической конференции. 2020. С. 98-101.
4. Архипова И.В. Межкатегориальный синкретизм в контексте категории таксиса // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования. Сборник статей по материалам XXXV международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 36-40.
5. Архипова И.В. Таксис: категориальный семантический комплекс // Научный аспект. 2020. т. 7. № 3. С. 886-890.
6. Архипова И.В. Функциональный потенциал девербативов и его реализация в контексте // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 1. С. 74-87.
7. Архипова И.В. Функциональная нагрузка девербативов в разноструктурных языках // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 3. С. 4-12.
8. Архипова И.В. Синкретизм таксисных отношений в семантическом потенциале девербативов // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака. Сборник статей по итогам V Международной конференции. 2020. С. 28-31.
9. Бабайцева В.В. Зона синкретизма в системе частей речи современного русского языка // Филологические науки. М., 1983. № 5. С. 35-42.
10. Бондарко А.В. Категоризация в системе грамматики. М.: Языки славянских культур, 2011. 488 с.
11. Храковский В.С. Категория таксиса (общая характеристика) // Вопросы языкознания. 2003. №2. С. 32-54.
12. LC – Лаборатория корпусной лингвистики Лейпцигского университета. URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de>
13. Dwds – Немецкий корпус. URL: <http://www.dwds.de>
14. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arhipova I.V. Obstoitel'stvennye taksisnye situacii v sovremennom nemeckom jazyke // Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal. 2019. № 2. S. 89-93.
2. Arhipova I.V. Sinkretizm v sfere aktualizacii taksisnyh znachenij odnovremennosti // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarne nauki. Izdatel'stvo: Nauchnye tehnologii (Moskva). 2019. № 12 (2). S. 149-154.
3. Arhipova I.V. Vnutrikategorial'nyj sinkretizm v sfere sekundarnogo taksisa // Nauchnyj forum: filologija, iskusstvovedenie i kul'turologija. Sbornik statej po materialam XXXV mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. 2020. S. 98-101.
4. Arhipova I.V. Mezhkategorial'nyj sinkretizm v kontekste kategorii taksisa // Kul'turologija, iskusstvovedenie i filologija: sovremennye vzgljady i nauchnye issledovanija. Sbornik statej po materialam XXXV mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. Moskva, 2020. S. 36-40.
5. Arhipova I.V. Taksis: kategorial'nyj semanticheskij kompleks // Nauchnyj aspekt. 2020. t. 7. № 3. S. 886-890.
6. Arhipova I.V. Funkcional'nyj potencial deverbativov i ego realizacija v kontekste // Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal. 2020. № 1. S. 74-87.
7. Arhipova I.V. Funkcional'naja nagruzka deverbativov v raznostrukturnyh jazykah // Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal. 2020. № 3. S. 4-12.
8. Arhipova I.V. Sinkretizm taksisnyh otnoshenij v semanticheskom potenciale deverbativov // Jazyk i dejstvitel'nost'. Nauchnye čtenija na kafedre romanskih jazykov im. V.G. Gaka. Sbornik statej po itogam V Vezhdunarodnoj konferencii. 2020. C. 28-31.
9. Babajceva V.V. Zona sinkretizma v sisteme častej reči sovremennogo russkogo jazyka // Filologičeskie nauki. M., 1983. № 5. S. 35-42.
10. Bondarko A.V. Kategorizacija v sisteme grammatiki. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2011. 488 s.
11. Hrakovskij V.S. Kategorija taksisa (obshhaja harakteristika) // Voprosy jazykoznanija. 2003. №2. S. 32-54.
12. LC – Laboratorija korpusnoj lingvistiki Lejpcigskogo universiteta. URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de>
13. Dwds – Nemeckij korpus. URL: <http://www.dwds.de>
14. NKRJa – Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

Поступила в редакцию 04.12.2020.

Принята к публикации 08.12.2020.

Для цитирования:

Архипова И.В. Таксис: вопросы синкретизма // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 84-90. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Arhipova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4433097>

УДК 811.511.143

Герасимова С.А.

Герасимова Светлана Алексеевна, старший научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. 628012, Россия, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А. E-mail: geras_sa78@mail.ru.

Творческое наследие П.Е. Шешкина: вклад в популяризацию родного и русского языка за рубежом

Аннотация. За последние десятилетия опыт исследования этнокультурного наследия народов Севера России активно применяется в обращении к творческому наследию особо выдающихся учёных, посвятивших себя изучению северных народов и культур. В статье, напротив, рассматривается самобытное наследие П.Е. Шешкина из среды носителей традиционной культуры народа манси. Отмечается его вклад в исследовательские работы зарубежных ученых, с которыми он сотрудничал, чем внёс свою лепту в дело популяризации родного и русского языка за рубежом.

Ключевые слова: Пётр Ефимович Шешкин, фольклор, языки, сотрудничество, исследования, Венгрия, Эстония.

Gerasimova S.A.

Gerasimova Svetlana Alekseevna, Senior Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development. 628012, Russia, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A. E-mail: geras_sa78@mail.ru.

The creative heritage of P.E. Sheshkin: contribution to the popularization of the native and Russian languages abroad

Abstract. Over the past decades, the experience of study of ethno-cultural heritage of the peoples of the North of Russia has been actively used in the appeal to the creative heritage of especially outstanding scientists who have devoted themselves to the research of Northern peoples and cultures. On the contrary, the article considers the original heritage of P. E. Sheshkin as the carrier of traditional culture of the Mansi people. His contribution to the research work of foreign scientists with whom he collaborated is noted. He thereby made his contribution to the popularization of the native and Russian languages abroad.

Key words: Pyotr Efimovich Sheshkin, folklore, languages, collaboration, research, Hungary, Estonia.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-512-23001\ 20 «Диалог языков в рукописном наследии мансийского собирателя П. Е. Шешкина: выявление, анализ и репрезентация».

В этом году (2020) общественность Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, широко отметила 90-летие со дня рождения Пётра Ефимовича Шешкина (1930–1981), заслуженного работника культуры РСФСР, лауреата

международных, всесоюзных и всероссийских выставок, собирателя народного фольклора, автора этнографических и лингвистических записок. «Мансийский самородок», так уважительно называют его исследователи культуры народа ман-

си. Пётр Ефимович был продолжателем рода, известного ещё с летописных источников – потомок князей Кунватско-Ляпинского княжества. Родился и вырос в д. Ломбовож Берёзовского района, Ханты-Мансийского автономного округа – Югра и не расставался с малой родиной никогда [4]. Официальное название «манси» было принято в советское время, но ещё в начале XX в. их называли вогулами, и это название сохраняется до настоящего времени в некоторых зарубежных изданиях.

Пётр Ефимович приобрёл известность, в первую очередь, как мастер, резчик скульптур по дереву. Признан он также и как художник-график. Его скульптуры и картины не раз экспонировались на всероссийских и международных выставках. Названия городов, где он номинировался на звание Лауреата, говорят сами за себя – Монреаль, Осака, Рим, Милан, Лондон. Неизвестно сколько всего было изготовлено скульптур талантливым резчиком, поскольку они, чаще всего, сразу же раздавались и дарились самим автором, закупались в музеи, но специалисты отмечают, что им было создано более двухсот экспонатов из дерева и кости и множество графических работ. Сохранившиеся коллекции его работ можно найти в фондах разных музеев округа и России. В рукотворных работах Петра Ефимовича находит отражение история края, его преобразования, быт и занятия не только традиционные, но и новые, а также фольклорные сюжеты, его видение времени, что, несомненно, вызывает интерес к языку и культуре одного из малочисленных народов Севера. Этот пласт художественного наследия, возможно, ещё не достаточно, но всё же, подвергался анализу, имеется ряд публикаций раскрывающих талант мастера [9, с. 47-72; 8; 5, с. 11-15; 6; 1, с. 319-325; 2, с. 325-332; 7].

Пётр Ефимович оставил после себя и богатое рукописное наследие, которое остаётся пока не исследованным. С детства он слышал песни и сказки в испол-

нении своей матери, Марии Ивановны, которая хорошо их знала и сумела привить любовь сына к народному творчеству. В течение всей жизни он занимался сбором и записью фольклора, исследованием истории, культуры и родного языка, писал на нём стихи, сочинял песни. Все записи сделаны им в тетрадном варианте, заполненные карандашом и чернилами. Из всех рукописных материалов на сегодня опубликовано совсем немного. В небольшом словарики, обработанном и изданном И. Д. Шабалиной, особо выделяются слова, отражающие его своеобразный ломбовожский говор, сыгвинского диалекта, северной группы манси, такой говор больше не повторяется [12]. Она же обработала и опубликовала альбомы с традиционными мансийскими орнаментами, исполненные П. Е. Шешкиным [10; 11]. Небольшая часть народных песен и авторские, сочинённые им, опубликованы в сборнике «Мужчина княжеского рода» [3].

Актуальность темы статьи обусловлена темой большого проекта направленного на необходимость анализа и полного описания богатейшего рукописного материала П. Е. Шешкина. Особенностью его творческого наследия является функционирование текстов на двух языках – мансийском и русском. Особый интерес вызывают тексты, записанные на языке оригинала, где сохраняются образцы речи, особенности менталитета, психологии, духовных установок народа манси.

Новизна выбранной темы определяется тенденциями современных гуманитарных исследований, где изучение диалога языков и культур – перспективное и востребованное направление. В данной статье научная новизна составляет введение в научный обиход ранее неопубликованных материалов. Оригинальность исследования обусловлена международной тематикой. Это, по сути, уникальное наследие, должно служить исследователям мансийского и русского языка, а также тем, кто заинтересован в изучении или знакомству этих языков. Материал может быть использован в лекционных курсах

по фольклору, лингвистике, этнографии и при историко-сравнительных сопоставлениях с другими народами.

Фольклор и язык манси всегда вызывал интерес зарубежных учёных, наиболее известные из них, это финны А. Алквист, А. Каннисто и венгры Б. Мункачи и А. Регули, которые в конце XIX – начале XX века побывали в длительных экспедициях среди манси и записали уникальный фольклор и образцы речи [13; 16; 17; 19]. Мансийский и венгерский языки относятся к единой угорской языковой ветви. В лингвистическом плане венгерский язык наиболее близок к мансийскому языку, что вызывает интерес венгерских учёных. В марте 1980 года к Петру Ефимовичу лично обратился с просьбой о сотрудничестве известный венгерский учёный-литературовед П. Домокош. В письме он пишет о том, что до него дошли сведения, от российских учёных-североведов, о собранном Пётром Ефимовичем богатого фольклорного материала в связи с историей родного народа – исторические предания. П. Домокош обращается к собирателю: «этот материал был бы интересен и для нас. Я, например, хотел бы издать несколько таких преданий в нашей книге». На данном этапе этот вопрос исследуют венгерские учёные М. Чепреги и Ч. Хорват.

П. Е. Шешкин щедро делился с учёными, как собранными им материалами, так и собственной информацией, которой владел с детства. В 70-е – 80-е годы прошлого столетия (XX в.) с ним плотно сотрудничали студенты и учёные университета г. Тарту (Эстония). В фольклорном архиве Эстонского Литературного музея хранятся ксерокопии материалов П.Е. Шешкина [20, с. 61-240]. В музейной папке собраны следующие материалы – пословицы, загадки, поговорки (1экз.); сказки (9 экз.), переводы на русский (5 экз.) и черновик мансийско-русского словаря. Также здесь хранятся звуковые за-

писи песен в исполнении П.Е. Шешкина (9), запись была сделана мансийской исследовательницей Н.В. Сайнаховой и передана в музей (1980 г.). Здесь собраны только копии материалов, все оригиналы находятся в фондах Берёзовского краеведческого музея, куда их передали после смерти собирателя. Совместный труд эстонских исследователей и П. Е. Шешкина воплотился в изданной книге «Мансийские сказки». Она вышла в серии книг на эстонском языке под общим названием «Сказки ста народов». В книгу вошли четыре текста сказок из собрания П. Е. Шешкина: «Сказка о трёх женщинах Пор»; «Маленькая женщина Мощ и сова»; «Ворона с серёжками [из бусинок] в ушах»; «Карась и сорога». Перевод с мансийского языка на эстонский осуществили Кайдо Кама и Еерик Леибак [18]. Эстонский учёный Кайдо Кама, дольше всех общался со сказителем и стал для него лучшим другом (манс. юрт 'друг', юртум 'мой друг'). Об этом свидетельствуют записи Петра Ефимовича в своём личном дневнике и сохранившаяся переписка. После смерти Петра Ефимовича, Кайдо написал статью о названном друге: «В память последнего мансийского короля (князя)» [14]. Через много лет он вновь побывал в родном поселении Петра Ефимовича, ходил к нему на могилу и после поездки написал ещё одну статью, повторив название, но добавил: двадцать шесть лет спустя [15].

Совместная работа П. Е. Шешкина с венгерскими и эстонскими учёными оставила свой след в развитие межкультурных и межэтнических отношений народов единой языковой группы. Его вклад в популяризацию за рубежом родного и русского языка вносит общность в культурное многообразие современного мира, что способствует международному культурному и гуманитарному сотрудничеству, обеспечению взаимопонимания между народами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валов А.А. Умелец из Ломбовожа // Эринтур (Поющее озеро). Ханты-Мансийск: Эринтур, 1998. Вып. 3. С. 319-325.
2. Иванов Н. Мой Шешкин // Эринтур (Поющее озеро). Ханты-Мансийск: Эринтур, 1998. Вып. 3. С. 325-332.
3. Кāнась рут хум = Мужчина княжеского рода / Сост.: А. М. Хромова, В. В. Хромов. Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2010. 124 с.
4. Попова С., Иванов Н. Мастер: О жизни и творчестве мансийского самородка, резчика по дереву П. Е. Шешкина. Сургут: Северный дом, 1992. 21 с.
5. Попова С.А. Неизвестный Шешкин // Югра. 1993. № 4. С. 11-15.
6. Тарханов А.С. Петр Шешкин: легенда продолжает жить. Ханты-Мансийск: [б. и.], 1970. 15 с.
7. Тимофеев Г. Музы народов Югры. Сургут, 1997. 96 с.
8. Уфимцева А. Берестяной вит-вит Петра Шешкина // Новости Югры. 1992, от 6 августа.
9. Федорова Н. Эволюция изобразительного стиля художников Обского Севера: ханты, манси, ненцы (1930-1990-е годы) // Космос Севера. Тюмень, 1996. С. 47-72.
10. Шешкин П.Е. Шабалина И.Д. Мансийские орнаменты / отв. ред. Е.И. Ромбандеева. СПб.: Просвещение, 1993. 86 с.
11. Шешкин П.Е. Шабалина И.Д. Мансийские орнаменты / отв. ред. Е.И. Ромбандеева. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Просвещение, 2001. 128 с.
12. Шешкин П.Е., Шабалина И.Д. Мансийско-русский словарь. М.: Икар, 1998. 72 с.
13. Ahlqvist A. Wogulisches Worterverzeichntnis. Helsingissä: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kirjapainossa, 1891. 107 s.
14. Kama Kaido Viimase mansi kuninga meenutuseks // Mana. 1983. № 52. Pp. 70-71.
15. Kama Kaido Viimase mansi kuninga meenutuseks: Kakskümmend kuus aastat hiljem // Akadeemia. 2008. № 7 (232). Pp. 1411-1436.
16. Kannisto A. Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Wogulischen vom qualitativen Standpunkt. Helsinki: Societe Finno-Ougrienne. 208 s.
17. Kannisto A., Liimola M. Wogulische Volksdichtung. Helsinki: Societe Finno-Ougrienne, 1951-1963. VI Bd. 2826 s.
18. Mansi muinasjutte [Mansi keelest tõlkinud Kaido Kama ja Eerik Leibak]. Tallin: Eesti Raamat, 1984. 28 p.
19. Munkacsi B. Vogul nepekotesi quujtemeny. Budapest, 1892-1921. I-IV Bd.
20. RKM, Soome-ugri 6, s. 61-240 // Eesti Rahvaluule Arhiiv. Eesti Kirjandusmuuseum.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Valov A.A. Umelec iz Lombovozha // Jerintur (Pojushhee ozero). Hanty-Mansijsk: Jerintur, 1998. Vyp. 3. S. 319-325.
2. Ivanov N. Moj Sheshkin // Jerintur (Pojushhee ozero). Hanty-Mansijsk: Jerintur, 1998. Vyp. 3. S. 325-332.
3. Kānas' rut hum = Muzhchina knjazheskogo roda / Sost.: A. M. Hromova, V. V. Hromov. Hanty-Mansijsk: Pechatnoe delo, 2010. 124 s.
4. Popova S., Ivanov N. Master: O zhizni i tvorchestve mansijskogo samorodka, rezchika po derevu P.E. Sheshkina. Surgut: Severnyj dom, 1992. 21 s.
5. Popova S.A. Neizvestnyj Sheshkin // Jugra. 1993. № 4. S. 11-15.
6. Tarhanov A.S. Petr Sheshkin: legenda prodolzhaet zhit'. Hanty-Mansijsk: [b. i.], 1970. 15 s.
7. Timofeev G. Muzy narodov Jugry. Surgut, 1997. 96 s.
8. Ufimceva A. Berestjanov vit-vit Petra Sheshkina // Novosti Jugry. 1992, ot 6 avgusta.
9. Fedorova N. Jevoljucija izobrazitel'nogo stilja hudozhnikov Obskogo Severa: hanty, mansi, nency (1930-1990-e gody) // Kosmos Severa. Tjumen', 1996. S. 47-72.
10. Sheshkin P.E. Shabalina I.D. Mansijskie ornamenty / отв. red. E.I. Rombandeeva. SPb.: Prosveshhenie, 1993. 86 s.

11. Sheshkin P.E. Shabalina I.D. Mansijskie ornamenti / otv. red. E.I. Rombandeeva. 2-e izd., ispr. i dop. SPb.: Prosveshhenie, 2001. 128 s.
12. Sheshkin P.E., Shabalina I.D. Mansijsko-russkij slovar'. M.: Ikar, 1998. 72 s.
13. Ahlqvist A. Wogulisches Worterverzeichnis. Helsingissä: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kirjapainossa, 1891. 107 s.
14. Kama Kaido Viimase mansi kuninga meenutuseks // Mana. 1983. № 52. Rr. 70-71.
15. Kama Kaido Viimase mansi kuninga meenutuseks: Kakskümmend kuus aastat hiljem // Akadeemia. 2008. № 7 (232). Rr. 1411-1436.
16. Kannisto A. Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Wogulischen vom qualitativen Standpunkt. Helsinki: Societe Finno-Ougrienne. 208 s.
17. Kannisto A., Liimola M. Wogulische Volksdichtung. Helsinki: Societe Finno-Ougrienne, 1951-1963. VI Bd. 2826 s.
18. Mansi muinasjutte [Mansi keelest tõlkinud Kaido Kama ja Eerik Leibak]. Tallin: Eesti Raamat, 1984. 28 r.
19. Munkacsı B. Vogul nepkotesi quujtemeny. Budapest, 1892-1921. I-IV Bd.
20. RKM, Soome-ugri 6, s. 61-240 // Eesti Rahvaluule Arhiiv. Eesti Kirjandusmuuseum.

Поступила в редакцию 23.12.2020.
Принята к публикации 26.12.2020.

Для цитирования:

Герасимова С.А. Творческое наследие П.Е. Шешкина: вклад в популяризацию родного и русского языка за рубежом // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 91-95. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Gerasimova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4434380>

УДК 8

Крашенинникова А.А.

Крашенинникова Анна Андреевна, Московский городской педагогический университет. 105064, Россия, г. Москва, Малый Казеный переулок, 5Б. E-mail: ann.krosh97@mail.ru.

Языковые средства в туристическом блоге как коммуникативный способ воздействия

Аннотация. Сегодня путешествия являются одной из интереснейших тем для чтения. Целью статьи является выявление языковых особенностей, изучение их эмоциональности и художественности, как способов воздействия на читателя. Цель исследования была достигнута фонетическим, синтаксическим, лексическим и графическим анализом языковых единиц. Художественно-выразительные, фонетические и грамматические средства, выявленные в блоге, выполняют воздействующую функцию на читателя, вызывая эмпатию и доверие. Автор полагает, что таким образом тексты блога побуждают к действию – посещению конкретных мест, популяризируемых в блоге.

Ключевые слова: туристический блог, путешествия, американские блоги, туристический дискурс, воздействие.

Krasheninnikova A.A.

Krasheninnikova Anna Andreevna, Moscow city pedagogical university. 105064, Russia, Moscow, Malyy Kazenyj per., 5B. E-mail: ann.krosh97@mail.ru.

Language means of a travel blog as a communicative technique of influencing

Abstract. Travelling has always been one of the most interesting topics to read about. The purpose of the article is studying language expressive means in the texts of a travel blog and the identifying their techniques of making impact on a reader. The purpose was achieved by phonetic, syntactic, lexical and graphic analysis of language items. Phonetical, grammar and expressive means influence on the reader by generating empathy and trust to the author. To sum up, blog texts encourage readers to visit places that are popularized in the blog.

Key words: travel blog, travelling, American blogs, tourist discourse, influence.

Тема путешествий всегда была интересна широкому кругу читателей. По результатам многочисленных опросов и исследований, путешествия являются одним из основных модных трендов, которые всячески подпитываются социальными сетями. Сегодня считается престижным и модным рассказать о поездке в экзотические страны своим реальным и виртуальным знакомым, мно-

гие уверенно заявляют, что путешествия – это стиль жизни. Удаленная работа становится потребностью тех, кто стремится отправиться в длительные поездки. Так, стремление к путешествиям напрямую влияет на рынок труда.

Актуальность изучения блогов обусловлена их особой популярностью и необходимостью анализа на англоязычном лингвистическом материале, кроме того,

блоги – это аутентичные тексты, являющиеся полезными инструментами в сфере языкового и культурного развития.

Целью предлагаемой статьи является выявление языковых особенностей, а также изучение их эмоциональности и художественности, как способов воздействия на читателя с целью продвижения тех или иных мест, рекомендованных к посещению автором блога.

Как отмечал В.И. Карасик, интернет-пространство предоставляет автору возможность остаться в некотором смысле «инкогнито», давая читателям лишь ту информацию, которую он посчитает нужной [4]. Таким образом, блогеры не испытывают стесненность некоторыми рамками в выражении собственных впечатлений и эмоций, так как частичная или полная анонимность (в зависимости от конкретно взятого блога) гарантирует им свободу самовыражения, потому блоги отличаются эмоциональностью и прямотой представленной информации.

Т.Е. Голикова полагает, что отличительная черта туристического блога – это установление автором личного контакта со своим читателем и передача «культурного кода» той или иной страны доступным широкой аудитории языком [3]. Поэтому можно с уверенностью назвать блоги практическим инструментом для осуществления межкультурной коммуникации.

И.А. Стернин отмечал, что понятие «коммуникация» подразумевает наличие обратной связи, а также эмоциональный контакт с собеседником [8]. Интерес к личности блогера напрямую связан с его деятельностью, которая, как следствие, отражена в постах и публикациях интернет-автора. Наиболее перспективным и актуальным направлением виртуальных блогов являются путешествия. Как отмечала О.И. Асташова, изучение личности возможно при анализе его речевого поведения в связи с ситуативной динамичностью и «основано на интерпретации связей текстового материала с жизненными факторами разной природы и ситуаций

текущего момента, индивидуальными биографическими и общенационально историческими факторами, – определяющими индивидуальность портретируемого» [1]. Так, туристические блоги являются комфортным полем для авторского выражения эмоций и впечатлений посредством языковых форм, не ограниченных форматными рамками и представленными под воздействием новых ситуативных условий.

Тревел-блог, который был выбран для анализа, – это аккаунт в социальной сети Instagram под названием «_ginger.journeys_» (*рыжие путешествия*). Название аккаунта отображает портрет автора блога – это рыжеволосая девушка. Ввиду широкой распространенности сети Instagram среди аналогичных интернет-сообществ сегодня, было решено рассмотреть тревел-блог, располагающийся именно на данной платформе. Посты располагаются от более новых к более старым, так, в самом конце блога располагается самый первый пост, в котором блогер знакомит аудиторию с собой, рассказывая о своих увлечениях, о цели этого блога и предупреждая о том, что иногда посты в блоге могут располагаться не по порядку.

Как уже отмечалось выше, тема путешествий всегда была интересна для читателя, сегодня данная тема находит воплощение и в форме интернет-коммуникации. Instagram является доступной сетью для распространения информации о своем путешествии среди широкой аудитории. Кроме того, важной опцией сети является неразрывность блога и личности, которая ее ведет, 70% блогов ведутся от первого лица через призму собственных ощущений, с личными фотографиями и рассказами, что неизменно вызывает интерес у читателя. В свободной форме потенциальный читатель всегда может обратиться к автору блога – в комментариях (которые могут видеть все) или же написать в личные сообщения (личная переписка блогера и подписчика), это может быть как вопрос о путеше-

ствии, так и просто оценочный комментарий. Близость автора, простота связи с ним – все это делает Instagram привлекательным для современных читателей – интернет-пользователей.

Концепция блога такова, что посты располагаются по принципу одно место – один пост, который, в свою очередь, включает в себя фото, описание личных переживаний и впечатлений о посещении места, а также геолокацию, обозначенную над фото.

Материал настоящего исследования – тексты, размещенные под фотографиями, представленными блогером. На основе данных текстов были проанализированы языковые средства, оказывающие коммуникативное воздействие на читателя. На основе анализа блога «ginger journeys» были установлены различные художественно-выразительные, фонетические и грамматические средства, которые выполняют воздействующую функцию на читателя, заставляя его заострить внимание на тексте и побудить к действию – посещению конкретных мест, популяризируемых в блоге. Учитывая многообразие различных интернет-текстов в современных социальных сетях, текст поста, наделенный выразительным языком, несомненно, вызывает интерес читателя и заставляет обратить на себя внимание, тем самым выполняя рекламную функцию.

Фонетические средства.

Аллитерация: в самом названии блога «ginger.journeys», в котором можно наблюдать повторение звука <дж> в словах *ginger* и *journey*, что является привлекающим сочетанием на слух, и, как следствие, способно обратить внимание потенциальных подписчиков на данный аккаунт. В описании аккаунта автор называет себя ‘Globe-trotter’ (рысак по земному шару), данное авторское прозвище также содержит повтор согласного звука <т>. В тексте постов неоднократно используется данный прием, иногда в целых предложениях ‘breakneck’; ‘lights are all lit up already and there are loudspeakers

playing’. Фразы, слова и словосочетания гармонично звучат за счет повторения одинаковых фонем, благодаря чему такие фразы запоминаются, что важно при продвижении того или иного места. Кроме того, подобные детали наделяют текст особой выразительностью.

Выразительные средства синтаксиса.

Риторические вопросы: ‘A sleeping volcano covered with glaciers - could anything be more surprising? Or am I the only one who sees the irony?’; ‘What have I noticed?’; ‘City of stars? I guess... was I impressed? Not really’

К риторическим вопросам, в том числе, относятся и обращения к подписчикам в виде вопросов: ‘Oceans or mountains? Deserts or fields? What do you guys prefer?’. Данный прием позволяет сократить дистанцию между автором и читателем, призывая второго активно участвовать в обсуждении тем и вопросов, предложенных автором, кроме того, они отображают привычную для англоговорящей языковой манеры форму риторических вопросов в монологическом повествовании.

Краткие восклицательные предложения: ‘But!’; ‘we hit the Walk of Stars- and, boy! there’s so MANY of them!’. Авторский синтаксис указывает на эмоциональность авторского языка, как уже было отмечено, эмоциональный контакт является одним из обязательных компонентов успешно состоявшейся коммуникации. В данном случае синтаксис (восклицательные знаки) обеспечивает эмоциональный компонент, восполняя недостаток живого общения.

Художественно-выразительные средства.

Эпитеты: ‘warm drowsy nights (сонный, дремотный)’; ‘lazy Southern drawl’(ленивые); ‘The Lone Star State??’ (одинокая); ‘unapologetic redness’ (непримиримый); ‘super quirky houses’(супер быстрые); ‘Some of the most memorable parts (наиболее запоминающиеся) of our trip were the people - casual meetings, short

yet poignant conversations (трогающие душу разговоры); 'I felt a bit wimpy (хулый) next to them, dressed in 3 sweaters as I was'.

Данные средства выразительности используются многократно в тексте блога, придают ему особую образность и эмоциональность, тем самым, вызывая интерес и внимание потенциальных подписчиков. Кроме того, эпитеты позволяют автору предельно откровенно описать свои ощущения в тот или иной момент. Как уже отмечалось ранее, искренность и эмоциональная окрашенность – то, что отличает блоги от текстов туристических гидов и вызывает эмпатию у читателя. Как отмечают в своей статье Л.А. Пасечная, Г.С. Стренадюк, эпитеты позволяют отследить «положительный посыл и элементы информационной новизны, что вызывает желание испытать это самому, увидеть, ощутить» [7]. Так, эпитеты, использованные автором, вызывают желание у читателя ощутить описанное на собственном опыте.

Олицетворение: *'sleeping volcano' (спящий вулкан); 'graveyard of trees' (могила деревьев); 'fossilized trunks lie in shambles' (окаменелые стволы лежат в беспорядке); 'showcasing their colorful innards to all, who pass' (демонстрируя своих цветные внутренности всем, кто проходит мимо); 'cliffs to buckle in themselves and sink' (скалы изгибаются и тонут); 'little sea side towns perch on cliffs and sea lions loll on the shore' (маленькое побережье расположено на скалах, как на жерди, и морские львы валялись на берегу).* Частое использование данного художественного средства иллюстрирует образность мышления автора, что вызывает интерес к его личности, тем самым мотивируя на дальнейшее прочтение текста и выстраиванию своих собственных образов на основе прочитанного. Например, *'the unusual flavor of the city left an aftertaste'* (необычный аромат города оставил приятное послевкусие) или *'The arches themselves were weathered and shaped by the elements - water and wind'*

(Арки приобрели свою форму благодаря стихиям воды и ветра). Данные примеры провоцируют читателя на создание своих ассоциаций и образов, предложенных рамками авторского использования художественных средств.

Устойчивые выражения языка: *'bucket-list' (список желаний); 'if you ever want to feel teeny-tiny' (крошечный); 'the seediness of Hollywood were enough to put a damper on my good mood'; 'to get out of my bubble' (выбраться из зоны комфорта); 'bursting with life' (пышущий жизнью); 'uncharted waters' (напаханное поле, неизведанные воды – дословно).*

Широкое использование устойчивых выражений в языке является не только образным украшением языка текста, но кроме того, и важным инструментом для привлечения внимания читателя, заставляя его искать аналогии с выражениями в родном языке, тем самым выстраивая прочную ассоциативную связь с тем или иным выражением.

Графические средства выразительности.

Использование эмоджи: для ведения блога в социальной сети Instagram широко распространено использование эмоджи, которые являются незаменимой частью общения в сети и характеризуются удобством выражения различных эмоций. Так как в интернет-коммуникации отсутствует личное контактное общение, эмоции выражаются через специальные знаки, таким образом, использование эмоджи (смайликов) позволяет читателю догадаться о коннотации выражения, использованного автором и облегчить восприятие иностранного текста.

Использование верхнего регистра (Caps Lock) в тексте: *'...there's so MANY of them!'; 'It IS October already'.* В данном случае Caps Lock образует определенную систему знаков «необходимую для поддержания ощущения совместной, разделяемой действительности». Т.В. Бурак писал о необходимости использования графических звуковых форм изображения эмоций, в том числе, языковых

возможностей оформления с помощью клавиши Caps Lock для акцентирования определенных фрагментов текста, которая является невербальной формой воздействия на реципиента [2]. Так как интернет-коммуникация эмоционально окрашена, но в ней нет элемента личного присутствия, то необходимы дополнительные инструменты, как, например использование верхнего регистра, к которому в данном случае прибегает автор.

Лингвокультурологический аспект тревел-блога.

В своем блоге автор описывает специфические и культурно значимые обычаи, праздники, традиции, а также черты местности страны пребывания, что важно с точки зрения лингвокультурологического аспекта. Например, в постах автора встречаются описания ежедневной действительности родных краев. Так, блогер описала черты осени, характерные для места, где она живет, тем самым давая читателю представление об иностранной культуре и традициях. Например, осень для англоязычной культуры ассоциируется с праздником Halloween, в связи с которым автор приводит описание: *'Pumpkins and chrysanthemums stand on every porch, and towards the end of September many houses are decorated for Halloween. Spiderwebs on the roof, bones and tomb stones on the front lawn, skeletons, witches and ghosts in the windows.'* (Везде на порогах стоят тыквы и хризантемы. А к концу сентября многие дома украшены для Хеллоуина. Это значит, что дома опутаны паутиной, на газонах разбросаны пластмассовые кости и надгробные камни, из окон торчат скелеты, привидения и ведьмы). Для русскоязычного читателя, интересующегося англоязычной культурой, безусловно, будет актуально и интересно узнать об обычаях, сложившихся в стране изучаемого языка, представленных в форме личного опыта о местных реалиях. Так, из текста блога мы узнаем о традиции украшения домов в честь Хэллоуина.

Автор приводит различные ассоциации, которые возникают у него при столкновении с чем-то вновь увиденным. Для нас интересным и уникальным представляется проследить, какие культурные ассоциации возникают у типичного поколения молодых американцев при столкновении с тем или иным феноменом культуры. Так, например, штат Северная Каролина ассоциирован с шоу на портале Netflix: *'Now, lots of you might know NC because of the Netflix show «The Outerbanks»'*, в котором рассказывается о подростковых приключениях на островах Outer banks в Северной Каролине. Outer banks (дословно «внешние берега») – это длинная цепь островов в Северной Каролине, где люди отдыхают на океане. Из слов автора, мы понимаем, что многие ассоциируют штат с данным шоу.

Переходя к рассказу о путешествии в Новый Орлеан, блогер рассказывает о культурных символах, характерных для данного места: *'tarot card readers, intricate balconies in the French quarter, voodoo shops, remnants of Mardi Gras ribbons and beads'*. Для русскоязычного читателя данные культурные маркеры являются непонятными, так как находятся вне его ассоциативного поля. Дело в том, что в Новом Орлеане происходит смешение нескольких культур, в том числе испанской, французской, афроамериканской, культуры народов Гаити, местной культуры индейцев. Для индийской культуры было характерно использование кукол-Вуду, которое отвечает религиозным верованиям о духах, населяющих куклы, а также гадание на картах таро. Для русскоязычного читателя данный элемент культуры является неизвестным и непонятным, поэтому иностранный читатель не поймет ассоциацию Нового Орлеана с Вуду и таро без дополнительной информации. Так, можно сделать вывод о том, что туристические блоги наталкивают читателя на изучение не только языка, но и иностранной культуры.

Таким образом, проанализировав посты туристического англоязычного блога

«ginger journeys», можно сделать вывод о том, что язык блога – это эмоционально окрашенный текст, который отличается индивидуальностью и характеризуется особой выразительностью. Эмоциональные реплики автора вызывают чувство эмпатии у читателя, который отождествляет себя с блогером, сопереживает ему, переживая истории, описанные в посте так, словно они были рассказаны ему другом. Как известно, именно дружеские советы, рекомендации знакомых особо эффективно способны воздействовать на человека. Стоит отметить, что личные впечатления, представленные в блоге от первого лица, безусловно, влияют на желания и сознание читателя, побуждая его к посещению данного места и провоцируя на покупку туров и путевок. Кроме того, за счет сокращения дистанции между блогером и читателем, первый способен повлиять на второго, и, если подпис-

чик читает открытые эмоциональные записи в блоге уже продолжительное время, то воспринимает автора уже как давнего хорошего знакомого.

Изучение текстов туристических блогов позволяет познакомиться с ассоциативным мышлением представителей англоязычной культуры, традициями и взглядами на мир. Кроме того, язык, используемый блогером, – это язык современности, для которого характерно смешение дискурсов. Так, в блоге можно пронаблюдать не только туристический и культурный дискурсы, но и рекламный. Личностная подача информации, впечатления с использованием лексики с позитивной коннотацией являются мягкими формами воздействия на читателя, побуждающими его к действию, в изученном нами блоге – это поездка по штатам Америки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асташова О.И. Речевой портрет политика как динамический феномен: дис. канд. филол. наук. Екатеринбург: 2013. 245 с.
2. Бурак Т.В. Разделяемые эмоции в современных формах повседневных интеракций // Философия и социальные науки. 2015. № 2. С. 58-63.
3. Голикова Т.А. Туристический блог как жанр интернет-коммуникации // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 12. Орёл: ФГБОУ ВПО «ОГИИК», ООО «Горизонт», 2014. С. 271-280.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. 477 с.
5. Кузьмина Н.А. Современный медиатекст: учебное пособие. Омск: Полиграфический центр «Татьяна», 2011. 414 с.
6. Пасечная Л.А., Стренадюк Г.С. Языковые средства аргументации туристического дискурса: сопоставительный аспект // Известия ВГПУ. 2018. №9 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-argumentatsii-turisticheskogo-diskursa-sopostavitelnyy-aspekt>
7. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Учебное издание. Воронеж, 2009. 188 с.
8. Широких Е.А. Конвергенция в сфере научной деятельности: проблемы, возможности, перспективы // Материалы Всероссийской научной конференции / Отв. ред. А.М. Макаров. 2018. Издательство: Издательский центр «Удмуртский университет». С. 359-364.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Astashova O.I. Rechevoj portret politika kak dinamicheskij fenomen: dis. kand. filol. nauk. Ekaterinburg: 2013. 245 s.
2. Burak T.V. Razdeljaemye jemocii v sovremennyh formah povsednevnyh interakcij // Filosofija i social'nye nauki. 2015. № 2. S. 58-63.

3. Golikova T.A. Turisticheskij blog kak zhanr internet-kommunikacii // Zhanry i tipy teksta v nauchnom i medijnom diskurse: mezhvuz. sb. nauch. tr. Vyp. 12. Orjol: FGBOU VPO «OGIИK», ООО «Gorizont», 2014. S. 271-280.
4. Karasik V.I. Jazykovoј krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd, 2002. 477 s.
5. Kuz'mina N.A. Sovremennyj mediatekst: uchebnoe posobie. Omsk: Poligraficheskij centr «Tat'jana», 2011. 414 s.
6. Pasechnaja L.A., Strenadjuk G.S. Jazykovye sredstva argumentacii turisticheskogo diskursa: sopostavitel'nyj aspekt // Izvestija VGPU. 2018. №9 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-argumentatsii-turisticheskogo-diskursa-sopostavitel'nyy-aspekt>
7. Sternin I.A. Osnovy rechevogo vozdejstvija. Uchebnoe izdanie. Voronezh, 2009. 188 s.
8. Shirokih E.A. Konvergencija v sfere nauchnoj dejatel'nosti: problemy, vozmozhnosti, perspektivy // Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii / Otv. red. A.M. Makarov. 2018. Izdatel'stvo: Izdatel'skij centr «Udmurtskij universitet». S. 359-364.

Поступила в редакцию 22.12.2020.
Принята к публикации 25.12.2020.

Для цитирования:

Крашенинникова А.А. Языковые средства в туристическом блоге как коммуникативный способ воздействия // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 96-102. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Krashenninnikova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4434433>

УДК 811.134.2

Топоркова Ю.А.

Топоркова Юлия Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, Севастопольский государственный университет. 299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33. E-mail: yulia.toporkova2014@yandex.ru.

Цветобозначения в романе К.Р. Сафона «Игра ангела»

Аннотация. Статья посвящена изучению роли цвета в творчестве современного испанского писателя Карлоса Руиса Сафона. Рассматриваются авторские цветобозначения и их воспроизведение в переводе на материале текста оригинала романа «Игра ангела» и его перевода, выполненного Е.В. Антроповой. Изучена семантика и символика цвета в произведении; выяснено, что цветоименования являются средством создания цветowych образов Барселоны – протагониста произведения – и персонажей. Исследованы пути достижения эквивалентности при переводе; выяснено, что для передачи цветобозначений переводчик прибегает к полным эквивалентам, сохраняя семантику авторских цветowych символов. В результате анализа фрагментов текста оригинала и их переводов выявлены основные переводческие приёмы: объединение, членение, опущение, добавление (включение дополнительных эпитетов в текст перевода).

Ключевые слова: цветобозначения; цветовая символика; цветовой образ; полный эквивалент; объединение; членение; опущение; добавление.

Toporkova Yu.A.

Toporkova Yulia Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Sevastopol State University. 299053, Russia, Sevastopol, Universitetskaya st., 33. E-mail: yulia.toporkova2014@yandex.ru.

Color names in the novel by C.R. Zafón «The Angel's game»

Abstract. The article focuses on the role of color in the literary creation of a contemporary Spanish writer Carlos Ruiz Zafón. The functioning of color names is examined on the basis of the text of the novel «The Angel's game» and its translation done by E.V. Antropova. The semantic and symbolic role of color naming is studied. It's found out that the color names are used by the author as the means of creation the color images of Barcelona and the characters. The ways of equivalent translation are investigated; it's proved that the color words are translated directly and the original symbolic content is retained. The main translation techniques used while translating the color names are singled out: integration, division, word omission, word addition by the means of epithets.

Key words: color names; color symbolism; color image; full equivalent; integration; division; word omission; word addition.

Творчество одного из ярчайших современных испанских писателей Карлоса Руиса Сафона продолжает оставаться объектом многих лингвистических исследований. Роман «Игра ангела», представляющий собой своего рода литературный эксперимент, является

произведением, где параллельно существуют несколько жанров и стилей. Эта «эклектичность» достигается, в том числе, и средствами художественной выразительности, которые служат для передачи идеологической и эмоциональной интенции автора [1, с. 22-23].

В таком ярком произведении с большим количеством эмоционально-оценочных атрибутивных средств особую роль приобретают авторские цветобозначения. По словам А.А. Преображенской, это пласт лексики, которая выступает носителем имплицитных смыслов художественного текста; а созданные автором цветовые образы являются неотъемлемой частью образа героев, материальных объектов [2, с. 114-115].

Стремление к цветовому символизму занимает отдельное место в стилистической составляющей романа Сафона. Автор использует цветобозначения как при описании персонажей, так и для цельного воспроизведения образа Барселоны с ее архитектурными творениями, создавая тем самым особую атмосферу повествования. Семантическая и эстетическая функция цветовых образов проявляется не только в характеристике героев, сюжетных поворотах и в поддерживаемой автором обстановке действия; но и в глубоко продуманном «реквизите», в роли которого выступают архитектурные сооружения, иногда будто бы наделённые свойствами живых существ, а иногда выступающие в роли вневременной абстракции. Кажется, что все мавзолеи, каменные стены, причудливые фасады напрямую влияют на судьбы героев, становясь своеобразным порталом между прошлым и настоящим, реальным и ирреальным.

Рассмотрим авторские цветобозначения К.Р. Сафона и их воспроизведение в переводе на материале текста оригинала романа «Игра ангела» и его перевода, выполненного Е.В. Антроповой.

Барселона – это главный, «невидимый» персонаж произведения, к которому автор относится с особым вниманием. Во-первых, отчётливо определяется основной цветовой спектр, выбранный для описания города: оттенки разделяются от жёлтого, золотого до ярко-алого, что создаёт впечатление того, что город всегда предстаёт перед читателем в рассветное

или закатное время. Обратимся к соответствующему примеру:

«Una niebla tenue y cálida ascendía desde el puerto, y el destello de los ventanales del hotel Oriente la teñían de un amarillo sucio y polvoriento en el que los transeúntes se desvanecían como trazos de vapor» [5, с. 22]. – «Легкий теплый туман стелился от порога, и свет, падавший из высоких окон гостиницы «Ориенте», окрашивал его в грязно-желтый, словно измазанный пылью, цвет. Прохожие растворялись в желтоватом мареве, как облака пара» [4, с. 35].

В контексте сюжетной линии романа это момент, когда главный герой после бессонной ночи выходит на улицу, и перед его взором предстаёт окутанная туманом Барселона, с её влажным климатом и промышленными зданиями. Всё это символизирует «затуманенность» мыслей героя, его замешательство в свете минувших неприятных событий, некое отвращение к происходящему вокруг. Проанализируем цветовой образ в предложении оригинала. В силу выбранных автором цветобозначений, символика цвета здесь, скорее, негативная: семантическая характеристика жёлтого и золотого – грех, предательство, безумие, увядание, отчаяние, болезнь [3]. Все эти оттенки точно описывают происходящие события до и после данного момента повествования. Следовательно, можно предположить, что с помощью цвета автор также даёт читателю смысловые подсказки, предлагает ему самостоятельно предопределить дальнейшие повороты сюжета.

В переводе мы наблюдаем сохранение персонификации, использованной в оригинале для агентов действия – тумана и света. Кроме того в тексте перевода появляется глагол-сказуемое, усиливающий функцию неодушевленного подлежащего: «туман... окрашивал его в грязно-желтый цвет». При этом, хотя предложение относительно небольшое, переводчик делит его на две синтаксические структуры. Таким образом, за счет до-

бавления и членения достигается эффект хаотичности действий, разрозненности мыслей героя. Сохраненное при переводе сравнение прохожих с «облаками пара» поддерживает созданную автором абстракцию, воспроизводит атмосферу «подвешенного состояния», неопределенности. Параллельно передана и семантическая функция цветоименований, присутствующих в тексте оригинала. Переводчик дает прямой перевод авторскому эпитету, использованному для описания города – «*amarillo sucio*» («грязно-жёлтый») и поддерживает глагольную тенденцию действия путем еще одного добавления при передаче прилагательного «*polvoriento*» (досл.: «пыльный») – в виде пассивного причастия «измазанный пылью». Завершает картину безысходности и отчаяния дополнительно введенный в текст перевода образ, основанный на цветовой семе «желтоватый»: «*Прохожие растворились в желтоватом мареве*».

Рассмотрим пример перевода цветообозначений, использованных автором при описании героини романа.

«...*Cristina llevaba un manojo de rosas blancas en la mano y un vestido color marfil que se confundía con su piel y hacía pensar que la novia acudía desnuda al altar, sin más adorno que el velo blanco que le cubría el rostro y un cielo de color ámbar que pareciera cogerse en un remolino de nubes sobre la aguja del campanario*» [5, с. 96]. – «...в руках Кристина держала охапку белых роз, и ее платье оттенка слоновой кости сливалось по цвету с мраморной кожей, так что казалось, будто невеста шла нагой к алтарю, не надев ничего, кроме белой вуали, закрывавшей лицо. А в янтарном небе над шпилем колокольни вихрем кружились облака» [4, с. 141].

Цветовой образ в данном предложении основывается на оттенках белого – «*blanco*» («белый»), «*marfil*» («оттенок слоновой кости»), «*ambar*» («янтарный»), – и все три цвета очень тесно связаны с религиозной тематикой. Данные цвето-

обозначения служат для создания непосредственно образа героини: она выходит из церкви, где только что согласилась быть женой влиятельного человека. Белые цветы в её руках означают следование христианской традиции, янтарное небо указывает на святость происходящего. Платье оттенка слоновой кости на девушке делает образ будто бы святым. Интересно, что эти цвета имеют и другие значения, которые также приносят свою долю символичности: цвет слоновой кости может означать тоску или печаль, белый – одиночество, а янтарный довольно часто ассоциируется с болью и слезами [3]. Эти семантические характеристики передают состояние героини: девушка отказалась от своей настоящей любви в пользу материального процветания, она морально убита и расстроена из-за смерти своего наставника, её гложет чувство вины за обман по отношению к жениху. В тексте перевода мы можем наблюдать добавленный переводчиком эпитет «мраморный» для обозначения оттенка кожи героини, что вызвано необходимостью поддержать целостный образ, основанный на семантике белой цветовой гаммы, созданный автором для описания наряда невесты и природы. Переводчик также использует прием перестановки и членения, разделив оригинальное предложение на два, тем самым отделив светлые, спокойные оттенки от более насыщенного янтарного – эпитета, описывающего небо над головой героини. Таким образом, за счет трансформаций в переводе на основе авторских цветообозначений удаётся создать дополнительные контрастные акценты и тем самым усилить впечатление, производимое на читателя.

Интересно, что при создании болезненных или даже жутких сцен из жизни героини автор прибегает к уже другим, насыщенным, резким оттенкам. Рассмотрим подобный пример использования цветообозначений при описании последних минут жизни Кристины:

«*Dejé la vieja ermita al anochecer. Crucé aquel campo de plata... Seguí las*

huellas sobre la nieve hasta el parque que rodeaba el lago. La luna llena ardía sobre la gran lámina de hielo. Fue allí donde la vi. Se adentraba lentamente cojeando sobre el lago helado, un rastro de pisadas ensangrentadas a su espalda. La brisa agitaba el camisón que envolvía su cuerpo» [5, с. 303]. – «Я ушел из часовни в сумерках, перебрался через серебряное поле... Я следовал за отпечатками ног на снегу до парка, раскинувшегося вокруг озера. Полная луна пылала над большим ледяным зеркалом. И тут я ее увидел. Кристина, хромяя, медленно шла по льду, оставляя за собой кровавый след. Ветер трепал подол ее белой рубашки» [4, с. 424].

В данном фрагменте текста оригинала можно наблюдать, как автор использует совершенно разнообразную цветовую палитру: от холодного серебристого оттенка при описании снега «campo de plata» («серебряное поле»), до активно-яркого при описании цвета крови «un rastro de pisadas ensangrentadas» («кровавые след»). Цветовую динамику семы «серебристый» усиливают «lámina de hielo» – «ледяное зеркало» и «luna llena» – «полная луна». Интересно, что серебряный цвет соотносится с луной, вместе они символизируют женское начало – Кристину. Серебряный цвет в психологии также означает безумство – именно то состояние, в котором оказалась героиня. Однако яркое восприятие образа обеспечивается не одним лишь сочетанием контрастных оттенков серебристо-алой гамы внутри одной сцены. Кровавые следы, которые приводят главного героя к Кристине, тоже имеют определённую символичность: красный не только означает страсть или красоту, но и разрушение, борьбу и трагедию. Поэтому в данном случае использование семантического значения красного цвета способствует созданию эффекта трагизма за счет контрастности между ранее созданным автором романтическим образом встречи влюблённых и описываемым моментом. При переводе данного фрагмента использован приём объединения: двух первых

предложений в одно, для поддержания эффекта динамизма, быстроты всего происходящего, когда герой следует за девушкой. Во второй части переведённого отрывка синтаксическая тенденция автора полностью сохранена. Однако при передаче цветового образа переводчик особенно сосредотачивает внимание на ярких цветовых акцентах и при переводе цветоименований прибегает исключительно к прилагательным. Использована грамматическая замена: причастие «ensangrentadas» (окрашенные кровью) переведено как «кровавые». Кроме того, мы можем наблюдать переводческую находку: в тексте перевода появляется дополнение в виде прилагательного «белый» при описании рубашки героини – в предложении оригинала сема «белого» отсутствовала. За счет нового, еще более резкого цветового «пятна», с одной стороны, усиливается динамика цвета, а с другой, поддерживается контрастность образа, созданная автором. Данное переводческое решение, на наш взгляд, абсолютно оправданно: за счет адекватно переданных авторских цветоименований полностью воссоздан весь трагизм данной сцены.

Таким образом, в результате анализа текста романа К.Р. Сафона «Игра ангела» и его перевода можно сделать вывод, что посредством цветообозначений автором созданы яркие цветовые образы Барселоны, которая выступает протагонистом всего произведения, и персонажей. Установлено, что помимо главной, эстетически-образной функции цветоименования напрямую участвуют в создании необходимой атмосферы повествования и в развитии динамики действия. Кроме того они служат для усиления трагического эффекта, а также передачи внутреннего эмоционального состояния героев и семантического содержания авторских символов. Выяснено, что в процессе перевода анализируемых фрагментов романа использованы, главным образом, следующие переводческие приёмы: грамматическая замена, объединение, членение,

добавление. Что касается передачи значений непосредственно цветоименований, в тексте перевода, как правило, предлагаются их полные эквиваленты, без изменения семантических оттенков цветовой символики оригинала. Тем са-

мым, за счёт сохранения стилистической функции цветообозначений и интересных переводческих решений переводчику удаётся воссоздать яркие цветовые образы произведения и передать на языке перевода весь динамизм повествования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Палутина О.Г. К вопросу перевода стилистических средств с испанского языка на русский язык // Казанский лингвистический журнал, 2018. № 4 (4). Т. 1. С. 21-41.
2. Преображенская А.А. Особенности перевода цветообозначений в авторских притчах // Альманах современной науки и образования, 2012. № 7 (62). С. 114-116.
3. Прохорова А.М. Цветовая символика в английских и русских устойчивых словосочетаниях // Перспективы Науки и Образования. 2014. №1. С. 252-255.
4. Сафон К.Р. Игра ангела. М.: Издательство АСТ, 2017. 608 с.
5. Zafón C.R. El juego del ángel. Madrid: Editorial Planeta, 2016. 680 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Palutina O.G. K voprosu perevoda stilisticheskikh sredstv s ispanskogo jazyka na russkij jazyk // Kazanskij lingvisticheskij zhurnal, 2018. № 4 (4). Т. 1. S. 21-41.
2. Preobrazhenskaja A.A. Osobennosti perevoda cvetooboznachenij v avtorskih pritchah // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija, 2012. № 7 (62). S. 114-116.
3. Prohorova A.M. Cvetovaja simbolika v anglijskikh i russkikh ustojchivyh slovosochetaniyah // Perspektivy Nauki i Obrazovanija. 2014. №1. S. 252-255.
4. Safon K.R. Igra angela. M.: Izdatel'stvo AST, 2017. 608 s.
5. Zafón C.R. El juego del ángel. Madrid: Editorial Planeta, 2016. 680 p.

Поступила в редакцию 16.12.2020.
Принята к публикации 20.12.2020.

Для цитирования:

Топоркова Ю.А. Цветообозначения в романе К.Р. Сафона «Игра ангела» // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 103-107. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Toporkova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4434491>

УДК 81'373.46

Хакиева З.У.

Хакиева Залиха Усмановна, кандидат филологических наук, Чеченский государственный университет. 364024, Россия, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32. Zalikh_khakieva@mail.ru.

Терминологизмы как результат взаимообмена терминологической лексики и фразеологизмов

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей создания и функционирования в речи таких лексических единиц, как терминологизмы. Автором рассмотрены особенности выявления специфических элементов терминологизмов, принципы их выявления в языке, а также особенности их применения. Непосредственно внутри изученных терминологизмов выявлена иерархия, источниками которой стали различные виды спорта. Спортивная терминология представляет собой распространенный источник пополнения состава терминологизмов в английском языке. В статье рассмотрены примеры того, как изначально спортивные термины вошли в художественную англоязычную литературу.

Ключевые слова: термин, терминологизм, спортивная лексика, терминосистема, фразеологическая единица.

Khakieva Z.U.

Khakieva Zalikh Usmanovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chechen State University. 364024, Russia, Chechen Republic, Grozny, Sheripova st., 32. E-mail: Zalikh_khakieva@mail.ru

Terminologisms as a result of terminological vocabulary and phraseological units interchange

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the creation and functioning of such lexical units as terminologisms in speech. The author considers the features of identifying specific elements of terminologisms, the principles of their identification in the language, as well as the features of their application. Directly inside the studied terminological identified hierarchy, the sources of which are different sports. Sports terminology is a common source of replenishment of the composition of terminologists in the English language. The article considers examples of how sports terms were originally included in the English-language fiction literature.

Key words: term, terminology, sports vocabulary, terminology, phraseological units.

Существуют различные подходы к изучению фразеологизмов-терминологизмов. В данной статье будут рассмотрены особенности выявления специфических элементов терминологизмов, принципы их выявления в языке, а также особенности их применения.

А.М. Бабкин указывает на то, что терминология представляет собой структурную и семантическую базу для дальнейшего развития фразеологии как части лексической системы [1].

В контексте данного исследования целесообразно отметить работы А.В. Кунина, который полагал, что составные

термины в парадигме фразеологии представляют собой лексические единицы с буквальным, но осложненным значением. Исследователь называл их идиофразеоматическими. Соответственно, образуемый данными составными терминами класс лексических единиц обозначался идиофразеоматикой [3]. В результате идиофразеоматические единицы представляют собой устойчивые сочетания слов, которые были образованы на основании терминов или профессионализмов. Кроме того, идиофразеоматизмы обладают буквальным, но осложненным и пересмысленным значением.

В.Г. Гак считал, что в смысле выражения терминологическая и нетерминологическая лексика соотносятся следующим образом:

1. Одноплановые лексические единицы, которые не реализуют функцию термина.

2. Одноплановые лексические единицы, которые реализуют исключительно функцию термина.

3. Двуплановые лексические единицы, которые реализуют и функцию термина, и функцию слова общеупотребительного словаря [2].

С точки зрения Е.А. Никулиной, процесс перехода терминов и терминированных словосочетаний в разряд фразеологических единиц обусловлен существующей в языке тенденцией к использованию их в метафорическом смысле. Фразеологический компонент терминов формируется изначально в устной речи специалистов определенных областей знания, затем он выходит за пределы профессионального сообщества, становясь частью общеупотребительного языка, пополняя при этом его фразеологию.

При этом необходимо также учитывать обстоятельство, при котором лингвистическая компетенция может рассматриваться как один из факторов формирования терминологизмов, поскольку они способны, в зависимости от контекста, формировать разные значения – соб-

ственно, терминологическое либо метафорическое [4].

Спортивная терминология представляет собой распространенный источник пополнения состава терминологизмов в английском языке. В частности, Великобритания является родиной многих видов спорта: футбол, крикет, регби, гольф. В связи с этим английские спортивные термины послужили источником возникновения многочисленных терминологизмов. Данный фактор в лингвистике не является непредвиденным.

Необходимо рассмотреть некоторые примеры того, как изначально спортивные термины вошли в художественную англоязычную литературу.

Even the score – сквитаться, занять равное положение, букв. *спорт* – сравнять счет. *'I'm a high school teacher... Damn! I didn't mean to tell you that.'* *'Then we'll even the score,' Adam said. 'There was something I didn't intend to tell you.'* – Я учительница в средней школе... Черт побери! Я не хотела вам этого рассказывать. – В таком случае я отвечу откровенностью на откровенность, *и мы сравниваем счет*, – сказал Адам. – Ведь и я кое о чем не хотел вам говорить [5].

To carry the ball – быть ответственным, играть главную, ведущую роль, действовать активно. *Спорт*. – брать игру на себя, брать на себя ответственность. Примеры использования в контексте: *The vice-president was asked to carry the ball while the president was away.* – Вице-президента попросили *стать во главе*, пока президент отсутствовал [5].

To raise the bar – поднять планку, усилить позитивное качество, повысить требования. Фраза перенесена из сферы гимнастики, в которой имеет аналогичное значение. Пример использования в контексте: *But don't you think it's time to raise the bar a little?* – Но не пора ли слегка *поднять планку?* *To now artificially raise the bar - as some have sought to do, including very recently - is quite clearly arbitrary and self-serving.* – Сегодня искусственно *поднимать планку*, как некото-

рые пытались это делать, в том числе, совсем недавно, ибо это явно своевольный и эгоистический шаг. На данном примере мы также прослеживаем буквальное значение [6].

To straddle – термин означает «колебание» и «неуверенность в своих силах», двойственную политику. В спорте термин обозначает «стоять, сидеть или ходить с широко расставленными ногами». Пример: *Eleven Senators answered yes, four no, and four straddled*. – Одиннадцать сенаторов ответили – «да», четверо – «нет», и четверо – не дали никакого ответа [6].

To move the goalposts – означает негативную оценку несправедливого, по мнению говорящего, изменение правил или условий, обвинение в изменении правил в свою пользу в футболе. Пример использования в контексте: *I do not think they will be able to move the goalposts before we sign the contract*. – Я не думаю, что они смогут поменять условия до подписания договора [5].

To call the shots – означает не только «принимать решения», но и дополнительно – «командовать, руководить, определять стратегию». При этом спортивный термин обозначает «руководить игрой». Фразеологизм «*calls the shots*» – имеет последнее слово, принимает последнее решение и имеет контроль. Пример использования в контексте: *They, too, are vulnerable in a market where their customers call the shots*. – У них тоже уязвимые позиции на рынке, где правила диктуют клиенты. *Who calls the shots in your home – you or your wife?* – Кто распоряжается в твоём доме – ты или твоя жена? [6].

To take a rain check – означает «отложенное решение по предложению», «намерение принять его позже» или «взять паузу». Спортивный термин заимствован из сферы бейсбола. Если из-за дождя игру отменяли, то зрителям выдавались специальные талоны – «*rain checks*», позволявшие посмотреть игру в любой другой день. Дополнительное значение состоит в обоснованности паузы уважительной причиной, обстоятельствами, ко-

торые требуют времени на осмысление. Пример использования в контексте: *It is a very interesting offer, but I would like to take a rain check to consider it*. – Предложение очень интересное, но я бы хотел взять паузу, чтобы его обдумать [5].

Team – означает более чем «коллектив сотрудников». Спортивный термин перенесен из игровых видов спорта. Дополнительное значение состоит в акценте на командном духе работы, сплоченности ради единой цели, свойственной игровой команде. Пример использования в контексте: *The foundation of the company is its professional team, which consists of people who like and can think*. – Основа компании – команда профессионалов, люди, которые любят и умеют думать. Данный пример демонстрирует буквальное и осложненное значение [6].

Hit below the belt – «нанести удар ниже пояса», нанести предательский удар, применить запрещенный прием (бокс). *You hit below the belt, and then want to start over with me*. – Ты нанесла удар ниже пояса, а теперь хочешь начать все с начала? [5].

Непосредственно внутри изученных терминологизмов возможно проследить их иерархию, источниками, которых стали различные виды спорта. Практический материал позволил выделить следующие группы:

1. Общие спортивные термины: 16% *even the score, a false start, to straddle, To be on Big league, to call the shots*.

2. Бейсбол: 37% *out of someone's league, two strikes/Three strikes and you're out, drop the ball*.

3. Скачки/гонки/бег: 37% *also ran, back a winner, back the wrong horse, be off the bit, come to grief, a dark horse, like one o'clock, neck or nothing, On the home stretch*.

4. Гольф/крокет: 16% *par for the course, to get/start/set the ball rolling*.

5. Гимнастика: 5% *to raise the bar*.

6. Теннис: 5% *the ball is in one's court*.

Соотношение видов спорта – «доноров» терминологизмов представлено на рисунке 1.

Рис. 1. Соотношение видов спорта – «доноров» терминологизмов

Практический материал позволил заключить, что образованные от спортивных терминов терминологизмы является обособленной частью английского языка, поскольку спорт – наиболее значимая часть жизни англичан. Выявлены источники-доноры, посредством которых происходит взаимообмен между терминологической лексикой и фразеологическими

единицами. Наиболее частотными представлены такие доноры-источники как «Бейсбол» и «Скачки/гонки» в процентном соотношении их количество составило 37%. Наименее частотно представлены такие доноры-источники как «Гимнастика» и «Теннис» их количество составило 5%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. М. – Л.: Наука, 1964. 76 с.
2. Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура слова. М., 1971. С. 78-96.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: «Высшая школа», 1986. 336 с.
4. Никулина Е.А. К типологии английских терминологизмов // Преподаватель XXI век. 2015. №4. С. 318-323. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-tipologii-angliyskih-terminologizmov>
5. Электронный словарь Cambridge dictionary. URL: <https://context.reverso.net>
6. Электронный словарь Lingvo. URL: <https://www.lingvo.ru/>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Babkin A.M. Leksikograficheskaja razrabotka russkoj frazeologii. M. – L.: Nauka, 1964. 76 s.
2. Gak V.G. Semanticheskaja struktura slova kak komponent semanticheskoi struktury vyskazyvanija // Semanticheskaja struktura slova. M., 1971. S. 78-96.
3. Kunin A.V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka. M.: «Vysshaja shkola», 1986. 336 s.
4. Nikulina E.A. K tipologii anglijskih terminologizmov // Prepodavatel' NHI vek. 2015. №4. С. 318-323. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-tipologii-angliyskih-terminologizmov>

-
5. Jelektronnyj slovar' Cambridge dictionary. URL: <https://context.reverso.net>
  6. Jelektronnyj slovar' Lingvo. URL: <https://www.lingvo.ru/>

Поступила в редакцию 25.12.2020.

Принята к публикации 29.12.2020.

Для цитирования:

Хакиева З.У Терминологизмы как результат взаимодействия терминологической лексики и фразеологизмов // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 108-112. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Khakieva.pdf>

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4434708>

УДК 007.5527

Люй Чао

Люй Чао, аспирант, Уральский Федеральный университет. 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19. E-mail: lvchaourfu@yandex.ru.

Применение каллиграфических элементов в масляной живописи в Китайской Республике

Аннотация. В данной статье анализируется применение каллиграфических элементов для создания масляной живописи в период существования Китайской Республики, а также демонстрируются попытки художников этого периода, использующих масляные краски, объединить китайское и западное искусство. Характерной чертой китайского искусства является СЕ-И 写意 (передача идеи), сосредоточенное на выражении чувств. Китайская живопись сочетается с каллиграфией, причем второе проявляется наиболее выразительно. Автор раскрывает суть проблемы, полагая, что в связи с этим художники Китайской Республики, использующие технику масляной живописи, применяли традиционную китайскую художественную каллиграфию по нескольким причинам: во-первых, для содействия развитию искусства масляной живописи в Китае, во-вторых, для обеспечения возможности избавиться от влияния западного искусства, поскольку у китайской масляной живописи есть свои особенности.

Ключевые слова: Китайская Республика, каллиграфия, создание масляной живописи, сочетание китайского и западного.

Lyu Chao

Lyu Chao, post-graduate, Ural Federal University. 620002, Russia, Yekaterinburg, Mira st., 19. E-mail: lvchaourfu@yandex.ru.

Application of calligraphic elements in oil painting in the Republic of China

Abstract. This article analyzes the use of calligraphic elements to create oil paintings during the period of the Republic of China, and also demonstrates the attempts of artists of this period using oil paints to combine Chinese and Western art. A characteristic feature of Chinese art is SE-YI 写意 (transmission of ideas), which focuses on the expression of feelings. Chinese painting is combined with calligraphy, the latter being the most expressive. In this regard, the artists of the Republic of China using the technique of oil painting applied traditional Chinese art calligraphy for several reasons: firstly, to promote the development of the art of oil painting in China, and secondly, to create an opportunity to get rid of the influence of Western art, since Chinese oil painting has its own characteristics.

Key words: The Republic of China, calligraphy, oil painting creation, the integration of Chinese and Western cultures.

Работа финансировалась Китайским стипендиальным советом.

Период существования Китайской Республики – это непродолжительный, но важный этап для китайской масляной живописи. За это время воплотилось немало творческих идей, большое количество мастеров применяло данную живописную технику в своем творчестве. Более того, именно в этот период появилась академическая свобода, которая способствовала развитию искусства. Группа выдающихся художников использовала китайскую традиционную культуру как почву, объединяя китайское и западное искусство, тем самым открыв новую область для развития китайской масляной живописи [1, с. 43-47].

Таким образом, при исследовании развития китайской масляной живописи, необходимо изучить как особенности китайской традиционной культуры (т.е. период, предшествующий эпохе существования Китайской Республики), так и особенности сочетания китайской и западной масляной живописи во времена Китайской Республики. Однако в настоящее время исследования, рассматривающие специфику развития масляной живописи при интеграции китайской и западной масляной живописи во времена Китайской Республики, трудно назвать системными и детальными, тогда как глубинное исследование по этой теме должно способствовать пониманию закона развития китайской масляной живописи и процесса национализации. Всё сказанное выше обуславливает актуальность более подробного изучения особенностей масляной живописи в Китайской Республике.

Вопреки тому, что большинство китайских художников стремилось заимствовать абстрактные методы в модернистском искусстве, а также опыт европейских художников, работающих в технике масляной живописи, некоторые выдаю-

щиеся художники периода Китайской Республики понимали, что китайская масляная живопись нуждается в новом культурном контексте и национальном стиле, при этом она должна быть основана на их собственной культуре, признавая каллиграфию важным культурным символом Китая. Именно каллиграфия стала точкой опоры для воплощения идеи развития китайской масляной живописи.

Специфика китайской масляной живописи заключается в том, что концепция, методы выражения и «передача сути» направлены на то, чтобы подчеркнуть уникальность национальной культуры и духовный оттенок произведений, передаваемые с помощью кисти и туши. Китайская живопись отличается своей субъективностью и стремится выразить эмоции. Именно поэтому она сочетается с каллиграфией – самым лучшим способом выражения чувств [2, с. 66].

Из всего перечисленного мы можем заключить, что для китайских художников, работающих маслом, СЕ-И写意 «передача сути» естественным образом становится характерной чертой китайской масляной живописи.

Язык линий – незаменимый элемент в живописи, каркас картины, самый быстрый и эффективный способ изображения. На начальном этапе создания почти все китайские и западные живописные искусства использовали «линии» для выражения форм, то есть сначала очерчивали контур объекта линиями, а затем заполняли его соответствующими цветами. Иными словами, рисование линий стало значимой частью искусства – языком живописи. Именно поэтому данный способ являлся важным для слияния у художников Китайской Республики.

Между Китаем и Западом существуют большие различия в целях использова-

ния «линий»: в традиционной китайской живописи преобладает их создание, будь то рисование линий, Гунби 工笔 «тщательная кисть» или Се-И 写意 «передача идеи». Контуры, нарисованные линиями, почти независимы и являются основой моделирования живописи и воплощением смысла и сущности живописи. В то же время они отражают знания и темперамент художника, и являются важным средством выражения чувств и глубинного смысла изображения. Западная же живопись требует точного воспроизведения объектов. «Линии» обычно подчинены «плоскостям», и они часто существуют вместе с формой, светом и тенью и используются для выражения пространства и формы картины.

Таким образом, в процессе интеграции китайской и западной живописи в Китайской Республике художники использовали изображения линий для создания света и тени, объема, при этом, не теряя национальных особенностей. Многие художники предпринимали попытки объединить китайский «линейный» язык с западными модернистскими методами выражения, и в то время им это удавалось [3, с. 225-226]. Другими словами, при слиянии китайской и западной масляной живописи в Китайской Республике «линейный» язык, где наиболее важным элементом является каллиграфия, можно назвать основной отправной точкой для художников, объединяющей китайские и западные творения.

Искусство каллиграфии известно не только как важный элемент линейного языка, но и как одно из сокровищ традиционной китайской культуры, обладающее своим неповторимым шармом. Она включает в себя комплексное визуальное моделирование культуры и изобразительного искусства, является уникальной художественной категорией в Китае и выражением эстетического вкуса китайской нации. Китайская каллиграфия подчеркивает «нейтральность и красоту», пропагандирует естественную красоту и выражает мгновенное вдохновение ху-

дожника с глубокими навыками и импровизацией.

Можно даже сказать, что данный вид искусства – это отражение внутренних моральных и эстетических стандартов китайской нации. Одновременно с этим, при письме и творчестве китайская каллиграфия выражает эмоции и художественные идеалы автора через ритмическую и абстрактную красоту, создаваемую разграничением изображения, а также через изменение штрихов и моделирование символов. Всё это создается с помощью линий, прорисованных кистью и тушью. Именно по этой причине каллиграфия называется искусством.

В искусстве каллиграфии есть разделение черного и белого пространства: красота линий из туши и бесконечное воображение, оставленное пустым пространством [4, с. 186]. Стоит заметить, что китайская каллиграфия включает в себя изменения в использовании кистей, а также в чувстве ритма, жеста и движения, создаваемых следами мазков кисти. Эти формы каллиграфии могут использоваться как техническое выражение масляной живописи. Поэтому некоторые западные художники сравнивают искусство каллиграфии с абстрактной живописью модернизма, это, по крайней мере, доказывает, что искусство каллиграфии и современная живопись имеют одинаковые художественные характеристики и средства выражения замысла.

В долгой истории китайского искусства каллиграфия и живопись влияют друг на друга, дополняют друг друга и передают культурный дух китайской нации. Несмотря на то, что в каждом виде искусства были разработаны разные техники, направления и стили, каллиграфия и живопись оставались взаимосвязаны. Более того, концепция «каллиграфия и живопись имеют одно и то же происхождение» была зафиксирована в династии Тан. Таким образом, под влиянием традиционной китайской культуры, художники времен Китайской республики, придерживающиеся техники масляной

живописи, стремились не только сформировать свой собственный стиль, но также старались сочетать масляную живопись и каллиграфию. При создании картин, написанных маслом, многие художники пытались добавить каллиграфический стиль в мазки масляных картин, чтобы сублимировать эстетическую привлекательность и текстуру картин. В качестве метода выражения сочетания каллиграфического стиля и мазков масляной кистью они использовали масляные краски и средства для смешивания, а также точки и линии для смазывания и т.д. [5].

Основываясь на мастерстве художника сочетать технику масляной живописи и китайскую каллиграфию, которая может усилить настроение и напряжение масляной живописи и сделать картину уникальной по восточному темпераменту и национальным особенностям. Таким образом, благодаря внедрению каллиграфических мазков техники масляной живописи, несомненно, могут быть обогащены.

В качестве выразительных элементов масляной живописи возможно и гармоничное использование «свободного стиля» и «лирической» манеры каллиграфии. Однако следует отметить, что художественный дух и эстетические качества китайской живописи и китайской каллиграфии являются общими, и масляная живопись, характерная другим странам, отличается от нее с точки зрения концепции, техники и инструментов. Следовательно, при изучении «слияния каллиграфии и масляной живописи» помимо исследований китайской каллиграфии, необходимо исследовать особенности состава, формы, цвета, характеристик и методов масляной живописи в западных картинах.

В начале 20 века западный модернизм и другие художественные школы постепенно стали горячими точками, их

методы живописи, творческий процесс и работы были в значительной степени носителями эмоций. Этот вид художественной концепции, которая обращает внимание на внутреннее выражение, имеет много общего с китайской каллиграфией, придающей особое значение чисто формальному интересу и преследующей общий эффект изображения и воплощения эмоций. Собственно на этой основе масляные живописцы Китайской Республики в лице Лю Хайсу, Линь Фэнмянь и Чанг Юй начали эксперимент и практику добавления каллиграфии к масляным картинам, и все они достигли большого успеха.

Считается, что в наше время «слияние каллиграфии и масляной живописи» во времена Китайской Республики имеет много изъянов, кроме того, это процесс незавершенной системы. Но это все еще часть национализации китайской масляной живописи и важный способ интеграции китайской и западной масляной живописи во времена Китайской Республики [6, с. 76].

Интеграция китайской каллиграфии и масляной живописи во время Китайской Республики не только позволила китайским художникам постепенно избавиться от влияния западного искусства, но и осознать важность усвоения принципов традиционного китайского искусства. Вместе с тем, такие художники, как Лю Хайсу, Линь Фэнмянь и Сан Юем во времена Китайской Республики, продолжали исследовать и накапливать «слияние каллиграфии и живописи» в китайской масляной живописи, что впоследствии, несомненно, способствовало появлению таких художников, как: У Дайю, Цзао Воу-ки, У Гуаньчжун и Чжу Дэцунь. Инновация масляной живописи оказала положительное влияние и заложила основу для развития китайской масляной живописи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ли Чао Ранние исследования масляной живописи // Журнал Нанкинского университета искусств. 2009. №04. С. 43-47.
2. Ю Хаймин Картина маслом в свободном стиле и китайский традиционный культурный дух // Широкий взгляд на искусство. 2007. №07. С. 66.
3. Се Доне Анализ влияния китайской традиционной живописи на современную живопись маслом от руки // Оценка произведений искусства. 2017. №02. С. 225-226.
4. Лю Жуйхэн Сочетание каллиграфии и китайского языка масляной живописи // Художественная критика. 2017. №08. С. 186.
5. Ху Чаоген Исследование практики национализации масляной живописи в Китайской Республике // Национальная инфраструктура знаний. URL: <https://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10370-1018269726.htm>
6. Сон Даянь Свободный стиль китайской живописи и интеграция китайской и западной живописи // Китайский художник. 2020. №05. С. 76.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Li Chao Rannie issledovanija masljanoj zhivopisi // Zhurnal Nankinskogo universiteta iskusstv. 2009. №04. S. 43-47.
2. Ju Hajmin Kartina maslom v svobodnom stile i kitajskij tradicionnyj kul'turnyj duh // Shirokij vzgljad na iskusstvo. 2007. №07. S. 66.
3. Se Done Analiz vlijanija kitajskoj tradicionnoj zhivopisi na sovremennuju zhivopis' maslom ot ruki // Ocenka proizvedenij iskusstva. 2017. №02. S. 225-226.
4. Lju Zhujhjen Sochetanie kalligrafii i kitajskogo jazyka masljanoj zhivopisi // Hudozhestvennaja kritika. 2017. №08. S. 186.
5. Hu Chaogen Issledovanie praktiki nacionalizacii masljanoj zhivopisi v Kitajskoj Respublike // Nacional'naja infrastruktura znanij. URL: <https://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10370-1018269726.htm>
6. Son Dajan' Svobodnyj stil' kitajskoj zhivopisi i integracija kitajskoj i zapadnoj zhivopisi // Kitajskij hudozhnik. 2020. №05. S. 76.

Поступила в редакцию 28.11.2020.
Принята к публикации 08.12.2020.

Для цитирования:

Люй Чао Применение каллиграфических элементов в масляной живописи в Китайской Республике // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 113-117. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/LyuChao.pdf>

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4434759>

УДК 9.94

Шпакова И.Ю.

Шпакова Ирина Юрьевна, Кубанский государственный университет. 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. E-mail: sovenok2599@yandex.ru.

Русско-византийская война 1043 г. в историографии и источниках

Аннотация. Статья посвящена детальному анализу последней русско-византийской войны 1043 г. В ходе военного конфликта столкнулись такие военачальники, как Константин Мономах и Владимир, сын Ярослава Мудрого. В результате войны было заключено мирное соглашение, по которому восстанавливались: торговые отношения между государствами, оказание военной помощи и другие следствия союзных отношений. В данной работе обобщены и проанализированы данные историографии и источников, касающихся вышеупомянутых событий, а также рассмотрено влияние войны на последующее развитие отношений Руси и византийской Империи.

Ключевые слова: Древнерусское государство, Русь, историография, Византия, Ромейская держава, поход, война, источник, Константин Мономах, Владимир, Ярослав, XI в.

Shpakova I.Yu.

Shpakova Irina Yurievna, Kuban state University. 350040, Russia, Krasnodar, Stavropolskya st., 149. E-mail: sovenok2599@yandex.ru.

Byzantine–Russian war of 1043 in historiography and sources

Abstract. The article is devoted to a detailed analysis of the last Russian-Byzantine war in 1043. During the military conflict, such military leaders as Konstantin Monomakh and Vladimir, the son of Yaroslav the Wise, clashed. As a result of the war, a peace agreement has been concluded, according to it, the following things have restored: trade relations between nations, military assistance, and other consequences of allied relations. This research work summarizes and analyzes data from the historiography and some sources which related to the above-mentioned events; also it examines the influence of the war on the subsequent development of relations between Russia and the Byzantine Empire.

Key words: ancient Russian state, Rusl, historiography, Byzantium, Roman Empire, campaign, war, source, Konstantin Monomakh, Vladimir, Yaroslav, XI century.

Мирные отношения Руси и Византии длились с 971 г., военно-го столкновения при Игоре, и вплоть до 40-х годов XI в. Последняя русско-византийская война и по сей день вызывает множество вопросов у исследователей. Свидетельством дружеских отношений в данный период служат: приезд на Русь знаменитого грека Феопемпта; родство правящих династий; служба русских наемников в войске Ромейской державы; регулярные поездки купцов в столицу Византии, Константинополь; работа византийских ремесленников в Киеве; поездки русских людей в качестве паломников в Константинополь. Анализируя внешнюю политику Ярослава Владимировича в 30-х – начале 40-х годов XI в., мы видим, что происходит переориентация внешнеполитического курса с Византии на другие европейские государства, расположенные в западном и северном направлениях [19, с. 91, 132]. А.Ю.Карпов предполагает, что подобная недооцененность русско-византийских отношений и привела к конфликту. Внешне, однако, ничего не предвещало военного столкновения.

Объектом исследования является русско-византийская война 1043 г. Предмет данной работы – исследование и анализ взглядов российских и зарубежных ученых, а также источников, связанных с событиями 1043 г.

Дискуссионным в числе многих других остался вопрос о причинах войны. В историографии сложилось три концепции. Первая группа историков, приверженцами которой были М.Д. Приселков, Д.С. Лихачев, В.В. Мавродин, А.А. Васильев и др., придерживалась мнения, что главная причина похода лежит в желании Руси избавиться от церковно-иерархической зависимости византийской империи. Другая коалиция ученых, в которую входили М.В. Левченко, И.У. Будовниц, Г.А. Острогорский и др., видела причину конфликта в столкновении государственно-политических интересов государств. И третья группа историков, членами ко-

торой были Г.В. Вернадский, В.Д. Королюк, В.Т. Пашуто и др., высказывала точку зрения, согласно которой необходимо рассматривать весь комплекс русско-византийских отношений. Следует подробнее остановиться на точках зрения, касательно данной войны, представляющих наибольший интерес. Н.М. Карамзин утверждал, что дружба между державами была обусловлена взаимными выгодами и утверждена единством веры и родственным союзом [3, с. 98]. С.М. Соловьев выказывал солидарность, но акцентировал внимание на решающей для Ярослава роли торговли с Византией, а потому князь не мог простить ссоры на рынке в 1042 г., в результате которой произошло убийство русского купца, имя которого источники нам не сообщают. Именно это событие большинство исследователей считают поводом данной войны. Если же говорить о причинах войны, то следует сказать об изменении отношения Византии к русам и норманнам. Г.Г. Литаврин говорит о том, что Константин IX видел в них приверженцев прежних правителей Ромейской империи, чем и объясняется смена политического курса по отношению к Руси и как следствие поход на Царьград. С.Д. Сказкин указывает, что подобная перемена происходит непосредственно с приходом к власти Константина Мономаха, а никак не раньше. Враждебность императора отразилась в первую очередь на положении русского населения, проживающего в византийской империи. Подобное отношение С.Д. Сказкин объясняет отчасти участием русского корпуса в мятеже Георгия Маниака, ссылаясь на известного византийского историка Константина Сафу [14, с. 350]. А.Ю. Карпов говорит о предположительной взаимозависимости неудавшегося восстания Маниака и последующей войны. Возможно, Ярослав Владимирович решил воспользоваться внутренним ослаблением Византии. Карпов также высказывает два равновероятных и прямо противоположных предположения. Одно из них – оказание помощи Маниаку

с целью свержения Константина Мономаха. Другая версия связана с поддержкой императора в борьбе с восстанием. Г.Г. Литаврин указывая на смену политического курса, предпринятую Константином IX, акцентирует и на ослабление влияния военной знати, а потому прежние договоры, заключенные с Русью, в которых одним из важнейших пунктов была оплата Ромейской державой военной помощи, теряли свое значение. Ярослав в свою очередь мог это расценить как ущемление интересов Древнерусского государства и последующее падение его престижа на международной арене. По мнению Г.Г. Литаврина Ярослав Мудрый задумал этот поход «скорее для демонстрации силы...чем для ее применения» [6, с. 274]. Дж. Шепард выказал солидарность с точкой зрения В.Т. Пашуто, считавшего одной из причин похода благоволение византийского двора к сопернику Ярослава, черниговскому князю Мстиславу. А.Ю. Карпов в свою очередь, как и ряд других историков, отрицает ссору на рынке как возможную причину для начала войны. Смерть купца, что можно было расценить как прямое нарушение союзного договора, не могла послужить поводом для развязывания тяжелой и дорогостоящей войны, исходя из анализа уравновешенной и продуманной политики Ярослава Мудрого.

Несколько иные сведения обнаруживаются в источниках, в частности в работе Михаила Пселла «Хронография». Византийский автор, писавший в XI в. определяет эту войну как «восстание» россов. Документ носит ярко-выраженную антирусскую направленность, что прослеживается с первых же строк произведения, когда автор называет русских варварами, издавна ненавидевших Ромейскую державу. Пселл считает, что Древнерусское государство напало без всякого повода и причин. Отличительным в числе других источников является факт предложения мира именно Русью, но на заведомо невыполнимых условиях [11, с. 95]. По-другому описывает войну Иоанн Скили-

ца. Как единственную причину войны автор указывает ссору на константинопольском рынке. Инициатива о начале переговоров, по данным этого источника, принадлежит византийской стороне. Любопытным для исследователя являются свидетельства из «Хроники» Мацея Стрыйковского. Поскольку это единственный источник, сообщающий конкретные причины войны: «молодого сына своего Владимира и воеводу Высоту с воинством к Царьграду, требуя у кесарей Корсуни и Таврики». Однако степень достоверности данного произведения неизвестна [4, с. 351]. Русские летописи, к сожалению, не сообщают мотивов Ярослава. В Новгородской Четвертой летописи же война ошибочно расположена под 1041 г.

Какими бы ни были причины, русское войско выступило в поход весной 1043 г. (конец апреля - начало мая) во главе со старшим сыном Ярослава Мудрого, Владимиром. Здесь обнаруживаются расхождения в источниках. В русских летописях Владимир является лишь исполнителем воли отца, византийские же источники не содержат вовсе упоминаний о Ярославе, показывая его сына полноправным инициатором и предводителем похода. По данным русских летописей, воеводство было поручено Вышате, отцу Яневу, по мнению некоторых ученых, он выступал лишь в роли одного из воевод. А.Д. Нечволодов также сообщает о еще одном полководце, Иване Творимиче. Касательно численности войска источники расходятся в сведениях. Русские летописи, как и византийский историк, Иоанн Зонара, не предоставляют нам информации по этому поводу, Пселл пишет о «неисчислимом» количестве русских кораблей. И. Скилица, как и И. Штриггер, собравший известия византийских историков, сообщает о войске в сто тысяч человек. Данные сведения, очевидно, преувеличены, более правдоподобной следует считать информацию, предоставляемую Михаилом Атталиатом. Он говорит о «не менее 400 судов русских» [6, с. 236], что

составляет примерно двадцать тысяч человек. Достоверно известно, что в состав войска помимо новгородской и киевской дружин также входили варяги. Из софийской первой и никоновской летописей нам становится известно о некоторых размолвках между русами и варягами, когда войско достигло Дуная, русы сказали Владимиру: «станем здесь на поле», а варяги молвили: «пойдем под город». Владимир прислушался к последним, и войско двинулось морским путем [13, с. 137; 12, с. 82]. А.Ю. Карпов, рассуждает о возможных причинах подобных разногласий. Участники похода имели различные цели. Если варяги-наемники желали сражения, то русские воеводы, являясь проводниками княжеской воли, должны были думать о возможности мирного исхода войны [4, с. 355].

Достигнув устья Дуная, войско остановилось, встретившись с посольством византийского императора. Источники единодушны во мнении, что Константин, не желая нарушать длительного мира из-за столь маловажной причины, предлагал сложить оружие и наказать виновных в смерти знатного купца. Однако Владимир не уважил письма. Преимущественно византийские источники сообщают о втором византийском посольстве, произошедшем непосредственно накануне битвы у стен Константинополя, и условиях князя Владимира. Михаил Пселл пишет о заведомо невыполнимых условиях: «по тысяче сатиров на судно», Иоанн Скилица: «три литры золота на каждый имеющийся у него отряд». Г.Г. Литаврин полагает данные суммы равными по своему номиналу и выказывает солидарность с польским историком, Анджеем Поппэ, не считая подобную сумму непосильной для Византии [4, с. 251]. Ибн ал-Асир пишет, что русы выступили «с необычными для них требованиями», к сожалению, какими конкретно автор не уточняет, однако, византийцы в ответ «единогласно решили вступить с ним в войну» [8]. Поппэ и Карпов выдвигают предположение, объясняющее столь кон-

кретную цифру контрибуции. Данная сумма соответствовала годовому жалованию наемника, находящемуся на византийской службе. Исходя из этого, А.В. Поппэ делает вывод о возможной помощи корпуса русских мятежнику Маниаку [6, с. 251]. А.Ю. Карпов высказывает противоположную точку зрения о помощи императору в борьбе с восставшими [4, с. 359], но в таком случае при обоих возможных вариантах русские воины требовали положенного им жалования за несостоявшуюся службу. Немецкий историк, Г.Ф. Герцберг, выражает собственное мнение касательно причин отказа Владимира от мира и выдвижения неумеренных требований: «При киевском дворе мечтали вновь о победоносных приключениях» [2, с. 223]. С чем согласны далеко не все историки, которые могут выдвигать лишь предположения подобного поведения Владимира, поскольку источники не сообщают причин отказа. Джонатан Харрис отчасти солидарен с мнением о намеренно агрессивной политике со стороны Древнерусского государства, поскольку считает, что Византия, сменив курс с завоевательного направления на консолидацию государства, в XI в. вела, как правило, оборонительную политику: «Вместо того чтобы воевать, с потенциальными врагами предпочитали договариваться» [17, с. 241].

Дискуссионным остается вопрос об осведомленности Константина касательно приближения русского войска. А.Ю. Карпов считает, что император знал, однако выказывал поразительную беспечность в этом отношении: «Несмотря на длительные переговоры, начало военных действий застало его врасплох» [4, с. 360]. Византийские источники, такие как произведения И. Скилицы, М. Пселла, М. Атталиата и других, сообщают о малочисленности императорских сил, необходимых для отражения нападения. В пользу мнения об информированности Константина Мономаха говорят меры, предпринятые им накануне войны. Купцы и воины были разосланы по различ-

ным фемам в целях предотвращения возможного мятежа. Пселл пишет и о мероприятиях, предпринятых для подготовки флота: «Самодержец стянул в одно место остатки прежнего флота, соединил их вместе...в изобилии снабдил корабли жидким огнем...» [11, с. 96]. Император также успел подтянуть к Константинополю и сухопутные силы. С.Д. Сказкин приводит еще одно свидетельство в пользу данной точки зрения: «По крайней мере, весной 1043 г. Мономах знал о предстоящем походе: Катакалон Кекавмен, стратиг Паристриона, получил приказ охранять западные берега Черного моря» [14, с. 350]. Однако не все исследователи согласны с мнением об информированности императора. Г.Ф. Герцберг и А.М. Филипчук говорят о встревоженном состоянии Константина IX вследствие следующих причин: множество русских купцов находилось на Золотом Роге, поступление большого количества русских наемников на царскую службу и их ненадежность, присутствие во вражеском войске варяг. Герцберг пишет: «В 1043 г. вопреки всякому ожиданию столицы, еще раз грозили бедою русские» [2, с. 223].

К столице византийской империи русские отряды подошли в июле 1043 г. [7, с. 105-107]. Войска Владимира встали на якорь вблизи входа в Босфор из Мраморного моря [6, с. 252]. Решающее сражение произошло в одно из воскресений июля, по данным М. Атталиата. Византийские источники единодушно сообщают о нежелании обеих сторон вступать в бой. Так, в полной готовности войска простояли на протяжении целого дня, бой начался лишь к вечеру по инициативе византийской стороны. Особое внимание в данном сражении И. Скилица уделяет магистру Василию Феодокорану, возглавившему первую атаку. А.Ю. Карпов сравнивает эту войну с русско-византийской войной 941-944 гг.: «Как и сто лет назад...исход противоборства во многом предопределило техническое превосходство греков» [4, с. 363]. В данном случае имеется в виду «греческий

огонь», секрет которого за многие десятилетия активной торговли не удалось узнать представителям Руси. Некоторые корабли пострадали от горючей смеси, большая же часть предпочла отступить. Русские летописи сообщают о следующей сцене: когда греки увидели русских, вышли из-за стен города к морю и опустили в него «пелены Христовы с мощами святых», чем и вызвали бурю. Наибольший урон получил русский флот именно в буре, начавшейся во время сражения. Примечательно, что русские летописи объясняли неудачу похода исключительно последствиями бури, вовсе не упоминая о сражении. Для тяжелых византийских судов, обладавших наибольшей устойчивостью, погодные условия были не так страшны. К тому же кормчие империи лучше ориентировались в Босфоре. Русские летописи указывают число выброшенных на берег людей – 6000, по видимому, это были выжившие. И. Скилица называет цифру в 15000 трупов, что, как и общую численность войска, многие историки считают преувеличением. Русские воины, которым удалось спастись, в большинстве своем оказались без оружия и фактически без одежды на вражеской территории. Византийские сторожевые отряды, отправленные императором спустя два дня после битвы, осматривая берег, значительно обогатились. Вышата – единственный из воевод, решивший разделить тяготы пешего похода, формально нарушая тем самым волю Ярослава: «Не пойду я к Ярославу, а пойду с ними», и, высадившись с корабля на берег, сказал: «Если я жив буду, то с ними; а если погибну, то с дружиною» [12, с. 82]. А.Ю. Карпов объясняет разрыв между русами и скандинавами незаинтересованностью последних в дальнейшем продолжении похода и в судьбе потерпевших крушение русских воинов. Как сообщает Иоанн Скилица, через два дня Константин Мономах организовал патрулирование побережья и преследование русского флота. Русские летописи сообщают о четырнадцати олядьях, византий-

ские же авторы говорят о двадцати четырех, одиннадцать из которых приняли бой. Г.Г. Литаврин считает это несущественным расхождением, поскольку русские воины могли просто не увидеть остального флота. Византийскими триерами командовал патрикий Константин Каваллурий. Данное морское сражение, вероятно, произошло уже в Черном море, однако вряд ли далеко от Босфора [6, с. 248]. По данным И. Скилицы, корабли Владимира, увидев греков, развернулись и растянулись цепью, стремясь перекрыть выход из залива. Уставшие византийцы испугались многочисленности русского флота и обратились в бегство, однако в этот момент выход из пролива был уже заблокирован, из-за чего они были вынуждены принять бой. В сражении ромеи потерпели поражение, русским удалось захватить четыре триеры вместе с людьми, остальные же суда разбились о скалы и камни или сели на мель. «Это был успех больше моральный», - пишет А.Ю. Карпов, и с ним сложно не согласиться [4, с. 368]. Ведь теперь Владимир мог считать себя отчасти победителем, захватившим пленников, а также добычу. Поскольку поход для русского флота закончился на победоносной ноте, постольку, вероятно, в русских источниках поход позднее воспринимался в целом как удачный для Руси.

Последнее столкновение в ходе данной войны произошло близ Варны. Пешее войско, возглавляемое воеводой Вышатой, настиг Паристрион Катакалон Кекавмен с имперскими воинами. А.Ю. Карпов справедливо замечает: «То, что произошло дальше, скорее напоминало избиение, чем битву» [4, с. 368]. В ходе сражения русское войско потерпело поражение. Источники единодушно называют цифру в восемьсот пленных, в числе которых был и воевода Вышата. Если вспомнить о шести тысячах спасшихся из бури, то можно прийти к выводу, что в данном бою было убито более пяти тысяч русских воинов. Тех же, кто попал, в плен по данным Никоновской и

других летописей, ослепили. Русский флот не помог пешему войску, что А.Ю. Карпов объясняет удаленностью кораблей от берегов Византии на момент сражения [4, с. 369]. Г.Г. Литаврин высказывает сомнение, сознательно ли бросил Владимир воинов на берегу или же стремился оказать им помощь, но по каким-то причинам не смог или не успел. Как возможную причину отсутствия подкрепления Г.Г. Литаврин называет раздоры внутри войска, подтверждение чему наблюдалось и ранее [6, с. 249].

Некоторые исследователи предполагают, что в 1044 г. во главе с князем Владимиром был совершен новый поход на Византию. В этом аспекте А.Ю. Карпов критикует В.Г. Брюсову, считая невозможным такой исход событий. Он обосновывает это тем, что по свидетельствам летописей нам известно о местонахождении Ярослава и его сына, в частности в Новгороде, а не по направлению к берегам Константинополя. Абсурдным также кажется, что о подобном военном походе не сохранилось сведений ни в одном из источников. Единственное свидетельство, подтверждающее версию В.Г. Брюсовой, это рассказ российского писателя Ф.А. Эмина, который в своей работе ссылается на древнего литовского хрониста «Брунака». Однако такой хронист неизвестен другим исследователям, из чего Карпов делает вывод, что, скорее всего «и он сам, и весь рассказ Эмина – не более чем мистификация» [4, с. 371, 525-526].

Когда в Киев вернулся Владимир с остатками войска, у людей не осталось сомнений в исходе войны. Тысячи людей оплакивали своих родных, погибших в бою. Так или иначе, политике Ярослава Мудрого был нанесен удар, однако, по данным источников, государь не предпринимает никаких новых шагов в отношении Византии. Ярослав не готовит новую войну, как это в свое время сделал Игорь после поражения в войне 941-944 гг. Не наблюдается никаких признаков стремления отмщения, вместо этого государь занимается делами внешней политики в

другом направлении: Польша, Венгрия, Норвегия и др. С.М.Соловьев высказал мнение, что Ярослав Владимирович считал данный политический курс наиболее важным, вследствие чего и поспешил прекратить вражду с Ромейской державой [15, с. 218]. Без заметных усилий со своей стороны Ярослав восстанавливает дружеские отношения с Византией. По всей видимости, обе стороны желали восстановления мира. Об отсутствии ненависти Византии к Древнерусскому государству, говорит хрисовул Константина Мономаха 1044 г., выданный монастырю на о. Хиос спустя полгода после окончания военных действий, т.е. еще до заключения мирного соглашения. В данном документе, по мнению А.М. Филипчука, упоминаются наемники, высланные ранее из Константинополя в различные фемы [16, с. 200]. Очевидно, что заключению договора предшествовали переговоры, детали которых не дошли до нас в каких-либо источниках. Византийская сторона пошла на уступки, для чего был ряд причин. М.В. Левченко считает, что это было связано с ослаблением Ромейской державы из-за вторжения печенегов на Балканский полуостров, а следовательно государство нуждалось в военной поддержке [5, с. 190]. По мнению А.Д. Нечволодова, греки не могли обходиться без русских товаров: хлеба, меда, рыбы, янтаря и др. [9, с. 227]. Г.Г. Литаврин говорит о нависшей над Византией угрозе также со стороны сельджуков. Причинами заключения мира для Константина Мономаха могли послужить новые мятежи византийской военной знати и потенциальная возможность повторного нападения русских на Константинополь [6, с. 274]. Не следует забывать также о традиционной для Византии политике, сутью которой было установление дружественных отношений с соседними государствами даже в том случае, когда это предполагало материальные уступки. А.Ю. Карпов считает, что поскольку Ярослав лично не участвовал в войне, то мог выставить случившееся недоразумением, т.к. дейст-

вия Владимира могли предприниматься без его ведома [4, с. 371]. Касательно даты заключения мира большинство источников и историков придерживаются 1046 г. Г.Г. Литаврин в пользу данной точки зрения приводит сведения об участии русских войск в подавлении восстания Льва Торника в 1047 г., а соответственно на этот момент уже были восстановлены союзнические отношения. Н.М. Карамзин и В.Н. Татищев также считают, что вражда продолжалась в течение трех лет после битвы у Константинополя, однако называют дату 1047 г. По моему мнению, договор следует датировать 1046-1047 гг. Джонатан Харрис придерживался мнения, что договор, как и брак сына Ярослава, был заключен в 1045 г., однако свою точку зрения никак не объяснял [17, с. 241]. Условия договора источникам не сообщают, за исключением возвращения на Русь Вышаты, поздние летописи пишут, что воевода возвратился на Родину с дружиной. Г.Ф. Герцберг указывает и на восстановление торговых отношений на прежних основаниях. Был возмещен ущерб и русскому монастырю на Афоне. Важным пунктом договора был брак сына Ярослава, Всеволода, с дочерью царя, не являвшейся порфиродной принцессой, имя которой сообщается лишь предположительно – Мария. Он был заключен между 1046 г. и 1052 г., поскольку под 1053 г. летопись сообщает о рождении сына Всеволода, Владимира, и греческой царевны. Если говорить о значении заключенного мира то, по мнению Г.Г.Литаврина, он не мог сравниться с предшествующими как по своей значимости, так и по масштабности военных действий [6, с. 275]. Однако очень важным для Древнерусского государства было заключение нового династического брака, повышающего авторитет Руси на международной арене. Г.Г. Литаврин пишет о таком последствии войны как несанкционированное Константинополем избрание русского митрополита Илариона в 1051 г. По мнению историка, невзирая на заключение мира, это являлось

«отголоском каких-то неопределенных при амбициозном патриархе Михаиле Кируларии трений между Русью и Византией» [6, с. 276].

Война 1043 г. была последней между Русью и Византией. Затем взаимоотношения между государствами значительно ослабевают, причины чего по-разному трактуются историками. Н.М. Карамзин и С.Д. Сказкин считают, что столкновения с империей прекратились, поскольку Древнерусское государство после смерти Ярослава погружается в череду междоусобиц, вследствие чего утрачивает силу. А.А. Васильев высказывает другую точку зрения: «Этнографические изменения, происшедшие во второй половине XI века в степях современной южной России, в виде появления половцев, лишили русское государство возможности поддерживать прямые сношения с Византией» [1, с. 427]. Г.А. Острогорский солидарен с мнением о продвижении степных народов, но также говорит о перемещении центра Древнерусского государства на северо-восток, что значительно повлияло на дальнейшее развитие русско-византийских отношений [10, с. 414]. М.В. Левченко связывает это с упадком Византии: «После поражения от турок-сельджуков при Манцикерте Византия, конечно, не могла проявлять никакой политической агрессии по отношению к русским землям» [5, с. 191]. Однако автор указывает, что патриархи Константи-

нополя еще продолжительное время сохраняли за собой права назначения митрополитов-греков на Руси.

В целом как внутренняя, так и внешняя политика Ярослава Мудрого оценивается историками достаточно высоко. Во время его правления возводятся множество монастырей и храмов; распространяется грамотность; присоединяются новые территории, расширяя тем самым границы государства; строятся новые города: Юрьев, Новгород-Северский, Ярославль; создается первый письменный свод законов – Русская правда; Киев укрепляется каменной стеной и многое др. Упрочивается положение Руси и на международной арене, о чем свидетельствует победа над печенегами, а также заключение не одного династического брака с представителями ведущих стран Европы. Большинство исследователей считают время правления Ярослава расцветом Древнерусского государства. Вот что пишут по этому поводу И.Н. Данилевский и Е.А. Мельникова: «Именно в эпоху Ярослава происходят кардинальные изменения практически во всех областях общественной жизни Руси» [19, с. 6]. И мы действительно видим масштабность его преобразований. Касательно отношений с Византией, связи между государствами только упрочиваются, и можно наблюдать множество свидетельств взаимовлияния культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев А.А. История Византийской Империи. Т.1. Время до Крестовых походов (до 1081 г.). СПб.: Алетейя, 1998. 512 с.
2. Герцберг Г.Ф. История Византии / пер., прим. и прил. П.В.Безобразова. М.: Типо-литогр. В.Рихтера, 1897. 674 с.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского. М.: Эксмо, 2003. 1024 с.: ил.
4. Карпов А.Ю. Ярослав Мудрый. – М.: Молодая гвардия, 2010. 583[9] с.: ил.
5. Левченко М.В. История Византии. Краткий очерк. М.;–Л.: Соцэкгиз, 1940. 264 с.
6. Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб.: Алетейя, 2000. 398 с.
7. Литаврин Г.Г. Еще раз о походе русских на Византию в июле 1043 г. // Византийский временник. Т. 29. М.: Наука, 1969. 344 с.

8. Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал-камиль (Полного свода истории) Ибн-ал-Асир / пер. П.К. Жузе. Баку: АзФан, 1940. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Athir_2/text5.phtml?id=7970
9. Нечволодов А.Д. Сказания о Русской земле. Ч.1. С древнейших времен до расцвета Русского могущества при Ярославе Мудром. СПб., 1913. 316 с.
10. Острогорский Г.А. История Византийского государства / Пер. с нем. М.В.Грацианский. М.: Сибирская Благозвонница, 2011. 895, [1] с.: ил., карты.
11. Пселл М. Хронография. М.: Наука, 1978. 319 с.
12. ПСРЛ. Т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1862. 282 с.
13. ПСРЛ. Т. V. Псковская вторая и Софийская первая летописи. СПб., 1851. 286 с.
14. Сказкин С.Д. История Византии. Т.2. М.: Наука, 1967. 472 с.
15. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн.1. М.: Соцэкгиз, 1959. 816 с.
16. Филипчук А.М. Харальд Сигурдссон и Русско-византийская война 1043 г. // Slověne. М.: МПГУ, 2014. № 1. С. 193-205.
17. Харрис Д. Византия: История исчезнувшей империи. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 386 с.
18. Штриттер И. Известия византийских историков, объясняющих Российскую историю древних времен и переселения народов. Ч.3. О россах и варягах. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1774. 226 с.
19. Ярослав Мудрый и его эпоха. М.: Индрик, 2008. 216 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vasil'ev A.A. Istorija Vizantijskoj Imperii. T.1. Vremja do Kresto-vyh pohodov (do 1081 g.). SPb.: Aletejja, 1998. 512 s.
2. Gercberg G.F. Istorija Vizantii / per., prim. i pril. P.V.Bezobrazova. M.: Tipo-litogr. V.Rihtera, 1897. 674 s.
3. Karamzin N.M. Istorija gosudarstva Rossijskogo. M.: Jeksmo, 2003. 1024 s.: il.
4. Karpov A.Ju. Jaroslav Mudryj. – M.: Molodaja gvardija, 2010. 583[9] s.: il.
5. Levchenko M.V. Istorija Vizantii. Kratkij ocherk. M.;–L.: Socjckgiz, 1940. 264 s.
6. Litavrin G.G. Vizantija, Bolgarija, Drevnjaja Rus' (IX – nachalo XII v.). SPb.: Aletejja, 2000. 398 s.
7. Litavrin G.G. Eshhe raz o pohode russkih na Vizantiju v ijule 1043 g. // Vizantijskij vremennik. T. 29. M.: Nauka, 1969. 344 s.
8. Materialy po istorii Azerbajdzhana iz Tarih-al-kamil' (Polnogo svoda istorii) Ibn-al-Asir / per. P.K. Zhuze. Baku: AzFan, 1940. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Athir_2/text5.phtml?id=7970
9. Nechvolodov A.D. Skazanija o Russkoj zemle. Ch.1. S drevnejshih vremen do rascveta Russkogo mogushhestva pri Jaroslave Mudrom. SPb., 1913. 316 s.
10. Ostrogorskij G.A. Istorija Vizantijskogo gosudarstva / Per. s nem. M.V.Gracianskij. M.: Sibirskaja Blagozvonnica, 2011. 895, [1] s.: il., kar-ty.
11. Psell M. Hronografija. M.: Nauka, 1978. 319 s.
12. PSRL. T. IX. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarsheju ili Niko-novskoju letopis'ju. SPb., 1862. 282 s.
13. PSRL. T. V. Pskovskaja vtoraja i Sofijskaja pervaja letopisi. SPb., 1851. 286 s.
14. Skazkin S.D. Istorija Vizantii. T.2. M.: Nauka, 1967. 472 s.
15. Solov'ev S.M. Istorija Rossii s drevnejshih vremen. Kn.1. M.: Socjek-giz, 1959. 816 s.
16. Filipchuk A.M. Haral'd Sigurdsson i Russko-vizantijskaja vojna 1043 g. // Slověne. M.: MPGU, 2014. № 1. S. 193-205.
17. Harris D. Vizantija: Istorija ischeznuvshej imperii. M.: Al'pina non-fikshn, 2017. 386 s.

-
18. Shtritter I. Izvestija vizantijskih istorikov, ob#jasnjajushhih Rossij-skuju istoriju drevnih vremen i pereselenija narodov. Ch.3. O rossah i varja-gah. SPb.: Pri Imp. Akad. nauk, 1774. 226 s.
  19. Jaroslav Mudryj i ego jepoha. M.: Indrik, 2008. 216 s.

Поступила в редакцию 11.12.2020.
Принята к публикации 23.12.2020.

Для цитирования:

Шпакова И.Ю. Русско-византийская война 1043 г. в историографии и источниках // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 118-127. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Shpakova.pdf>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4434832>
УДК 329

Гусева Ю.Р., Пономаренко А.А.

Гусева Юлия Романовна, Севастопольский государственный университет. 299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33. E-mail: tanya-guseva00guseva@yandex.ru.

Пonomаренко Алена Алексеевна, Севастопольский государственный университет. 299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33. E-mail: p0nomarenkoalena@yandex.ru.

Особенности стратегии правого популизма в период пандемии SARS-CoV-2 (на примере Италии)

Аннотация. В статье исследуется феномен правого политического популизма в одной из стран Европейского Союза – Италии. Подчеркивается, что на фоне пандемии коронавируса SARS-CoV-2, которая оказала существенное влияние на все без исключения сферы общественной жизни, актуализируется деятельность правых популистов. Авторы акцентируют внимание на том, что заявляя о себе как о силе, способной добиться «справедливого мира», популисты в Италии в целом демонстрируют крайне непоследовательное поведение и озвучивают иногда странные идеи, чем вызывают обратную реакцию общества.

Ключевые слова: политический популизм, правый популизм, пандемия SARS-CoV-2, кризис, Европейский Союз, Италия, М. Сальвини.

Guseva Yu.R., Ponomarenko A.A.

Guseva Yulia Romanovna, Sevastopol state University. 299053, Russia, Sevastopol, Universitetskaya st., 33. E-mail: tanya-guseva00guseva@yandex.ru.

Ponomarenko Alena Alekseevna, Sevastopol state University. 299053, Russia, Sevastopol, Universitetskaya st., 33. E-mail: p0nomarenkoalena@yandex.ru.

Features of the strategy of right-wing populism during the SARS-CoV-2 pandemic (on the example of Italy)

Abstract. The article examines the phenomenon of right-wing political populism in one of the countries of the European Union – Italy. It is emphasized that against the background of the SARS-CoV-2 coronavirus pandemic, which has had a significant impact on all spheres of public life without exception, the activities of right-wing populists are being updated. The authors draw attention to the fact that claiming to be a force capable of achieving a «just world», populists in Italy as a whole demonstrate extremely inconsistent behavior and sometimes voice strange ideas, which cause a backlash from society.

Key words: political populism, right-wing populism, SARS-CoV-2 pandemic, crisis, European Union, Italy, M. Salvini.

Пандемия коронавируса SARS-CoV-2 и стремительно принимаемые большинством государств Европейского Союза беспрецедентно жесткие меры изоляции затронули все сферы общественной жизни европейских сообществ и обострили ряд противоречий как внутригосударственного характера, так и касающийся жизнеспособности интеграционного проекта в целом. На фоне пандемии наблюдается активизация популистских сил, которые сегодня, являясь неотъемлемой частью политического пространства стран Европы, стремятся перехватить повестку и усилить свой политический вес.

Особо заметными являются успехи популистов в Италии, о чем свидетельствуют итоги парламентских выборов 2018 года и формирование первого в Западной Европе популистского правительства в июне 2018 года политическими партиями «Движение пяти звезд» (Д53) и «Лига». И хотя деятельность его была непродолжительной (по сентябрь 2019г.), а партия «Лига» демонстрирует заметное снижение электоральной поддержки, тем не менее личный рейтинг ее лидера Маттео Сальвини показывает достаточно неплохие результаты. Следует акцентировать внимание на том, что, несмотря на общую угрозу, процессы, развернувшиеся в социально-политическом пространстве стран-членов ЕС, обладают своеобразием и требуют научной рефлексии.

Тематика нашего исследования анализируется в работах ряда зарубежных и отечественных ученых. Изучение популизма сегодня особенно актуально и анализу данного феномена посвящается существенное количество научных трудов. Так, специфика популизма осмысливается в работах К. Дейвикса, К. Мюдде, Я.-В. Мюллера, П. Таггарта, Н. Урбинати и др. Особенности правого политического популизма в Италии, в том числе в условиях распространения коронавирусной инфекции, анализируются Е.С. Алексеенковой [1], Е.А. Масловой [6], Дж. Савино и других.

В начале 2020 года Италия «вспыхнула» одной из первых в Европе, поразив всех высоким уровнем летальности от коронавирусной инфекции. Так, по данным итальянской национальной службы статистики Istat в 2020 году зафиксированы достаточно высокие показатели смертности (сравнивают с показателями 1944 года – времен Второй мировой войны) [7]. На 22 мая 2020 г. Италия по общему количеству смертей занимала 3-е место в мире, следуя за Соединенными Штатами Америки и Великобританией [2, с. 101].

На фоне ежедневных сводок по количеству заболевших, выздоровевших и умерших, активно проводится кампания о намерении власти Италии начать массовую вакцинацию в конце января 2021 года, что позволит обуздать пандемию. Внимание общественности акцентируется на бесплатности и добровольности вакцинации, продвигается идея «оптимизма» в борьбе с болезнью. По данным на социологического опроса, проведенного в декабре 2020 года, 67% граждан Италии готовы привиться [5].

SARS-CoV-2 стал своеобразным вызовом для сферы здравоохранения Италии. Система здравоохранения страны в форс-мажорных обстоятельствах продемонстрировала как некоторые позитивные наработки, так и выявила существенные негативные аспекты касательно организации работы медицинских учреждений, особенностей их оснащенности, специфики и укомплектованности медперсонала разного уровня квалификации, а также показала относительно низкий, в сравнении с Германией и рядом других стран ЕС, уровень финансирования медицины. То есть на сегодня ключевым вопросом остается работа системы общественного здравоохранения и, конечно, правительства.

Пандемия нанесла существенный урон экономике страны. Прекращение производственной деятельности в рамках борьбы с распространением коронавируса в начале года 2020 года и возможность

фрагментарной остановки экономики (по регионам) сегодня приносит свои негативные результаты. Не смотря на то, что власти принимали ряд мер, направленных на минимизацию негативных социально-экономических эффектов (поддержка бизнеса и занятости населения), что принесло некоторый положительный результат, однако, налицо экономический кризис.

Ухудшение макроэкономической ситуации спровоцировало рост безработицы, и как следствие, резкое усугубление социального недовольства и рост социального неравенства. 60% граждан Италии считают вероятным потерю работы или дохода в течение 2021 года, увеличивается количество людей (4,8%), отказавшихся от поиска работы. Число безработных может вырасти на миллион человек, в основном речь идет о гражданах с временными и «серыми» контрактами, занятых в сферах туризма, общественного питания, торговли. Под угрозой «уничтожения» туристическая отрасль Италии, которая в 2020 году лишилась около 60% выручки. Конечно, усугубление социального неравенства влияет на развитие политической системы, вынуждая ее к определенной реакции.

Трансформационным подвижкам подвергаются и политические настроения в стране. Сегодня в правящую коалицию Италии входят либералы (крупнейшая из фракций – Демократическая партия), а так же популисты – партия «Движение 5 звезд», тем не менее правительство Италии отличается высоким уровнем нестабильности (данная черта является неотъемлемой для итальянской политики). Стоит подчеркнуть, что кризис коалиции в декабре 2020 года и возможность отставки премьер-министра Дж. Конте связаны как с реальными вопросами, требующими решения, так и с личными амбициями лидеров и стремлением к усилению партий.

Партия «Лига» во главе с Маттео Сальвини является главной оппозиционной партией страны и заявляет, что гото-

ва взять на себя ответственность в это непростое время и вновь войти в правящую коалицию. Следует, конечно, отметить специфику риторики правых популистов, которая рассчитана на борьбу с конкурентами и расширение пула избирателей. Популисты акцентируют внимание на: дихотомии, то есть жестко противопоставляют властную элиту и «простых людей» из «народа», куда относят и себя. Партии подобного рода обращаются к широким народным массам, обещая им легкое решение острых социальных проблем. Яростно атакуя истеблишмент, популисты стремятся получить доступ к ключевым позициям внутри правящей элиты. Еще одной особенностью правого популизма является центрирование вокруг идей этноцентризма и национализма, обращение к проблемам безопасности, национальной идентичности и иммиграции. Популисты заявляют о себе как о силе, способной добиться «справедливого мира» без опоры на «привычки» демократии, апеллируя к «яркому политическому лидеру», осуществляющему политику «сильной руки» [4, с. 99]. По мнению профессора Колумбийского университета (США) Нади Урбинати, сегодня формируется новая форма обезображенного представительства, полностью контролируемого и «захваченного» лидерами.

Пандемия коронавируса стала моментом истины для правых популистов в Италии [6, с. 39]. SARS-CoV-2 становится «хорошим» поводом для дискредитации политических оппонентов и лидеры партий буквально «тонут» в новой коронавирусной повестке. Действуя традиционно, правые популисты фокусируют свое внимание на критике действий коалиционного правительства. Так, в ночь с 29 на 30 апреля 2020 г. М. Сальвини и его сторонники, осудив вынужденную экономическую блокаду, ограничения свободы передвижения и задержки выплаты обещанной помощи правительством, предприняли попытку захвата власти [2, с. 101], оккупировали парламент Италии. Конечно, подобного рода инициативы вызыва-

ют неоднозначную реакцию у населения. Как и в целом популистские лозунги «Лиги» и стремительно трансформирующаяся риторика ее лидера: от требований жесткой блокады Италии до немедленного снятия всех ограничений.

Непонимание большинства итальянцев в сложных условиях пандемии вызывает и активный поиск правыми популистами «чужих», виновных в данном кризисе (поспособствовавших распространению болезни). Так, Маттео Сальвини в надежде на актуализацию «миграционной карты» [3], назначил «такowymi» первоначально мигрантов из стран Северной Африки, а позже обвинил граждан Китая в «убийстве» итальянских граждан.

Подобного рода поведение находит отражение в рейтингах партии «Лига», которые демонстрируют снижение: в январе 2020 поддержка – 33%, а в декабре – 24,3% [8], то есть практически за год партия теряет около 9 %. Хотя личный рейтинг

М. Сальвини достаточно высокий и находился на 3-м месте по уровню доверия.

Таким образом, пандемия SARS-CoV-2, затронув все сферы общественной жизни, стала своего рода вызовом современному итальянскому социуму и государству.

Правые популисты, попытались воспользоваться сложившейся кризисной ситуацией в стране, стремясь к повышению своего электорального рейтинга и получению доступа к власти. Поведение и риторика партии «Лига» и ее лидера М. Сальвини трансформировалась в зависимости от обстоятельств. Действуя в рамках своей традиционной политической повестки, популисты продемонстрировали крайне непоследовательное поведение и озвучивали зачастую достаточно странные идеи. Тем не менее итальянская «Лига» и ее лидер остаются популярными, пользуясь все еще достаточно большой поддержкой итальянцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенкова Е.С. Практики «чрезвычайной власти» политические последствия COVID-19 в Италии // Современная Европа. 2020. 4 (97). С. 50-60.
2. Бадаева А.С. Пандемические стратегии западноевропейских ультраправых партий // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т.13. № 5. С. 94-113.
3. Гарас Л.Н. Миграционный «вопрос» в предвыборной риторике политических партий Италии // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации. Материалы III международной научно-практической конференции и круглого стола. М.: «Перо», 2019. С. 384-388.
4. Гарас Л.Н., Чихарев И.А. Миграционные процессы в регионе Средиземноморья: итальянский контекст // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. № 5. С. 90-109.
5. Две трети итальянцев готовы привиться от коронавируса // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/society/3148414.html>
6. Маслова Е.А., Савино Дж. Пандемия по-итальянски: стресс-тест для политической системы // Современная Европа. 2020. 4 (97). С. 37-49.
7. Показатели смертности в Италии достигли уровня 1944 года // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/society/3142373.html>
8. Radar Settimanale, Niente sarà più come prima, 30 novembre-6 dicembre 2020. URL: <https://www.swg.it/>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseenkova E.S. Praktiki «chrezvychajnoj vlasti» politicheskie posledstviya COVID-19 v Italii // Sovremennaja Evropa. 2020. 4 (97). S. 50-60.
2. Badaeva A.S. Pandemicheskie strategii zapadnoevropejskih ul'trapravyh partij // Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo. 2020. T.13. № 5. S. 94-113.

3. Garas L.N. Migracionnyj «vopros» v predvybornoj ritorike političeskijh partij Italii // Social'no-političeskie i istoriko-kul'turnye aspekty sovremennoj geopolitičeskoj situacii. Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii i kruglogo stola. M.: «Pero», 2019. S. 384-388.
4. Garas L.N., Chiharev I.A. Migracionnye processy v regione Sredizemnomor'ja: ital'janskij kontekst // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12: Politicheskie nauki. 2018. № 5. S. 90-109.
5. Dve treti ital'jancev gotovy privit'sja ot koronavirusa // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/society/3148414.html>
6. Maslova E.A., Savino Dzh. Pandemija po-ital'janski: stress-test dlja političeskoj sistemy // Sovremennaja Evropa. 2020. 4 (97). S. 37-49.
7. Pokazateli smertnosti v Italii dostigli urovnja 1944 goda // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/society/3142373.html>
8. Radar Settimanale, Niente sarà più come prima, 30 novembre-6 dicembre 2020. URL: <https://www.swg.it/>

Поступила в редакцию 24.12.2020.

Принята к публикации 28.12.2020.

Для цитирования:

Гусева Ю.Р., Пономаренко А.А. Особенности стратегии правого популизма в период пандемии SARS-CoV-2 (на примере Италии) // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 128-132. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Guseva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4434866>

УДК: 323.28

Ишчи Арман Бек

Ишчи Арман Бек, аспирант, Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева, 720044, Кыргызстан, г. Бишкек, пр-т Чингиза Айтматова, 27. E-mail: armanbek535@gmail.com.

Авиабаза НАТО в Кыргызстане для борьбы с терроризмом в Афганистане: деятельность и закрытие

Аннотация. Террористическая атака на Вашингтон 11 сентября 2001 года стала причиной того, что все государства вынуждены были сплотиться перед реальной угрозой терроризма, исходящей с территории Афганистана. Начав формировать антитеррористическую коалицию и подготавливаться к антиталибской операции в Афганистане, США осознали стратегическое геополитическое положение Кыргызстана для обеспечения данной операции. Однако, территория Кыргызстана для размещения авиабазы оказалась удобной США не только с точки зрения близости к Афганистану, но и с точки зрения непосредственной близости к границам Китая и России, геополитических конкурентов Соединенных Штатов. Используя метод экспертных оценок, автор приходит к выводу, что деятельность авиабазы «Манас» на территории Кыргызстана достаточно неоднозначна и не может быть характеризована только с точки зрения роли авиабазы в антитеррористической операции на территории Афганистана.

Ключевые слова: авиабаза «Манас», авиабаза «Ганси», Афганистан, Кыргызстан, Соединенные Штаты Америки, Россия, терроризм, «Несокрушимая свобода», 9/11.

Ishchy Arman Bek

Ishchy Arman Bek, post-graduate, Bishkek State University named after K. Karasaev, 720044, Kyrgyzstan, Bishkek, Chingiz Aitmatov av., 27. E-mail: armanbek535@gmail.com.

NATO air base in Kyrgyzstan for combat terrorism in Afghanistan: activities and closure

Abstract. The terror attack on Washington on September 11, 2001, became the reason that all states were required to band together against the real threat of terrorism emanating from the territory of Afghanistan. When the United States started to form an anti-terrorist coalition and prepare for an anti-Taliban operation in Afghanistan, they realized the strategic geopolitical position of Kyrgyzstan for support of this operation. On the one hand, the territory of Kyrgyzstan for locating the airbase turned out to be convenient for the United States not only from the point of view of proximity to Afghanistan, but on the other hand from the point of view of direct proximity to the borders of China and Russia – the geopolitical competitors of the United States. Using the scientific assessment method, the author comes to the conclusion that the activity of the Manas airbase on the territory of Kyrgyzstan is rather ambiguous and cannot be characterized only in terms of the role of the airbase in the anti-terrorist operation on the territory of Afghanistan.

Key words: Manas airbase, Gansi airbase, Afghanistan, Kyrgyzstan, United States of America, Russia, terrorism, Enduring Freedom, 9/11.

3 июня 2014 года состоялась торжественная церемония закрытия авиабазы НАТО в Кыргызстане – Центра транзитных перевозок, расположенной на территории международного аэропорта «Манас», после чего военные части государств НАТО окончательно покинули базу и республику.

Авиабазы НАТО на территории Кыргызстана были открыты в 2001 году на временной основе в результате начала антитеррористической операции государств НАТО на территории Афганистана. Террористическая атака на Вашингтон 11 сентября 2001 года вынудила мировое сообщество сплотиться перед реальной угрозой терроризма, и в связи с этим Кыргызстан предоставил США свою территорию для расположения военной базы.

Изначально авиабаза носила имя «Ганси» в честь Питера Ганси, руководителя американской пожарной службы и погибшего при ликвидации пожара во Всемирном торговом центре. Однако, затем база была переименована в «Манас», так как военные базы, находящиеся за границами Соединенных Штатов, не могут носить имя граждан США, что отражено в правилах ВВС США.

Главной задачей авиабазы «Манас» были грузовые и пассажирские перевозки в и из Афганистана, а также дозаправка самолетов в небе над Афганистаном. База была главным аэромобильным центром, обеспечивавшим реализацию операции «Несокрушимая свобода», а после того как в 2005 году была закрыта авиабаза в Узбекистане, авиабаза «Манас» осталась единственной авиабазой США на территории Центральной Азии.

Итак, геополитическая роль Кыргызстана в политической стратегии США была пересмотрена после теракта 9/11. Начав формировать антитеррористическую коалицию и подготавливаясь к антиталибской операции в Афганистане, США осознали стратегическое геополитическое положение Кыргызстана для обеспечения данной операции. Кроме то-

го, размещение военной базы на территории Кыргызстана было выгодно США еще и с той стороны, что Кыргызстана находится в непосредственной близости к границам Китая и России, геополитических конкурентов США.

Нужно отметить, что предложения разместить на своей территории авиабазу для ведения военных действий в Афганистане поступило от нескольких государств, однако руководство США выбрало именно аэропорт «Манас» в Кыргызстане как основной пункт воздушного обеспечения антитеррористической кампании в Афганистане [12, с. 1].

Вообще положение базы «Манас» на территории Кыргызстана было весьма неоднозначным. Несмотря на высокую арендную плату и гуманитарные акции, общественность зачастую выступала за вывод базы с территории Кыргызстана. Основная причина в том, что американская сторона подготовила ноту о статусе военнослужащих и военной базы таким образом, что и военнослужащих, и персонал базы приравнивали к административному и техническому персоналу посольства США со ссылкой на Венскую конвенцию о дипломатических сношениях [1]. Таким образом, весь состав военной базы получил дипломатический иммунитет, все воздушные суда и транспортные средства были освобождены от необходимости прохождения процедуры досмотра и проверок. Кроме того, Правительство США, военнослужащие и гражданские кадры военной базы получили право ввозить, использовать на территории Кыргызстана, а также вывозить с территории Кыргызстана любые личные вещи, собственность, материалы, оборудование, технологии и т.д. Персонал военной базы был освобожден от проверок и досмотра, необходимости уплачивать таможенные сборы и пошлины, налоги и иные обязательные для всех платежи. В добавок, власти Кыргызстана разрешили Соединенным Штатам использовать свои телекоммуникационные системы и весь необходимый спектр радиочастот [4, с. 73].

Такое положение вещей не раз становилось причиной недовольства населения Кыргызстана, и, справедливо отметить, небезосновательно.

Правительство Кыргызстана, в свою очередь, самоустранилось от детальной правовой, политической, социально-экономической проработки данных вопросов, что в результате привело к тому, что деятельность военной базы США являлась полностью непрозрачной для кыргызской стороны.

Согласно межправительственному соглашению, на территории авиабазы могли базироваться военнослужащие не только Соединенных Штатов, но и Турции, Южной Кореи, Польши, Новой Зеландии, Нидерландов, Италии, Норвегии, Испании, Дании, Австралии и Франции. Однако, представители вооруженных сил некоторых из перечисленных государств так ни разу и не побывали среди контингента базы. В целом же, за период дислокации базы насчитывается около 1,7 тыс военнослужащих, служивших на авиабазе [2].

Основной состав военнослужащих был представлен военными вооруженных сил США. Одновременно на базе находилось порядка тысячи военных. До 2009 года на базе «Манас» присутствовали 35 военнослужащих вооруженных сил Франции и 65 военнослужащих Испании. За годы функционирования базы через территорию Кыргызстана в Афганистан было перебросено свыше 2,5 млн военнослужащих, десятки тысяч солдат ежемесячно перевозились транспортными самолетами в Афганистан и обратно [2].

Ежегодная оплата Соединенных Штатов составляла 40 млн долларов в виде арендной платы за территорию аэропорта, а также грантов и материальной помощи, которая впоследствии была повышена.

В 2006 году Жогорку Кенеш Кыргызстана выступил с инициативой пересмотра условий нахождения на территории Кыргызстана авиабазы США, а также лишения военнослужащих дипломатиче-

ского иммунитета. Однако, никаких конкретных шагов предпринято не было.

Военная база США «Манас» ни раз оказывалась в центре скандалов. Так, в мае 2007 года Интерфакс, со ссылкой на сотрудника спецслужб Кыргызстана, распространил информацию о том, что на территории базы хранятся ядерные боеприпасы, которые могут быть использованы против Ирана [4, с. 74].

Журналисты ни раз обвиняли США в перевозке героина с территории Афганистана, пользуясь тем, что грузы не подлежат досмотру, [5] а в 2009 году известный российский журналист Аркадий Мамонтов снял фильм «База», в котором также подчеркивает принадлежность авиабазы «Манас» к транспортировке наркотиков из Афганистана в Европу [11].

Кроме того, в 2006 году военнослужащим базы был застрелен гражданин Кыргызстана Александр Иванов. При этом, к уголовной ответственности он привлечен не был, руководство базы назвало инцидент «стечением обстоятельств», а сам виновник происшедшего был вывезен в США. [6]

Также интересно в данном контексте высказывание депутата Жогорку Кенеша КР IV созыва Алишера Сабилова: «... было столкновение американского военного самолета и пассажирского самолета, в результате умелых действий наших летчиков остались живы около 100 пассажиров; экологи обеспокоены информацией о несанкционированном сбросе топлива на Чуйскую долину; в поселке Восточный, который находится неподалеку от авиабазы, растет заболеваемость жителей» [10].

Нужно отметить, что и внутри стран НАТО – партнеров по антитеррористической коалиции – не было полного единодушия относительно существования авиабазы. К примеру, Франция настаивала на самостоятельности и предпочитала решать вопросы своего присутствия на территории Кыргызстана напрямую с кыргызскими властями без участия американского военного руководства. Кроме

того, представитель Франции, полковник в отставке Р. Канья однажды очень конкретно обозначил позицию США в отношении авиабазы «Манас»: «Бишкек – сердце всей Центральной Азии. Американцы отсюда могут действовать и в направлении Афганистана, и в направлении Каспийского моря. Нефть Каспийского моря очень интересует их. А если потом возникнут проблемы с Китаем, особенно Синьцзянем, лет через 10-12, то американцы – рядом. Это стратегия, маневр» [7, с. 217].

Нужно сказать, что и Кыргызстан пытался получать какие-то бонусы за счет нахождения авиабазы на своей территории помимо достаточно высокой арендной платы. Кыргызстан пытался маневрировать между интересами России и США, геополитических конкурентов за присутствие в Центральной Азии. Государство последовательно выстраивало отношения с двумя соперничающими за лидерство в регионе державами. Маневрируя между Москвой и Вашингтоном, Кыргызской Республике в отдельные моменты удавалось извлечь материальную выгоду из такой конкуренции. Результаты такой политики отлично продемонстрировал 2009 год, когда руководство республики в обмен на крупную материальную помощь со стороны Российской Федерации пообещало закрыть американскую военную базу в аэропорту «Манас». Так, 3 февраля в Кремле на совместной пресс-конференции глав России и Кыргызстана, президент КР Бакиев К. заявил о своем решении закрыть базу США. Одновременно президент России Медведев Д. заявил о списании долгов Кыргызской Республики перед Российской Федерацией и оказании материальной помощи при строительстве Камбаратинской ГЭС-1. Так, на грантовой основе Кыргызстану выделялось 150 миллионов долларов США, и еще 300 миллионов предоставлялись в виде льготного государственного кредита под 0,75% годовых сроком на 40 лет с отсрочкой выплаты на 7 лет. Кроме того, соглашение о строительстве Камбаратинской ГЭС-1 предусматривало

получение Кыргызстаном 1,7 млрд долларов США в виде инвестиций со стороны России. Вдобавок, госдолг Кыргызстана перед Россией погашался за счет передачи Кыргызстаном 48% акций АО «Дастан».

21 февраля вступил в силу закон о денонсации соглашения между КР и США касательно американской военной базы, согласно которому авиабаза должна была быть выведена с территории КР в течение 6 месяцев.

Однако, ратифицировав все достигнутые с Москвой соглашения об оказании финансовой помощи, руководство Кыргызстана поменяло решение о выводе прекращения деятельности базы «Манас». После торгов с представителями США, было достигнуто соглашение о фактическом пролонгировании пребывания американской военной базы в республике под новым названием Центр транзитных перевозок. Кроме того, по новым соглашениям арендная плата США увеличивалась с 17 млн до 60 млн долларов в год. В дополнение к этому выделялось 36,6 млн долларов на постройку стоянки для грузовых самолетов и место складирования грузов, 30 млн долларов на модернизацию аэронавигационного оборудования КР, 21,5 млн долларов на борьбу с наркотрафиком и 12 млн долларов на борьбу с терроризмом [8, с. 26].

Ситуация вокруг авиабазы изменилась в 2014 году. Алмазбек Атамбаев, будучи Президентом Кыргызстана, достаточно категорично выразился относительно американского военного присутствия: «В международном аэропорту «Манас» не должно быть военной составляющей. Это моя принципиальная позиция. И она не принята под чьим-то давлением» [9, с. 23]. Кроме того, А. Атамбаев упомянул, что Кыргызстану ни раз угрожали ядерными ракетными ударами, в том смысле, что бомбить будут самолеты США, но пострадает Кыргызстан [9, с. 23]. Таким образом, в 2014 году авиабаза «Манас» была выведена с территории Кыргызстана спустя 13 лет своего существования.

По мнению экспертов, авиабаза «Манас» на протяжении долгого времени являлась основным источником пополнения бюджета Кыргызстана. Общий объем вклада авиабазы в экономику Кыргызской Республики составил свыше 200 млн долларов [2]. Как отметил Евгений Минченко, директор Международного института политической экспертизы, «если киргизские власти всерьез намерены выдворить американцев, перед ними встает (вопрос), где взять нового донора» [3].

Итак, военная база США «Манас» просуществовала на территории Кыргызстана 13 лет. За этот период она была основным транспортным пунктом, обеспечивающим военную операцию НАТО в Афганистане. Кроме того, размещение в КР военной базы позволило США закрепить свое геополитическое присутствие в Центральной Азии вблизи границ Китая и России, стать одним из основных геополитических акторов в регионе, активно включиться в геополитическую конкуренцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях. Принята 18 апреля 1961 года // Организация объединенных наций. Официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml
2. Авиабаза Манас на территории Киргизии // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/751517>
3. Артемьев А. Алмазбек хочет денег с России и США // Газета.ру. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2012/02/25_a_4012217.shtml
4. Бондарец Л. Американское военное присутствие в Кыргызстане: проблемы и возможные последствия (по состоянию на июнь 2007 г.) // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 4 (52). С. 72-82.
5. Вывоз героина через базу США в аэропорту «Манас» правдоподобен – Акаев // Sputnik. URL: <https://ru.sputnik.kg/politics/20160915/1029198795.html>
6. Жогорку Кенеш пересмотрит целесообразность присутствия в Кыргызстане американской базы Ганси // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.kg/daily/23903/256379/>
7. Кондахчян А.А. Военно-политические аспекты стратегии США в Центральной Азии // Известия вузов. 2012. № 6. С. 215-217.
8. Мухамеджанов Б.Г. Государственный переворот в Кыргызстане: роль внутренних и внешних факторов: Науч.-попул. изд. Алматы: ОФ «Фонд Первого Президента Республики Казахстан», 2011. 259 с.
9. Наматбекова Н.М. Кыргызско-американские политические отношения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 1. С. 22-25.
10. Партия «Содружество» требует расторгнуть договор по американской авиабазе в Киргизии // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/832814.html>
11. Специальный корреспондент. База. Фильм Аркадия Мамонтова. URL: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/202844/www.m24.ru/videos/www.m24.ru/articles/55643#>
12. U.S. Policy in Central Asia: Frequently Asked Questions. Prepared by State Dept.'s Office of Central Asian Affairs. 20 November 2002. P.1.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Venskaja konvencija o diplomaticheskikh snoshenijah. Prinjata 18 aprelja 1961 goda // Organizacija ob#edinennyh nacij. Oficial'nyj sajt. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml
2. Aviabaza Manas na territorii Kirgizii // TASS. URL: <https://tass.ru/info/751517>
3. Artem'ev A. Almazbek hochet deneg s Rossii i SShA // Gazeta.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2012/02/25_a_4012217.shtml
4. Bondarec L. Amerikanskoe voennoe prisutstvie v Kyrgyzstane: problemy i vozmozhnye posledstviya (po sostojaniju na ijun' 2007 g.) // Central'naja Azija i Kavkaz. 2007. № 4 (52). S. 72-82.

5. Vyvoz heroina cherez bazu SShA v ajeroportu «Manas» pravdopodoben – Akaev // Sputnik. URL: <https://ru.sputnik.kg/politics/20160915/1029198795.html>
6. Zhogorku Kenesh peresmotrit celesoobraznost' prisutstvija v Kyrgyzstane amerikanskoj bazy Gansi // Komsomol'skaja pravda. URL: <https://www.kp.kg/daily/23903/256379/>
7. Kondahchjan A.A. Voenno-politicheskie aspekty strategii SShA v Central'noj Azii // Izvestija vuzov. 2012. № 6. S. 215-217.
8. Muhamedzhanov B.G. Gosudarstvennyj perevorot v Kyrgyzstane: rol' vnutrennih i vneshnih faktorov: Nauch.-popul. izd. Almaty: OF «Fond Pervogo Prezidenta Respubliki Kazahstan», 2011. 259 s.
9. Namatbekova N.M. Kyrgyzsko-amerikanskie politicheskie otnoshenija // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2018. № 1. S. 22-25.
10. Partija «Sodruzhestvo» trebuet rastorgnut' dogovor po amerikanskoj aviabaze v Kirgizii // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/832814.html>
11. Special'nyj korrespondent. Baza. Fil'm Arkadija Mamontova. URL: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/202844/www.m24.ru/videos/www.m24.ru/articles/55643#>
12. U.S. Policy in Central Asia: Frequently Asked Questions. Prepared by State Dept.'s Office of Central Asian Affairs. 20 November 2002. P.1.

Поступила в редакцию 20.12.2020.
Принята к публикации 24.12.2020.

Для цитирования:

Ишчи Арман Бек Авиабаза НАТО в Кыргызстане для борьбы с терроризмом в Афганистане: деятельность и закрытие // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 133-138. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Ishchy.pdf>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4435014>

УДК: 37.015.3

Асафьева Н.В.

Асафьева Наталья Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, Башкирский государственный университет. 450076, Россия, г. Уфа, ул. З. Валиди, 32. E-mail: rpd.ufa@mail.ru.

Специфика самоотношения в процессе формирования профессиональной идентичности современных студентов-психологов

Аннотация. В статье освещаются результаты изучения специфики самоотношения в процессе формирования профессиональной идентичности студентов-психологов. Самоотношение рассматривается автором как сложное многомерное образование, включающее эмоциональный и оценочный компоненты, которые опосредуются личностью в процессе профессионализации. Устанавливается соотносительность понятий «профессия» и «профессиональная идентичность», роль характеристик профессиональной деятельности в определении сущности профидентичности. Делается вывод о наличии особенностей взаимосвязи компонентов самоотношения и активной позиции профессиональной идентичности. Обосновывается необходимость учета выявленных взаимосвязей на всех этапах обучения и их возможностей в обеспечении повышения уровня профессиональной идентичности.

Ключевые слова: самоотношение, самооценочность, профессиональная идентичность, учебная деятельность, активная позиция, положительное отношение к профессии, студенты-психологи.

Asafeva N.V.

Asafeva Natalia Valerievna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Bashkir State University. 450076, Russia, Ufa, Z. Validy st., 32. E-mail: rpd.ufa@mail.ru.

Specificity of self-attitude in the process of formation of professional identity of modern psychology students

Abstract. The article highlights the results of studying the specifics of self-attitude in the process of forming the professional identity of psychology students. Self-attitude is considered by the author as a complex multidimensional formation, including emotional and evaluative components, which are mediated by the individual in the process of professionalization. The correlation of the concepts of «profession» and «professional identity», the role of the characteristics of professional activity in determining the essence of professional identity is established. It is concluded that there are features of the relationship between

the components of self-attitude and the active position of professional identity. The article substantiates the need to take into account the identified relationships at all stages of training and their capabilities in ensuring an increase in the level of professional identity.

Key words: self-attitude, self-worth, professional identity, educational activity, active position, positive attitude to the profession, psychology students.

Этап обучения в высшем учебном заведении является важнейшей ступенью профессионального становления личности. Именно в образовательной среде вуза формируются наиболее значимые умения и навыки, корректируются окрашенные личностными мотивами представления о профессии, проверяются собственные возможности в ней. Современный этап развития высшего образования в России характеризуется переосмыслением критериев эффективности образовательной среды в части формирования компетенцией психолога. Происходит трансформация смыслов овладения столь важной и социально-востребованной специальностью. Однако вышеобозначенные процессы невозможны без изучения специфики становления профессиональной идентичности и роли самоотношения личности в нем.

Профессиональное самоопределение студента-психолога начинается ранее его поступления в высшее учебное заведение. Молодые люди, выбирающие психологические направления, изначально более заинтересованы в саморефлексии и анализе собственной системы самоотношения. Среди значимых мотивов выбора профессии можно отчетливо проследить стремление к более полному пониманию самого себя, желание оказать помощь людям, быть нужным и востребованным в разрешении психологических проблем общества.

В рамках процесса обучения на психологическом факультете Башкирского государственного университета уже много лет ведется сопровождение профессионализации студента. И если десять лет назад, анализируя данные выпускников, можно было наблюдать одни модели самоотношения, то сегодня картина меняется, так как видоизменяется и структура их профессиональной идентичности.

Целью настоящего исследования явилось изучение особенностей самоотношения во взаимосвязи с типами профессиональной идентичности. В качестве респондентов выступили 78 студентов-психологов выпускных курсов очной и заочной форм обучения.

Рассматривая феномен самоотношения, мы солидарны с точкой зрения В.В. Столина, который полагает, что самоотношение – это не просто сумма реакций человека на знание о себе. Этот феномен нужно изучать как «представление» личностного смысла «Я» в сознании. В это представление входит оценка и эмоциональное переживание при сравнении «Я» субъекта и его смыслообразующих мотивов, которые образуются в реальной жизни. Ученый утверждал, что чем «сложнее» объект, то есть «Я», тем сложнее отношение к нему. То есть структура самоотношения не односложна, а многопланова и глубока [4].

Согласно Пантлееву С.Р., самоотношение – это многомерное образование, включающее эмоциональный и оценочный компоненты, которые должны составлять единую систему [2]. Исходя из положения, что данные составляющие содержат в себе несколько модальностей и каждая из них биполярна, а все модальности взаимосвязаны друг с другом, необходимо описать вид этой взаимосвязи. Такие базовые характеристики как: интегрированность, дифференцированность, противопоставленность, также весьма важны при интерпретации данных.

Л.Б. Шнейдер, объясняя связь понятий «профессия» и «профессиональная идентичность», говорит о том, что именно профессия задаёт содержательные характеристики профидентичности, как бы обеспечивая ее «морфологию» [5]. Профессия, по мнению автора, соответствует

уровню внешней активности и представляет обычную занятость чем-то; активность же проявляется в личностной значимости профессиональной деятельности для человека. Именно поэтому важно в процессе учебной деятельности знать все эти аспекты, учитывать этапы их прохождения от первого до выпускного курсов, корректировать и включать в практико-ориентированный контекст учебы.

В качестве психодиагностического инструментария в настоящем исследовании были выбраны «Методика исследования самооотношения» С.Р. Пантилеева [1] и «Опросник профессиональной идентичности студентов» У.С. Родыгиной [3].

Для определения уровня самооотношения использовался многомерный опросник исследования самооотношения (МИС – методика исследования самооотношения), созданный С.Р. Пантилеевым в

1989 году, содержащий 110 утверждений, распределенных по 9 шкалам. Методика предназначена для выявления структуры самооотношения личности, а также выраженности ее отдельных компонентов: закрытости и самоуверенности, саморукводства и отраженного самооотношения, самооценности, самопривязанности, внутренней конфликтности и самообвинения.

В качестве методов математической обработки данных в исследовании использовались описательная математическая статистика и факторный анализ.

Полученные данные демонстрируют следующие результаты. По шкале «Замкнутость» у студентов практически в равной степени наблюдается тенденция к конформности и выраженной мотивации социального одобрения. Таким образом, можно предполагать ограниченный диапазон внутренней честности и открытости.

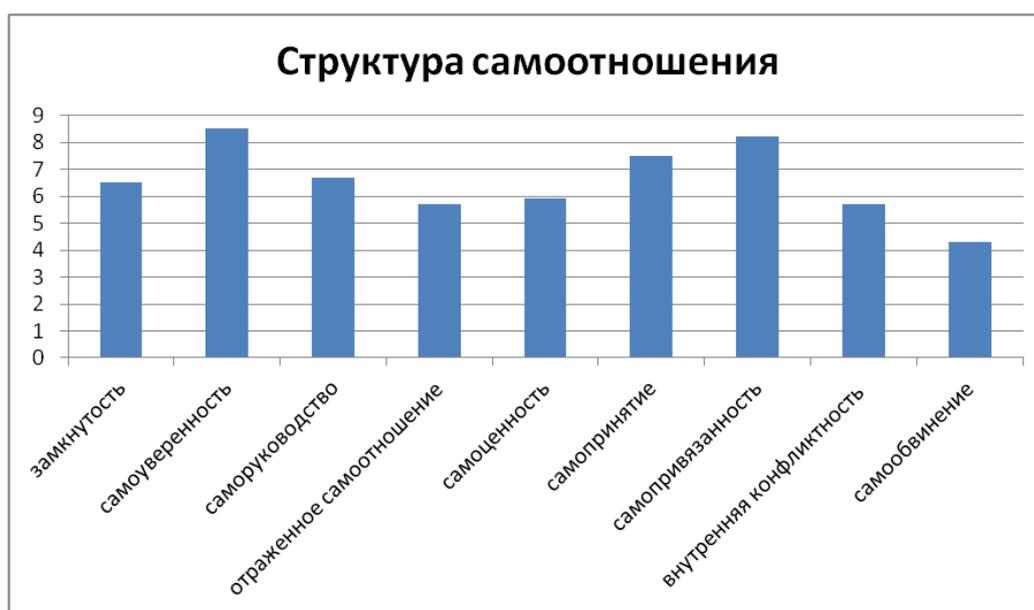

Рис. 1. Распределение результатов по методике самооотношения Пантилеева С.Р.

По шкале «Самоуверенность» полученные результаты показывают, что респондентам свойственно представление о себе как самостоятельном, волевом, энергичном человеке, которому есть за что себя уважать. В целом, студенты удовлетворены собой и своими возможностями.

По результатам третьей шкалы «Саморукводство» видно, что представители современного студенчества, участво-

вавшие в исследовании, представляют собственное «Я» как внутренний стержень, чувствуют себя ответственными за собственную жизнь, главными мотиваторами собственной активности. Можно полагать, что респонденты способны к достаточно выраженной саморегуляции в соответствии с собственными целями, у них намечена тенденция поиска причин поступков, результатов активности в самих себе.

Значения, полученные по шкале «Отражённое самоотношение», указывают на средне выраженное ожидаемое позитивное отношение к себе со стороны других людей. В купе с результатами шкалы «Самоценность», можно утверждать наличие заинтересованности молодых людей в собственном «Я», любви к себе, ощущения ценности собственной личности и предполагаемой ценности своего «Я» для других.

Результаты по шкале «Самопринятие» свидетельствуют о достаточно высоком уровне принятия себя. Согласно данным по шкале «Самопривязанность», в структуре самоотношения имеется намек на ригидность образа «Я», неяркой выраженности желания изменить себя.

Результаты по шкале «Внутренняя конфликтность» показывают наличие внутренних конфликтов чуть выше среднего диапазона. Можно заключить, что молодые люди в достаточной степени подвержены сомнениям, несогласию с собой, осознанию трудностей.

Результаты по шкале «Самообвинение» показывают избирательное отношение к себе. Обвинение себя за те или

иные поступки и действия сочетается с выражением гнева, досады в адрес окружающих. Причем тенденция к поиску причин собственных неудач в себе самих находится также в среднем звене данных.

Результаты изучения аспектов профессиональной идентичности по методике Родыгиной показали равномерное распределение данных по всем шкалам. То есть, нельзя констатировать преимущественно сформированную «позицию пассивного отношения студента к приобретаемой профессии» (43%) или «позицию активного отношения студента к приобретаемой профессии» (57%), хотя «положительные эмоции, связанные с удовлетворением потребностей человека в данной профессии» (61%), несколько превышают показатели «отрицательные эмоции, связанные с неудовлетворением потребностей человека в профессии» (39%).

Используя метод факторного анализа посредством выделения главных компонентов взаимосвязи, можно констатировать наличие двух типологий, покрывающих 77 процентов дисперсии. Их можно проиллюстрировать наглядно в рисунке 2.

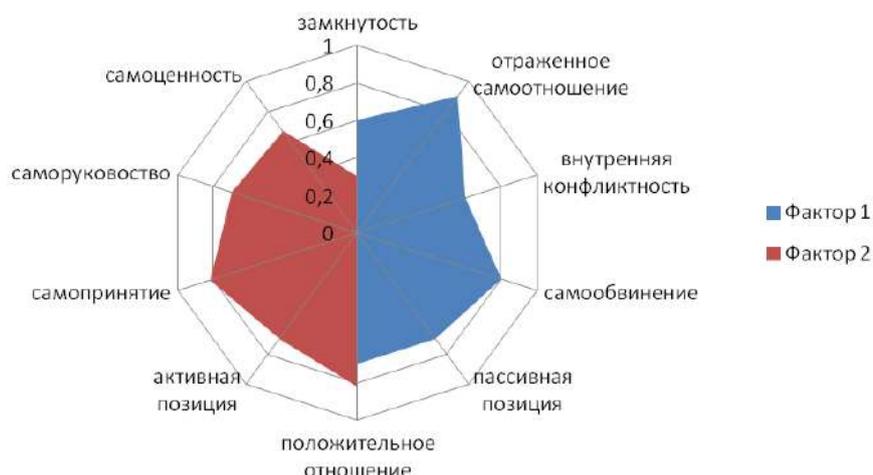

Рис. 2. Факторные модели взаимосвязи аспектов самоотношения и параметров профессиональной идентичности студентов-психологов

По результатам, представленным в рисунке 2, в первый фактор вошли такие показатели, как: отраженное самоотношение (0.8), внутренняя конфликтность (0.6), самообвинение (0.8), пассивная по-

зиция (0.7), положительное отношение к выбранной профессии (0.7).

Во второй фактор вошли такие показатели, как глобальная самооценность (0.7), саморуководство (0.7), самоприня-

тие (0.8), активная позиция в освоении выбранной профессии (0.7), положительное отношение к профессии (0.8).

Анализируя полученные результаты, можно полагать, что студенты с выраженной активной позицией в системе профессиональной идентификации отличаются по структуре самоотношения от студентов с позицией пассивной.

Подводя итог, можно обосновать необходимость дифференциации подходов в обучении, опирающихся на две категории. Первая включает понятия самооценки, самоуважения, что определяется оценочной составляющей. Вторая же включает чувства по отношению к себе внутри облика профессионала – самопринятие, аутосимпатию, что характеризует эмоциональную составляющую. Учитывая,

что оценочный компонент интерсубъективен, так как образовывается при сравнении себя с другими людьми или сопоставлении себя с принятыми стандартами общества, а эмоциональный компонент, наоборот, интрасубъективен, так как определяется сопоставлением себя со своими же внутренними идеалами, процесс профессионализации в высшем учебном заведении необходимо корректировать в соответствии с данными компонентами. Следовательно, полагаем, что профессиональная идентичность может развиваться более эффективно в условиях специально организованных практических действий или посредством деятельности, в которой предметом целенаправленной активности является развитие компонентов самоотношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пантилеев С.Р. Методика исследования самоотношения. М.: Смысл, 1993. 32 с.
2. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: Издательство Московского Университета, 1991. 110 с.
3. Родыгина У.С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов // Психологическая наука и образование. 2007. Том. 12. № 4. С. 39-51.
4. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Издательство Московского Университета, 1983. 284 с.
5. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: Монография. М.: МОСУ, 2001 г. 272 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Pantileev S.R. Metodika issledovaniya samootnosheniya. M.: Smysl, 1993. 32 s.
2. Pantileev S.R. Samootnoshenie kak jemocional'no-ocenohnaja sistema. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta, 1991. 110 s.
3. Rodygina U.S. Psihologicheskie osobennosti professional'noj identichnosti studentov // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2007. Tom. 12. № 4. S. 39-51.
4. Stolin V.V. Samosoznanie lichnosti. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta, 1983. 284 s.
5. Shnejder L.B. Professional'naja identichnost': Monografija. M.: MOSU, 2001 g. 272 s.

Поступила в редакцию 24.12.2020.
Принята к публикации 28.12.2020.

Для цитирования:

Асафьева Н.В. Специфика самоотношения в процессе формирования профессиональной идентичности современных студентов-психологов // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 139-143. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Asafeva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4435050>

УДК 316.48

Павликова Л.А., Возженикова О.С.

Павликова Людмила Александровна, Академия управления МВД России. 125171, Россия, г. Москва, ул. А. и З. Космодемьянских, 8. E-mail: ludasha80@mail.ru.

Возженикова Ольга Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия управления МВД России. 125171, Россия, г. Москва, ул. А. и З. Космодемьянских, 8. E-mail: vozzhenikova12@mail.ru.

Анализ причин конфликтного взаимодействия сотрудников полиции

Аннотация. Проблема межличностных конфликтов актуальна в настоящее время в больших и малых социальных группах, в том числе и правоохранительной сфере. Конфликты способны разрушать слаженную работу служебных коллективов и негативно влияют на работоспособность и продуктивность деятельности сотрудников полиции. Многочисленные исследования в данной области говорят о необходимости проведения профилактической работы в профессиональных коллективах со стороны руководителей подразделений органов внутренних дел и специалистов, а также их участия в урегулировании существующих конфликтов. Представленные в данной статье результаты эмпирического исследования, посвященного анализу конфликтных взаимоотношений между сотрудниками полиции, еще раз подтверждают существующие в науке и практике положения о значимости работы по профилактике и урегулированию межличностных конфликтов в правоохранительной организации.

Ключевые слова: правоохранительные органы, служба в ОВД, сотрудники полиции, профессиональные отношения, конфликтное взаимодействие, межличностный конфликт, агрессивное поведение.

Pavlikova L.A., Vozzhenikova O.S.

Pavlikova Ludmila Aleksandrovna, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 125171, Russia, Moscow, A. and Z. Kosmodemyanskikh st., 8. E-mail: ludasha80@mail.ru.

Vozzhenikova Olga Sergeevna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 125171, Russia, Moscow, A. and Z. Kosmodemyanskikh st., 8. E-mail: vozzhenikova12@mail.ru.

Analysis of the causes of conflict interaction between police officers

Abstract. The problem of interpersonal is currently relevant in large social groups, including the law enforcement sphere. Conflicts can destroy the well-coordinated work of service teams and negatively affect the efficiency and productivity of police officers. Numerous studies in this area indicate the need for preventive work in professional teams by the heads of departments of internal affairs bodies and specialists, as well as their participation in the settlement of existing conflicts. The presented results of an empirical study devoted to the analysis of conflict relationships between police officers once again confirm the provisions existing in science and practice on the importance of work on the prevention and settlement of interpersonal conflicts in a law enforcement organization.

Key words: law enforcement agencies, service in the police department, police officers, professional relations, conflict interaction, interpersonal conflict, aggressive behavior.

Проблема межличностных конфликтов существует с тех самых пор, как в архаических обществах возникли социальные отношения, и эта проблема не утратила свою актуальность и в настоящее время. Межличностные конфликты по своей природе способны разрушить слаженность работы любой социальной группы, снизить творческий потенциал, работоспособность сотрудников организации, привести к разрушению благополучия работника и безопасности его деятельности.

Опираясь на многочисленные исследования в области философии, конфликтологии, социологии, социальной психологии, культурологии, профессиональной этики и других научных дисциплин, можно смело заявлять, что, не смотря на все усилия со стороны исследователей и практиков по профилактике, предупреждению и урегулированию межличностных конфликтов в социальных группах и организациях, это явление (конфликтность) постоянно требует мониторинга со стороны управленцев и специалистов. Это касается различных социальных сфер, но особенно вопросу конфликтных взаимоотношений следует уделять внимание в правоохранительных органах, где деятельность сотрудников связана с экстремальными условиями труда, высокими физическими и психологическими нагрузками, негативным отношением граждан, вынужденному агрессивному поведению, риску инфицирования опасными болезнями и другое, поэтому уровень сплоченности, доверительных отношений, в целом морально-психологического климата в подразделениях ОВД должен быть очень высоким для возможности преодоления профессиональных факторов риска.

Наше исследование в данной статье посвящено выявлению причин и особенностей появления конфликтных взаимо-

отношений среди сотрудников подразделений органов внутренних дел МВД России. Рассмотрению вопросов теории и методологии конфликта посвятили не один десяток лет такие известные ученые и исследователи, как А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов [1]; Н.М. Гришина [4]; С.М. Емельянов [6]; А.Г. Здравомыслов [8]. Проблемы психологической совместимости сотрудников органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач комплексно изучал С.Е. Кораблев [11]; управлению конфликтами в организации посвятили свое исследование О.Ю. Калмыкова и А.В. Гагаринский [9]; в рамках исследования по проблемам управления в органах внутренних дел работали А.Г. Маркушин и О.Л. Морозов [12]. Эти ученые проводили комплексные исследования, посвященные природе конфликта и конфликтного взаимодействия. В научных статьях последних лет рассматриваются также различные проблемы конфликтного взаимодействия в профессиональных отношениях сотрудников органов внутренних дел, в том числе посвященные их профилактике и урегулированию. Научные статьи вскрывают роль руководителя ОВД в разрешении конфликтов [5]; его педагогические аспекты управления профессиональными конфликтами [13]; формирование конфликтологической компетентности у самого сотрудника полиции [2], в том числе в социологическом измерении [10], а также в процессе профессиональной деятельности [3]; неоднократно изучался вопрос о внедрении профилактических мер по разрешению конфликтных ситуаций деятельности ОВД [7] и многие другие аспекты проявления и профилактики конфликтов в подразделениях органов внутренних дел.

Итак, мы знаем, что конфликт, это всегда столкновение интересов, и что если конфликт происходит в какой-либо

профессиональной группе или организации, то он мешает выполнению профессиональных задач как отдельным участникам конфликта, так и в целом может нанести урон организации, если не будут приняты соответствующие меры по его урегулированию.

По мнению О.Ю. Калмыковой и А.В. Гагаринского все причины конфликтов можно свести к следующему: 1) к разнице в интересах, ценностях, целях, мотивах и ролях представителей групп; 2) существующему противоборству сторон; 3) нарушению взаимодействия микрогрупп; 4) наличию негативных эмоций и чувств между представителями противоборствующих групп [6].

Мониторинг современной литературы позволяет говорить о достаточно большом количестве подходов к классификации конфликтов. Поскольку для нашего исследования наибольший интерес представляет межличностный конфликт, мы возьмем за основу классификацию А.Г. Здравомыслова, где под межличностным конфликтом подразумевается конфронтация, возникающая в процессе коммуникативного взаимодействия индивида с социальным окружением [4]. Исход конфликтной ситуации, возникающей в профессиональной сфере (в частности между сотрудниками МВД), может быть как конструктивным, так и деструктивным.

Исследование с целью изучения причин скрытой или предконфликтной ста-

дии было организовано на базе Академии управления МВД России среди слушателей второго курса магистратуры очной формы обучения по направлению подготовки «Муниципальное и государственное управление» аттестованных сотрудников органов внутренних дел, относящихся к старшему начальствующему составу МВД России. В исследовании приняли участие 50 респондентов, в возрасте от 32 до 43 лет (25 лиц женского пола и 15 лиц мужского пола).

На первом этапе исследования была разработана авторская методика в виде анкеты и апробирована на экспертной группе (профессорско-преподавательский состав АУ МВД России). На втором этапе респондентам (слушателям Академии) было предложено заполнить анкету. На третьем этапе полученные в ходе анкетирования, результаты были обработаны, на их основании сделаны выводы и рекомендации.

Так, по результатам исследования было выявлено, что большинство участников (48%) отмечают, что конфликты между сотрудниками возникают примерно 1 раз в месяц (Рис. 1). 24 % респондентов отмечают, что ни разу не были участниками конфликтов; 8% респондентов отмечают, что конфликты в коллективе бывают один раз в неделю; 4 % респондентов являются активными участниками конфликтов каждый день и 16 % респондентов затруднились ответить на вопрос «Как часто у вас в коллективе возникают конфликты?»

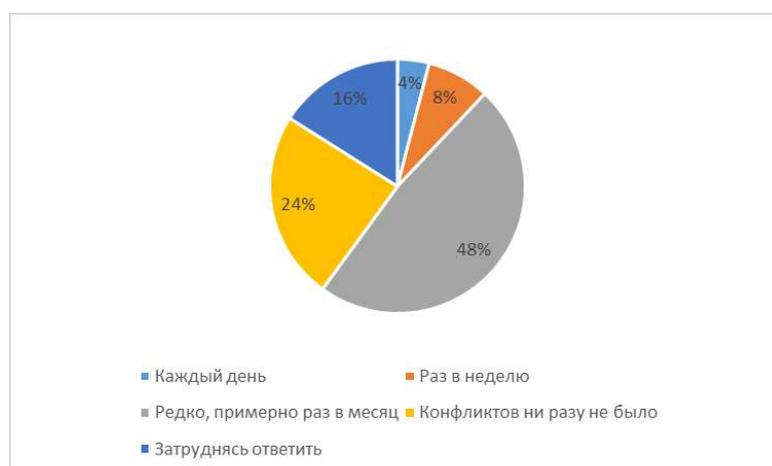

Рисунок 1. Ответы на вопрос «Как часто у вас возникают конфликты?», в %

Полученные результаты позволяют говорить, что в целом между сотрудниками МВД выстраиваются конструктивные отношения, которые способствуют минимизации конфликтных ситуаций. Вместе с тем, учитывая ответы всех респондентов, очевидным является то, что периодически имеют место быть моменты, которые приводят к возникновению конфликтов.

Что касается участников конфликтов, то чаще всего вовлеченными в конфликтные ситуации являются коллеги, то есть сотрудники равные по занимаемому положению в организации (см. Рис. 2).

На вопрос «Из-за чего чаще всего возникают конфликтные ситуации?», сотрудники МВД в большинстве случаев отвечали, что причиной конфликта являются разные взгляды на решение разных рабочих задач (58%). Также были получены следующие ответы: «Я стараюсь избегать конфликтов на работе», «личная неприязнь».

На вопрос «Как вы предпочитаете себя вести в рабочих конфликтах?» в большинстве случаев были получены ответы: всегда по-разному (30%) и стараюсь найти компромисс (30%) (см. Рис. 3).

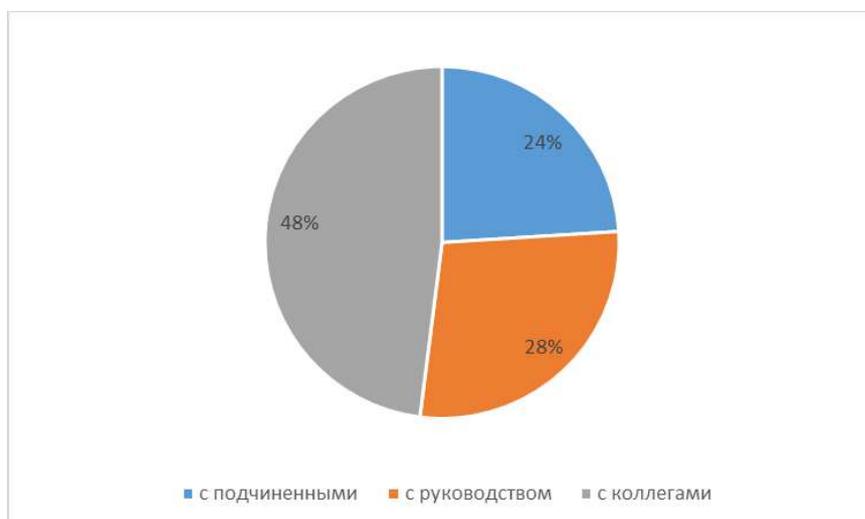

Рисунок 2. Ответы на вопрос «С кем чаще всего у вас возникают конфликтные ситуации?», в %

Рисунок 3. Ответы на вопрос «Как вы предпочитаете себя вести в рабочих конфликтах?», в %

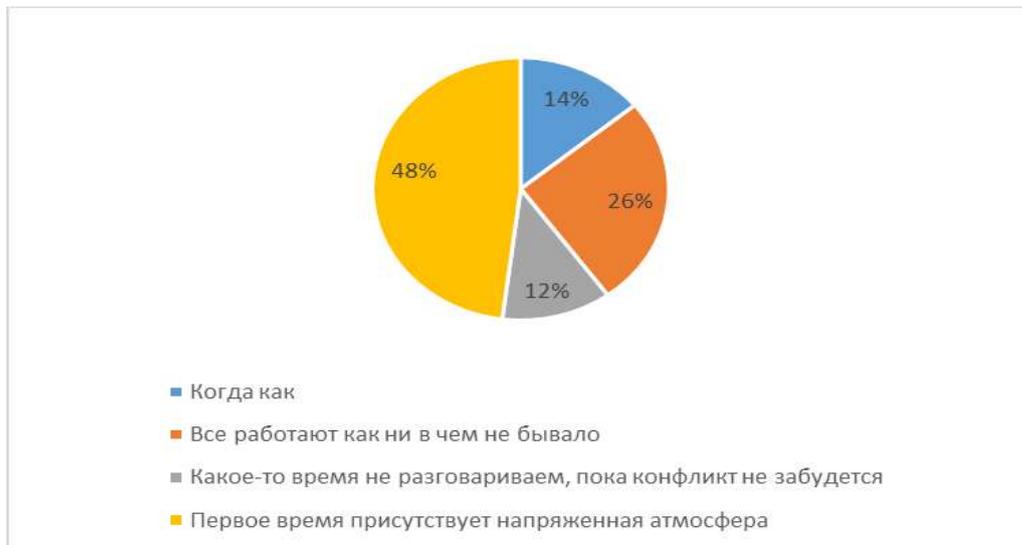

Рисунок 4. Ответы на вопрос «Какая обстановка на работе после конфликта?», в %

Ответы на вопрос «Какая обстановка на работе после конфликта?» позволили установить (рис. 4), что в большинстве случаев – 48% ответили, что после конфликтов первое время присутствует напряженная атмосфера; 14% признались, что «когда как», также 26% респондентов заявили, что работают как ни в чем не бывало; 12% ответили, что «какое-то время не разговаривают друг с другом, пока конфликт не забудется», т.е. только 26% коллектива адаптированы к конфликтным взаимоотношениям и не обращают на них внимание, а 73% респондентов так или иначе оказываются вовлеченными в конфликты и, так или иначе, переживают его последствия.

Таким образом, исходя из полученных результатов нашего опроса, мы получили подтверждение ранее проведенных исследований по влиянию межличностных конфликтов на профессиональную деятельность сотрудников полиции. Исследование показало, что конфликты между сотрудниками МВД чаще всего они возникают с коллегами и руководством, причиной которых являются разные взгляды на решение служебных задач, что обусловлено различным опытом и степенью профессионализма, отношением к работе, индивидуально-личностными особенностями, интеллектуальным развитием и этическими нормами поведения.

Стремление сотрудников искать компромисс и отстаивать свою точку зрения по принципиальным вопросам, связанных с решением профессиональных задач и своего достоинства, можно назвать положительным моментом. Вместе с тем, очевидно, что чаще всего после конфликта в служебном коллективе присутствует напряженная атмосфера, что, безусловно, мешает профессиональной деятельности, также может указывать на то, что конфликт на какое-то время из открытого переходит в скрытый, латентный и вспыхивает вновь при усилении стресс-факторов (напряженности, проявлении агрессивности отдельных сотрудников, при экстремальных условиях деятельности и пр.).

Представленные результаты эмпирического исследования, посвященного анализу конфликтных взаимоотношений между сотрудниками полиции, еще раз подтверждают существующие в науке и практике положения о значимости работы по профилактике и урегулированию межличностных конфликтов в правоохранительной организации, и здесь конечно нужно говорить о профилактических мерах, о роли руководителей подразделений в вопросе предотвращения и урегулирования конфликтных взаимоотношений в служебных коллективах органов внутренних дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2020. 560 с.
2. Возженикова О. С. Формирование конфликтологической компетентности у сотрудника полиции // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № 31. С. 1536-1540.
3. Гайнуллина А.В. Формирование конфликтной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 282-287.
4. Гришина Н.М. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2018. 576 с.
5. Джантеев Т.Х. Роль руководителя органов внутренних дел в разрешении конфликтов // Академическая мысль. 2020. № 3 (12). С. 150-152.
6. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. СПб.: Питер, 2019. 384 с.
7. Железняк А.А. Профилактические меры по разрешению конфликтных ситуаций между сотрудниками органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7 (146). С. 374-375.
8. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: учебное пособие для студентов вузов. М.: АО «Аспект - пресс», 2015. 319 с.
9. Калмыкова О.Ю., Гагаринский А.В. Управление конфликтами в организации на основе развития мотивационного потенциала работников: монография. Самара: СамГТУ, 2019. 450 с.
10. Конфликтная компетентность сотрудников органов внутренних дел в социологическом измерении / Никулина Н.В., Данакин Н.С., Ченцова М.М., Козлов В.Ю. // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 117-127.
11. Кораблев С.Е. Психологическая совместимость сотрудников органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных и боевых задач: учебное пособие, Воронеж: Воронежский институт МВД России. 2016. 96 с.
12. Маркушин, А.Г. Основы управления в органах внутренних дел: учебник для вузов / А.Г. Маркушин, О.Л. Морозов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 311 с.
13. Семченко А.С. Педагогические аспекты управления профессиональными конфликтами в деятельности руководителя территориального органа МВД России // Прикладная психология и педагогика. 2019. Т. 4. № 4. С. 77-87.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ancupov A.Ja., Shipilov A.I. Konfliktologija: uchebnik dlja vuzov. SPb.: Piter, 2020. 560 s.
2. Vozzhenikova O. S. Formirovanie konfliktologicheskoj kompetentnosti u sotrudnika policii // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept. 2017. № 31. S. 1536-1540.
3. Gajnullina A.V. Formirovanie konfliktnoj kompetentnosti sotrudnikov OVD v processe professional'noj dejatel'nosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 282-287.
4. Grishina N.M. Psihologija konflikta. SPb.: Piter, 2018. 576 s.
5. Dzhanteev T.H. Rol' rukovoditelja organov vnutrennih del v razreshenii konfliktov // Akademicheskaja mysl'. 2020. № 3 (12). S. 150-152.
6. Emel'janov S.M. Praktikum po konfliktologii. SPb.: Piter, 2019. 384 s.
7. Zheleznyak A.A. Profilakticheskie mery po razresheniju konfliktnyh situacij mezhdru sotrudnikami organov vnutrennih del // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2020. № 7 (146). S. 374-375.
8. Zdravomyslov A.G. Sociologija konflikta: uchebnoe posobie dlja studentov vuzov. M.: AO «Aspekt - press», 2015. 319 s.
9. Kalmykova O.Ju., Gagarinskij A.V. Upravlenie konfliktami v organizacii na osnove razvitija motivacionnogo potenciala rabotnikov: monografija. Samara: SamGTU, 2019. 450 s.
10. Konfliktnaja kompetentnost' sotrudnikov organov vnutrennih del v sociologicheskom izmerenii / Nikulina N.V., Danakin N.S., Chencova M.M., Kozlov V.Ju. // Perspektivy nauki i obrazovanija. 2019. № 6 (42). S. 117-127.

11. Korablev S.E. Psihologicheskaja sovместimost' sotrudnikov organov vnutrennih del pri vypolnenii operativno-sluzhebnyh i boevyh zadach: uchebnoe posobie, Voronezh: Voronezhskij institut MVD Rossii. 2016. 96 s.
12. Markushin, A.G. Osnovy upravlenija v organah vnutrennih del: uchebnik dlja vuzov / A.G. Markushin, O.L. Morozov. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2019. 311 s.
13. Semchenko A.S. Pedagogicheskie aspekty upravlenija professional'nymi konfliktami v dejatel'nosti rukovoditelja territorial'nogo organa MVD Rossii // Prikladnaja psihologija i pedagogika. 2019. T. 4. № 4. S. 77-87.

Поступила в редакцию 20.12.2020.

Принята к публикации 24.12.2020.

Для цитирования:

Павликова Л.А., Возженикова О.С. Анализ причин конфликтного взаимодействия сотрудников полиции // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 144-150. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Pavlikova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4435086>

УДК 37.015.3

Товбаз Е.Г.

Товбаз Елена Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет. 681013, Россия, г. Комсомольск-на-Амуре, пр-т Ленина, 27. E-mail: LenaTovbaz@yandex.ru.

Психологический квест как технология реализации приёмов ЛитРПГ (Литературной Ролевой Игры) в образовательном процессе вуза

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные характеристики квест-технологии с точки зрения её использования в практике обучения студентов университета. Охарактеризованы основные элементы ЛитРПГ (Литературной Ролевой Игры), применяемые в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин: квестовость, погружение, наличие роли персонажа в обучающей игровой вселенной, основанной на реалиях преподаваемой дисциплины. Даны примеры психологических квестов, используемых на практических занятиях и в самостоятельной работе студентов. Обоснована целесообразность их применения в качестве обучающей интерактивной технологии в образовательном пространстве вуза с точки зрения полученных результатов в усвоении учебного материала и повышения уровня самоорганизации студентов.

Ключевые слова: квест-технологии, психологический квест, литературная РПГ, современные студенты, познавательная активность, интеллектуальная игра, коммуникативные навыки.

Tovbaz E.G.

Tovbaz Elena Gennadievna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University. 681013, Russia, Komsomolsk-on-Amur, Lenina av., 27. E-mail: LenaTovbaz@yandex.ru.

Psychological Quest as a Method of LitRPG (Literary Role-playing Game) in Undergraduate Education

Abstract. The given article deals with general aspects of the quest method in teaching university students. The article characterizes essential LitRPG (Literature Role-playing Game) elements applied in social and human disciplines educational process: quest solving, immersion, character's role in an educational game universe, based on realia of the aimed discipline. It includes examples of psychological quests applied at practical lessons and during students' individual study. Their application purpose has been validated as an interactive educational method in the higher-education learning environment based on the results of educational material understanding and self-management improvement.

Key words: quest method, psychological quest, literature RPG, modern students, cognitive activity, intellectual game, communication skills.

С развитием общества меняется и общественное сознание. Поэтому характер социализации и подходы к образованию тоже меняются и, более

того, требуют создания и применения в образовательном процессе новых технологий. Это всегда привлекало внимание исследователей различных областей науки и

сфер знаний, в том числе психологов и педагогов. Большинство учёных посчитали целесообразным модификацию образовательных подходов в соответствии с изменением личности обучающегося [2, с. 9-18].

Современные студенты вузов – представители так называемого поколения «Z» и потому периодически испытывают трудности в классическом обучении, особенно на первом курсе. Наиболее распространённые причины, выявленные в ходе психологических исследований: «клиповое» мышление; непонимание сложности учебного материала, проблемы с восприятием и усвоением большого объёма информации; быстрая отвлекаемость и зависимость познавательного интереса от новизны изучаемого материала; несамостоятельность в принятии решения; неумение организовать своё время, распределять временные и психические ресурсы; недостаточно развитые коммуникативные навыки. Но при этом налицо и неоспоримые преимущества современных студентов, например, яркий индивидуализм и интеллектуальный потенциал. Молодые люди с лёгкостью ориентируются в мировой информационной сети и быстро находят в процессе обучения нужную информацию [5]. Эти и другие качества важно учитывать при создании интерактивных обучающих технологий, в том числе и квестов, в условиях современного образовательного пространства и его проектирования.

Квестами называются различные виды компьютерных игр, которые разворачиваются в виртуальном или настоящем времени и пространстве [1, с. 58].

В реальном мире квесты распространены как особая форма игровой деятельности, где от участников требуется найти решение задачи, головоломки. С этой точки зрения квест можно рассматривать в качестве специфической социальной коммуникации. С другой стороны, это своего рода интеллектуальная игра. Она развёртывается в заранее подготовленной среде, где участники квеста разбираются с проблемной ситуацией, решая умствен-

ные задачи. Например, в классическом варианте – выбраться из запутанного помещения, в психологическом – разрешить непростые вопросы межличностных отношений, трансформировать знания в новый для себя опыт. Квест-технологии характерны тем, что участникам приходится быстро ориентироваться в новых условиях, принимать решения в неожиданных обстоятельствах. Поэтому квесты в первую очередь привлекательны для молодёжи [1, с. 59-60].

Квест-технологиям уделялось достаточное внимание в фундаментальных и прикладных исследованиях. Многие исследователи сходятся на том, что квест-проектная технология в рамках образовательного учреждения имеет не только учебную, но и воспитательную ценность: развивает личную ответственность, формирует коммуникативные навыки, уважение к традициям, стремление к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации [4].

Согласно последним исследованиям, в качестве образовательных квестов наиболее востребованы компьютерные игры-квесты, веб-квесты, медиаквесты и комбинированные. Квест-технологии реализуются, как в реальном времени, так и в виртуальном. По продолжительности квесты бывают краткосрочные и долгосрочные. Квесты можно проводить как в групповом, так и в индивидуальном формате. Они могут быть разнообразны по своему содержанию и сюжету, различаться по типу образовательной среды – традиционная или виртуальная [4].

Проанализировав представленные выше результаты исследований, мы пришли к выводу, что квест-технологии идеально подходят для реализации приёмов ЛитРПГ в ходе учебного процесса вуза.

Для начала определим, что представляет собой ЛитРПГ как популярный среди молодёжи жанр и методический приём.

ЛитРПГ (литературная ролевая игра) – современный жанр фантастической литературы, основанный на субкультуре популярных ролевых компьютерных игр.

Данный жанр представляет как реальность, так и мир компьютерных ролевых игр, вымышленных или реально существующих. Книги в жанре ЛитРПГ характеризуются тем, что по ходу сюжета присутствуют вставки текстовых сообщений об игре или расширении имеющихся у персонажей природных и иных характеристик. Чаще всего такие произведения относят к фантастическому «попаданчеству» [6].

Таким образом, с нашей точки зрения, целесообразно использовать в процессе изучения учебного материала некоторые приёмы, свойственные игровой механике ЛитРПГ:

1. Обучающая (интерактивная) игровая вселенная, включающая категории преподаваемой дисциплины. Например, смоделированная на занятиях по психологии с использованием вымышленной компьютерной игры «Портал», когда персонажи-студенты попадают в «Псилэнд» и выполняют серию заданий (квестов), постепенно переходя на новый уровень обучения. Эти уровни базируются на усвоении исходного учебного материала, оснащены рубежными тестами и оцениваются в баллах. Также в учебном процессе приветствуется использование отдельных заданий по темам и разделам изучаемой дисциплины, основанных на готовых текстовых произведениях в предлагаемом или родственном жанре.

2. Квест-технологии – использование заданий разной степени сложности, которые способствуют получению и совершенствованию искомым знаний, умений и навыков.

3. Погружение – обучающийся попадает в некую ситуацию (среду), выступая персонажем «изнутри», который по мере продвижения в игровой вселенной приобретает определённые знания, умения и навыки, отслеживая результаты этих продвижений, а также имеет дополнительную возможность сравнивать свои достижения с достижениями других «персонажей» – дух соревнования.

4. Ролевая составляющая – обучающийся осуществляет самопознание и саморазвитие, изначально присваивая себе определённую роль в соответствии с присутствующими ему характеристиками (реальными или проецируемыми) [3, с. 29-30].

В определённой степени именно содержание последнего пункта и привело нас к мысли о том, что наиболее оптимальным решением в данном случае является применение именно психологических квестов.

Психологический квест – игра, направленная на самопознание и познание другого человека, на раскрытие и понимание своих и чужих ресурсов.

Психологический квест также удобен в применении и достаточно мобилен, отличаясь от классических квестов тем, что не требует декораций и спецэффектов, а всё, что необходимо, это готовность слушать и говорить. Подобные квесты прежде всего развивают коммуникативные навыки и направлены на развитие универсальных компетенций. Психологический квест позволит также укрепить знания, даст возможность применить эти знания на практике, в жизни и проверить себя, узнав больше о себе и окружающих.

В будущем мы планируем использовать психологические тесты как технологию ЛитРПГ в образовательном процессе не только на занятиях по психологии, а также и при изучении других дисциплин социально-гуманитарного цикла, например, в психологии социальной работы, социальной психологии, технологии социальной работы; теории и практике успешной коммуникации. Разработанные нами игровые методики позволяют реализовать обучение не только в аудитории, но и в виртуальном пространстве дистанционного обучения – на вебинарах, электронных курсах на портале дистанционного обучения.

Кроме того, квест-технология подразумевает активное привлечение студентов к разработке образовательных (психологических) квестов на основе не толь-

ко предложенных текстов, но и собственных сюжетов и сценариев.

В качестве примера приведём несколько квестов, которые мы использовали на практических занятиях и в самостоятельной работе студентов:

1. Квест «Конференция на космической станции», где в основе сюжетной линии рассматривалось участие в конференции представителей различных внеземных цивилизаций. Каждый студент-землянин должен был ознакомиться с перечнем индивидуально-психологических особенностей докладчиков-инопланетян, подготовить доклад с учётом соответствующих качеств, а также разрешить межпланетный конфликт, возникший на станции согласно развитию сюжета. Один из вариантов квеста – студенты разбиваются на группы, и участники одной из групп берут на себя роли инопланетных учёных.

2. В квесте «Барьеры» студенты сразу делились на группы. Участники одной группы придумывали и обыгрывали ситуации, связанные с различными видами коммуникативных барьеров и основанные на жизненных реалиях, участники другой предлагали нестандартные способы их преодоления, а затем группы объединялись для того, чтобы спрогнозировать возможные результаты и последствия, коллективно отыгрывая предложенные варианты в текстовом формате ЛитРПГ.

3. Квест «Попаданец», где студенты, по завязке сюжета, переносились в другой мир и попадали в различные высшие учебные заведения, гротескно изображающие систему психологических школ. По ряду характерных признаков и реакций представителей каждой из местных школ, участники квеста определяли, какому из основных направлений психологической науки она принадлежит (психоанализ, бихевиоризм, когнитивная психология, гештальтпсихология, гуманистическая психология). В дальнейшем «попаданец» выстраивал свою линию поведения таким образом, выполняя соот-

ветствующие задания, чтобы выйти из этой школы отличником.

В ходе проведённых занятий с использованием квест-технологий в составе ЛитРПГ, студенты проявили себя активными участниками действий: сами придумывали квесты-ответвления от основной сюжетной линии, предлагали собственные сюжеты на основе популярных игровых вселенных и с интересом выполняли предложенные задания, соревнуясь друг с другом. Таким же образом был проведён текущий контроль сформированности знаний, умений, навыков, в результате которого студенты продемонстрировали более высокий уровень усвоения изученного материала, чем на предыдущих (традиционных) практических занятиях. Кроме того, обучающиеся не испытывали проблем с самоорганизацией, как на обычных тестовых проверках, о чём свидетельствовал оптимальный уровень тревожности, выявленный посредством соответствующих психологических методик.

Также необходимо подчеркнуть, что квест-технологии направлены на развитие поисковой деятельности студентов. Это выражается через активизацию мыслительных процессов. То есть при участии в квестах создаются такие условия, при которых необходимо искать разного рода информацию. Не просто искать, а ещё и анализировать, сравнивать, систематизировать и интегрировать. В данном случае активизируется не только мышление, но и восприятие, память, внимание, воображение. Идёт активное планирование и прогнозирование с опорой на прошлый опыт. Соответственно, для этого требуются определённые навыки работы с информационными источниками и умение структурировать полученный материал, преобразовывать его в соответствии с целями и задачами. В свою очередь навыки самостоятельной поисковой деятельности, связанные с получением информации, совершенствуются непосредственно при работе с квестами.

Таким образом, квест-технологии повышают продуктивность, эффективность и результативность самостоятельной работы студентов на занятиях, что определяется прежде всего умением следовать поставленным целям, искать нужную информацию и анализировать полученные факты. Формированию данных умений предшествует информационная грамотность студента и уровень развития критического и эвристического мышления.

Это в свою очередь положительно скажется на уровне учебно-профессиональной мотивации, обучающихся, имеющих даже минимальные представления о предмете своего изучения, побуждая искать интересующую их информацию, стимулируя мотивы самостоятельной деятельности. В итоге поисковая активность, основанная на решении актуальных проблем и задач, станет потребностью студента и неотъемлемой частью процесса познания. Он обнаружит, что обучение может быть свободным, интересным, поисковым и развивающим. Это в свою очередь будет способствовать повышению его познавательной активности, уровня притязаний и самооценки. Узнавая и сопоставляя новые факты, анализируя и синтезируя учебный материал, обучающийся разовьёт способность к обобщению, экстраполяции, вероятностной логике и креативности. Всё это способствует развитию творческой деятельности, которая является неотъемлемым компонентом и результатом использования квест-технологий.

Естественно, процедуры, основанные на прохождении квестов, требуют предварительной подготовки. Отдельного внимания заслуживают полноценные многокомпонентные квесты с наличием чётко определённых ролей. Такие квесты могут длиться несколько занятий подряд, делясь на этапы. Вот что прежде всего следует учесть в качестве неотъемлемых компонентов такой психологической игры.

Во-первых, составить досье. Желательно сразу подготовить краткую характеристику на каждого участника. В ней

следует указать основные игровые и личностные качества. Прежде всего, это экстраверсия и интроверсия. А наряду с ними – наличие или отсутствие чувства юмора, авторитарность, конфликтность. Важна и коммуникабельность – умение вести переговоры, эффективно общаться, обсуждать.

Для достижения большего эффекта от квеста, можно указать характерные достоинства каждого участника. Такие моменты могут значительно улучшить подбор и расстановку ролей.

Экстраверту, выраженному лидеру следует дать сложную роль. В первую очередь, чтобы ему самому было интересно. Тогда участие в игре не станет для него простой задачей. Для студентов, от природы застенчивых, предпочтительнее незначительные роли. Они не будут давить на тихоню и скромника громадной ответственностью, помогут «героям» спокойно войти в игру и действовать в ней непринуждённо.

Во-вторых, оптимизировать время, что подразумевает рассылку ролей участникам за день до игры. За сутки – это самое приемлемое для этого момента время. Причин здесь несколько:

1. Вероятность утраты интриги.

Группа захочет заранее обсудить сценарий. Понемногу начнут вскрываться сюжетные моменты, секреты, что нежелательно.

2. Возможность заблаговременно вжиться в роль.

Огласить роли перед игрой – вариант приемлемый, но лучше за день. Игроки успеют продумать стратегию, понять, как будут действовать. А это поможет более осмысленно вступить в игру.

3. Внутренний психологический зажим перед игрой.

Студенты, которые впервые участвуют в ролевых играх, попросту испугаются. Новичкам нужна хоть какая-то определённость. Это как раз и обеспечивает рассылка ролей за день. И ещё участники получают достаточно времени, чтоб ознакомиться со своим персонажем.

Поскольку участие в квесте для многих в новинку, это действительно невольно привлекает. Новички постепенно и эффективно вживаются в роль. И к началу игрового действия приходят морально подготовленными.

Помимо всего прочего, для реализации квест-технологий можно задействовать как подручные средства, так и специальный раздаточный материал, изготовленный самими студентами накануне. Например, психологические настольные игры по типу карточек в популярной социально-психологической игре «Интрига». Их тоже можно изготовить самим. Но психологический квест хорош тем, что можно обойтись и без реквизита.

Как показал опыт, среди студентов наиболее популярны квесты по мотивам любимых компьютерных игр, книг и художественных фильмов. Поэтому для создания обучающих игр желательно широко применять сокровища мировой культуры, в частности литературы и ис-

кусства, что способствует развитию кругозора и эстетическому воспитанию молодёжи, а также формированию личности посредством идентификации с положительным героем благодаря взятой на себя роли в психологической игре-квесте с элементами психодрамы.

В заключение стоит отметить, что квест как педагогическую и социально-психологическую технологию в образовательном процессе вуза можно использовать не только как форму проведения занятий, но и в качестве контрольно-измерительного средства, и как задание для самостоятельной работы (разработать квест). Это творческая деятельность, которая способствует раскрытию интересов студентов, их мыслительного потенциала, активизации познавательной деятельности, а также позволяет моделировать социальное пространство, прогнозировать результаты учебно-профессиональной деятельности в соответствии с потребностями молодёжи нового поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безродных Т.В. Интерактивные технологии в вузе – технологии формирования социально-педагогической компетентности студента // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52-5. С. 58-65.
2. Кольцова В.А. История психологии: проблемы методологии. М.: ИП РАН, 2008. 512 с.
3. Товбаз Е.Г. Приёмы ЛитРПГ как средство активизации познавательного интереса студентов вуза в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин // Наука России: Цели и задачи. Сборник научных трудов по материалам XXII международной научно-практической конференции, 10 августа 2020 г. Ч. 2. Екатеринбург: НИЦ «Л-Журнал», 2020. С. 28-30.
4. Кичерова М.Н., Ефимова Г.З. Образовательные квесты как креативная педагогическая технология для студентов нового поколения // «Мир науки»: электрон. журн. 2016. Т.4. №5. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/28PDMN516.pdf>
5. Лумпиева Т.П., Волков А.Ф. Поколение Z: Психологические особенности современных студентов // Донецкий национальный технический университет: электрон. журн. URL: <http://ea.donntu.edu.ua/handle/123456789/21748>
6. Невский Б. Что такое ЛитРПГ: всё о жанре // Мир Фантастики. 2014. URL: <https://www.mirf.ru/book/lit RPG-vseo-chto-nuzhno-znat-o-zhanre>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bezrodnyh T.V. Interaktivnyye tehnologii v vuze – tehnologii formirovaniya social'no-pedagogicheskoy kompetentnosti studenta // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2016. № 52-5. S. 58-65.
2. Kol'cova V.A. Istorija psihologii: problemy metodologii. M.: IP RAN, 2008. 512 s.

3. Tovbaz E.G. Prijomy LitRPG kak sredstvo aktivizacii poznavatel'nogo interesa studentov vuza v processe izuchenija social'no-gumanitarnyh disciplin // Nauka Rossii: Celi i zadachi. Sbornik nauchnyh trudov po materialam XXII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 10 avgusta 2020 g. Ch. 2. Ekaterinburg: NIC «L-Zhurnal», 2020. S. 28-30.
4. Kicherova M.N., Efimova G.Z. Obrazovatel'nye kvesty kak kreativnaja pedagogicheskaja tehnologija dlja studentov novogo pokolenija // «Mir nauki»: jelektron. zhurn. 2016. T.4. №5. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/28PDMN516.pdf>
5. Lumpieva T.P., Volkov A.F. Pokolenie Z: Psihologicheskie osobennosti sovremennyh studentov // Doneckij nacional'nyj tehničeskij universitet: jelektron. zhurn. URL: <http://ea.donntu.edu.ua/handle/123456789/21748>
6. Nevskij B. Chto takoe LitRPG: vsjo o zhanre // Mir Fantastiki. 2014. URL: <https://www.mirf.ru/book/litrpg-vseo-что-нужно-знать-о-жанре>

Поступила в редакцию 17.12.2020.
Принята к публикации 21.12.2020.

Для цитирования:

Товбаз Е.Г. Психологический квест как технология реализации приёмов ЛитРПГ (Литературной Ролевой Игры) в образовательном процессе вуза // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 151-157. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Tovbaz.pdf>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4436074>
УДК 338.1(470)

Махова А.В., Губа Д.В.

Махова Анна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» филиал в г. Славянск-на-Кубани. 353560, Россия, г. Славянск-на-Кубани, ул. Кубанская, 200. E-mail: mahova.av@yandex.ru.

Губа Дарья Васильевна, филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» филиал в г. Славянск-на-Кубани. 353560, Россия, г. Славянск-на-Кубани, ул. Кубанская, 200. E-mail: GubaDarya1998@gmail.com.

Анализ отдельных показателей экономического роста России и Краснодарского края за 2011-2019 годы

Аннотация. Данная статья посвящена оценке отдельных показателей экономического роста России и Краснодарского края за период с 2011 по 2019 год. В работе представлен статистический анализ показателей экономического роста России и Краснодарского края, а также рассмотрены основные критерии экономического состояния страны. К ним относятся: валовый внутренний продукт, валовый региональный продукт, индексы физического объема ВВП и ВРП, индексы дефляторы ВВП, в также структура и производство ВРП. Анализ данных показателей, как полагают авторы, позволит достаточно точно предвидеть развитие экономики страны и региона в будущем.

Ключевые слова: макроэкономика, экономический рост, валовый внутренний продукт, валовый региональный продукт, индексы физического объема, статистический анализ.

Makhova A.V., Guba D.V.

Makhova Anna Vladimirovna, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, FSBEI HE «Kuban State University» Branch in Slavyansk-on-Kuban. 353560, Russia, Slavyansk-on-Kuban, Kubanskaya st., 200. E mail: mahova.av@yandex.ru

Guba Daria Vasilievna, FSBEI HE «Kuban State University» Branch in Slavyansk-on-Kuban. 353560, Russia, Slavyansk-on-Kuban, Kubanskaya st., 200. E mail: GubaDarya1998@gmail.com.

Analysis of selected indicators of economic growth in Russia and the Krasnodar Territory for 2011-2019

Abstract. The article is devoted to the assessment of individual indicators of economic growth for the period from 2011 to 2019. The paper presents an analysis of indicators of economic growth in Russia and the Krasnodar Territory. The main criteria of the economic state of the country such as the gross domestic product, gross regional product, indices of the physical volume of GDP and GRP, indices of GDP defla-

tors, as well as the structure and production of GRP are considered. The analysis of these indicators, as the authors believe, will allow us to accurately predict the development of the economy of the country and the region in the future.

Key words: macroeconomics, economic growth, gross domestic product, gross regional product, volume indices, statistical analysis.

Одна из основных целей экономики Российской Федерации – совершенствование показателей экономического роста. Данные показатели являются главными критериями экономического состояния нашей страны, исследовав которые, можно достаточно точно предсказать развитие экономики в будущем. Знание этих характеристик помогает ориентироваться в процессах, которые происходят на уровне национальной экономики.

Исследуя валовый внутренний продукт Российской Федерации за 2011 – 2019 гг., мы видим, что в 2011 году ВВП составляло 60114 млрд. руб., в 2012 – 68103,4 млрд. руб., в 2013 – 72985,7 млрд. руб., в 2014 – 79030 млрд. руб., в 2015 – 83087,4 млрд. руб., в 2016 – 85616,1 млрд. руб., в 2017 – 91843,2 млрд. руб., в 2018 – 104629,6 млрд. руб., в 2019 – 110046,1 млрд. руб. (Рис. 1). С каждым годом валовый внутренний продукт увеличивался. За весь период с 2011 года по 2019 увеличился на 83%. Самый большой рост наблюдался в 2017 – 2018 гг., он составил 21,2%, далее следуют 2011 – 2012 гг., изменение которых было 13,3%, не сильно отстали от них 2013 – 2014 и 2016 – 2017 гг., их изменение составило 10,1% и 10,4% соответственно. Не значительно ВВП увеличился в 2015 – 2016 гг. – всего на 4,2%, этот год самый низкий по росту валового внутреннего продукта. В 2012 – 2013 и 2018 – 2019 гг. процентное соотношение было практически одинаковым – 8,1% и 9%. В 2014 – 2015 гг. валовый внутренний продукт увеличился на 6,7%.

Анализируя индексы физического объема валового внутреннего продукта Российской Федерации за 2011 – 2019 гг., можно сказать, что на протяжении всего периода с 2011 года по 2019 год индексы физического объема валового внутренне-

го продукта изменялись по-разному. В 2011 году ИФО ВВП составлял 104,3%, в 2012 году – 104%, в 2013 году – 101,8%, в 2014 году – 100,7%, в 2015 году – 98%, в 2016 году – 100,2%, в 2017 году – 101,8%, в 2018 – 102,5%, а в 2019 – 101,3% (Рис. 2). С 2011 по 2015 год происходил спад, но затем показатели снова увеличивались до 2018 года. Так, в 2011 году индекс физического объема ВВП составлял 104,3%, в 2015 году – 98%, в 2018 – 102,5%, а в 2019 году – 101,3%. На протяжении всего этого периода данный показатель был меньше 100% только в 2015 году. Самый высокий процент был в 2011 году – 104,3%, а самый низкий в 2015 году – 98%. В 2012 году уменьшилось с 104,3% до 104%, то есть на 0,3%, в 2013 году – на 2,2%, в 2014 году – на 1,1%, в 2015 году – на 2,7%. Затем идет увеличение, в 2016 году возрастает на 2,2%, в 2017 году – на 1,6%, в 2018 году – 0,7%, а в 2019 году снова происходит спад на 1,2%.

Сопоставляя индексы-дефляторы валового внутреннего продукта Российской Федерации, можно сделать вывод, что на протяжении всего периода с 2011 года по 2019 данный показатель варьируется. В 2011 году индексы дефляторы ВВП составляют 115,9%, в 2012 году – 108,9%, в 2013 году – 105,3%, в 2014 году – 107,5%, в 2015 году – 107,2%, в 2016 году – 102,8%, в 2017 году – 105,3%, в 2018 году – 111,1%, в 2019 году – 103,8% (Рис. 3).

В 2011 году самый высокий процентный показатель, а в 2016 самый низкий, различаются они на 13,1%. В 2012 году произошло снижение на 7%, но этот год занимает третье место по количеству процентов индексов-дефляторов, что на 2,2% ниже 2018 года, который занимает второе место. На 1,4% меньше 2014 год, он занимает четвертое место. Не на много отстает от него и 2015 год, всего на

0,3%. Совершенно одинаковые показатели в 2013 и 2017 годах – 105,3%. Незначительно отличаются данные 2016 и 2019 гг. – 102,8% и 103,8% соответственно. Если анализировать каждый год последовательно, то с 2011 года по 2012 индексы дефляторы валового внутреннего продук-

та снижаются на 7%, с 2012 по 2013 – на 3,6%, с 2013 по 2014 увеличиваются на 2,2%, с 2014 по 2015 уменьшаются на 0,3%, с 2015 по 2016 – на 4,4%, а с 2016 по 2017 увеличиваются на 2,5%, с 2017 по 2018 – на 5,8%, а затем с 2018 по 2019 снова снижаются на 7,3%.

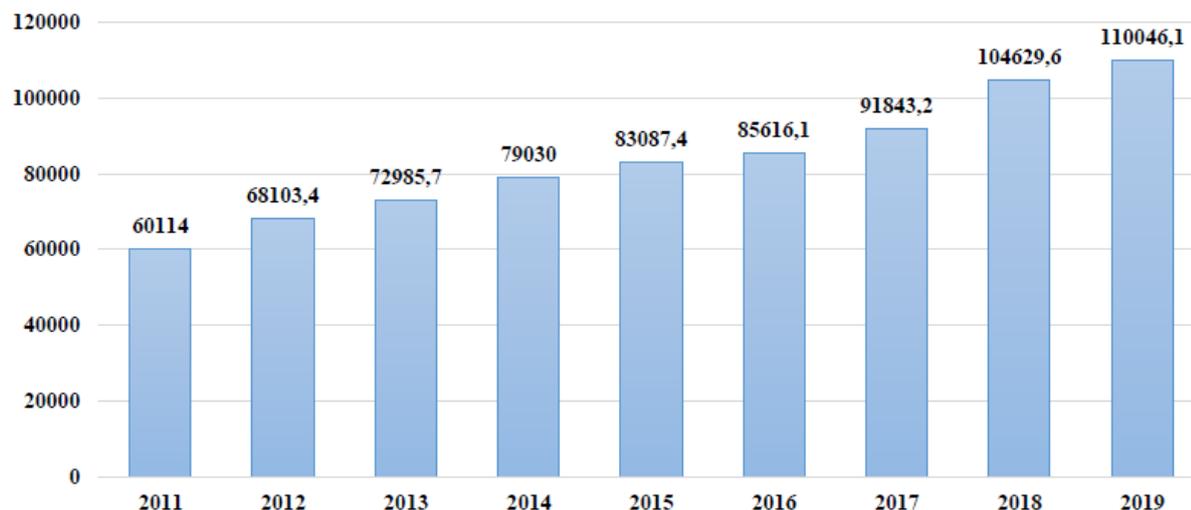

Рис. 1. Валовой внутренний продукт Российской Федерации (в текущих ценах, млрд. руб.)

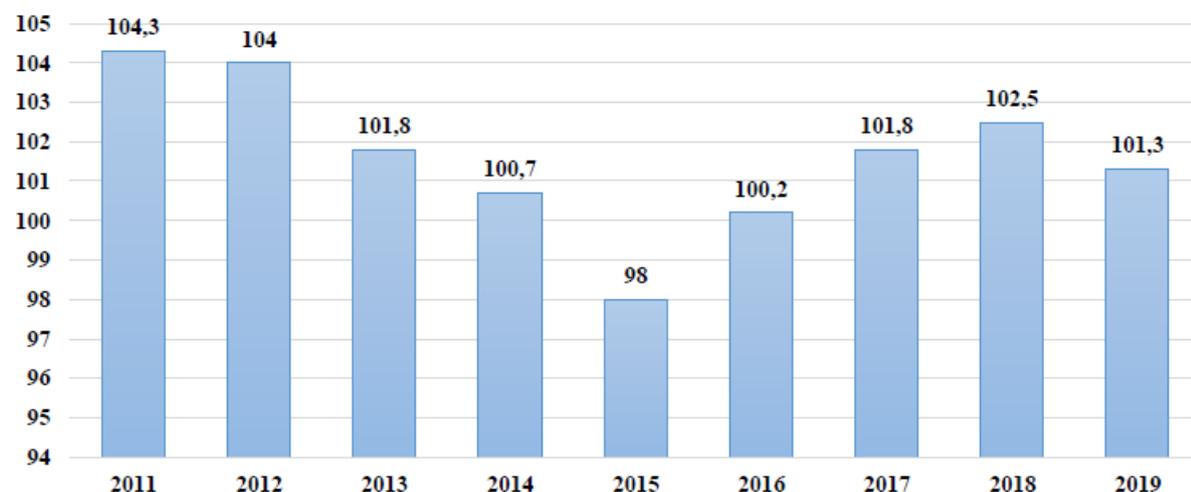

Рис. 2. Индексы физического объема валового внутреннего продукта Российской Федерации (в % к предыдущему году)

Исследуя индекс физического объема валового регионального продукта Краснодарского края, можно сказать, что на протяжении всего периода с 2011 года по 2018 данный показатель варьируется. В 2011 году индекс физического объема ВРП составляет 107,6%, в 2012 году – 103,7%, в 2013 году – 103,9%, в 2014 году

– 100,7%, в 2015 году – 98,4%, в 2016 году – 100,1%, в 2017 году – 102,8%, в 2018 году – 100,4% (Рис. 4). С 2011 года по 2012 происходит снижение данного показателя на 3,9%, затем незначительно увеличивается, на 0,2%. Но далее до 2014 года снова уменьшается на 3,2%, с 2014 по 2015 – на 2,3% и достигает минимума

(98,4%). Потом опять увеличивается на 1,7%, далее – на 2,6%, с 2017 по 2018 происходит спад на 2,4%.

Анализируя структуру валового регионального продукта Краснодарского края, мы видим, что на протяжении всего периода с 2011 по 2018 гг. данный показатель не изменяется и составляет 100% (Рис. 5). Это связано с тем, что Красно-

дарский край находится на первом месте в России по объему сельскохозяйственного производства. По ряду товарных позиций входит в число монополистов, либо занимает значительную долю в объемах производства многих видов продукции как в ЮФО, так и на российском рынке производителей.

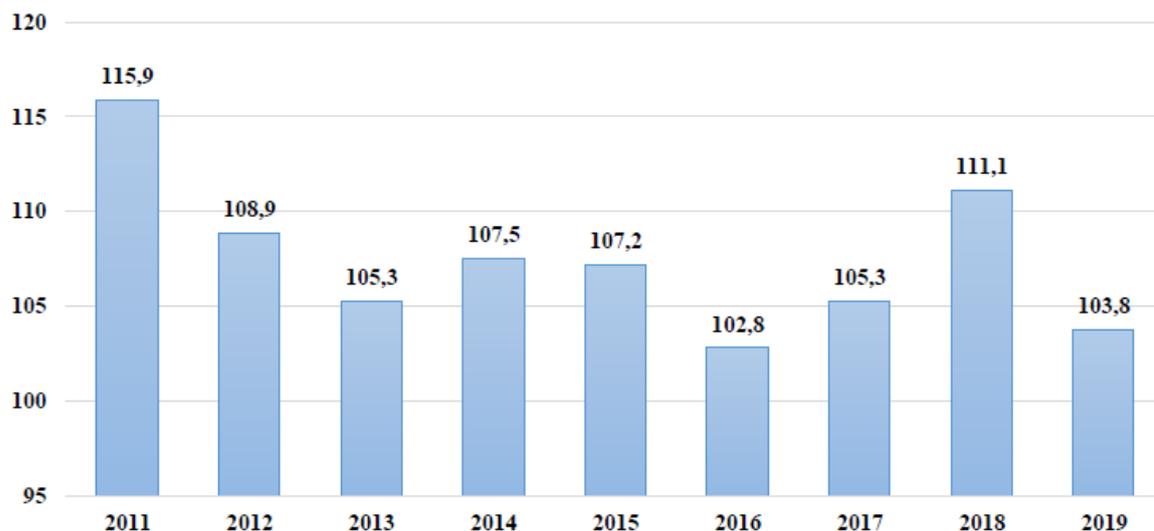

Рис. 3. Индексы-дефляторы валового внутреннего продукта Российской Федерации (в процентах к предыдущему году)

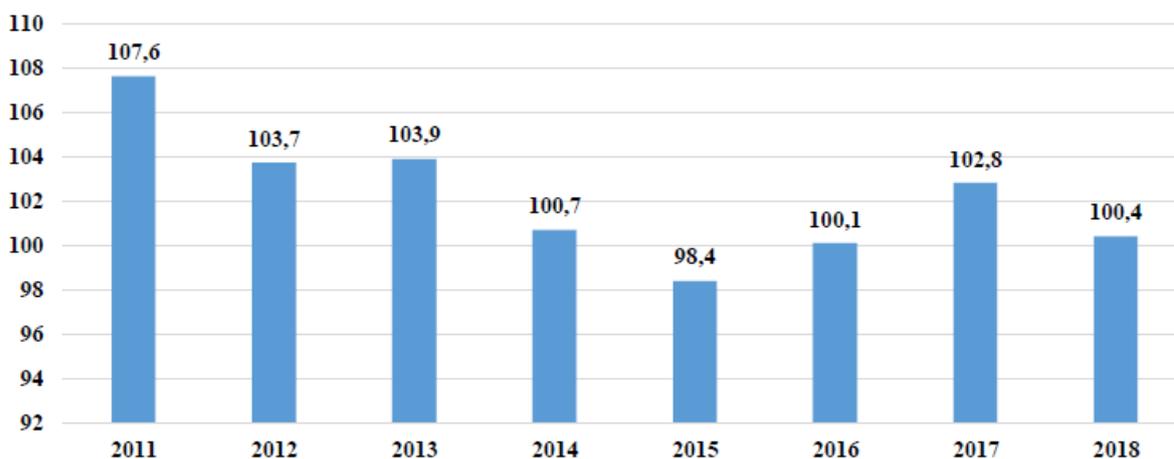

Рис. 4. Индексы физического объема валового регионального продукта Краснодарского края (в процентах к предыдущему году)

Сопоставляя производство валового регионального продукта Краснодарского края, можно сделать вывод, что на протяжении всего периода с 2011 года по 2018 показатели увеличиваются. В 2011 году производство ВРП составляет

1028308 миллионов рублей, в 2012 –
1459491 миллионов рублей, в 2013 –
1662969 миллионов рублей, в 2014 –
1784833 миллионов рублей, в 2015 –
1933512 миллионов рублей, в 2016 –
2076604 миллионов рублей, в 2017 –

2227576 миллионов рублей, в 2018 – 2344621 миллионов рублей (Рис. 6). С 2011 года по 2012 данный показатель увеличился на 431183 млн руб., с 2012 по 2013 – на 203478 млн руб., с 2013 по 2014 – на 121864 млн руб., с 2014 по 2015 – на

148679 млн руб., с 2015 по 2016 – на 143092 млн руб., с 2016 по 2017 – на 150972 млн руб., с 2017 по 2018 – на 117045 млн руб. Следовательно, за весь период производство валового регионального продукта возросло на 1316313 млн руб.

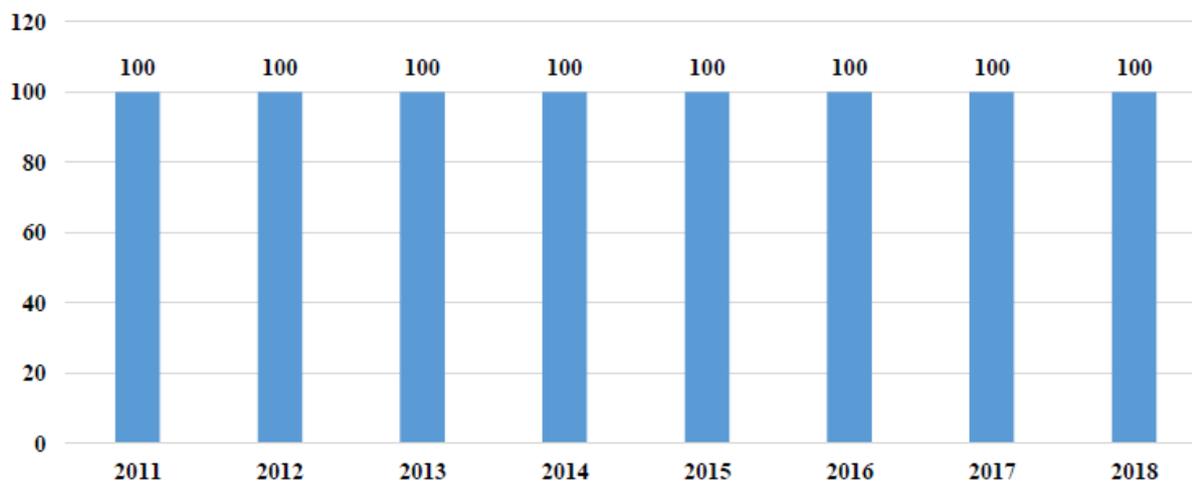

Рис. 5. Структура валового регионального продукта Краснодарского края (по хозяйственным видам деятельности; в процентах к итогу)

Сопоставляя производство валового регионального продукта Краснодарского края, можно сделать вывод, что на протяжении всего периода с 2011 года по 2018 показатели увеличиваются. В 2011 году производство ВРП составляет 1028308 миллионов рублей, в 2012 – 1459491 миллионов рублей, в 2013 – 1662969 миллионов рублей, в 2014 – 1784833 миллионов рублей, в 2015 – 1933512 миллионов рублей, в 2016 – 2076604 миллионов рублей, в 2017 – 2227576 миллионов рублей, в 2018 – 2344621 миллионов рублей (Рис. 6). С 2011 года по 2012 данный показатель увеличился на 431183 млн руб., с 2012 по 2013 – на 203478 млн руб., с 2013 по 2014 – на 121864 млн руб., с 2014 по 2015 – на 148679 млн руб., с 2015 по 2016 – на 143092 млн руб., с 2016 по 2017 – на 150972 млн руб., с 2017 по 2018 – на 117045 млн руб. Следовательно, за весь период производство валового регионального продукта возросло на 1316313 млн руб.

Исследовав валовый региональный продукт Краснодарского края, можно сказать, что данный показатель, так же, как и общероссийский, ежегодно увеличивается. В 2011 году он составляет 1244652,8 млн руб., в 2012 – 1459490,8 млн руб., в 2013 – 1662969,1 млн руб., в 2014 – 1784833,5 млн руб., в 2015 – 1933512,1 млн руб., в 2016 – 2076603,8 млн руб., в 2017 – 2227575,6 млн руб., в 2018 – 2344620,7 млн руб. (Рис. 7). За весь период с 2011 по 2018 год ВРП увеличился на 1099967,9 млн руб., это составило 88,4%. Самый большой подъем был в 2011–2012 гг., равный 17,3%, не сильно отстал от него 2012–2013 гг. – 16,3%. Далее в 2013–2014 гг. рост этого показателя был значительно ниже – 9,8%, а в 2014–2015 гг. – 11,9%, в 2015–2016 гг. – 11,5%, в 2016–2017 гг. – 12,2%. Самый малозначительный рост валового регионального продукта произошел в 2017–2018 гг., он составил 9,4%. Улучшение валового регионального продукта связано с успешной работой всех ключевых секторов экономики.

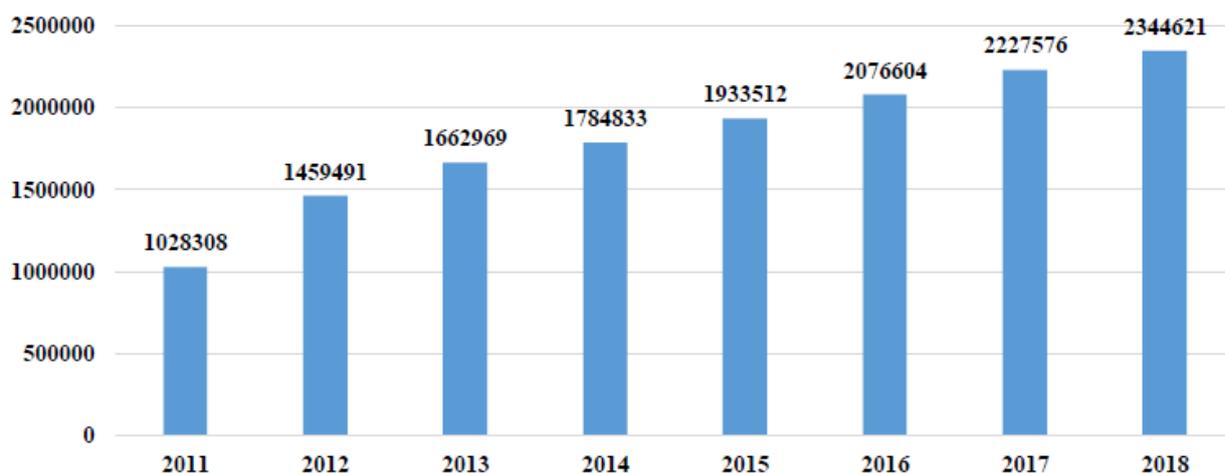

Рис. 6. Производство валового регионального продукта Краснодарского края (по хозяйственным видам деятельности; миллионов рублей)

Исследовав валовый региональный продукт Краснодарского края, можно сказать, что данный показатель, так же, как и общероссийский, ежегодно увеличивается. В 2011 году он составляет 1244652,8 млн руб., в 2012 – 1459490,8 млн руб., в 2013 – 1662969,1 млн руб., в 2014 – 1784833,5 млн руб., в 2015 – 1933512,1 млн руб., в 2016 – 2076603,8 млн руб., в 2017 – 2227575,6 млн руб., в 2018 – 2344620,7 млн руб. (Рис. 7). За весь период с 2011 по 2018 год ВРП увеличился на 1099967,9 млн руб., это соста-

вило 88,4%. Самый большой подъем был в 2011 – 2012 гг., равный 17,3%, не сильно отстал от него 2012 – 2013 гг. – 16,3%. Далее в 2013 – 2014 гг. рост этого показателя был значительно ниже – 9,8%, а в 2014 – 2015 гг. – 11,9%, в 2015 – 2016 гг. – 11,5%, в 2016 – 2017 гг. – 12,2%. Самый малозначительный рост валового регионального продукта произошел в 2017 – 2018 гг., он составил 9,4%. Улучшение валового регионального продукта связано с успешной работой всех ключевых секторов экономики.

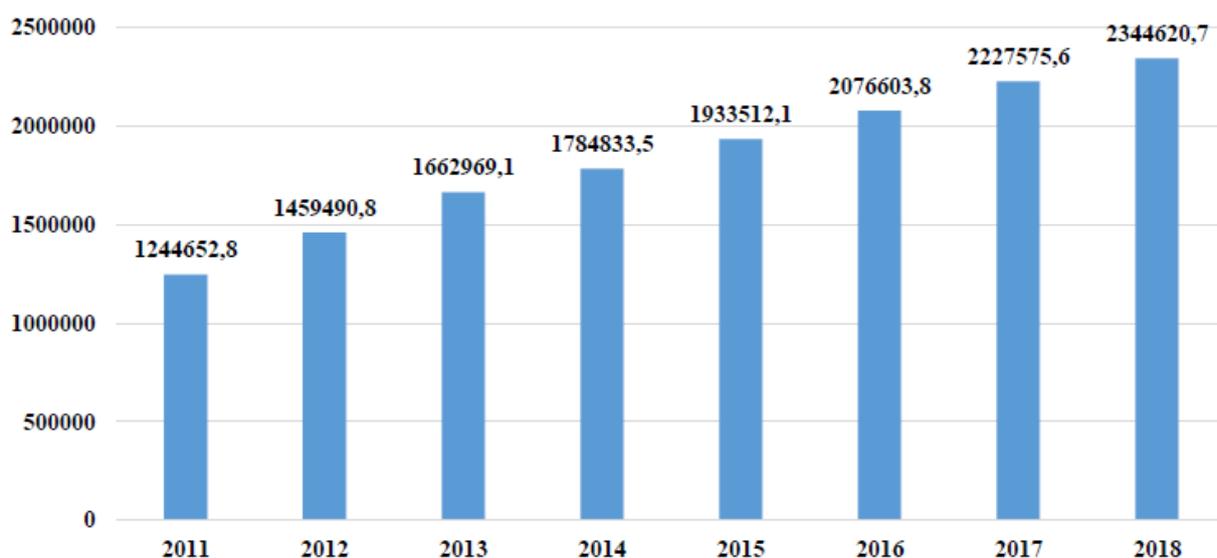

Рис. 7. Валовый региональный продукт Краснодарского края (в текущих ценах, миллионов рублей)

Анализируя валовый региональный продукт Краснодарского края в текущих основных ценах на душу населения, можно сказать, что показатель на протяжении всего периода с 2011 по 2018 год увеличивается. В 2011 году он равняется 236750,6 руб., в 2012 – 274995,7 руб., в 2013 – 309837,7 руб., в 2014 – 328771,1 руб., в 2015 – 352601,2 руб., в 2016 – 374677,7 руб., в 2017 – 398693,9 руб., в 2018 – 416760,2 руб. (Рис. 8). За эти годы ВРП увеличился на 126980,7 рублей или

76%. Самый высокий подъем наблюдался в 2011–2012 гг. и он составил 16,1%, немного меньшее увеличение этого показателя произошло в 2012 – 2013 гг. – 14,8%. В 2013 – 2014 гг. возрос на 8%, в 2014 – 2015 гг. – на 10%, в 2015 – 2016 гг. – на 9,3%, в 2016 – 2017 гг. – на 10,2%, а самый малозначительный рост был в 2017 – 2018 гг., равный 7,6%. Небольшой рост в 2017 – 2018 гг. связан с замедлением динамики в промышленности и платном обслуживании населения.

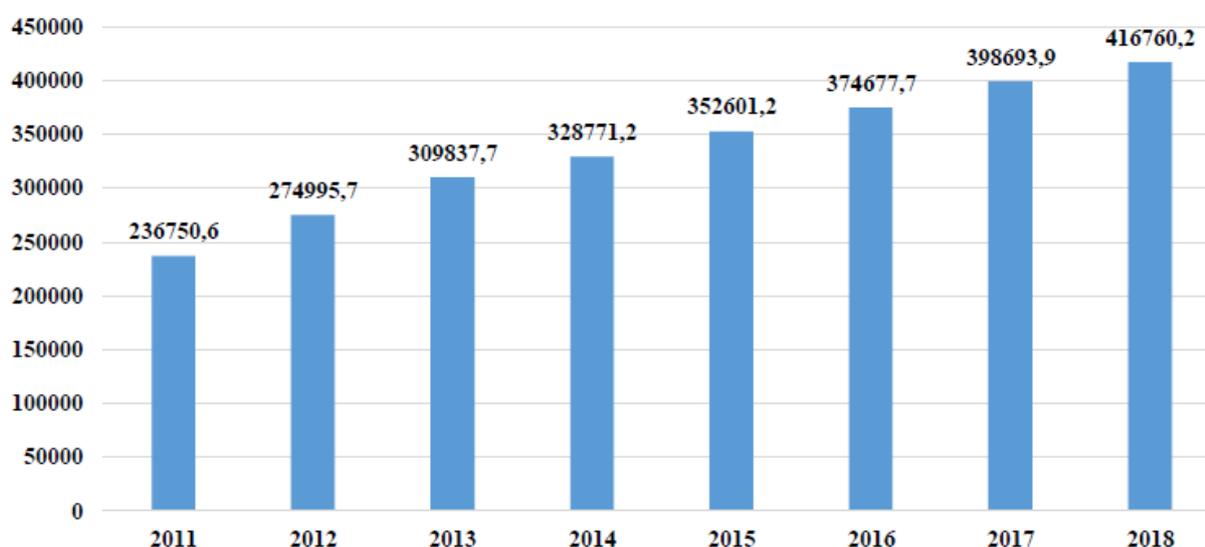

Рис. 8. Валовой региональный продукт Краснодарского края (в текущих основных ценах на душу населения)

Аналитическое исследование отдельных показателей экономического роста России и Краснодарского края с 2011 по 2019 год показывает, что валовый внутренний продукт и валовый региональный продукт с каждым годом увеличиваются. Несмотря на то, что индексы физического объема ВВП варьируются, они высо-

кие на протяжении всего периода и увеличиваются последние 2 года. Данные Краснодарского края, с каждым годом улучшаются. Хотя и коэффициенты России не сильно отстают. Таким образом, можно сделать вывод, что Россия имеет существенный потенциал роста до уровня экономически развитых стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральная служба государственной статистики // Официальный сайт. URL: <https://www.gks.ru/>
2. Чеботарев Н.Ф. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник. 3-е изд., стер. Москва: Дашков и К°, 2020. 350 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=573163>
3. Экономический рост // Экономический рост Краснодарского края: сайт. 2020. URL: https://otherreferats.allbest.ru/economy/00792310_0.html

-
4. Economic Growth: it's Meaning and Concept – Explained! // Economic Growth, Its Measurements, Causes, and Effects: website. 2020. URL: <http://www.yourarticlelibrary.com/economics/economic-growth-its-meaning-and-concept-explained/38241/>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki // Oficial'nyj sajt. URL: <https://www.gks.ru/>
2. Chebotarev N.F. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye jekonomicheskie otnoshenija: uchebnik. 3-e izd., ster. Moskva: Dashkov i K°, 2020. 350 s. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=573163>
3. Jekonomicheskij rost // Jekonomicheskij rost Krasnodarskogo kraja: sajt. 2020. URL: https://otherreferats.allbest.ru/economy/00792310_0.html
4. Economic Growth: it's Meaning and Concept – Explained! // Economic Growth, Its Measurements, Causes, and Effects: website. 2020. URL: <http://www.yourarticlelibrary.com/economics/economic-growth-its-meaning-and-concept-explained/38241/>

Поступила в редакцию 21.12.2020.
Принята к публикации 25.12.2020.

Для цитирования:

Махова А.В., Губа Д.В. Анализ отдельных показателей экономического роста России и Краснодарского края за 2011-2019 годы // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 158-165. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/MakhovaG.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4436276>
УДК 336.77(470+571) «2005/2020»

Махова А.В., Коваленко А.Г.

Махова Анна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» филиал в г. Славянск-на-Кубани. 353560, Россия, г. Славянск-на-Кубани, ул. Кубанская, 200. E-mail: mahova.av05@yandex.ru

Коваленко Алина Геннадьевна, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» филиал в г. Славянск-на-Кубани. 353560, Россия, г. Славянск-на-Кубани, ул. Кубанская, 200. E-mail: karasikovalina@gmail.com

Исследование отдельных показателей деятельности кредитных организаций Российской Федерации 2005-2020 гг.

Аннотация. Статья посвящена исследованию отдельных показателей деятельности кредитных организаций Российской Федерации в период за 2005-2020 годы. Рассматривается динамика число кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций – всего, в том числе имеющих лицензии (разрешения), предоставляющие право на: привлечение вкладов населения, осуществление операций в иностранной валюте, число филиалов действующих кредитных организаций на территории Российской Федерации за исследуемый период. В статье представлены актуальные статистические данные деятельности указанных организаций.

Ключевые слова: экономика России, финансы и кредит, кредитные организации, показатели деятельности кредитных организаций.

Makhova A.V., Kovalenko A.G.

Makhova Anna Vladimirovna, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, FSBEI HE «Kuban State University» Branch in Slavyansk-on-Kuban. 353560, Russia, Slavyansk-on-Kuban, Kubanskaya st., 200. E-mail: mahova.av05@yandex.ru.

Kovalenko Alina Gennadevna, FSBEI HE «Kuban State University» Branch in Slavyansk-on-Kuban. 353560, Russia, Slavyansk-on-Kuban, Kubanskaya st., 200. E-mail: karasikovalina@gmail.com.

Research of individual performance indicators of credit institutions of the Russian Federation in 2005-2020

Abstract. The article is devoted to the study of individual performance indicators of credit institutions of the Russian Federation in the period 2005-2020. Discusses the dynamics of the number of credit institutions entitled to conduct banking operations – total including: having licenses (permissions) giving the right on: involvement of deposits of population transactions in a foreign currency, the number of branches of operating credit institutions on the territory of the Russian Federation for the analyzed period. The article presents current statistical data on the activities of these organizations.

Key word: Russian economy, Finance and credit, credit organizations, performance indicators of credit organizations.

Развитие кредитных организаций в России берёт своё начало еще в 18 веке, в то время практиковалась выдача ссуд под определенный процент, а в качестве кредитора выступал монетный двор. Наиболее бурное развитие происходит в девяностые годы 20 века [1]. С переходом на рыночную систему экономика РФ стала нуждаться в большом количестве привлеченных средств, и стали появляться принципиально новые кредитные организации. Но за интенсивным развитием достаточно часто стоял мошеннический характер деятельности. Более стабильное положение кредитные организации занимают последние 20 лет. То огромное количество организаций,

которое было в девяностых, в целом было не целесообразно: помимо того, что мелкие банки не аккумулировали большими финансовыми средствами, они в принципе не могли заниматься финансированием, также основополагающей причиной остается деятельность с аферами. Поэтому государство стремится к укрупнению кредитных организаций и занимается по сей день санацией их деятельности, как только обнаруживают какие-то нарушения.

Целью данной статьи является анализ числа кредитных организаций в Российской Федерации, а также исследование отдельных их показателей в период 2005 – 2020 гг.

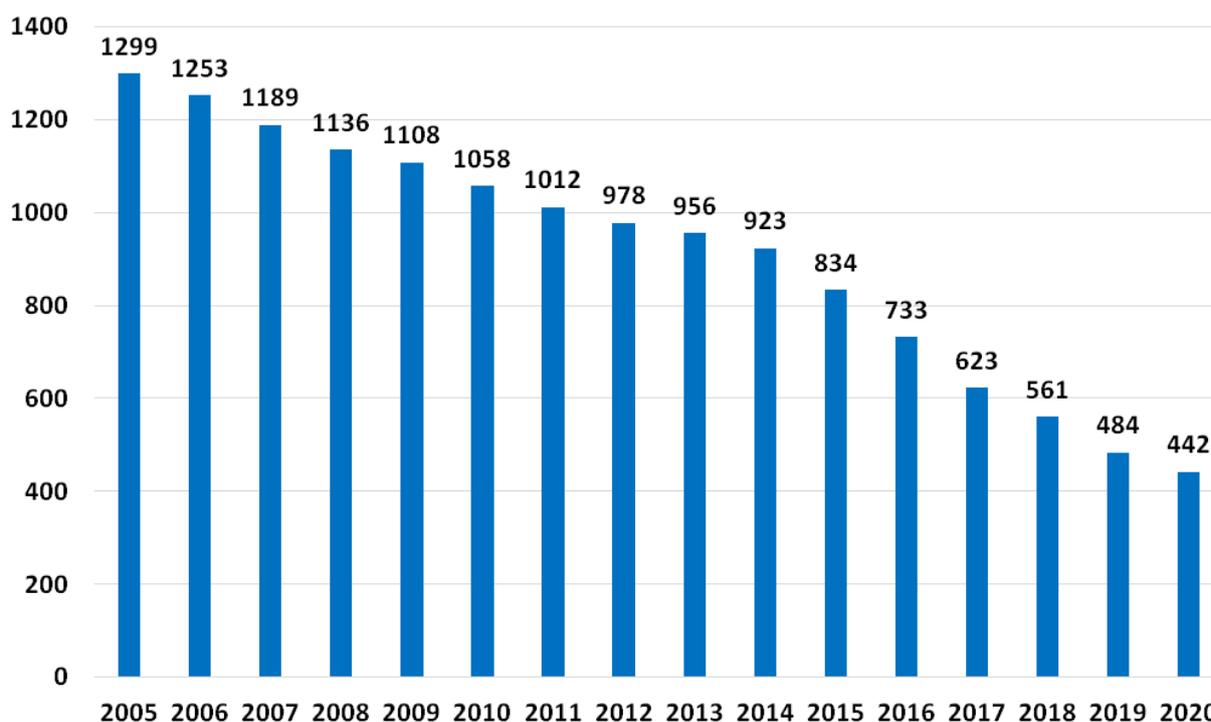

Рис. 1. Число кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций за 2005-2020 гг.

Кредитные организации, имеющие право на осуществление банковских операций, (действующие кредитные организации) – кредитные организации, зарегистрированные Банком России до 01.07.2002 или уполномоченным регистрирующим органом и имеющие право на осуществление банковских операций. Число кредитных организаций, имеющих

право на осуществление банковских операций с каждым годом, становится всё меньше. Самый наибольший показатель приходится на 2005 год и составляет 1299 единиц. В отношении 2005 года к 2006 году число организаций сокращается на 46 единиц, 3,541% и составляет 1253 единицы. В 2007 году показатель равен 1189 единицам, что меньше предыдущего

на 64 единицы, 5,108%. В 2008 году показатель сокращается на 53 единицы, 4,458% и составляет 1136 единиц. В 2009 году показатель сохраняет тенденцию снижения, и число кредитных организаций составляет 1108 единиц, что меньше на 28 единиц, 2,465% по сравнению с 2008 годом. В 2010 году показатель достигает значение 1058 единиц, разница с предыдущим годом составляет 50 единиц, 4,513%. В отношении 2011 года к 2010 году число организаций сокращается на 46 единиц, 4,348% и составляет 1012 единиц. В 2012 году число кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, пересекает значение тысячи и становится равно 978 единиц, что меньше на 34 единицы, 3,36% по сравнению с предыдущим годом. В 2013 году показатель сохраняет тенденцию снижения и составляет 956 единиц, разница с 2012 годом 22 единицы, 2,249%. В 2014 году показатель уменьшается на 33 единицы, 3,452% и равен 923 единицам. В 2015 году показатель равен 834 единицам, что меньше предыдущего года на 89 единиц, 9,642%. В 2016 году число организаций составляет 733 единицы, что говорит нам о том, что показатель сократился на 101 единицу, 12,11%. В 2017 году показатель сокращается на 110 единиц, 15,007%, это самая большая разница за период с 2005 года по 2020 год, и составляет 623 единицы. В 2018 году показатель равен 561 единице, что меньше предыдущего года на 62 единицы, 9,952%. В 2019 году количество организаций становится меньше 500 единиц и равно 484 единицам, разница с предыдущим годом 77 единиц, 13,725%. В 2020 году наблюдается наименьшее значение показателя 442 единицы, разница с предыдущим годом 42 единицы, 8,678%. За весь период число кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, сокращается на 857 единиц, в процентном соотношении на 65,973%.

Снижение числа кредитных организаций, имеющих право на осуществление

банковских операций особенно заметно в периоды финансового кризиса в стране. Причинами снижения можно назвать накопившиеся финансовые проблемы с последующей утратой капитала и устойчивой неплатежеспособностью, также ужесточение контроля со стороны надзорного органа, что заставило некоторые кредитные организации самостоятельно ликвидироваться [2].

Анализируя число кредитных организаций занимающихся привлечением вкладов населения и число кредитных организаций занимающихся осуществлением операций в иностранной валюте за 2005 - 2020 гг. можно сделать следующие выводы: число кредитных организаций занимающихся привлечением вкладов населения с 2005-2020 гг. имеет тенденцию снижения. Разница между 2005 г. и 2020 г. составила 800 единиц, 68,669%. Самый низкий показатель кредитных организаций занимающихся привлечением вкладов населения был в 2020 году и составил 365 единиц, наивысший в 2005 году – 1165 единиц. Среднее значение показателя за 2005 – 2020 гг. составляет 748 единиц. С 2005 года по 2014 год этот показатель выше среднего, а с 2015 года по 2020 год ниже среднего значения.

Число кредитных организаций занимающихся осуществлением операций в иностранной валюте за 2005-2020 гг. почти всё время убывает, за исключением 2013 года. Разница между 2005 г. и 2020 г. составила 715 единиц, 62,174%. Самый низкий показатель кредитных организаций занимающихся осуществлением операций в иностранной валюте наблюдался в 2020 году – 715 единиц, а самый высокий в 2005 году и составлял 1150 единиц. Среднее значение показателя кредитных организаций занимающихся осуществлением операций в иностранной валюте за исследуемый период составляет 864 единицы. С 2005 года по 2014 год этот показатель выше среднего, а с 2015 года по 2020 год ниже среднего значения.

Сравнивая число кредитных организаций занимающихся привлечением вкла-

дов населения и число кредитных организаций занимающихся осуществлением операций в иностранной валюте, можно отметить, что за период с 2006-2020 гг. число кредитных организаций занимающихся привлечением вкладов населения стабильно ниже числа кредитных организаций занимающихся осуществление операций в иностранной валюте. В 2005 году число кредитных организаций занимающихся привлечением вкладов населения было больше числа кредитных организаций занимающихся осуществлением операций в иностранной валюте на 15 единиц, 1,304%, в 2020 году число кре-

дитных организаций занимающихся привлечением вкладов населения меньше числа кредитных организаций занимающихся осуществлением операций в иностранной валюте на 70 единиц, 16,092%.

Изменение числа кредитных организаций в основном связано с отзывом Банком России у коммерческих банков лицензии на осуществление банковских операций в связи с неисполнением федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, нормативных актов Банка России [5]. А также укрупнением банковской системы за счет увеличения внутренних активов крупных банков.

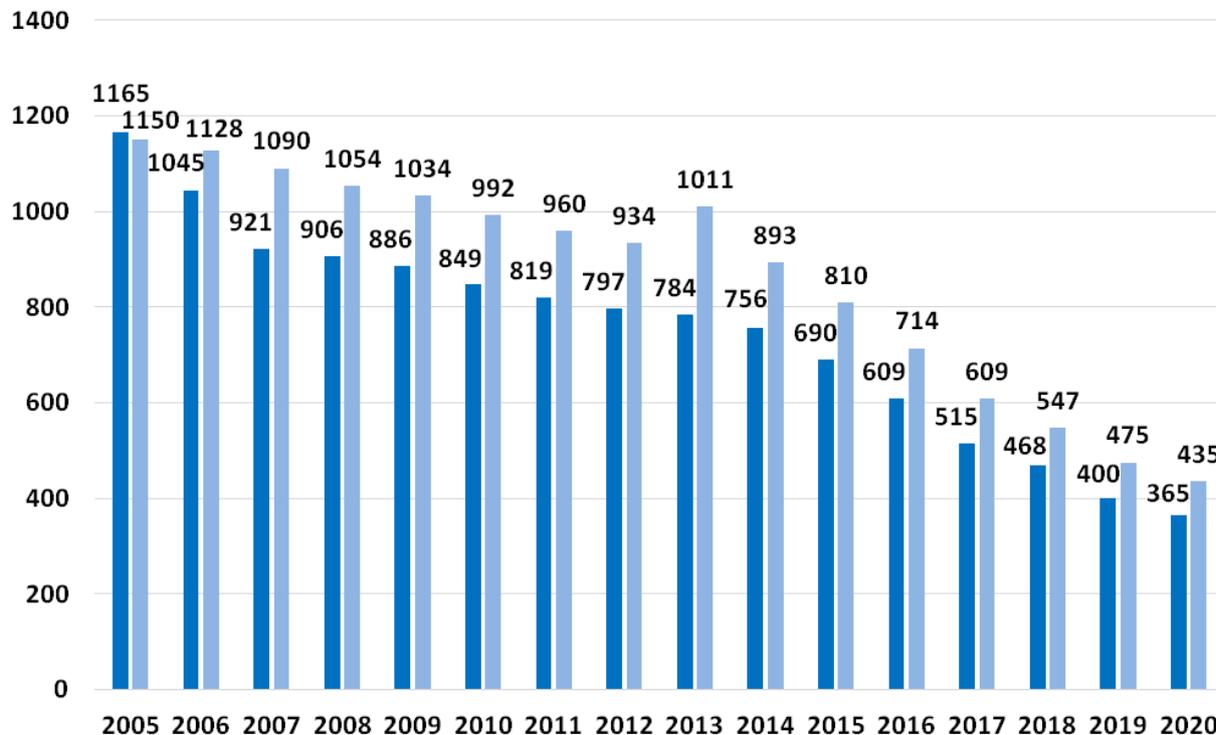

Рис. 2. Число кредитных организаций занимающихся привлечением вкладов населения и число кредитных организаций занимающихся осуществлением операций в иностранной валюте за 2005-2020 гг.

Анализируя число кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале, имеющих право на осуществление банковских операций мы можем заметить, что минимальное значение за период 2005 – 2020 гг. приходится на 2005 год и составляет 131 единицу, далее вплоть до 2011 года идет стабильное возрастание. В отношении 2005 года к 2006 году показатель увеличился на 5 единиц,

3,817% и равен 136 единицам. В отношении 2006 года к 2007 году показатель равен 153 единицам, он увеличился на 17 единиц, 12,5%. В отношении 2007 года к 2008 году показатель возрос на 49 единиц, 32,026% и составляет 202 единицы. В 2009 году показатель равен 221 единице, по сравнению с 2008 годом он увеличился на 19 единиц, 9,406%. Разница между 2010 годом и 2009 годом равна 5

единицам, 2,262% показатель имеет значение 226 единиц. В 2011 год наблюдается небольшое снижение на 6 единиц, 2,655%, показатель равен 220 единицам. В 2012 году вновь наблюдается увеличение, показатель составляет 230 единиц, возрастание на 10 единиц, 4,545%. В 2013 году показатель увеличился на 14 единиц, 6,087% и равен 244 единицам. В 2014 году число кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале, имеющих право на осуществление банковских операций достигает максимального значения и равно 251 единице, что на 7 единиц, 2,869% больше предыдущего года. На протяжении следующих 6 лет будет наблюдаться стабильное снижение. В отношении 2014 года к 2015 году показатель уменьшился на 26 единиц, 10,359% и равен 225 единицам. В отношении 2015 года к 2016 году показатель уменьшился на 26 единиц, 21,961% и равен 199 единицам. В отношении 2016 года к 2017 году показатель уменьшился

на 25 единиц, 12,563% и равен 174 единицам. В отношении 2017 года к 2018 году показатель уменьшился на 14 единиц, 8,046% и равен 160 единицам. В отношении 2018 года к 2019 году показатель уменьшился на 19 единиц, 11,875% и равен 141 единице. В отношении 2019 года к 2020 году показатель уменьшился на 8 единиц, 5,674% и равен 133 единицам. Примечательно, что разница между конечным и начальным годами периода число кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале, имеющих право на осуществление банковских операций равна 2 единицам.

Стабильное снижение числа кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале, имеющих право на осуществление банковских операций наблюдается с 2014 года, причиной этого служит введение санкций, которые не позволяют банкам кредитоваться в зарубежных кредитных организациях на выгодных условиях.

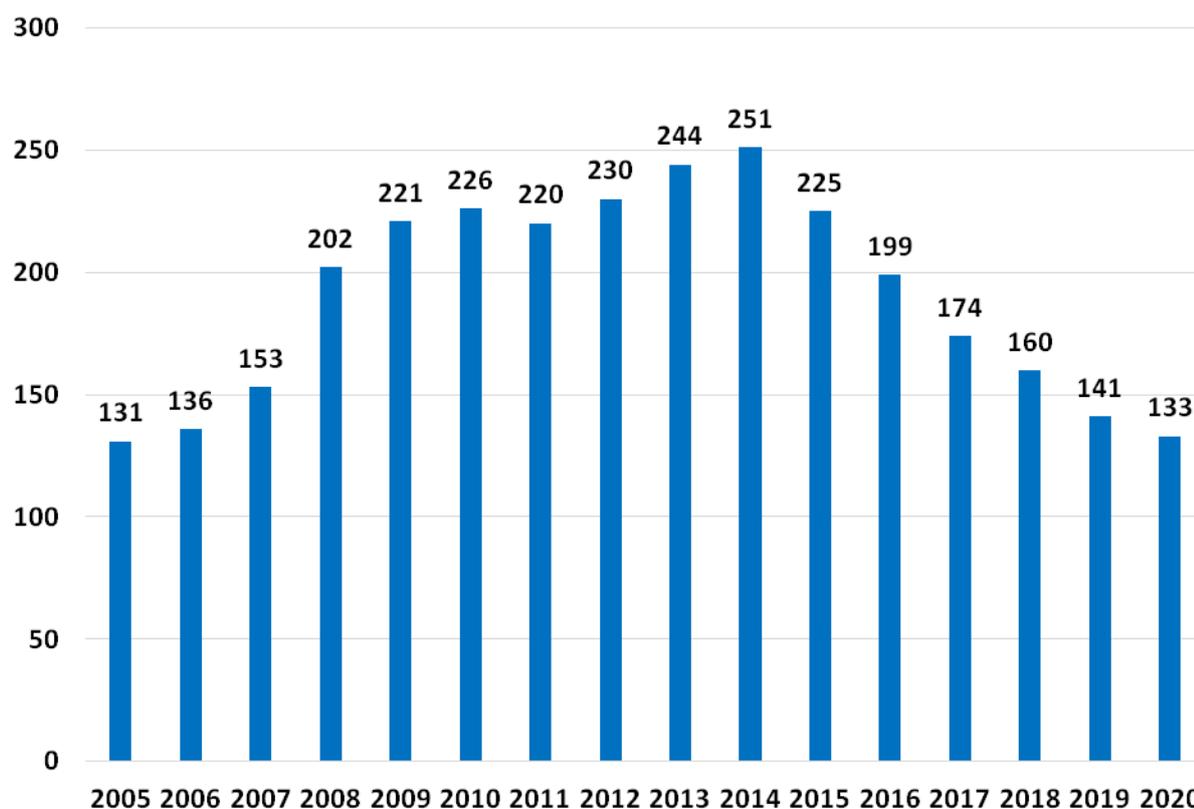

Рис. 3. Число кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале, имеющих право на осуществление банковских операций

Самый наибольший показатель приходится на 2009 год и составляет 3470 единиц. В отношении 2005 года к 2006 году число филиалов увеличивается на 57 единиц, 1,7603% и составляет 3295 единицы. В 2007 году показатель равен 3281 единицам, что меньше предыдущего на

14 единиц, 0,4249%. В 2008 году показатель увеличивается на 174 единицы, 5,3033% и составляет 3455 единиц. В 2009 году число филиалов составляет 3470 единиц, что больше на 15 единиц, 0,4342% по сравнению с 2008 годом.

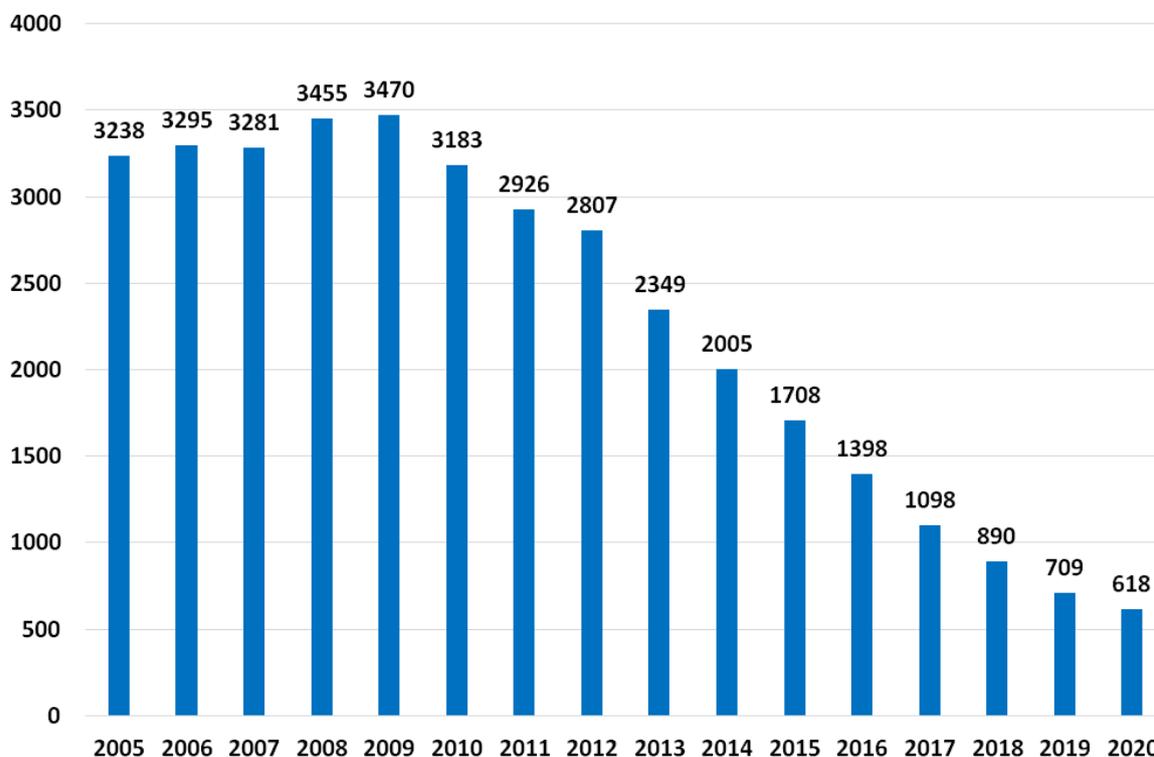

Рис. 4. Число филиалов действующих кредитных организаций на территории Российской Федерации за 2005-2020 гг.

В 2010 году показатель достигает значение 3183 единицы, разница с предыдущим годом составляет 287 единиц, 8,2709%. В отношении 2011 года к 2010 году число филиалов сокращается на 257 единиц, 8,0741% и составляет 2926 единиц. В 2012 году число филиалов равно 2807 единиц, что меньше на 119 единицы, 4,067% по сравнению с предыдущим годом. В 2013 году показатель сохраняет тенденцию снижения и составляет 2349 единиц, разница с 2012 годом 458 единицы, 16,3164%. В 2014 году показатель уменьшается на 344 единицы, 14,6445% и равен 2005 единицам. В 2015 году показатель равен 1708 единицам, что меньше предыдущего года на 297 единиц, 14,813%. В 2016 году число филиалов составляет 1398 единицы, что говорит

нам о том, что показатель сократился на 310 единицу, 18,1499%. В 2017 году показатель сокращается на 300 единиц, 21,4592%, и составляет 1098 единицы. В 2018 году показатель равен 890 единице, что меньше предыдущего года на 208 единицы, 18,9435%. В 2019 году количество филиалов становится меньше 500 единиц и равно 709 единицам, разница с предыдущим годом 181 единица, 20,3371%. В 2020 году наблюдается наименьшее значение показателя 618 единицы, разница с предыдущим годом 91 единицы, 12,835%. За весь период число кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, сокращается на 2620 единиц, в процентном соотношении на 80,9114%.

По словам главного аналитика Сбербанка Михаила Матовникова, в последние годы банковские филиалы сокращают, основываясь на работе по улучшению доступности онлайн-услуг. В связи с этим клиенты будут гораздо реже посещать офисы. Вместе с оптимизацией инфраструктуры происходит сокращение клерков, которые выполняют простые операции, например сотрудников call-центров. Банки на этом могут хорошо сэкономить, поскольку в операционных расходах недвижимость занимает 20–30%, а сотрудники – целых 50% [3]. Также неизменным фактором, способствующим закрытию отделений, остается политика Центробанка, направленная на массовый отзыв лицензий.

Рассмотренные показатели имеют стабильную тенденцию снижения, это можно связать с отзывом лицензий Центральным Банком РФ, а также с тем, что в 2013 году был создан Департамент надзора за системно значимыми кредитными организациями. С каждым годом в банковской политике Российской Федерации разрабатываются всё более жёсткие методы регулирования деятельности кредитных организаций, а также усиливается контроль за регулированием их деятельности.

Число кредитных организаций, имеющих право на осуществление бан-

ковских операций за исследуемый период к 2020 году сократилось почти в 3 раза, причем на сегодняшний день эта цифра составляет всего 442 организации, хотя в 2005 году показатель был равен 1299 и являлся максимальным. В отношении кредитных организаций занимающихся привлечением вкладов населения и кредитных организаций занимающихся осуществлением операций в иностранной валюте представляется такая же ситуация, к 2020 году показатели имеют минимальное значение, а максимальное значение приходится на начало исследуемого периода, сокращение равно примерно 3. Число кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале, имеющих право на осуществление банковских операций за весь период исследования было изменчиво и нестабильно, на 2005 год приходится 131 организаций, на 2020 год 133 организации, наибольшее количество пришлось на 2014 год 251 организация. Число филиалов действующих кредитных организаций на территории Российской Федерации за исследуемый период к 2020 году сократилось почти в 5 раз, причем на сегодняшний день эта цифра составляет 618 филиалов за весь период, хотя в 2005 году было 3238, а в 2009 году было максимальное число - 3470.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История банковского дела в России // Банкир.ру. URL: https://bankir.ru/publikacii/20061114/istoriya-bankovskogo-dela-v-rossii-1367135/#_ftn2
2. Рейхерт Н.В. Ликвидация кредитных организаций: причины и основания // Инновационная наука. 2015. №10-2. С. 121-124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/likvidatsiya-kreditnyh-organizatsiy-prichiny-i-osnovaniya>
3. Почему российские банки сокращают отделения? URL: <https://www.exocur.ru/pochemu-rossiyskie-banki-sokrashhayut-otdeleniya/>
4. Структура и отдельные показатели деятельности кредитных организаций (на 16.03.2020) // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11192>
5. Ликвидация кредитных организаций // Сайт Центрального Банка РФ. URL: http://www.cbr.ru/banking_sector/likvidbase/#highlight=ликвидация%7Скредитных%7Сорганизаций%7Скредитной%7Сорганизации%7Сликвидации

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Istorija bankovskogo dela v Rossii // Bankir.ru. URL: https://bankir.ru/publikacii/20061114/istoriya-bankovskogo-dela-v-rossii-1367135/#_ftn2
2. Rejhert N.V. Likvidacija kreditnyh organizacij: prichiny i osnovaniya // Innovacionnaja nauka. 2015. №10-2. S. 121-124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/likvidatsiya-kreditnyh-organizatsiy-prichiny-i-osnovaniya>
3. Pochemu rossijskie banki sokrashhajut otdelenija? URL: <https://www.exocur.ru/pochemu-rossijskie-banki-sokrashhajut-otdeleniya/>
4. Struktura i otdel'nye pokazateli dejatel'nosti kreditnyh organizacij (na 16.03.2020) // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Oficial'nyj sajt. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11192>
5. Likvidacija kreditnyh organizacij // Sajt Central'nogo Banka RF. URL: http://www.cbr.ru/banking_sector/likvidbase/#highlight=likvidacija%7Ckreditnyh%7Corganizacij%7Ckreditnoj%7Corganizacii%7Clikvidacii

Поступила в редакцию 19.12.2020.

Принята к публикации 23.12.2020.

Для цитирования:

Махова А.В., Коваленко А.Г. Исследование отдельных показателей деятельности кредитных организаций Российской Федерации 2005-2020 гг. // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 166-173. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/MakhovaK.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4436345>
УДК 004:330(470+571) «2017/2019»

Махова А.В., Нелипа А.В.

Махова Анна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» филиал в г. Славянск-на-Кубани. 353560, Россия, г. Славянск-на-Кубани, ул. Кубанская, 200. E-mail: mahova.av05@yandex.ru.

Нелипа Аlesia Витальевна, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» филиал в г. Славянск-на-Кубани. 353560, Россия, г. Славянск-на-Кубани, ул. Кубанская, 200. E-mail: alesianelipa@yandex.ru.

Развитие цифровых технологий в России 2017-2019 гг.

Аннотация. Материалы данной статьи включают в себя анализ развития цифровых технологий в России, в том числе организаций, которые использовали информационные и коммуникационные технологии в сфере коммуникаций, а именно: персональный компьютер, локальная вычислительная сеть, сервер, локальная информационная сеть, сеть Интернет, веб-сайт, в различных областях: информации и связи, телекоммуникации и профессиональной, научной и технической деятельности. В статье представлены актуальные статистические данные согласно исследуемой проблеме за период с 2017 по 2019 гг.

Ключевые слова: экономика России, цифровая экономика, персональный компьютер, локальная вычислительная сеть, сервер, локальная информационная сеть, сеть Интернет, веб-сайт.

Makhova A.V., Nelipa A.V.

Makhova Anna Vladimirovna, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, FSBEI HE «Kuban State University» Branch in Slavyansk-on-Kuban. 353560, Russia, Slavyansk-on-Kuban, Kubanskaya st., 200. E-mail: mahova.av05@yandex.ru.

Nelipa Alesya Vitalievna, FSBEI HE «Kuban State University» Branch in Slavyansk-on-Kuban. 353560, Russia, Slavyansk-on-Kuban, Kubanskaya st., 200. E-mail: alesianelipa@yandex.ru

Development of digital technologies in Russia 2017-2019

Abstract. The materials of this article include an analysis of the development of digital technologies in Russia, including organizations that used information and communication technologies in the field of communications, namely: personal computer, local area network, server, local information network, Internet, website, in various fields: information and communication, telecommunications and professional, scientific and technical activities. The article presents current statistical data according to the studied problem for the period from 2017 to 2019.

Key words: Russian economy, digital economy, personal computer, local area network, server, local information network, Internet, website.

С появлением персонального компьютера и общедоступного интернета, использование цифровых технологий постепенно стало внедряться и в деятельности государственных ведомств. С 2019 г. вступил в силу нацио-

нальный проект «Цифровая экономика». Основными целями данного национального проекта являются: регулирование информационной среды, информационная инфраструктура, информационная безопасность, цифровые технологии,

цифровые кадры и цифровое государственное управление. Многие заметные улучшения уже были достигнуты: это упрощение жизни граждан в плане оформления документов, оплаты штрафов, путем создания сайта «Госуслуги», так же

упрощение порядка уплаты налогов благодаря переводу всех операций на сайты и телефонные приложения. Все эти действия экономят время и граждан, и государственных служащих.

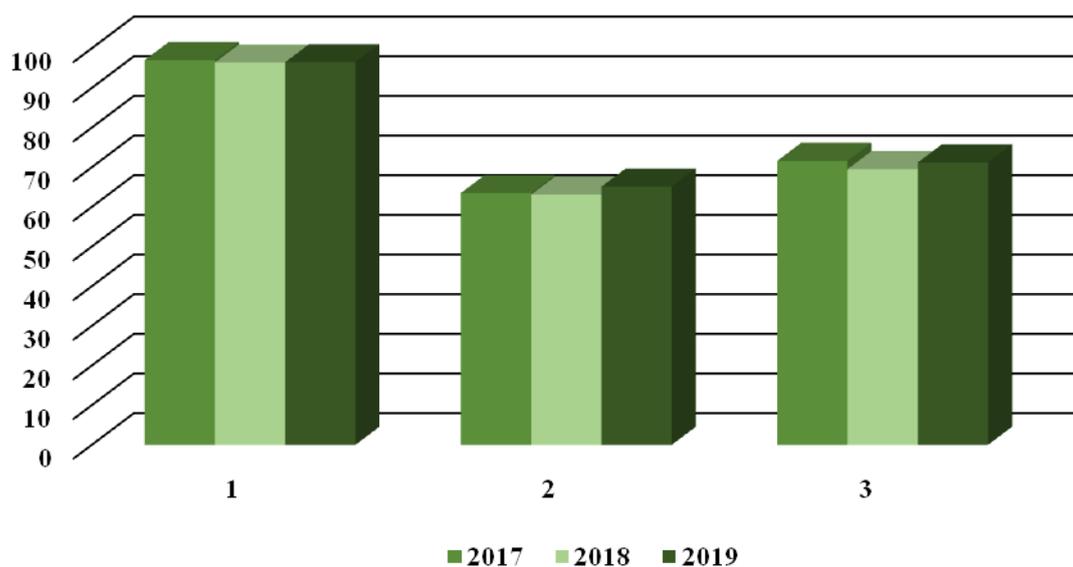

Рисунок 1. Организации, использовавшие информационные и коммуникационные технологии в области информации и связи за 2017 – 2019 гг. в РФ (%). 1 – персональные компьютеры; 2 – серверы; 3 – локальные вычислительные сети

Доля организаций, использовавших персональные компьютеры в области информации и связи в 2017 г. была равна 97%, в 2018 г. – 96,4%, в 2019 г. – 96,5%. Процент компаний, которые использовали серверы в 2017 г. в области информации и связи составил 63,5%, в 2018 г. – 63,1%, в 2019 г. – 65,1%. Доля фирм, которые использовали в сфере информации и связи локальные вычислительные серверы в 2017 г. составила 71,6%, в 2018 г. – 69,5%, в 2019 г. – 71,2%. Такие значения могут быть связаны с тем, что организации могут использовать планшеты, вместо компьютеров или передавать ведение своих документов сторонним организациям (рисунок 1).

Процент организаций, использовавших глобальные информационные сети в области информации и связи в 2017 г. составил 95,7%, в 2018 г. – 95,3%, в 2019 г. – 95,7%. Доля компаний, которые ис-

пользовали сеть Интернет в области информации и связи в 2017 г. была равна 94,9%, в 2018 г. – 94,6%, в 2019 г. – 95% (рисунок 2).

Процент организаций, имеющие веб-сайт в области информации и связи в 2017 г. составил 61,5%, в 2018 г. – 60,1%, в 2019 г. – 63,2%. Значение использования глобальных информационных сетей и сети Интернет за исследуемый период находится на высоком уровне, однако не все фирмы даже в данной области имеют веб-сайт, вероятно это может быть связано с высокой ценой создания и сопровождения веб-сайта (рисунок 2).

Доля организаций, использовавших персональные компьютеры в сфере телекоммуникаций в 2017 г. составила 96,4%, в 2018 г. – 94,1%, в 2019 г. – 95,8%. Такие высокие значения вероятно связаны с тем, что телевидение сейчас повышает свои показатели благодаря компьютерам

и сети Интернет. Процент компаний, использовавших серверы в области телекоммуникаций в 2017 г. составил 63,5%, в 2018 г. – 63,1%, в 2019 г. – 65,1%, следовательно, можно заметить, что использование серверов в данной сфере ежегодно незначительно возрастает. Доля фирм, которые использовали локальные вычислительные сети в сфере телекоммуникаций в 2017 г. была равна 71,6%, в 2018 г. – 69,5%, в 2019 г. – 71,2%, вероятно это

связано с тем, что не все фирмы готовы пользоваться серверами, так как они дорогие или боятся, что может произойти утечка конфиденциальной информации, поэтому хранят важные данные в локальной сети (рисунок 3).

Процент организаций, использовавших глобальные информационные сети в сфере телекоммуникаций в 2017 г. составил 95%, в 2018 г. – 92,8%, в 2019 г. – 95% (рисунок 4).

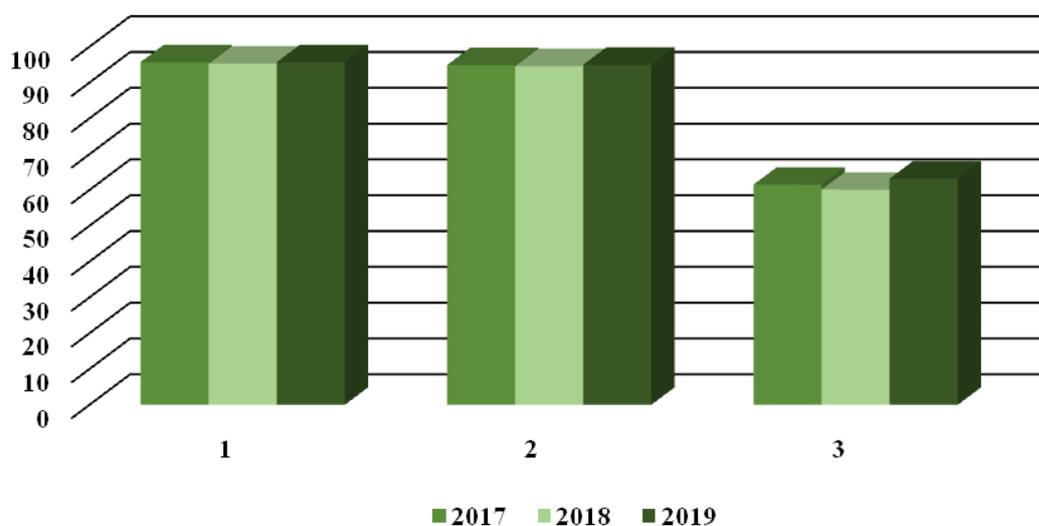

Рисунок 2. Организации, использовавшие информационные и коммуникационные технологии в области информации и связи за 2017 – 2019 гг. в РФ (%). 1 – глобальные информационные сети; 2 – из них, сеть Интернет; 3 – организации, имеющие веб-сайт

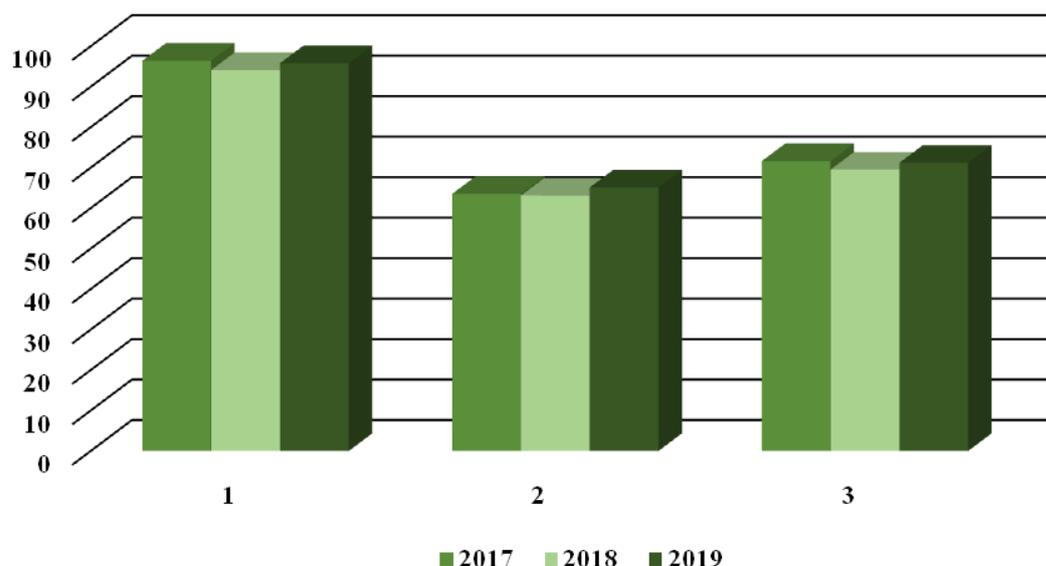

Рисунок 3 Организации, использовавшие информационные и коммуникационные технологии в сфере телекоммуникаций за 2017 – 2019 гг. в РФ (%). 1 – персональные компьютеры; 2 – серверы; 3 – локальные вычислительные сети

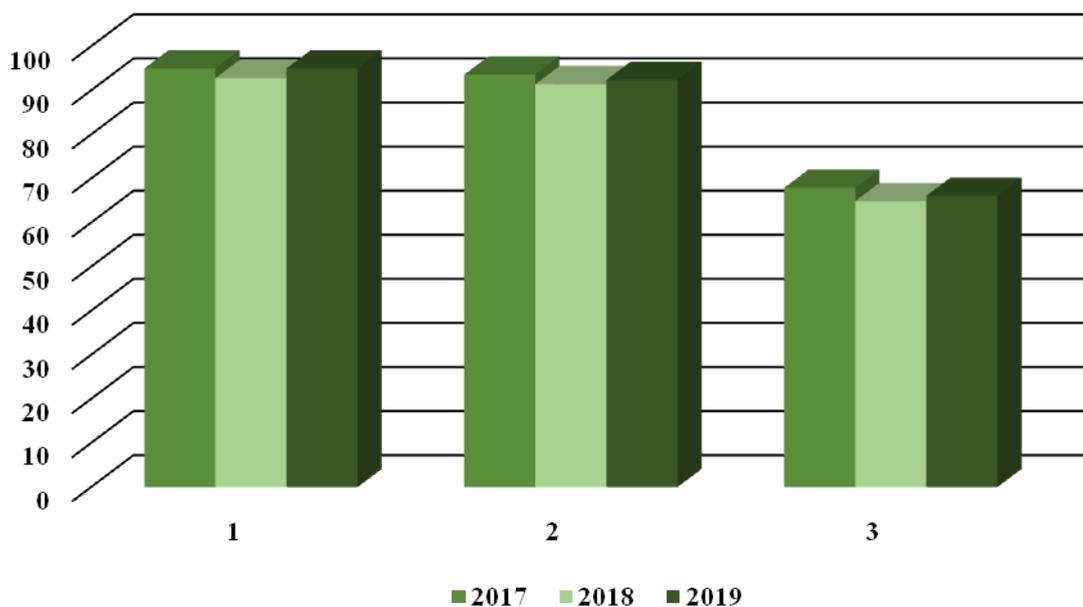

Рисунок 4. Организации, использовавшие информационные и коммуникационные технологии в сфере телекоммуникаций за 2017 – 2019 гг. в РФ (%). 1 – глобальные информационные сети; 2 – из них, сеть Интернет; 3 – организации, имеющие веб-сайт

Доля организаций, использовавших сеть Интернет в области телекоммуникаций в 2017 г. была равна 93,6%, в 2018 г. – 91,4%, в 2019 г. – 92,4%. Высокое значение данной сети связано с тем, что телевидение медленно переходит от использования телевизоров и спутников, к использованию Интернета и компьюте-

ров. Процент компаний, которые имеют веб-сайт в сфере телекоммуникаций в 2017 г. составил 67,9%, в 2018 г. – 64,9%, в 2019 г. – 66,1%. Такое низкое значение может быть связано с тем, что многие фирмы не считают необходимым иметь веб-сайт из-за его высокой цены (рисунок 4).

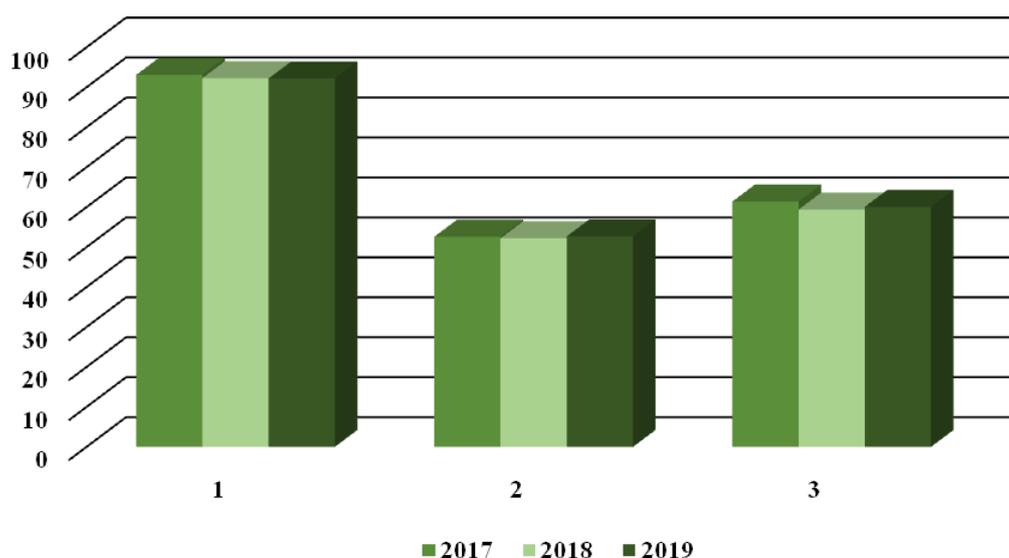

Рисунок 5. Организации, использовавшие информационные и коммуникационные технологии в сфере профессиональной, научной и технической деятельности за 2017 – 2019 гг. в РФ (%). 1 – персональные компьютеры; 2 – серверы; 3 – локальные вычислительные сети)

Процент организаций, использовавших персональные компьютеры в сфере профессиональной, научной и технической деятельности в 2017 г. составил в 2017 г. 93,1%, в 2018 г. – 92,3%, в 2019 г. – 92,2%. Такое высокое значение, вероятно, связано с тем, что многие исследования сейчас проводятся с помощью компьютера, что значительно облегчает процесс исследований. Доля организаций, использовавших серверы в области профессиональной, научной и технической деятельности в 2017 г. была равна в 2017 г. 52,6%, в 2018 г. – 52,2%, в 2019 г.

– 52,7%. Такие невысокие значения связаны с дороговизной серверов и их невостребованностью в данной сфере. Процент организаций, использовавших локальные вычислительные сети в сфере профессиональной, научной и технической деятельности в 2017 г. составил 61,4%, в 2018 г. – 59,4%, в 2019 г. – 60,1%. Вероятно, такие значения вызваны тем, что подобную информацию компании держат на переносных носителях, для защиты конфиденциальной информации (рисунок 5).

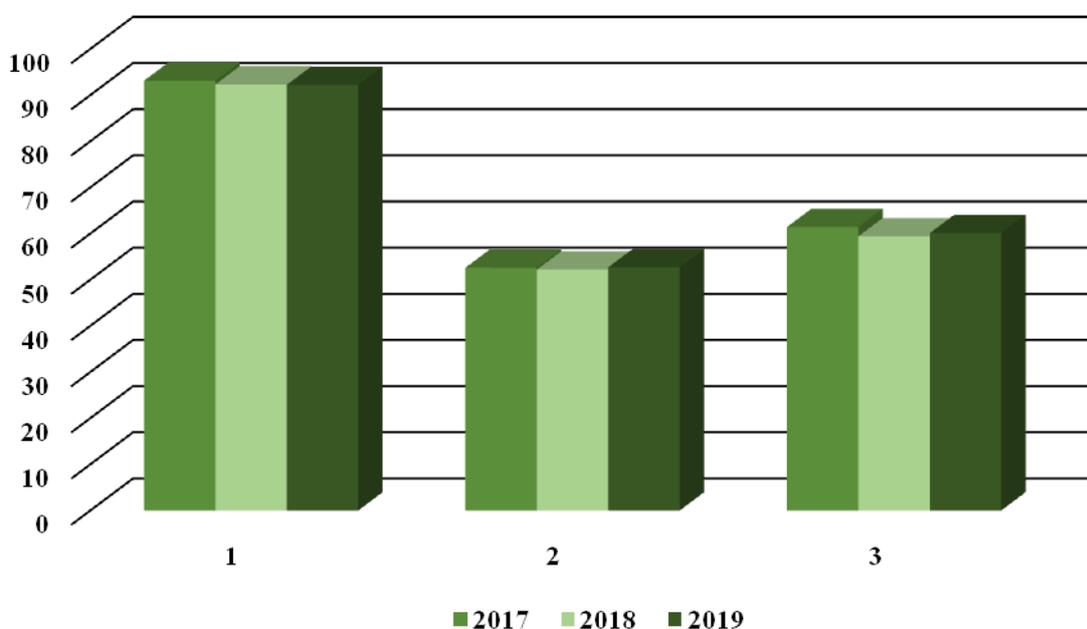

Рисунок 6. Организации, использовавшие информационные и коммуникационные технологии в сфере профессиональной, научной и технической деятельности за 2017–2019 гг. в РФ (%). 1 – глобальные информационные сети; 2 – из них, сеть Интернет; 3 – организации, имеющие веб-сайт

Доля организаций, использовавшие локальные информационные сети в сфере профессиональной, научной и технической деятельности в 2017 г. составила 93,1%, в 2018 г. – 92,3%, в 2019 г. – 92,2%. Процент организаций, использовавших сеть Интернет в сфере профессиональной, научной и технической деятельности в 2017 г. был равен 52,6%, в 2018 г. – 52,2%, в 2019 г. – 52,7%. Такие низкие показатели связаны с тем, что некоторая часть организации не ищет ин-

формацию для своих исследований и разработок. Доля организаций, имеющих веб-сайт в сфере профессиональной, научной и технической деятельности в 2017 г. составила 61,4%, в 2018 г. – 59,4%, в 2019 г. – 60,1% (рисунок 6).

Проведя сравнительный анализ развития цифровых технологий в России, в том числе организаций, которые использовали информационные и коммуникационные технологии в сфере коммуникаций в 2017–2019 гг. можно сделать вывод о

том, что в целом данная сфера в России развивается довольно неплохо. В целом по всем показателям: персональный компьютер, локальная вычислительная сеть, сервер, локальная информационная сеть, сеть Интернет, веб-сайт, наблюдается общая тенденция – в 2018 г. снижение, а

в 2019 г. небольшое увеличение. Самые низкие показатели среди всех имели показатели серверы и сеть интернет, что не удивительно, не все сферы еще полностью не перешли в информационную сферу, так как считают ее не совсем для себя удобной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интернет // Универсальная научно-популярная энциклопедия Кругосвет: сайт. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/tehnologiya_i_promyshlennost/INTERNET.html
2. Локальные и глобальные информационные сети // helpiks.org. URL: <https://helpiks.org/7-26387.html>
3. Махова А.В., Нелипа А.В. Анализ развития информационного пространства в России с 2003-2017 гг. // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 51-4. С. 57–59. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40625303>
4. Нелипа А.В., Махова А.В. Сравнительный анализ отдельных показателей связи в России в 2016–2018 гг. // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 8. С. 117-121. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39539759>
5. Информационное общество // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Internet // Universal'naja nauchno-populjarnaja jenciklopedija Krugosvet: sajt. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/tehnologiya_i_promyshlennost/INTERNET.html
2. Lokal'nye i global'nye informacionnye seti // helpiks.org. URL: <https://helpiks.org/7-26387.html>
3. Mahova A.V., Nelipa A.V. Analiz razvitija informacionnogo prostranstva v Rossii s 2003-2017 gg. // Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. 2019. № 51-4. S. 57–59. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40625303>
4. Nelipa A.V., Mahova A.V. Sravnitel'nyj analiz otdel'nyh pokazatelej svjazi v Rossii v 2016–2018 gg. // Jekonomika i biznes: teorija i praktika. 2019. № 8. S. 117-121. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39539759>
5. Informacionnoe obshhestvo // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Oficial'nyj sajt. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478>

Поступила в редакцию 01.12.2020.
Принята к публикации 04.12.2020.

Для цитирования:

Махова А.В., Нелипа А.В. Развитие цифровых технологий в России 2017-2019 гг. // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 174-179. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/MakhovaN.pdf>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4436671>

УДК 34.05

Жамбурбаева С.

Жамбурбаева Сабина, преподаватель, Карагандинский университет им. академика Е.А.Букетова. 100026, Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская 28. E-mail: sabisha_zh@mail.ru.

Опыт зарубежного регламентирования e-commerce

Аннотация. Пандемия COVID-19, которая вынудила весь мир на закрытие магазинов традиционного формата, дала возможность потребителям более активно прибегать к услугам, предоставляемым интернет-магазинами. В статье представлен опыт регулирования сферы интернет-торговли зарубежных стран, в частности, Европейского союза. Более подробно описан опыт регулирования электронной коммерции в Федеративной Республики Германии, которая находится в той же правовой семье, что и Казахстан. Автор полагает, что анализ подобного опыта может послужить хорошим фундаментом для восполнения имеющихся пробелов в законодательстве и позволит избежать негативного опыта, если таковой имелся в других странах.

Ключевые слова: потребитель, предприниматель, электронная коммерция, дистанционная торговля, интернет, право.

Zhamburbayeva S.

Zhamburbayeva Sabina, Lecturer, Karaganda University named after Academician E.A. Buketov. 100026, Kazakhstan, Karaganda, Universitetskaya st., 28. E-mail: sabisha_zh@mail.ru.

Experience of foreign regulation of e-commerce

Abstract. The COVID-19 pandemic, which forced the entire world to close traditional format stores, has enabled consumers to more actively use the services provided by online stores. The article presents the experience of regulating the sphere of Internet trade in foreign countries, in particular, the European Union. The experience of regulating e-commerce in the Federal Republic of Germany, which is in the same legal family as Kazakhstan, is described in more detail. The author believes that the analysis of such experience can serve as a good foundation for filling the existing gaps in legislation and will avoid negative experience, if any, in other countries.

Key words: consumer, entrepreneur, e-commerce, distance selling, internet, law.

Если раньше в рамках текущего ритма жизнедеятельности многие с большим недоверием относились к

интернет-магазинам, то события этого года кардинально поменяли мнения, поскольку как граждане, так и юридические

лица были вынуждены обратиться именно к дистанционным источникам покупки. Помимо возможности осуществления дистанционных покупок, e-commerce отличается предоставлением широкого ассортимента продукции, нередко и доставкой в необходимую покупателю точку, а также круглосуточным доступом к магазину.

По данным аналитиков компании eMarketer, объем глобальной электронной торговли продемонстрировал более чем 20% рост интернет-продаж [1]. Собственно это и обуславливает актуальность полноценного правового регулирования рассматриваемого института.

Правовое регулирование e-commerce и цифровых технологий остается важным вопросом для законодательств многих стран, в том числе в Казахстане.

Из-за растущей популярности интернет-магазины стали интересны не только покупателям, но и мошенникам. В настоящее время существует масса онлайн магазинов, которые берут предоплату за товар и в дальнейшем его не предоставляют. Кроме того, из-за большого потока заказов, которые получают магазины, нередки случаи некачественного оказания услуг.

В Республики Казахстан вопросы регламентации данного направления рассматриваются Государственной программой «Цифровой Казахстан», Концепцией правовой политики на 2021-2030 годы, Государственной программой развития торговли на 2020-2025 годы.

В связи с текущим положением данного института представляется необходимым обращение к теории и практике функционирования рассматриваемого явления в зарубежных странах, преимущественно в тех, которые признаны мировыми державами. Подобный анализ может послужить хорошим фундаментом для восполнения имеющихся пробелов в законодательстве и позволит избежать негативного опыта, если таковой имелся в других странах.

При анализе опыта стран Европейского Союза, в первую очередь обращают на себя внимание фундаментальные по-

ложения Директивы 2000/31/ЕС об электронной торговле, которая устанавливает важнейшей задачей обеспечение правовой определенности и доверия покупателя, организацию четкой правовой основы для регулирования электронной торговли на внутреннем рынке с целью обеспечения свободного движения информационных услуг [4].

В странах ЕС четко определено, что относится к сфере электронной торговли: онлайн-заказы, онлайн-оплата товаров, доставляемых почтой или курьерскими службами, а также доставка товаров и получение услуг в режиме онлайн, таких как электронные журналы и программное обеспечение.

Согласно Закону Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года № 544 «О регулировании торговой деятельности», под электронной торговлей понимается предпринимательская деятельность по реализации товаров, осуществляемая посредством информационно-коммуникационных технологий [2]. В то же время в ЕС к электронной торговле были отнесены такие виды деятельности, как биржевая торговля, аукционы, совместное проектирование и инжиниринг, маркетинг и гарантийное обслуживание, что представляется несколько более упорядоченным и конкретным толкованием.

Существующий Регламент ЕС № 910/2014 гарантирует, что средства, переведенные посредством онлайн-платежей, будут иметь юридические последствия, аналогичные классическим бумажным эквивалентам, обеспечивая тем самым тщательную аутентификацию интернет-платежей и торгов на интернет-аукционах.

Регламент предусматривает более высокий стандарт безопасности и значительно упрощает многие электронные транзакции: подача налоговых деклараций, зачисление в иностранный университет, удаленное открытие банковского счета, открытие бизнеса в другом государстве-члене ЕС, аутентификацию для онлайн-платежей, электронную торговлю и т.д.

Не менее интересным является опыт Федеративной Республики Германии, которая находится в той же правовой семье, что и Казахстан.

На основании того, что договорные отношения многоступенчатые, договоры в электронной коммерции различаются в зависимости от того, на каком из этапов подразумевается использование информационных технологий. «Прямая» или «непосредственная» электронная торговля свойственна случаям, когда все этапы формирования правоотношений протекают в электронной форме (от установления контактов между сторонами и заканчивая назначением ответственности за неисполнение обязательств). Если в Интернете имеет место только заключение договора, а исполнение осуществляется в материальной форме (в частности, путем доставки материальных объектов), то в данном случае применяется «опосредованная электронная торговля».

В Германии не существует специального закона, который бы непосредственно регулировал сферу электронной коммерции. В свою очередь, Германское Гражданское Уложение (далее – ГГУ) содержит отдельные указания на «договоры в электронной торговле». Так, §312i ГГУ перечисляет «общие обязанности в электронной торговле», а §312j ГГУ указывает «особые обязанности в электронной торговле в отношениях с потребителями».

В силу § 312i ГГУ предприниматель в случае использования им электронных средств коммуникации обязан: предоставить другой стороне надлежащие, действительные и доступные технические средства, с помощью которых контрагент может распознать ошибки еще до размещения заказа; четко и ясно проконсулировать о технических этапах, которые ведут к заключению договора, а также о способах исправления ошибок, подтвердить поступление ему заказа без промедления в электронной форме и т.д. [5].

Анализируя содержание установленных данным положением обязательств,

можно прийти к выводу, что они предназначены для заключения договоров при отсутствии личного контакта сторон, а также во избежание ошибок в процессе обработки онлайн-транзакций.

Если при заполнении форм на сайте клиент допустил ошибку, то одно из возможных средств правовой защиты – оспорить волеизъявление на основании общих норм ГГУ. В соответствии с §119, если человек ошибся в отношении содержания волеизъявления или вовсе не хотел выражать волю такого содержания, он может его оспорить. В рамках оспаривания случай неправильного заполнения формуляров в Интернете аналогичен по своей природе случаю описки.

Обязанность предпринимателя подтвердить получение заказа также имеет большое практическое значение. Всегда есть риск, что электронные устройства могут выйти из строя и заказ будет отправлен в искаженном виде или не будет передан вообще.

Содержание норм о договорах в электронной торговле заключается в предельно детальном регулировании обязательств по предоставлению информации и осуществлению взаимодействия. В отсутствие таких обязанностей положение пользователей информационного пространства будет неустойчивым. Кроме того, немаловажным представляется и то, что наличие индивидуального контакта между предпринимателем и его контрагентом при заключении договора не устраняет полностью действия §312i и §312j ГГУ [3].

Таким образом, рассматривая опыт зарубежных стран в регулировании интернет-торговли, важно отметить, что их основной целью является обеспечение доверия потребителей путем разработки и применения понятных и единообразных правил совершения онлайн сделок, не зависящих от места нахождения сторон. Это, в свою очередь, представляется весьма целесообразным и для законодательства Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. E-commerce эпохи карантина // Forbes.Kazakhstan URL: https://forbes.kz/finances/markets/e-commerce_epohi_karantina_1603676937
2. Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года № 544 «О регулировании торговой деятельности» // Әділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000544_
3. Правовое регулирование электронной торговли в зарубежных странах: монография / О.М. Сакович, С.В. Соловьева, С.С. Щербак и др.; отв. ред. Н.Г. Семилютина, О.А. Терновская. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Проспект, 2020. 272 с.
4. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2000/31/ЕС от 8 июня 2000 г. о некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции) // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/2568904/>
5. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#02506237001220175>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. E-commerce jepohi karantina // Forbes.Kazakhstan URL: https://forbes.kz/finances/markets/e-commerce_epohi_karantina_1603676937
2. Zakon Respubliki Kazahstan ot 12 aprelja 2004 goda № 544 «O regulirovanii torgovoj dejatel'nosti» // Әділет. Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000544_
3. Pravovoe regulirovanie jelektronnoj torgovli v zarubezhnyh stranah: monografija / O.M. Sakovich, S.V. Solov'eva, S.S. Shherbak i dr.; отв. red. N.G. Semiljutina, O.A. Ternovaja. Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. M.: Prospekt, 2020. 272 s.
4. Direktiva Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo Sojuza 2000/31/ES ot 8 ijunja 2000 g. o nekotoryh pravovyh aspektah informacionnyh uslug na vnutrennem rynke, v chastnosti, ob jelektronnoj kommercii (Direktiva ob jelektronnoj kommercii) // Sistema GARANT. URL: <http://base.garant.ru/2568904/>
5. Grazhdanskoe ulozhenie Germanii (GGU) ot 18.08.1896 (red. ot 02.01.2002) (s izm. i dop. po 31.03.2013) // SPS Konsul'tantPljus. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#02506237001220175>

Поступила в редакцию 15.12.2020.

Принята к публикации 19.12.2020.

Для цитирования:

Жамбурбаева С. Опыт зарубежного регламентирования e-commerce // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 180-183. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Zhamburbayeva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4436777>

УДК 349

Попова О.А.

Попова Ольга Александровна, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. 670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. Email: bced@mail.ru

К вопросу о правовой природе правоотношений в сфере публичных закупок

Аннотация. Данная статья посвящена изучению природы правоотношений в сфере публичных закупок. Приводятся различные подходы к изучению его содержания. Институт публичных закупок может рассматриваться как институт финансового права, в то же время его содержание может раскрываться как с гражданско-правовой, так и с административно-правовой точки зрения. Изучив теоретические положения различных подходов, автор приходит к выводу, что целесообразнее рассматривать институт закупок как институт комплексного характера. В работе обосновываются выводы о комплексном характере института публичных закупок в гармоничном сочетании частно-правовых и публично-правовых отношений.

Ключевые слова: правоотношения, публичные закупки, публичное право, частное право, контрактная система.

Popova O.A.

Popova Olga Aleksandrovna, Dorji Banzarov Buryat State University. 670000, Russia, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Smolina st., 24a. Email: bced@mail.ru.

Legal nature of legal relations in the field of public procurement

Abstract. This article is devoted to the study of the nature of legal relations in the field of public procurement. Various approaches to the study of its content are given. The Institute of public procurement can be considered as an institution of financial law, while its content can be disclosed both from a civil and administrative point of view. After studying the theoretical positions of various approaches, we came to the conclusion that it is more appropriate to consider the Institute of procurement as an institution of a complex nature. The paper substantiates the conclusions about the complex nature of the Institute of public procurement in a harmonious combination of private and public law relations.

Key words: legal relations, public procurement, public law, private law, contract system.

Одной из актуальных проблем остается проблема определения правовой природы правоотношений в публичных закупках. Среди исследователей не сложилось единой точки зрения относительно характера правоотношений в сфере закупок.

Проблема изучения природы правоотношений в сфере закупок и определения их отраслевой принадлежности связана с тем, что правовое регулирование института государственных закупок, учитывая все стадии (планирование, определение контрагентов, финансирование закупочных процедур, заключение и ис-

полнения контрактов) осуществляется нормами различных отраслей права.

Сложность в определении отраслевой принадлежности также связана со спецификой субъектов (участников) правоотношений, наделенных определенным публичным статусом, особенностями финансирования (выделение бюджетных ассигнований), а также со спецификой стадий закупочного цикла.

Складывающиеся при государственных и муниципальных закупках контрактные правоотношения можно определить как целостную систему, которая состоит из ряда элементов, неразрывно связанных и взаимообусловленных между собой. Эти правоотношения находят свое развитие в следующих стадиях:

- 1) планирование закупок;
- 2) определение поставщика (подрядчика, исполнителя);
- 3) заключение государственного контракта (в отдельных случаях – гражданско-правового договора);
- 4) исполнение государственного контракта (в отдельных случаях – гражданско-правового договора).

В юридической науке сложилось несколько подходов к изучению правоотношений в сфере публичных закупок. Одни авторы подходят к изучению закупочных правоотношений «сквозь призму специальных теоретических конструкций, позволяющих рассмотреть динамику развития правоотношений, урегулированных специальным законодательством». Другие пытаются познать природу данных отношений без определения их отраслевой принадлежности – сквозь призму теории организационных отношений. [22, с. 7]. Есть авторы, которые изучают правоотношения в сфере закупок через нормы отраслевого законодательства, однако данный подход является дискуссионным. Некоторые авторы рассматривают правоотношения в сфере публичных закупок через соотношение метода построения правоотношений – метода правового регулирования (теория субординации и координации), в которых

выделяются как публично-правовые, так и частно-правовые элементы [15, с. 42-43].

В российской науке относительно вопроса отнесения института публичных закупок к той или иной отрасли сложилось несколько подходов:

1. Институт публичных закупок рассматривается как институт финансового права.

По мнению К. Б. Маркелова, «одновременно с регулируемыми нормами финансового права отношениями типа «расходование – получение» бюджетных средств, возникают отношения третьего вида – гражданско-правового характера (типа «получение – расходование» бюджетных средств), опосредующие правовое положение иных получателей бюджетных средств, не обладающих финансово-правовым статусом» [13, с. 18].

Е.А. Малыхина в своем исследовании предлагает рассматривать институт контрактной системы как новый правовой институт в структуре финансового права. [12, с. 13]. Согласно данной позиции, публичные закупки рассматриваются в качестве инструмента расходования бюджетных средств, а субъекты указанных отношений – как их получатели. Нельзя не отметить и то, что законодательство о контрактной системе основывается и на нормах Бюджетного Кодекса РФ. Государственные и муниципальные заказчики, чей статус устанавливается нормами бюджетного законодательства, определяются как получатели бюджетных средств. Это порождает отношения с другими участниками бюджетного процесса, в первую очередь, с главными распорядителями финансовых средств и органами, осуществляющими финансовый контроль. Следует отметить, что особое внимание государства к публичным финансам развивает систему государственного механизма контроля и надзора (финансового, административного) на всю сферу закупок в целом. Практика мирового опыта показывает, что степень вмешательства государства в соответствующую

щие процедуры зависит от категории публичных заказчиков.

Г.Р. Гафарова в своих трудах предлагает относить публичные закупки к институтам бюджетного права [3, с. 25-29].

2. Институт публичных закупок рассматривается как гражданско-правовой институт (гражданско-правовая концепция природы закупок).

Данный подход основывается на том, что контрактной системе в области государственных закупок свойственно преобладание диспозитивного способа правового регулирования. Прежде всего, это проявляется в действии таких принципов как равенство всех участников рассматриваемых правоотношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, гарантия осуществления гражданских прав и недопустимость их незаконного ограничения или умаления, а также обеспечение восстановления нарушенных прав, в том числе в рамках судебной защиты. Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Данная концепция находит свое отражение в трудах О.А. Беляевой, которая пишет «об отнесении всех отношений, возникающих в процессе организации и проведения любых торгов, к области гражданско-правового регулирования вне зависимости от сферы общественных отношений и целей организации» [1, с. 10].

Рассматривая закупки через призму гражданско-правового регулирования, такие исследователи как С.В. Карасева, Н.А. Курц, М.В. Шмелев отмечают, что закупочный процесс относительно процедур заключения, изменения, расторжения государственных и муниципальных контрактов базируется на нормах именно гражданского законодательства [11, 20].

Помимо этого, стоит отметить, что, рассматривая дела, вытекающие из споров в сфере публичных закупок, суд часто опирается на положения гражданско-правового регулирования, особенно в части договорных отношений.

3. Институт публичных закупок как институт административного права (административно-правовая концепция природы публичных закупок).

По мнению В.В. Кикавец, «система публичных закупок относится к административному законодательству и определяет процесс администрирования процедур» [8, 19]. Такого мнения придерживается и К.И. Фамиева.

Определение характера и роли императивных норм в содержании контрактных отношений позволяют относить эти правоотношения к категориям административного права.

Основой административного права, бесспорно, являются отношения власти-подчинения, но наряду с императивными отношениями, прослеживаются отношения, основанные также и на равенстве сторон, т.е. содержащие в себе диспозитивную составляющую.

Одним из сторонников диспозитивных начал в административном праве представляется А.В. Демин, отрицательно относящийся к устоявшемуся утверждению о непригодности применения положений равенства сторон в административном праве и уподоблению административных отношений с исключительно императивными отношениями. Он отстаивает позиции о том, что часть гражданско-правовых отношений также включают в себя элементы власти и подчинения [5, с. 10]. П.И. Кононов придерживается схожей точки зрения, критикуя устоявшееся мнение в отечественной юридической науке, согласно которой административному праву присущи только властные отношения [9, с. 14]. Л.А. Мицкевич аналогично обосновывает мнение о том, что необходимость придерживаться властных отношений не является обязательным условием реализа-

ции государственного управления в нынешнее время [14, с. 7].

По мнению А.С. Тихомирова, «смысл государственных закупок заключается в выполнении государством обеспечительной роли, выражающейся в удовлетворении своих же потребностей, которые возникают в процессе осуществления основных направлений его деятельности» [18].

А.В. Винницкий отмечает, что «базисом соответствующих взаимоотношений служит общественный интерес, заключающийся в необходимости удовлетворения публичной потребности, и что в целом представляет собой понятия, находящиеся в плоскости административного права, в связи с чем данные отношения никак не могут ограничиваться только гражданской регуляцией» [2, с. 6-7].

Ученый выделяет следующие признаки, которые позволяют отнести правоотношения в сфере публичных закупок к особой разновидности административно-правовой процедуры:

- процедура размещения заказа – это совокупность отношений организационного характера, смысл которых заключается в определении субъекта, способного на более выгодных условиях качественно и эффективно удовлетворить публичную нужду;

- порядок размещения заказа для публичных нужд устанавливается императивными нормами, что означает, что он не может быть изменен по соглашению сторон;

- в рассматриваемых правоотношениях в качестве субъекта (участника правоотношений) всегда выступает орган или агент публичной власти;

- процедуры размещения заказа подконтрольны специально уполномоченным органам публичной администрации и, прежде всего, ФАС России;

- в указанных правоотношениях в качестве основного средства защиты нарушенных прав является жалоба;

- в случае установления фактов нарушения проведения процедуры размещения заказа участники привлекаются к административной ответственности, что в оче-

редной раз доказывает публичный характер данных правоотношений [2, с. 82-91].

М.Н. Кудилинский пишет, что «властный характер закупок неразрывно связан с конечной целью каждой процедуры такого рода – закупкой конкретного товара, работы или услуги и выбором наилучшего поставщика, исполнителя, подрядчика для государственных нужд, а закупка конкретных товара, работы или услуги, в свою очередь, представляет собой отдельное административное дело» [10, с. 127-132]. При этом автор определяет процедуру закупок как «совокупность взаимосвязанных действий уполномоченных органов, должностных лиц, а также специальных коллективных субъектов, в том числе издание актов управления, совершаемых от имени публично-территориального образования. В связи с этим осуществление закупок представляет собой отдельное административное производство» [10, с. 127-132].

В трудах отечественного административиста А.И. Елистратова отмечается, что «какую бы форму не принимали действия органов публичной власти в пределах их компетенции, это всегда будет сопровождаться осуществлением ими их государственно-управленческих функций» [6, с. 96].

Многие ученые поддерживают предыдущее мнение, определяя, что правоотношениям в сфере публичных закупок присущ именно управленческий характер. Так, по мнению Ю.Н. Старилова, принятие решения о размещении государственного заказа и даже заключение государственного контракта косвенно носит управленческий характер правоотношений в сфере закупок [17]. В.С. Гладков считает, что для публичных закупок характерна организация согласованной деятельности субъектов, которые преследуют главную цель – удовлетворение государственных или муниципальных нужд [4].

4. Институт публичных закупок как институт правового регулирования комплексного характера.

Помимо этого, среди исследователей природы института публичных закупок распространено мнение о его комплекс-

ном характере правового регулирования. Комплексный характер правового регулирования сочетает в себе начала как публично-правового, так и частного-правового [22, с. 10]. Данный подход не выделяет, какой из отраслевых компонентов является доминирующим и, соответственно, предопределяет остальные механизмы правового регулирования.

Сочетание публично-правового и частного-правового характера правоотношений хорошо просматривается при анализе стадий закупочного цикла:

1. планирование – эта стадия представляет собой совокупность публично-правовых (административно-правовых, бюджетных) отношений по выявлению государственных или муниципальных нужд;

2. определение поставщиков – эта стадия включает в себя правоотношения особого характера, направленных на выбор контрагента. Выбор контрагента обусловлен его способностью максимально и качественно удовлетворять возникшую потребность. С одной стороны, процедура определения поставщиков жестко регламентирована и относится к публично-правовым отношениям, но, с другой стороны, возникающие на этой стадии правоотношения относятся к частно-правовым, поскольку речь идет о формировании предложений лучших условий исполнения контракта участниками закупок и их оценки со стороны заказчика. Поэтому данной стадии закупочного цикла присущ комплексный характер правоотношений.

3. заключение и исполнение контракта. Правоотношения, возникающие на данной стадии, носят, скорее, частно-правовой характер, потому что их содержание опосредовано конструкцией гражданско-правового договора (государственного и муниципального контракта);

4. контроль – публично-правовые отношения в рамках четко установленного административного регламента. При нарушении условий и порядка осуществления закупок наступает публично-правовая ответственность.

Таким образом, институт публичных закупок состоит из взаимосвязанных между собой публично-правовых (стадии планирования, финансирования и контроля) и частного-правовых (стадии заключения, исполнения, изменения и расторжения контракта) отношений, которые регулируются соответствующим отраслевым законодательством.

Изучив различные подходы к природе правоотношений в сфере закупок, мы пришли к выводу, о том, что наиболее правильным будет рассматривать институт публичных закупок с точки зрения комплексного регулирования. Комплексный характер правового регулирования исследуемых правоотношений предполагает, что и к решению проблем, возникающих в законодательстве о контрактной системе необходимо подходить комплексно. Нельзя заменять частное право публичным и наоборот, поскольку это может нарушить баланс интересов, подорвать общественный порядок и препятствовать нормальному развитию государства и бизнеса.

Но следует учесть, что без проработки всех деталей правового регулирования достичь такого баланса будет невозможно. В первую очередь, необходимо решить вопрос о систематизации нормативно-правовой базы в сфере закупок, формированию единой концепции и направленности развития законодательства, так как принятие большого количества нормативно-правовых актов, их несогласованность ведут к путанице и загромождению системы. Во-вторых, для того чтобы обеспечить эффективность законодательства о закупках необходимо исследовать определенные правовые механизмы, которые требуют оптимизации с учетом баланса интересов, упрощения ряда жестко регламентированных закупочных процедур, устранения нарушений соотношения правил о способах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и иных этапов закупок, урегулировать недостаточно проработанные механизмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева О.А. Торги: теоретические основы и проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Москва, 2012. 10 с.
2. Винницкий А.В. Участие публичных образований в имущественных отношениях: проблемы сбалансированности административно-правового и гражданско-правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 83-91.
3. Гафарова Г.Р. Вопросы государственного регулирования ценообразования в бюджетном праве // Юридический мир. 2012. № 9. С. 25-29.
4. Гладков В.С. Государственный заказ в сфере государственного управления экономикой: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 221 с.
5. Демин А.В. Общие вопросы теории административного договора. Красноярск. Краснояр. гос. ун-т., 1998. 92 с.
6. Елистратов А.И. Очерк административного права. М.: Гос. изд., 1922. 236 с.
7. Карасева С. В. Правовое регулирование размещения государственного заказа и исполнение договора на оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московская акад. экономики и права, 2013. 193 с.
8. Кикавец В.В. Принципы административно-правового регулирования государственного заказа с точки зрения науки административного права // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2010. № 20. С. 74-83.
9. Кононов П.И. Основные категории административного права и процесса. М.: Юрайт, 2013. 416 с.
10. Кудилинский М.Н. Административные процедуры размещения государственного заказа // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 3. С. 127-132.
11. Курц Н.А. Заключение договоров о государственных и муниципальных закупках: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Рос.акад. правосудия, 2013. 197 с.
12. Малыгина Е.А. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: особенности финансово-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 13 с.
13. Маркелов К.Б. Государственные и муниципальные закупки как институт бюджетного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Рос. акад. правосудия, 2012. 18 с.
14. Мицкевич Л.А. Классическая теория административных правоотношений: современное наполнение // Административные правоотношения: вопросы теории и практики / Под ред. Н.Ю. Хаманевой. Труды ИГиП РАН. 2009. № 1. С. 3-8.
15. Соловьев М.С. Административно-правовые основы публичных закупок: дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 312 с.
16. Соловьев М.С. К дискуссии о квалификации правоотношений в сфере публичных закупок // Административное право и процесс. 2015. № 2. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJ;n=85382>
17. Старилов Ю.Н. Курс общего административного права: В 3 т. Т. II: Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. М., 2002.
18. Тихомиров А.С. Институт государственного и муниципального заказа в административном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 215 с.
19. Фамиева К.И. Административные процедуры для государственных и муниципальных нужд в условиях перехода к контрактной системе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2014. 226 с.
20. Шмелева М.В. Теоретико-методологические основы государственных (муниципальных) закупок. М.: Юрлитинформ, 2018. 224 с.
21. Черкасов К.В., Лапина Е.Б. Государственный заказ: соотношение императивных и диспозитивных начал // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 60-62.
22. Юрицин А.А. Особенности механизма правового регулирования организационных отношений в рамках контрактной системы закупок для удовлетворения государственных и муниципальных нужд. М., 2017. 180 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Beljaeva O.A. Torgi: teoreticheskie osnovy i problemy pravovogo regulirovanija: avtoref. dis. ... d-ra. jurid. nauk. Moskva, 2012. 10 s.
2. Vinnickij A.V. Uchastie publicnyh obrazovanij v imushhestvennyh otnoshenijah: problemy sbalansirovannosti administrativno-pravovogo i grazhdansko-pravovogo regulirovanija // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2010. № 11. S. 83-91.
3. Gafarova G.R. Voprosy gosudarstvennogo regulirovanija cenoobrazovanija v bjudzhetnom prave // Juridicheskij mir. 2012. № 9.S. 25-29.
4. Gladkov V.S. Gosudarstvennyj zakaz v sfere gosudarstvennogo upravlenija jekonomikoj: Dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2008. 221 s.
5. Demin A.V. Obshhie voprosy teorii administrativnogo dogovora. Krasnojarsk. Krasnojarsk. gos. un-t., 1998. 92 s.
6. Elistratov A.I. Ocherk administrativnogo prava. M.: Gos. izd., 1922. 236 s.
7. Karaseva S. V. Pravovoe regulirovanie razmeshhenija gosudarstvennogo zakaza i ispolnenie dogovora na okazanie uslug dlja gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: dis. ... kand. jurid. nauk. M.: Moskovskaja akad. jekonomiki i prava, 2013. 193 s.
8. Kikavec V.V. Principy administrativno-pravovogo regulirovanija gosudarstvennogo zakaza s točki zrenija nauki administrativnogo prava // Goszakaz: upravlenie, razmeshhenie, obespechenie. 2010. № 20. S. 74-83.
9. Kononov P.I. Osnovnye kategorii administrativnogo prava i processa. M.: Jurajt, 2013. 416 s.
10. Kudilinskij M.N. Administrativnye procedury razmeshhenija gosudarstvennogo zakaza // Izvestija vuzov. Pravovedenie. 2009. № 3. S. 127-132.
11. Kurc N.A. Zakljuchenie dogovorov o gosudarstvennyh i municipal'nyh zakupkah: dis. ... kand. jurid. nauk. M.: Ros.akad. pravosudija, 2013. 197 s.
12. Malyhina E.A. Kontraktnaja sistema v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: osobennosti finansovo-pravovogo regulirovanija: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2015. 13 s.
13. Markelov K.B. Gosudarstvennye i municipal'nye zakupki kak institut bjudzhetnogo prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M.: Ros. akad. pravosudija, 2012. 18 s.
14. Mickevich L.A. Klassicheskaja teorija administrativnyh pravootnoshenij: sovremennoe napolnenie // Administrativnye pravootnoshenija: voprosy teorii i praktiki / Pod red. N.Ju. Hamanovoj. Trudy IGiP RAN. 2009. № 1. S. 3-8.
15. Solov'ev M.S. Administrativno-pravovye osnovy publicnyh zakupok: dis... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2019. 312 s.
16. Solov'ev M.S. K diskussii o kvalifikacii pravootnoshenij v sfere publicnyh zakupok // Administrativnoe pravo i process. 2015. № 2. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=85382>
17. Starilov Ju.N. Kurs obshhego administrativnogo prava: V 3 t. T. II: Gosudarstvennaja sluzhba. Upravlencheskie dejstvija. Pravovye akty upravlenija. Administrativnaja justicija. M., 2002.
18. Tihomirov A.S. Institut gosudarstvennogo i municipal'nogo zakaza v administrativnom prave: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2008. 215 s.
19. Famieva K.I. Administrativnye procedury dlja gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v uslovijah perehoda k kontraktnoj sisteme: dis. ... kand. jurid. nauk. Cheljabinsk: Juzhno-Ural'skij gos. un-t, 2014. 226 s.
20. Shmeleva M.V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy gosudarstvennyh (municipal'nyh) zakupok. M.: Jurlitinform, 2018. 224 s.
21. Cherkasov K.V., Lapina E.B. Gosudarstvennyj zakaz: sootnoshenie imperativnyh i dispozitivnyh nachal // Rossijskaja justicija. 2014. № 5. S. 60-62.

-
22. Juricin A.A. Osobennosti mehanizma pravovogo regulirovanija organizacionnyh otnoshenij v ramkah kontraktnoj sistemy zakupok dlja udovletvorenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd. M., 2017. 180 s.

Поступила в редакцию 07.12.2020.
Принята к публикации 15.12.2020.

Для цитирования:

Попова О.А. К вопросу о правовой природе правоотношений в сфере публичных закупок // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 184-191. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Popova.pdf>